

БИБЛИОТЕКА
ПУТЕШЕСТВІЙ.

ИЗДАНИЕ А. А. ПЛЮШАРА.

ТОМЪ III.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ЯПОНИЮ.

ТОМЪ III.

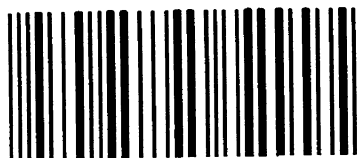
(КОРЕЯ.)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи А. Дмитріева.

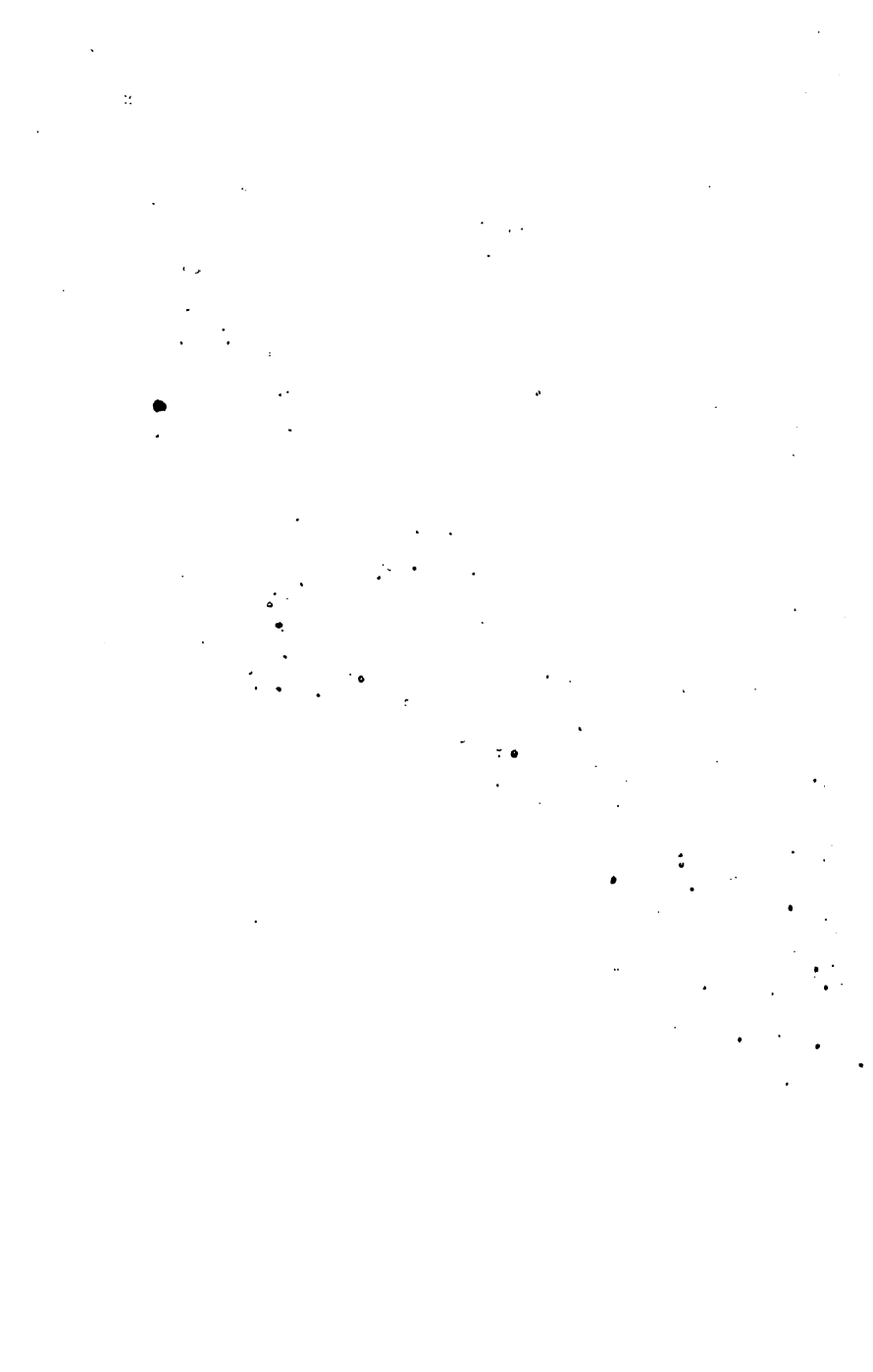
1854.

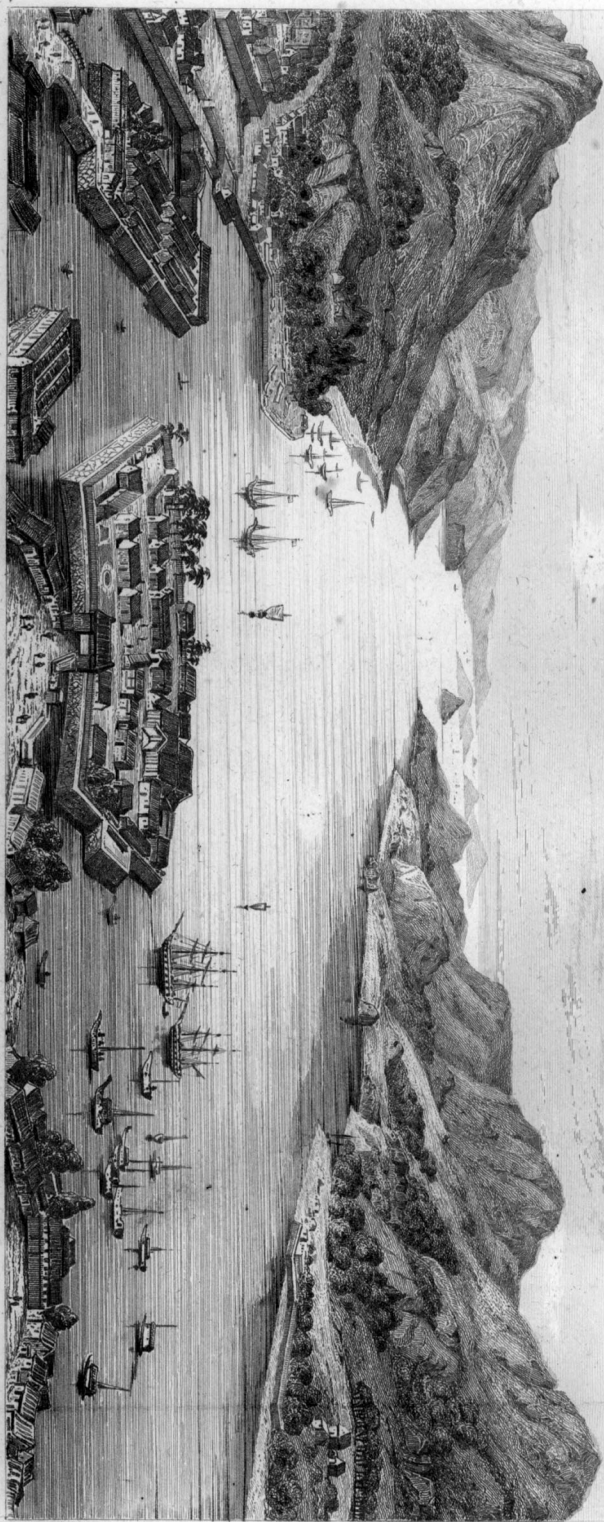

2007087259

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЯПОНИИ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО

ЯПОНИИ

ИЛИ

ОПИСАНІЕ ЯПОНСКОЙ ИМПЕРІИ,

ВЪ ФИЗИЧЕСКОМЪ, ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ И ИСТОРИЧЕСКОМЪ
ОТНОШЕНІЯХЪ,

Ф. Зибольда,

ДОПОЛНЕННОЕ СВѢДѢНІЯМИ И ИЗВѢСТІЯМИ ИЗЪ КЕМПФЕРА,
ФИШЕРА, ДѢФА, ШАРЛЬВУА, ГРАФА ГОГЕНДОРНА, КРУЗЕН-
ШТЕРНА, ТУНБЕРГА, ТИТСИНГА, ВАРЕНИУСА И ДР.

ПЕРЕВОДЪ

В. М. Стресса.

ИЗДАНИЕ А. А. ПЛЮШАРА.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ А. ДМИТРИЕВА.

1854.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

**съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.**

С.-Петербургъ, 29-го Сентября 1853 года.

Ценсоръ А. Фрейганъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО ЯПОНИИ.

КОРЕЯ.

ГЛАВА I.

КОРЕЙСКІЕ РЫБАКИ.

Весеннія сѣверо-восточныя бури, господствующія въ японскихъ моряхъ, почти ежегодно выбрасываютъ на берега этого государства рыболовныя и каботажныя корейскія суда. Экипажи, потерпѣвшіе крушеніе, и суда ихъ препровождаются, по предписаніямъ правительства, въ Нагазаки, единственный японскій городъ, въ который допускаются иноземцы; тамъ они помѣщаются въ отдѣльномъ зданіи, подъ покровительствомъ и на иждивеніи цузимскаго владѣтельнаго князя, черезъ котораго производятся политическія и торговыя сношенія между Японіей

и Кореей. Такъ живутъ они, пока перевезутъ ихъ на островъ Цузиму, откуда они и препровождаются уже въ отечество. По этой причинѣ отъ времени до времени пріѣзжаютъ въ Нагазаки семейства купцевъ, рыбаковъ и матросовъ, состоящія изъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей; а какъ контора цузимскаго владѣтеля находится возлѣ децимской факторіи, то Голландцы удобно могутъ наблюдать пріѣзжихъ, относительно нравовъ и всѣхъ подробностей ихъ частной жизни. Заѣзжіе Корейцы проживаютъ въ Нагазаки иногда по нѣсколькимъ мѣсяцевъ, въ ожиданіи благопріятнаго вѣтра; въ это время они занимаются починкою судовъ, приготовленіемъ снарядовъ для своего промысла или другими подѣлками. Жилище ихъ просто и даже бѣдно; но это неудобство вознаграждается отличною пищею, которая состоитъ изъ хорошаго туземнаго риса, здоровыхъ овощей и рыбы. Имъ предоставлена свобода ходить по городу во всякое время, когда имъ вздумается, и посѣщать дома горожанъ, вообще чрезвычайно радушныхъ и гостепріимныхъ; это возбуждаетъ невольную зависть въ децимскихъ плѣнникахъ, которые, среди удобствъ и роскоши европейскаго образа жизни, не могутъ заглушить скуки своего заключенія.

Корейцы вообще выше Японцевъ; однако, ростъ ихъ рѣдко заходитъ за пять съ поло-

виною футовъ. Они крѣпкаго сложенія, статны, сильны и проворны. Общность ихъ фizioноміи запечатлѣна характеристическими чертами монгольскаго племени: широкимъ лицомъ, выдавшимися скулами, развитіемъ челюстей, сплюснутымъ переносьемъ и широкими ноздрями, большимъ ртомъ, толстыми губами, косвенностью глазъ, жесткими густыми волосами, бѣльшею частію темнорусыми или даже рыжеватыми, густыми бровями, рѣдкою бородою, и наконецъ красно-желтымъ цвѣтомъ кожи. По этимъ признакамъ въ нихъ, съ перваго взгляда, можно узнать жителей сѣверо-восточной Азіи. Эти отличительныя черты замѣчены нами почти у всѣхъ Корейцевъ, которыхъ намъ удалось видѣть; да и они сами подтверждаютъ, что черты эти дѣйствительно составляютъ отличіе ихъ народа.

Однакоже, между Корейцами можно различить два типа двухъ совершенно несходныхъ между собою племенъ; у одной части туземцевъ носъ сплюснутъ между внутренними глазными глазками и отличается широкими ноздрями; глаза косвенные, широко разставленные одинъ отъ другого, и выдавшіяся скулы; у другой же переносье возвышено и носъ прямъ, и все лице Корейца приближается нѣсколько къ типу кавказскаго племени; положеніе глазъ почти такое же,

какъ у Европейцевъ, и скулы становятся незамѣтными, и рѣзче и выразительнѣе очерченная профиль лица представляетъ явственную противоположность съ монгольскимъ очертаніемъ лица. Чѣмъ больше физіономія Корейца подходитъ къ первому типу, тѣмъ борода у него рѣже, и напротивъ, она гуще у людей, ближе подходящихъ ко второму типу. Въ послѣднемъ случаѣ и маковка головы бываетъ не такъ сплюснута, лобъ не кажется уже вдавленнымъ, а представляетъ прямые и правильные черты; вообще, весь наружный видъ такого Корейца являетъ больше благородства, чѣмъ грубая фигура Монгола.

Жители Кореи въ обращеніи серьезны и положительны; но они легко предаются веселости и откровенности. Походка ихъ легка и бодра. Осанка ихъ свободнѣе и самоувереннѣе, чѣмъ у Японцевъ; словомъ, все выражаетъ въ нихъ энергію и гордость, въ меньшей степени замѣтныя у народовъ, населяющихъ Китай и Японію. По нашему мнѣнію, Корейцы стоятъ ниже Японцевъ въ отношеніи гражданственности и умственного развитія; въ обыденныхъ сношеніяхъ, они вовсе не обнаруживаютъ той привѣтливости и развязности, какими удивляютъ Японцы всѣхъ состояній. Говорятъ, что Корейцы добры, честны и постоянны; но они

не слишкомъ воздержны за хорошимъ столомъ, любятъ крѣпкіе напитки и вообще больше склонны предаваться восточной нѣгѣ, чѣмъ Японцы.

Одѣваются Корейцы неизысканно; оба пола замѣтно предпочитаютъ бѣлый цвѣтъ, и только изрѣдка замѣняютъ его голубымъ; простой народъ одѣвается въ бумажныя ткани, а богатые въ шелковыя. Бѣлое платье простолюдиновъ легко пачкается и придаетъ имъ неопрятный видъ. Мужской костюмъ состоитъ изъ камзола, спускающагося на бедра, и изъ широкихъ шараваръ. Обѣ части наряда дѣлаются на подбоѣ. Шаравары обвязываются у лодышки сверхъ обуви, и напротивъ остаются свободными, когда ходятъ босикомъ. Обувью служитъ родъ соломенныхъ туфель, которыя у женщинъ и у дѣтей красиво убираются цвѣтною тесьмою; но люди высшаго общества носятъ чулки въ родѣ китайскихъ. Мужчины зачесываютъ волосы на маковку головы пучкомъ. Лѣтомъ они брѣютъ значительную часть головы и тѣмъ облегчаютъ поддержаніе прически въ порядкѣ. Молодые люди и вообще холостяки расчесываютъ волосы на маковкѣ на-двое, и спускаютъ на затылокъ густыми, болѣе или менѣе длинными космами. Мужчины, большею частію, носятъ также бакенбарды, и часто составляютъ изъ нихъ

и бороды опушку вокругъ всего лица; старики же отпускаютъ очень длинныя бороды. Довольно страненъ обычай у мужчинъ, обвязывать лобъ волосяною сѣтчатою повязкой и накрывать голову остроконечною шапочною изъ той же матеріи. Головные повязки, называемыя *манъ-гонъ*, готовятся весьма искусно. Манъ-гонъ составляетъ принадлежность національнаго костюма, и каждый Кореецъ прикрываетъ лобъ этой повязкой и даже сберегаетъ его отъ дождя и солнца подъ шляпою, огромнаго размѣра, съ широчайшими полями. Шляпы эти выдѣлываются изъ соломы или бамбука, покрываются проклеенною черною или бѣлою хлопчатобумажною тканью, или плетутся изъ соломы для предохраненія себя отъ солнечныхъ лучей или сырости. Остроконечная шляпа, въ которой хохоль или пучекъ волосъ помѣщается какъ въ футлярѣ, подвязывается лентою или тесьмою подъ подбородкомъ. Зимой, подъ шляпу поддѣвается мѣховая шапка, покрывающая всю голову до затылка. На поддѣваемые шапки обыкновенно употребляется бѣличій мѣхъ. Люди высшаго сословія носятъ еще бѣлую накидку; шелковыя же ткани съ дорогимъ шитьемъ, какія встрѣчаются въ старинномъ китайскомъ костюмѣ, представлены придворнымъ.

Женскій туалетъ также простъ; полот-

няная кофточка, нижнее платье, почти такое же какъ у мужчинъ, и короткое верхнее платье со складками въ обтяжку составляютъ ихъ нарядъ. Широкіе шаравары, видныя изъ-подъ короткой юбки, производятъ довольно странное впечатлѣніе. Платье у дамъ внизу дѣлается очень полнымъ, руки совершенно скрыты въ рукавахъ, а волосы, спускаясь на лобъ бровями, на затылкѣ собираются въ шиньонъ и поддерживаются богато-украшенною булавкою. Женщины низшаго сословія гладко расчесываютъ волосы на верхней части головы въ проборъ на двѣ стороны и спускаютъ ихъ за уши натуральными прядями или заческами шириною въ ладонь. Многія изъ этихъ женщинъ повязываютъ голову чернымъ платкомъ. Дѣтскій костюмъ почти не отличается отъ одежды взрослыхъ. На полуостровѣ Корей, подобно Китаю и Японіи, зонтики и вѣера во всеобщемъ употребленіи. Вѣера не рѣдко изящно украшаются камнями и отдѣляются съ отличнымъ вкусомъ.

Корейскія суда, которыя намъ пришлось видѣть, отличались простымъ и легкимъ устройствомъ; обыкновенно они бываютъ двух-мачтовыя, длиною не больше какъ отъ 30 до 50 футовъ. Палуба и борты отдѣляются грубо и нигдѣ не скрѣпляются ни желѣзомъ, ни какимъ либо другимъ металломъ;

железные гвозди замѣняются деревянными нагелями. Обыкновеніе это показываетъ, что Корейцы нуждаются въ металахъ, какъ мы увидимъ ниже. На каждой мачтѣ находится парусъ изъ соломенной рогожи; онъ прикрѣпляется къ железной реѣ, такъ что его безъ большаго труда можно поднимать или спускать посредствомъ блока, укрѣпленнаго на верху мачты. Парапетъ низокъ и легокъ, а на носу помѣщается кабестанъ для поднятія якоря. Руль и снасти походятъ на китайскіе; якоря деревянные, снасти изъ соломенныхъ канатовъ или изъ листовыхъ стебельковъ пальмы (*palmier à balai*). Такая оснастка была на одномъ каботажномъ суднѣ, стоявшемъ передъ жилищемъ Корейцевъ въ Нагазаки. Съ него были сняты руль и паруса; рей, укрѣпленные на мачтахъ горизонтально надъ палубою, были покрыты бамбукомъ и цыновками для составленія навѣса.

Мы уже сказали, что претерпѣвшіе кораблекрушеніе проживали по нѣскольку мѣсяцевъ въ сосѣдствѣ съ нами. Всѣ они переносили свой жребій довольно спокойно; надежда на скорое возвращеніе въ отечество поддерживала въ нихъ бодрость. При наступленіи утра, они молились при звукахъ барабана; потомъ, каждый членъ семейства принимался за какое нибудь дѣло, необходимое въ ежедневномъ хозяйствѣ, или зани-

мался приготовленіями къ отплытію; пѣніе, игры и трубка разнообразили часы досуга.

Барабанный бой при религіозныхъ обрядахъ начинается нѣсколькими звучными и рѣдкими ударами съ паузами; но удары постепенно учащаются и наконецъ сливаются въ глухое рокотаніе; затѣмъ снова начинаются громкіе и рѣдкіе удары. Такимъ же образомъ большіе барабаны буддистскихъ пагодъ сзываютъ своихъ поклонниковъ на утреннюю, полуденную и вечернюю молитвы.

Намъ показалось, что корейскіе простолюдины очень любятъ азартную игру; впрочемъ, быть можетъ, эта страсть возродилась въ нихъ отъ скуки во время пребыванія ихъ, вмѣстѣ съ нами, на японской землѣ. Мы часто видѣли, какъ они толпились вокругъ игроковъ, совершенно погруженныхъ въ перемѣну обстоятельствъ на доскѣ го-бана, японской шашечницы. Игра состоитъ въ стѣсненіи непріятельскихъ силъ и въ защитѣ завоеванныхъ мѣстъ.

Корейцы играютъ также и въ шахматы, извѣстные Китайцамъ и Японцамъ съ незапамятныхъ временъ. Шахматы состоятъ изъ двадцати фигуръ, почти съ тѣми же названіями какъ и у насъ; но онѣ различаются не видомъ, а надписями на прикрѣпленныхъ къ нимъ продолговатыхъ кусочкахъ дерева. У бѣдныхъ рыбаковъ и матросовъ не было

ни какихъ вещей, которыя могли бы дать намъ понятіе объ ихъ промышленности. Но намъ удалось видѣть инструменты и другія принадлежности болѣе зажиточныхъ Корейцевъ, какъ у нихъ самихъ, такъ и у приставовъ при нихъ и у японскаго переводчика, а потому мы обратимся къ этому предмету впоследствии.

Лишь только въ первые ясные майскіе дни подуетъ юго-восточный вѣтеръ, такъ долго и нетерпѣливо жданный на чужбинѣ, терпѣвшіе кораблекрушеніе Корейцы радостно готовятся къ отплытію. Сперва они лавируютъ въ нагазакской бухтѣ, чтобъ испытать свое судно, исправленное не совсѣмъ прочно, и потомъ уже пускаются на родину, въ сопровожденіи нѣсколькихъ японскихъ судовъ и приставовъ, которыхъ назначаетъ имъ цузимскій князь. Изъ Нагазаки отправляются они къ Ики, 13 ри, оттуда въ Цузиму, 40 ри, а отъ нея въ Фузанкаи, 48 ри. Тамъ ихъ передаютъ чиновникамъ японской факторіи, которые и возвращаютъ ихъ въ отечество.

ГЛАВА II.

ПОСѢЩЕНІЕ КОРЕЙСКИХЪ КУПЦЕВЪ, ПОТЕРПѢВШИХЪ КРУШЕНІЕ У ЯПОНСКИХЪ БЕРЕГОВЪ.

Каждый разъ, когда Корейцы, потерпѣвшіе крушеніе, прибывали въ Нагазаки, я старался посѣтить ихъ, чтобы покороче съ ними познакомиться и собрать нѣкоторыя свѣдѣнія объ ихъ странѣ, еще такъ мало извѣстной Европейцамъ. Въ попыткахъ своихъ я всегда встрѣчалъ много трудностей: каждый разъ надо было выхлопотать позволеніе нагазакскаго губернатора; безъ того японскій приставъ, которому цузимскій князь ввѣрялъ потерпѣвшихъ крушеніе, никакъ не осмѣливался ни принять меня въ свой домъ, ни допустить въ жилища Корейцевъ. Въ такихъ обстоятельствахъ пріатели мои изъ Японцевъ умѣли находить предлогъ къ исходатайствованію мнѣ необходимаго позволенія и открывали мнѣ доступъ къ этимъ иностранцамъ, которые постоянно принимали

меня съ чрезвычайно вѣжливостію. При посѣщеніи ихъ 17 марта 1828 года, я особенно былъ очарованъ ихъ привѣтливостію и имѣлъ удобный случай сдѣлать любопытныя наблюденія надъ ихъ тѣлосложеніемъ, нравами, языкомъ и письмомъ. Колонія, которую мы посѣщали, состояла изъ Корейцевъ высшаго сословія, и потому мы могли судить о степени цивилизаціи, состояніи наукъ и искусствъ въ этомъ почти неизвѣстномъ государствѣ и собрать о немъ вѣрныя подробности.

Въ конторѣ цузимскаго князя проживали тогда тридцать шесть корейскихъ рыбаковъ, мореходовъ, купцовъ и путешественниковъ изъ округа Цюаньло-дао, которые, отправившись на трехъ корабляхъ на юго-западъ отъ своего полуострова, потерпѣли крушеніе, одни у берега Цюсю (Кіу-зіу), другіе у одного изъ острововъ группы Гото. Я уже прежде познакомился съ приставомъ, а также съ нѣсколькими чиновниками и офицерами князя. По мѣстному обычаю, я предупредилъ ихъ о своемъ посѣщеніи подарками, которые были приняты съ удовольствіемъ, и при этомъ случаѣ вновь убѣдился въ такомъ радушномъ гостепріимствѣ Японцевъ, что имъ нельзя довольно нахвалиться. Въ залѣ пристава все было приготовлено къ приличному пріему лица, принадлежащаго къ націи, которая поль-

зуется въ Японіи безпримѣрнымъ отличіемъ, чтобы показать иноземцамъ, что Японцы, чуждаясь другихъ Европейцевъ, всегда готовы оказывать уваженіе союзникамъ, съ которыми находятся они въ торговыхъ и дружескихъ отношеніяхъ уже въ теченіе двухъ столѣтій.

Хозяинъ избралъ мнѣ въ собесѣдники четырехъ самыхъ почетныхъ и самыхъ ученыхъ Корейцевъ, а чтобы доставить мнѣ полный образчикъ одеждъ этого народа, привелъ также матроса и юнгу. Они вошли въ комнату всѣ вмѣстѣ степенно въ лучшихъ своихъ нарядахъ, и сѣли на цыновкахъ, по степенямъ своего званія, скрестивъ ноги, иные по японски, иные по корейски. Эти несчастные, повидимому, были одѣты въ лучшія свои платья, какія уцѣлѣли у нихъ отъ кораблекрушенія; нѣкоторые довольно странно надѣли по нѣскольку одеждъ, одну на другую, и мнѣ легко было замѣтить по разнообразію головныхъ уборовъ посѣтителей, что они желали показать мнѣ все разнообразіе своихъ нарядовъ. Иные были въ длинныхъ плащахъ изъ бѣлой бумажной ткани, надѣтыхъ сверхъ камзоловъ, и въ широкихъ шараварахъ изъ той же матеріи и того же цвѣта; одинъ изъ нихъ принарядился въ свѣтлоголубой шелковый камзолъ, подбитый и отороченный, и въ шелковые чулки того же

цвѣта. Головные уборы были очень разнообразны; у однихъ лобъ былъ повязанъ мангономъ, или съ сѣтчатою волосяною повязкой на головѣ; другіе были въ шапкахъ, или шляпахъ и мангонахъ; у двоихъ были въ рукахъ еще шляпы, что и заставило меня почестъ этотъ излишекъ въ нарядѣ принадлежностью параднаго костюма. У матроса волосы были собраны въ пучекъ на маковкѣ, а у юнги они были густые и длинные и падали прядями на затылокъ.

Окинувъ взглядомъ Корейцевъ, которые сидѣли передо мною полукружіемъ, я поклонился имъ и черезъ переводчика объяснилъ цѣль своего посѣщенія, предложивъ имъ въ то же время нѣсколько подарковъ. Кореецъ, сидѣвшій на первомъ мѣстѣ, отвѣчалъ мнѣ такимъ тономъ, который показывалъ нѣкоторый навыкъ объясняться, даже съ замѣтною изысканностію. Онъ выразилъ мнѣ свое и товарищей его сожалѣніе, что они, въ настоящемъ своемъ положеніи, не въ состояніи отблагодарить меня за подарки. За тѣмъ началъ говорить второй Кореецъ и изъявлялъ мнѣ благодарность, больше знаками, чѣмъ словами. За этими привѣтствіями послѣдовало молчаніе, и я замѣтилъ, что ни одинъ изъ сидѣвшихъ не оставался неподвижнымъ, а всѣ покачивались верхнею частию тѣла изъ стороны въ сторону. Я бесѣдовалъ съ двумя

купцами, учителемъ китайскаго и корейскаго языковъ, который преподавалъ также учение Кунфу-цзы, богатымъ промышленникомъ и шкиперомъ. Наружность этихъ добрыхъ людей была привлекательна; взгляды ихъ, сперва нѣсколько робкіе, скоро оживились. Въ такомъ необыкновенномъ обществѣ я провелъ цѣлый день, который показался мнѣ замѣчательнымъ и поучительнымъ. Одинъ изъ негоціантовъ казался очень разстроеннымъ, какъ будто страдая какимъ то нравственнымъ недугомъ; онъ лишился всего своего имущества, здоровье его сильно разстроилось, и безпрестанная дума о семействѣ, какъ сказывали мнѣ, погружала его въ мрачную меланхолію. Другой, по имени Го-са-цянь, былъ бодръ, но серъезенъ, и, казалось, на этотъ день забылъ свои несчастія, стараясь только показать мнѣ, что горе не подавило его. На физіономіи профессора выражалось болѣе хитрости, чѣмъ учености; впрочемъ, видъ его былъ довольно обыкновенный, и когда я спросилъ у Го-са-цяня, кто изъ его сотоварищей соединяетъ въ себѣ самыя характеристическія простонародныя черты, онъ съ довольною смѣтливостію указалъ мнѣ на Кун-цюна (имя ученаго), представляя собою типъ корейскаго аристократа. Капитанъ отличался зоркимъ и важнымъ взглядомъ и густыми бровями, сросшимися будто нарочно для за-

щиты глазъ отъ блеска солнца и моря, что нерѣдко замѣчаешь у моряковъ почти всѣхъ націй. Матросъ могъ служить образцомъ крѣпкаго, костляваго сложенія; свойственнаго людямъ его званія; юнга же отличался веселымъ и круглымъ лицомъ какъ юноша монгольскаго племени. У взрослыхъ волосы на головѣ, бакенбарды и борода были чернаго цвѣта, съ рыжеватымъ отливомъ. Въ ихъ физіономіяхъ легко было замѣтить различіе двухъ племенъ, о которомъ мы уже упомянули: ученый служилъ представителемъ монгольскаго племени, а Го-са-цянь кавказскаго; на исхудаломъ лицѣ шкипера, также какъ и у перваго негоціанта, носъ выдавался рѣзче, чѣмъ въ обыкновенномъ состояніи. Первое мое замѣчаніе о кажущемся косоглазіи подтвердилось расположеніемъ глазъ юноши, съ котораго мы послѣ списали портретъ.

Еще черезъ прежнія сношенія свои съ Корейцами и Японцами, которые посѣщали Цузиму и Фузанкаи, я приобрѣлъ уже нѣкоторыя свѣдѣнія о корейскомъ языкѣ и письмѣ, а также о самой странѣ, нравахъ и обычаяхъ. Образованные люди, съ которыми я находился въ обществѣ, значительно распространили мои свѣдѣнія въ этомъ отношеніи; свиданія и бесѣды съ претерпѣвшими крушеніе были мнѣ особенно полезны для ближайшаго знакомства съ ихъ языкомъ и

письмомъ, вообще мало извѣстными въ Европѣ.

Подарки мои, состоявшіе изъ нѣсколькихъ аршинъ цвѣтныхъ суконъ, ситца и небольшого количества арака и можжевеловой водки, приняты были Корейцами съ живѣйшимъ удовольствіемъ. Казалось, они совѣтовались между собою чѣмъ бы отблагодарить меня, и первый, начавшій говорить, не безъ замѣшательства извинился своею бѣдностью. Онъ просилъ меня принять кое-какія вещи, которыя удалось имъ спасти при кораблекрушеніи: рукописи, свертки рисунковъ, столикъ, кувшины и блюда; каждый прибавилъ отъ себя какой нибудь цѣнный камень или принадлежность наряда, безъ которыхъ могъ обойтись. Ораторъ говорилъ свободно; однако, вообще думали, что онъ не импровизировалъ, а произносилъ слова, которыхъ значенія самъ не понималъ; странность эта встрѣчается и у Японцевъ, при произношеніи рѣчей. Корейцы произносятъ слова явственно, твердо, но сквозь зубы и протяжно, рѣзко отдѣляя слоги, слова и цѣлыя выраженія. Когда поданы были всѣ принадлежности для письма, трое изъ этихъ иноземцевъ написали для меня по нѣсколько строкъ на корейскомъ и китайскомъ языкахъ. Г. Вильнёвъ, уважаемый мною какъ живописецъ, а еще болѣе какъ другъ и товарищъ въ счастіи и

неудачахъ, взялся списать портреты съ Корейцевъ, а Тожоскъ (Tojoske), мой японскій художникъ, принялся срисовывать ихъ костюмы и другіе предметы. На этотъ разъ оба успѣли лучше чѣмъ когда нибудь; наши собесѣдники съ большою готовностію служили для живописцевъ оригиналами, нежели одноземцы ихъ, которыхъ мы видѣли прежде. Во всемъ они обнаружили такую вѣжливость, какой нельзя было ожидать отъ народа, заранѣе описаннаго намъ грубымъ и дикимъ; они нѣсколько разъ принимались благодарить насъ за подарки и за сдѣланный имъ пріемъ. Впослѣдствіи, вмѣстѣ съ Вильнёвомъ, я не разъ навѣщалъ своихъ корейскихъ пріятелей, которые показывали къ намъ особенную привязанность. Они часто присылали намъ свои привѣтствія съ образчиками своего письма и съ прощальными посланіями, на память о себѣ. Отъ одного изъ нихъ мнѣ достался ландшафтъ, нарисованный въ Корей очень искусно по старинному китайскому способу.

ГЛАВА III.

ЯЗЫКЪ И ПИСЬМО.

Изъ всѣхъ языковъ сѣверо-восточной Азіи, до сихъ поръ наименѣе извѣстенъ языкъ корейскій. Королевство это во всѣ времена оставалось недоступнымъ для Европейцевъ; только кое-какія неопредѣленные свѣдѣнія о немъ доставили:

Голландецъ Генрихъ Гамель ⁽¹⁾, который потерпѣлъ крушеніе въ 1653 году, у острова Кельпаарта (Quelpaart), и содержался плѣнникомъ въ Корей тринадцать лѣтъ; соотечественникъ его Николай Витсенъ ⁽²⁾, Братонъ (Broughton) ⁽³⁾, Безиль Галль (Basil Hall) ⁽⁴⁾,

⁽¹⁾ Journal van de ongelukkige voyagie van't jacht De Sperwer, gedestineerd na Tayowan, in't jaar 1655, Rotterdam, 1668.

⁽²⁾ Noord-en Oost Tartarye, Jb. T. II стр. 19—23.

⁽³⁾ A voyage of discovery to the north Pacific Ocean.

⁽⁴⁾ Account of a voyage of discovery to the West-Coast of Corea, etc.

Мёрре Мэквель (Murray Makwell) ⁽¹⁾ и Джонъ Леодъ ⁽²⁾; документы же, изъ которыхъ можно заимствовать наиболѣе свѣдѣній объ этомъ отдаленномъ полуостровѣ, заключаются въ китайскихъ и японскихъ сочиненіяхъ. Отцы Мартиніусъ ⁽³⁾ и Дю-Гальдъ ⁽⁴⁾, а также и Данвиль ⁽⁵⁾, преимущественно пользовались китайскими источниками; мы же заимствовали болѣе изъ позднѣйшихъ изслѣдованій Клапрота, обогатившаго географію и этнографію точными и драгоцѣнными открытіями, извлеченными изъ собственныхъ корейскихъ сочиненій. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій ⁽⁶⁾, этотъ ученый впервые напечаталъ азбуку корейскаго языка, съ присовокупленіемъ словаря, нелишеннаго достоинства ⁽⁷⁾.

(1) Voyage en Chine, ou Journal de la dernière ambassade à la cour de Péking, par M-r H. Ellis; traduit de l'ang'ais. Paris, 1818, T. II, глав. VIII, Observations sur les îles de Corée et de Loo Choo.

(2) Zeereis van het engelsche oorlogsfregat De Alceste langs de stranden van Corea, naar het eiland Loo Choo etc. Uit het engelsch van John M-c Leod; Rotterdam, 1818.

(3) Novus Atlas Sinensis. P. M. Martinius.

(4) P. du Halde, Description géographique etc. de la Chine, etc. Paris, 1735; 4 vol. in-folio.

(5) Nouvel Atlas de la Chine, etc. par M. d'Anville.

(6) San kokf tsou ran to sets. ou Aperçu général des trois royaumes; traduit de l'original japonais-chinois par Fr. J. Klapproth. Paris, 1832; 1 vol. in 8°, pag. 11—168.

(7) Въ 1824 году, такого же рода азбуку мы отпра-

Чистый и самобытный въ основаніи, корейскій языкъ искаженъ и почти совершенно измѣненъ общимъ употребленіемъ китайскихъ письменныхъ знаковъ, такъ что этотъ древній языкъ подвергся той же участи, какъ яматскій въ Японіи, который сохранился только въ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ историковъ, поэтовъ, на сценѣ и при дворѣ микадо; между тѣмъ, какъ и простой народъ и высшее сословіе ввели множество китайскихъ словъ въ свой благозвучный природный языкъ, мягкій и богатый гласными буквами.

Коренныя корейскія слова, обыкновенно двусложныя или многосложныя, напр. *ха—*

вили изъ Японіи къ правительству индійскихъ колоній, съ просьбою представить ее, вмѣстѣ съ особымъ объяснительнымъ письмомъ, Французскому Институту. Всеобщая извѣстность гг. Абель-Ремюзы и Клапрота позволяла намъ надѣяться, что въ Парижѣ объяснятся наши сомнѣнія и подтвердится важное въ языкознаніи открытіе. Но эти бумаги были отосланы въ Нидерландскій Королевскій Институтъ, который долженствовалъ разсмотрѣть ихъ и передать кому слѣдовало. Изъ отзыва Института, состоявшагося въ Амстердамѣ, 23 мая 1827 г., мы узнали, прежде отъѣзда своего изъ Японіи, что наши замѣчанія о новой азбукѣ отправлены по своему назначенію; но изъ того же отзыва легко было усмотрѣть, что выводы нашихъ замѣчаній о корейскомъ письмѣ и отчетъ о нашихъ ученыхъ изслѣдованіяхъ въ Японской Имперіи, не удостоились одобренія Нидерландскаго Института. Жребій нашей азбуки остался для насъ неизвѣстнымъ.

наль , небо , кюломъ , облако , палами , вѣ-теръ .

Существительныя имена не имѣютъ родовъ и употребляются чаще въ единственномъ числѣ, чѣмъ во множественномъ, которое озна-чается приставкою особаго слова; напримѣръ, сарамъ, человекъ, сарамъ мата, каждый че-ловекъ, люди. Падежи выражаются рѣдко; большею частію для нихъ употребляются односложныя частицы , приставляемыя въ концѣ имени. Сравнительная степень прила-гательныхъ именъ выражается также части-цею, приставляемою къ тѣмъ именамъ и мѣстоименіямъ, которыя составляютъ пред-метъ сравненія; эта частица *ися*, значитъ *отъ*, *передъ*, *въ сравненіи съ...*; такъ говорит-ся: *жи сюль-цанъ жи тюнъ-паль ися кунта*, эта чара велика *въ сравненіи съ* этой чайной чашкой; то есть, больше этой чашки. Пре-восходная степень образуется посредствомъ частицы, которая значитъ *очень*, *весьма*, и ставится передъ прилагательнымъ именемъ.

Первыя количественныя числительныя име-на слѣдуютъ отъ одного до десяти, и потомъ продолжается счетъ въ десятичномъ поряд-кѣ. Для каждаго числа есть два названія, одно чисто корейское, другое китайско-ко-рейское. Послѣднія въ большемъ употреб-леніи и образованы по правиламъ китай-ской грамматики. Ихъ употребляютъ такъ

же въ значеніи порядочныхъ числительныхъ именъ.

Всѣ мѣстоименія также двусложныя и многосложныя, смотря по значенію лица, къ которому относятся. Третье лицо замѣняется особымъ словомъ, значащимъ *этотъ человекъ*. Личныя мѣстоименія, поставленныя передъ именемъ существительнымъ, получаютъ значеніе притяжательнаго.

Три времени въ глаголахъ, въ дѣйствительномъ залогѣ, выражаются окончаніями. Страдательный залогъ обозначается долгимъ окончаніемъ, которое можно принимать за вспомогательный глаголъ, показывающій страдательное состояніе предмета; этотъ залогъ имѣетъ также три времени.

Повелительное наклоненіе отличается краткостью. Неокончательное наклоненіе сходно съ настоящимъ временемъ изъявительнаго. Отрицательныя частицы сливаются съ глаголами, но въ спряженіяхъ отдѣляются отъ нихъ и ставятся послѣ глагола. Частицы рѣчи ставятся всегда послѣ слова, къ которому относятся; напримѣръ, *гай-ро*, «съ кораблемъ.»

Кромѣ китайскаго письма, которое въ Корей, какъ и въ Японіи, употребляется высшимъ сословіемъ, а также и въ дѣловыхъ бумагахъ, въ наукахъ и религіи, существуетъ еще и другой родъ письма, сохранившійся въ част-

ной жизни; азбука его замѣчательна по своей простотѣ. Это письмо, котораго изобрѣтеніе приписывается синьлоскому королю, жившему около 374 г. по Р. Х., называется *Он-мюнъ* (Клапротъ называетъ его *Гинбунъ*, по китайски *Юань-вэнь*). Письменные знаки пишутся кистью въ вертикальныхъ столбцахъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ отъ правой руки къ лѣвой, и раздѣляются на главныя буквы или *согласныя*, и на второстепенныя или *гласныя*; изъ соединенія ихъ, весьма простаго и естественнаго, составляется чрезвычайно богатый алфавитъ, который содержитъ сто шестьдесятъ три буквы. Согласныя буквы раздѣляются на *простыя*, или мягкія, и на *сложныя*, или твердыя. Первыхъ считается девять.

По неопредѣленности корейскаго произношенія, трудно обозначить точное различіе въ выговорѣ нѣкоторыхъ мягкихъ и твердыхъ буквъ. Изъ соединенія согласныхъ буквъ, которыхъ число простирается до пятнадцати, съ гласными, помѣщаемыми или съ правой стороны согласной буквы или подъ нею, образуются склады. Согласными буквами оканчиваются также слоги и слова. Число гласныхъ и дугласныхъ простирается до одиннадцати. Они входятъ только въ составъ словъ и никогда не употребляются какъ отдѣльныя гласныя въ началѣ, но иногда ста-

ваются въ концѣ слога и тогда произносятся отдѣльно отъ предшествующей имъ гласной буквы.

Шрифтъ для печати нѣсколько отличается очертаніемъ буквъ отъ рукописныхъ.

Дальнѣйшія подробности о корейскомъ языкѣ утомили бы нашихъ читателей; мы пропускаемъ ихъ, какъ предметъ занимательный только для ученыхъ оріенталистовъ. Равнымъ образомъ мы не помѣщаемъ и всей 4-й главы, которая у Зибольда составляетъ корейскій словарь.

ГЛАВА V.

КОРЕЙСКАЯ ПОЭЗІЯ.

Къ предыдущимъ замѣчаніямъ о корейскомъ языкѣ, мы присовокупимъ нѣсколько стихотвореній, сообщенныхъ намъ тѣми же Корейцами, о которыхъ мы выше говорили. Эти стихотворенія мы сохранили, какъ образчики корейско-китайской поэзіи, въ воспоминаніе встрѣчи людей двухъ разныхъ націй, живущихъ на противоположныхъ концахъ древняго материка, случайно столкнувшихся въ странѣ, чуждой и тѣмъ и другимъ.

КОРЕЙСКАЯ ПѢСНЯ

(въ буквальномъ переводѣ).

Нѣтъ ничего на землѣ отвратительнѣе паука, который изъ внутренности своей вытягиваетъ нити, составляя изъ нихъ широкую ткань, чтобы опутать ею бабочку, весело порхающую по цвѣтамъ.

*

ДРУГАЯ ПѢСНЯ.

Между небомъ и землею простирается море; и кто можетъ знать всѣ страны, возвышающіяся надъ его поверхностью? во всю мою жизнь, я никогда ничего не слыхалъ о Голландцахъ. Теперь я встрѣтилъ этотъ народъ, и наша печаль нашла сочувствіе. Чаши наполнились виномъ, и люди высокаго роста передъ нами. Сдѣлавшись игралищемъ вѣтровъ, мы живемъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, исполненные воспоминаній объ отдаленномъ отечествѣ. Но мы вступимъ опять на свой, вчера исправленный корабль, будемъ веселиться и плясать въ тотъ день, когда возвратимся въ свои жилища.

ТРЕТЬЯ ПѢСНЯ.

Три народа соединились въ этой залѣ, и древнія тѣни усопшихъ Гань-ню видятъ струи винограднаго сока. Сегоднешнее свиданіе доставило намъ радушный пріемъ. Разставаніе сопровождалось пожатіемъ рукъ, и мы никогда не забудемъ своихъ друзей и ихъ благосклонности.

Го-са-цянъ, уроженецъ канъ-цинъскій, въ цюаньло-скомъ округѣ, посылаетъ это къ Цуань-сяню, въ знакъ своей благодарности за гостепріимство, оказанное ему при первомъ посѣщеніи.

Сочинители этихъ пѣсенъ вовсе не считаются поэтами, а старались только соблюдать размѣръ китайскаго стихосложенія. Однако, попытки этихъ простыхъ людей доказываютъ, что въ Корей, какъ и въ Японіи, любятъ употреблять китайскій метръ. Оба народа выучиваются читать по китайски почти такъ же хорошо, какъ и сами Ки-

тайцы; по съ перваго взгляда, они легко передають на природномъ своемъ языкѣ всѣ мысли, изображенныя китайскимъ письмомъ. Переводъ для нихъ тѣмъ легче, что они больше обращаютъ вниманія на очертаніе и значеніе знаковъ, чѣмъ на произношеніе.

Корейское произношеніе подходитъ къ первобытному китайскому ближе, чѣмъ японское, потому-что корейская азбука полиѣе и болѣе способна къ обозначенію разнообразныхъ звуковъ. Однакожъ, ея звуковыя уклоненія составляютъ переходъ отъ настоящаго китайскаго произношенія къ японскому, и молчаніе лѣтописей объ этомъ предметѣ придаетъ большую вѣроятность мнѣнію ученыхъ Срединной Имперіи, что японское произношеніе произошло отъ корейскаго.

Словосочиненіе въ приведенныхъ выше пѣсняхъ чисто китайское; только первая изъ нихъ отличалась особенностями корейской фразеологіи.

Если образъ выраженія чувствъ бѣдныхъ Корейцевъ обнаруживалъ ограниченность ихъ образованія, то смыслъ и форма ихъ письменъ не мало говорятъ въ пользу ихъ общечеловѣчности и характера. При всей слабости стихотворной импровизаціи, чистота и скорость почерка китайскими буквами даютъ довольно выгодное понятіе о состояніи словесности въ Корей. Вообще свѣдѣнія этого

народа, откровенность его и доброта, явственныя во всѣхъ его дѣйствіяхъ, даже мысль, побудившая къ сочиненію этихъ стиховъ, позволили намъ лучше оцѣнить его, вопреки другимъ иностранцамъ, которые, по нерасположенію правительственныхъ лицъ, принуждены были отказаться отъ намѣренія своего пристать къ полуострову.

ГЛАВА VI.

ЗАМѢЧАНІЯ О КОРЕѢ, ПОЧЕРПНУТЫЯ ИЗЪ РАЗСКАЗОВЪ
НѢКОЛЬКИХЪ ТУЗЕМЦЕВЪ, ЦУЗІМСКИХЪ ЧИНОВНИКОВЪ
И ЯПОНСКИХЪ ПРИСТАВОВЪ ФУЗАНКАЙСКОЙ ФАКТОРІИ.

Полуостровъ, лежащій къ западу отъ Япо-
ніи и описанный нашими географами XVII
вѣка подъ именемъ Кореи, называется Ко-
рейцами *Коре*, Японцами—*Корай*. Это назва-
ніе, какъ и первое, произошло отъ китай-
скаго *Гаоли*. Нѣкогда имя это принадлежа-
ло только одному изъ *Санго*, или трехъ
царствъ; вѣроятно, не раньше X вѣка, когда
Кореецъ *Ванъ Цзянь* соединилъ подъ одинъ
скипетръ и другія два царства, *Пеци* или *Боцзи*
и *Синьло*, весь полуостровъ получилъ у ки-
тайскихъ и японскихъ историковъ нынѣшнее
свое названіе. До основанія трехъ царствъ,
въ отдаленной древности, полуостровъ на-
зывался *Чаосянъ* (*утренній свѣтъ*), на народ-
номъ языкѣ *Ціо-Сянъ*, по японски *Чжіоцянъ*

или *Чжаоцзянь*; названіе Чаосянъ Корейцы даютъ своему отечеству до сихъ поръ. Это имя, употребительное вообще въ Китаѣ, заслуживало бы предпочтенія во многихъ отношеніяхъ; однако, мы сохранили полуострову названіе «Кореи», чтобъ не отличаться мелочами отъ нашихъ предшественниковъ.

Корейскій полуостровъ, между 34° и 43° с. ш., окруженъ съ трехъ сторонъ моремъ, а съ сѣвера ограниченъ рѣками *Ялу-цзянъ*, *Тумынь-цзянъ* и высокою горой *Чанбо*. Таковы естественныя границы этого государства, простирающагося отъ юга къ сѣверу на двадцать семь дней пути, а отъ востока къ западу на десять дней. Отъ *Ляодуна* Корея отдѣляется рѣкою *Ялу-цзянъ*, которая, какъ говорятъ, протекаетъ сто японскихъ ри, а отъ *Нингута*, рѣкою *Тумынь-цзянъ*. Въ сѣверной и восточной частяхъ полуострова возвышаются громадныя горы; высочайшая изъ нихъ, *Чанбо шанъ* (длинный бѣлый хребетъ), покрыта вѣчнымъ снѣгомъ. По увѣреніямъ Японцевъ, отъ подошвы горы до вершины полагается двадцать ри,—возвышеніе очень значительное надъ уровнемъ моря. Корейцы же утверждаютъ, что бѣлая вершина *Чанбо-шанъ* совершенно теряется въ небѣ и что точное опредѣленіе ея положенія въ воздушномъ пространствѣ невозможно. Рѣка *Тумынь-цзянъ*, вытекающая изъ этихъ горъ,

какъ обозначено на подлинныхъ географическихъ картахъ, также служить доказательствомъ значительнаго возвышенія почвы. Изъ горной цѣпи, къ востоку отъ Кореи, вытекаетъ еще нѣсколько рѣкъ; мы упомянемъ: Хань-цзянъ, которая впадаетъ въ Желтое Море на разстояніи однодневнаго пути отъ столицы, и Цзинь цзянъ, которая, близъ Фузанкаи, снабжаетъ водою Корейскій каналъ. Климатъ во всей этой странѣ суровѣе, чѣмъ въ Японіи подъ тѣми же широтами; въ сѣверныхъ горахъ зимы бываютъ жестоки; земля покрывается толстымъ слоемъ снѣга, а Ялу-цзянъ, какъ и другія рѣки, замерзаетъ такъ крѣпко, что по льду можно переправлять всякія тяжести. Японцы, посѣщавшіе эту страну, почитаютъ ее неплодородною. Посѣвы риса и проса даютъ жатву не столько богатую и доброкачественную, какъ въ Японіи; въ сѣверныхъ же провинціяхъ урожаи вообще ненадежны и скудны. На самыхъ обычаяхъ и правахъ жителей лежитъ отпечатокъ бѣдности, которая представляетъ неотрадную противоположность съ веселою и удобною жизнью счастливыхъ обитателей Японіи.

Корея производитъ пшеницу, сарацинское пшено, ячмень, просо (*), капусту китай-

(*) *Paniculum italicum* (L., *Echinocloa crus corvi* (Palisot).

скую и восточную ⁽¹⁾, разные виды паровой рѣдки и огурцовъ, бобы *de soja* ⁽²⁾, *de sa-jan* ⁽³⁾, деревья: восковое ⁽⁴⁾, кедръ, груша, орѣшникъ, корень жиньшень, каштаны, бамбукъ, лаковое дерево или сумахъ ⁽⁵⁾, папирусъ ⁽⁶⁾, табакъ ⁽⁷⁾, травянистый хлопчатникъ ⁽⁸⁾, красильная гречиха ⁽⁹⁾, пенька и крапива ⁽¹⁰⁾. Тамъ разведены также деревья: померанцевыя, сливыя, абрикосовыя, грушевыя, гранатовыя, какійныя ⁽¹¹⁾, и особый видъ пихты ⁽¹²⁾, которой шишки или орѣхи употребляются въ пищу. Чайное деревцо рѣдко тамъ встрѣчается, потому что любимый напитокъ Японцевъ мало употребителенъ между Корейцами и замѣняется у нихъ биньлановымъ взваромъ, который и назы-

⁽¹⁾ *Brassica sinensis* (D. C.), *Brassica orientalis* (L.).

⁽²⁾ *Dolichos soja*, (Th flor. japon.)

⁽³⁾ *Phaseolus radiatus* (Th. fl.).

⁽⁴⁾ *Rhus succedaneum* (L.).

⁽⁵⁾ *Rhus vernix* (L.).

⁽⁶⁾ *Broussonetia papyrifera* (l'Hér.).

⁽⁷⁾ *Nicotiana chinensis* (R. S.).

⁽⁸⁾ *Gossypium indicum* (D. C.).

⁽⁹⁾ *Polygonum chinense* (L.) sive tinctorium.

⁽¹⁰⁾ *Urtica nivea* (Th. fl.).

⁽¹¹⁾ *Diospyros Kaki* (Th. fl.).

⁽¹²⁾ Она происходитъ отъ пихты, сходной съ *Pinus Strobus*, которой иглы длиною отъ трехъ до четырехъ дюймовъ, а шишка величиною съ лѣсной орѣхъ. Ядро ея маслянисто и неприятно по своему смолистому вкусу.

вается биньлановымъ чаемъ. Биньланъ (*), плодъ похожій на орѣхъ, не растетъ въ Корей и доставляется Китайцами, получающими его изъ государствъ Аньнанъ и Хайнанъ.

Одно изъ произведеній Кореи требуется въ значительномъ количествѣ въ Китай и Японію; мы говоримъ о жиньшенѣ (**), всеобщемъ лекарствѣ по понятіямъ тамошней медицины. Утверждаютъ, что качество его преимущественно зависитъ отъ мѣстности, гдѣ онъ собранъ, и лучшимъ почитается жиньшень, растущій въ горахъ на сѣверѣ полуострова. Трудно повѣрить, что лучший жиньшень продается по двѣсти руб. сер., и даже дороже, за фунтъ въ Пекинѣ. Какъ бы то ни было, фактъ дѣйствительно справедливъ, въ чемъ не разъ увѣряли насъ Японцы, да и мы сами были свидѣтелями, какъ за корешокъ жиньшеня, въ нѣсколько дюймовъ, платили очень дорого. Корень совершенно прозрачный, цвѣта желто-янтарнаго, хранятъ въ красивыхъ золотыхъ и серебряныхъ ящичкахъ, наполненныхъ рисомъ. Но обыкновенный корейскій жиньшень, корень бѣлый, длиною около вершка, продается въ Пекинѣ по 25 р. сер. за фунтъ, и по отзыву русскихъ медиковъ совершенно не

(*) *Aegae cathesa* (L.).

(**) *Panax quinquefolium* (Linn.), var β . *Côraiense* m.

имѣетъ того возбуждительнаго свойства, которымъ отличается лучшій и дорогой жиньшень.

Домашнія животныя: рогатый скотъ, лошади, свиньи, козы, собаки и кошки. Особая порода небольшихъ, но крѣпкихъ и сильныхъ лошадей, называется *мон-ква*. Въ лѣсахъ и степяхъ водятся олени, зайцы, лисы, волки и шакалы; королевскій тигръ и барсъ (*) попадаютъ въ такомъ множествѣ, что шкуры ихъ составляютъ особую статью заграничной торговли, замѣчательную по сѣверному положенію Кореи. Эти звѣри въ Корейѣ отличаются отъ тожественныхъ съ ними породъ, водящихся въ тропическихъ странахъ, большею длиною шерсти, и потому изъ здѣшнихъ мѣховъ королевскаго тигра приготовляются мантии роскошнѣе и красивѣе, чѣмъ изъ шкуръ тигровъ бенгальскихъ и водящихся на Сонскихъ островахъ. Корейскій мускусъ употребляется въ составъ лекарствъ и благовоній; это даетъ поводъ думать, что мускусовая кабарга принадлежитъ также къ фаунѣ корейскаго полуострова. У жителей мы видѣли: домашнихъ куръ, голубей, гусей, утокъ, баклановъ, а изъ дикихъ птицъ,—фазановъ, соко-

(*) *Felis irbis* (Pall).

ловъ, цаплей и журавлей. Еще въ Японіи мы видѣли перелетныхъ птицъ изъ Кореи, вороновъ, европейскихъ сорокъ и разные виды зябликовъ и дроздовъ. Судя по обилію рыбы у японскихъ береговъ, можно полагать, что и берега Кореи весьма выгодны для рыбной ловли. Въ Корейскомъ проливѣ, обильномъ китами, японскіе китоловы съ успѣхомъ занимаются симъ промысломъ. Въ Корейскомъ королевствѣ добываются золото, серебро и мѣдь; но желѣза мало, и то дурного качества. Статьи вывоза: тигровыя и скатовыя шкуры, шелкъ-сырецъ, шелковая бумага, шелковыя и бумажныя ткани и жиньшень.

Страна раздѣляется на восемь округовъ; Китайцы и Японцы сообщили намъ ихъ названія, но туземныя заслуживаютъ предпочтенія. Впрочемъ, мы выставимъ здѣсь и тѣ и другія:

Корейско-китайскія названія.	Китайскія назва- нія.	(*) Японско-ко- рейскія назван.
I. Кинъ-куй-то.	Цзинцзи дао.	Кеп-ки тѣ.
II. Канъ-он-то	Цзянь-юань-дао.	Кѣ-генъ-тѣ.
III. Гуанъ-гай-то.	Хуанхай-дао	Кво-кай-то.
IV. Цюаньло-то.	Цюаньло-дао.	Цю-ло-то.
V. Циншанъ-то.	Циншанъ-дао.	Ци-си-то.
VI. Чжунцинъ-то.	Чжунцинъ-дао.	Чжу-си-то.
VII. Сяньцзинъ-то.	Сяньцзинъ-дао.	Санъ-цзи-то.
VIII. Пинъ-анъ-то.	Пинъ-анъ-дао.	Пинанъ-то.

(*) См. *San kokf-tsu-ran*, въ перев. Клапрота.

Въ японскихъ сочиненіяхъ о Корей названія ея округовъ пишутся невѣрно и представляютъ искаженіе настоящихъ именъ. Названія, принятыя Мартиніемъ и д'Анвилемъ, точнѣе. Сочиненіе Клапрота, о которомъ мы уже говорили, заключаетъ въ себѣ драгоцѣнные матеріялы для топографіи и исторіи Корейскаго полуострова, и мы не можемъ указать никакого другого, болѣе достовѣрнаго источника.

По японской энциклопедіи и по *Цюцену-моногатари* эти восемь округовъ дѣлятся на сорокъ одинъ уѣздъ, *цзюнь*, по кит. тоже *цзюнь*, въ которыхъ считается 33 города перваго класса (фу), 38 втораго (чжеу) и семьдесятъ третьяго (сянь). Столица королевства лежитъ въ Цзинцзискомъ округѣ и называется *цзинцзи* или *хань-ченъ* т. е. резиденція; иногда называютъ ее *ванъ-ченъ* или королевская крѣпость. *Цзялинь*, въ *Цзянь-юаньскомъ* округѣ, занимаетъ второе мѣсто между корейскими городами. Въ японскомъ *Санъ-кокъ-цюранъ* помѣщена довольно любопытная статистическая таблица, которую мы и передаемъ здѣсь:

ОКРУГИ.	Мѣстопробыванія пра- вительственныхъ лицъ.	Правленіе.	Годов.	Уѣзды.	Присутственные мѣ- ста.	Мѣстопробыванія при- ставовъ или ревизоръ.	Почтовые управленія.	Укрѣпленныя мѣста.	Адмиралтейства.	Чины арміи и флота.	Корабли.	
											Большіе.	Малыя.
I.	28	4	9	8	5	12	6	6	2	4	9	9
II.	26	1	6	7	2	9	4	3	—	3	—	—
III.	24	2	4	7	4	—	6	7	—	9	—	—
IV.	54	4	1	11	1	37	6	6	—	3	20	20
V.	57	4	4	12	6	31	6	18	—	24	42	12
VI.	69	4	11	14	1	34	11	24	—	33	56	51
VII.	42	2	10	17	8	5	2	18	—	49	—	—
VIII.	32	2	15	4	—	2	3	3	—	55	—	—
	332	23	60	80	27	130	44	87	2	180	127	92

Корея управляется королемъ, который носитъ титулъ *Циб-сянь ванъ* (цюсяньскій король) и пользуется неограниченною властью, хотя и считается данникомъ Китая и Японіи. Относительно Китая, зависимость корейскаго владѣтеля ограничивается тѣмъ, что онъ ежегодно отправляетъ къ пекинскому двору посольства съ подарками и извѣщаетъ о всѣхъ политическихъ событіяхъ, замѣчательныхъ въ какомъ нибудь отношеніи. Говорятъ, что китайскому императору принадлежитъ право утвержденія корейскаго короля и что онъ получаетъ дань каждый разъ при вступленіи на престолъ новаго короля. Такія отношенія едва ли можно назвать *политическою зависимостію*; начало ихъ относится къ 1636 году, когда нынѣшняя маньчжуская династія установила ихъ силою оружія (*).

Со времени вторженія Японцевъ, отъ 1592 до 1598 года, при сіюгунѣ *Фидеібзи*, обыкновенно называемомъ *Таико*, между японскими и корейскими государями установились сношенія, болѣе похожія на союзническія, чѣмъ на отношенія сюзерена къ васалу. Оба двора присылаютъ взаимно представителей, когда новый государь вступаетъ

(*) *San kokf tsou ran*, перев. Клапрота, стр. 38—42

на престолъ. Нѣкогда, обоюдныя посольства, при подобныхъ случаяхъ, снаряжались съ ослѣпительною роскошью, для извѣщенія о восшествіи на престолъ государя и для поднесенія подарковъ. Съ 1790 года, эти церемоніи значительно поупростились и совершаются нынче на островѣ Пузимѣ. Предусмотрительное японское правительство назначило этотъ островъ мѣстопробываніемъ одного изъ принцевъ императорскаго дома и отдало въ его управленіе торговлю съ Корейскимъ полуостровомъ.

Какъ эта торговля и самый островъ Пузима доставляютъ незначительный доходъ, то принцу-правителю отведены, подъ названіемъ *вознагражденія*, земли въ одной изъ плодороднѣйшихъ провинцій острова Кіу-зіу, (*Цю-сю*) изобильнаго рисомъ, въ которомъ такъ нуждаются Корейцы. Островъ Пузима весьма важенъ въ политическомъ отношеніи для Японіи; пребывающій на немъ принцъ основалъ въ самой Корей, близъ Фузанкаи, портового города цинсянскаго округа, японскую колонію, въ 500 душъ. Эти поселенцы, родъ наблюдательнаго отряда, живутъ въ огражденномъ мѣстѣ около четверти мили въ окружности; только этихъ Японцевъ и можно встрѣтить въ Корей, разумѣется, за исключеніемъ корабельныхъ экипажей. Всѣ, солдаты и должностныя лица, ремесленники и

купцы, живутъ вмѣстѣ, почти въ совершенномъ удаленіи отъ природныхъ жителей; въ браки вступаютъ они только въ своей общинѣ и безъ особаго разрѣшенія не могутъ посѣщать внутренности страны. По отношенію къ богатству обоихъ народовъ, торговля между Кореей и цузимскимъ княземъ почти не заслуживаетъ этого названія; по увѣренію Японцевъ, ее скорѣе можно считать взаимнымъ размыномъ подарковъ. Цузимскій князь отправляетъ въ Корею рисъ, перецъ и буйволы рога, а въ замѣнъ получаетъ оттуда прославленный жиньшень и тигровыя и скатовыя шкуры. Японцы Фузаккайской Факторіи торгуютъ также шелковыми и бумажными матеріями, превосходнымъ сырцомъ, лакированными издѣліями и шелковой бумагой, вошедшей издавна въ употребленіе.

Округи управляются сановниками, присылаемыми изъ столицы. По учрежденію, сходному съ японскимъ, они обязаны личною отвѣтственностію за свои дѣйствія, но пользуются неограниченною властію, самопроизвольно примѣняя законы и дѣйствуя, болѣею частію, по видамъ личной пользы. Народъ дѣлится на четыре сословія: земледѣльцевъ, ремесленниковъ, военныхъ и духовенство. Вооруженіе солдата состоитъ изъ ружья или лука и сабли, которая виситъ за

спиною и вынимается изъ ноженъ черезъ плечо. Ружья съ фитилями, какъ у Японцевъ и Китайцевъ, походятъ на европейскія XVI вѣка, а большіе и толстые луки приготавливаются изъ буйволовоыхъ роговъ. Вообще оружіе грубой отдѣлки и далеко уступаетъ японскому. Корейцы безпрестанно упражняются въ стрѣльбѣ, приобрѣтаютъ большую ловкость и всегда попадаютъ въ цѣль на разстояніи шестисотъ футовъ.

Пушки, употребляемыя на сушѣ и на флотѣ, небольшихъ калибровъ. Въ военномъ искусствѣ Корейцы слѣдуютъ правиламъ китайской стратегіи. Каждый Кореецъ есть уже солдатъ; сословіе же, которое называется собственно *военнымъ*, состоитъ исключительно изъ воиновъ высшихъ званій, въ родѣ римскихъ всадниковъ. Такіе избранные воины образуютъ въ Корей, какъ и въ Японіи, классъ дворянства.

Буддизмъ, господствующая религія, проникъ въ Корею изъ Китая въ 372 году; значительное число жрецовъ и монаховъ обоого пола соразмѣрно числу кумирень, молелень и монастырей; но эти религіозныя зданія пользуются бѣльшимъ уваженіемъ, чѣмъ ихъ обитатели. Изъ Кореи буддизмъ перешелъ въ Японію, и вѣроятно въ обѣихъ странахъ жреческій костюмъ одинаковъ, за исключеніемъ развѣ мелочныхъ измѣненій, которыя

допускаются этою религіею въ каждой странѣ для сближенія съ народными обычаями.

Г. Блумгофъ, который управлялъ голландскою торговлею въ Японіи, съ 1818 до 1823 г., и которому Королевскій Гаагскій Музей обязанъ самою значительною частію своихъ японскихъ рѣдкостей, успѣлъ также достать нѣсколько одеждъ и другихъ принадлежностей частной жизни Корейцевъ, и между прочимъ два идола изъ жировика (*кан-инъ*, по японски *кан-онъ*).

Въ ниппонскомъ капищѣ, посвященномъ всѣмъ богамъ, находятся два разряда этихъ божествъ; въ одномъ заключается семь, а въ другомъ тридцать три, и японскіе буддисты, слѣпо въ нихъ вѣрующіе, воздвигли въ честь ихъ великолѣпные храмы по всей имперіи. Однимъ изъ отличительныхъ признаковъ каноновъ служить покрывало, накинутое на голову и плеча; они украшаются также ожерельемъ, спускающимся на грудь. На корейскихъ идолахъ замѣчено нѣчто похожее на надпись.

Божество сидитъ на цвѣткѣ лотоса; лѣвая нога поджата, а правая вытянута; въ такомъ положеніи нерѣдко изображаются и другіе кан-оны. Идола, подареннаго намъ корейскимъ приставомъ, можно почитать за *Бозацъ* (по кит. *Пуся*), небесное существо особаго разряда, но также покровительству-

ющее человеку. Головной уборъ на изображеніяхъ бозацовъ почти такой же, какъ и у кан-оновъ; только плеча вмѣсто покрывала украшаются лентою, которая ниспадаетъ до земли или спускается только до лотоса, обыкновеннаго ихъ сѣдалища. Въ правой рукѣ у нихъ или ваза съ цвѣтами или родъ лиліи.

Кажется, что въ Корей кромѣ буддизма существуетъ еще особая древняя религія, какъ *синто* въ Японіи и *даосы* въ Китаѣ. Нравоученіе Кунфу-цзы высоко уважается въ Корей и имѣетъ тамъ многочисленныхъ послѣдователей.

Земледѣліе, рыболовство и охота въ горахъ на сѣверѣ принадлежатъ къ главнымъ отраслямъ промышленности страны, гдѣ потребляется также въ значительномъ количествѣ молоко и мясо домашняго скота, за которымъ ухаживаютъ старательнѣе, чѣмъ въ Японіи. Бойни подчинены особому постановленію, которымъ опредѣлено сколько должно бить скота въ каждомъ селеніи. Корейцы такъ же воздержны, какъ Китайцы и Японцы, у которыхъ только богачи отступаютъ отъ прародительской простоты нравовъ: рисъ, ячная крупа, нѣкоторые овощи, рыба, дичь, мясо и соляная подливка, составляютъ повседневный столъ у загангскихъ народовъ. Японцы находятъ различіе между своею кухнею и корейскою, которая, впрочемъ, имъ такъ

же довольно нравится. Мануфактурная промышленность полуострова показала намъ на низшей степени, чѣмъ въ двухъ сосѣдственныхъ имперіяхъ на крайнемъ востокѣ Азіи; столлярная работа, издѣлія гончарныя, фарфоровыя, все у Корейцевъ грубѣе и обнаруживаетъ младенчество искусства. Желѣзные орудія, особенно сабли и острые инструменты, не высокаго достоинства; но встрѣчаются превосходныя шелковыя матеріи, весьма хорошія шерстяныя и бумажныя ткани и отличная писчая или шелковая бумага.

Торговая дѣятельность Кореи, за исключеніемъ самыхъ незначительныхъ сношеній съ Китаемъ и Японіею, ограничивается внутренними оборотами и состоитъ въ размѣнѣ туземныхъ произведеній, перевозимыхъ частью на вьючномъ скотѣ, частью посредствомъ довольно дѣятельнаго судоходства. О значительности этой торговли можно судить по государственнымъ доходамъ и по населенности страны, особенно южныхъ областей. Намъ не удалось собрать объ этомъ предметѣ точныхъ свѣдѣній; но съ вѣроятностію можно заключить, что внутренняя корейская торговля, по сравнительнымъ результатамъ, не уступаетъ торговлѣ сосѣдственныхъ имперій, потому что эта страна, не одинъ разъ уже высылавшая свои колоніи въ восточный архипелагъ, въ теченіе двухъ

вѣковъ пользуется ненарушимымъ миромъ, въ умѣренномъ климатѣ. Доходы ея полагають до 400 ман-коковъ или 4 милліоновъ кобановъ, что составляетъ на наши деньги около двадцати пяти милліоновъ руб. сер.

Ходячая монета преимущественно мѣдная, а частію и желѣзная. Въ серединѣ каждой монеты есть отверстіе, чтобъ можно было надѣвать ее на веревочку. Самая обыкновенная теперешняя монета называется *ся-пинъ тю-по* (чан-пинъ-тун-бао), то-есть, *продолжительный, постоянный миръ, общая цѣнность*. Она лѣется въ трехъ видахъ, различныхъ по величинѣ, и представляетъ большое разнообразіе въ изображеніяхъ на оборотной сторонѣ или на реверсѣ, представляющемъ иногда двѣ или три буквы, иногда нѣсколько изображеній солнца, луны и звѣздъ. Самая крупная монета, цѣною въ десять моновъ, составляетъ около копѣйки серебромъ. Другая ходячая, хотя и древняя, монета называется *Ціо-янь-тю-по* (чао-сянь-тунъ-бао); она чеканена, вѣроятно, около 1392 года, когда *Лин-ченгуй* возстановилъ для своего государства названіе *Чаосянь*. Изъ китайскихъ мѣдныхъ монетъ, обращающихся также и въ Корей, упомянемъ о *Канси-тунбао*. Древнія корейскія монеты изображены и описаны въ разныхъ нумизматическихъ японскихъ сочине-

ніяхъ (*). *Сань-ганъ-дао-бао*, ходячая монета въ три гана, и *Хай-дунъ-чжунбао* тяжело-вѣсная монета восточнаго моря, по видимому, самыя древнія. Надписи различаются, больше или меньше, видомъ и размѣщеніемъ буквъ.

Мы старались изобразить народъ, представителей котораго, изъ всѣхъ состояній, удалось намъ видѣть и даже прожить съ ними нѣсколько времени; мы въ главныхъ чертахъ обрисовывали племена, отъ которыхъ произошли Корейцы, и полагаемъ, что наше описаніе ихъ общественнаго быта измѣнить въ хорошую сторону господствовавшее до сихъ поръ объ этомъ народѣ мнѣніе. Бѣдствіе голландскаго корабля *De Sperwer*, потерпѣвшаго крушеніе у этихъ береговъ въ половинѣ XVII вѣка; суровый плѣнь корабельнаго экипажа, которому воспрещено было возвращеніе въ отечество; отважное бѣгство плѣнниковъ, возвратъ ихъ въ Голландію и ихъ баснословные рассказы, жадно собираемые и преувеличиваемые, въ такую эпоху, когда всему чудесному легко вѣрили; все это вмѣстѣ окружило Корею ка-

(*) *Ва-кан-ко-кон-сенъ-ква-канъ*, т. е. «Зеркало изображеніе) древнихъ и новѣйшихъ китайскихъ и японскихъ монетъ», издано въ Іедо, въ 1805, въ 20 тетрадяхъ.

кимъ то грознымъ мракомъ. Впослѣдствіи, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что Корейцы едва снискиваютъ себѣ пропитаніе рыбною ловлею или обработкою полей, а въ горахъ, вмѣсто золота и серебра, добываютъ лишь небольшое количество мѣховъ, тогда и смѣлые мореходцы, нестрашившіеся опасностей подобнаго путешествія, не захотѣли пускаться въ эту страну. Такимъ образомъ, Европейцы избѣгали Корейскаго полуострова слишкомъ сто лѣтъ, пока общее стремленіе къ открытіямъ и торговлѣ не увлекло къ этимъ берегамъ, сперва Лаперуза, потомъ Братона, Мексвеля и Безиль Галля, которые сдѣлали любопытныя наблюденія надъ географическимъ положеніемъ страны и надъ народами, въ ней обитающими. Но подробности, сообщенныя этими путешественниками, о недоступности страны и о враждебномъ взглядѣ правительства и народа на всѣ попытки Европейцевъ войти съ ними въ дружественныя сношенія, были такъ неблагоприятны, что не оставляли вовсе надежды на успѣхъ.

Политическое положеніе государства, первое впечатлѣніе, произведенное на его правительство появленіемъ Европейцевъ, а потомъ наблюденія надъ нравственностію содержавшихся въ плѣну мореходцевъ, могли бы достаточно объяснить, почему западнымъ

народамъ воспрещенъ доступъ въ Корею, еслибъ эта строгость не оправдывалась желаніемъ обезпечить спокойствіе народа, счастливаго тѣмъ положеніемъ, какое доставляютъ ему внутренніе торговые обороты и произведенія его промышленности.

Кровавая борьба, которую Корейцамъ пришлось выдержать съ 1592 по 1598 годъ, противъ японскаго завоевателя Таико, распространила повсюду разоренія и рабство. Уже все королевство подпало подъ иго Таико, когда у самихъ Японцевъ вдругъ вспыхнула междоусобная война, возведенная Европейцами, которые были приняты ими какъ братья. Корейскому правительству не остались неизвѣстными послѣдовавшія затѣмъ религіозныя преслѣдованія и продолжительныя раздоры, и тогда какое понятіе должно было составиться у него о людяхъ, которые въ самомъ ничтожномъ числѣ, могли колебать въ основаніяхъ сильную имперію? Могли ли они не страшиться союза съ неизвѣстнымъ народомъ, руководимымъ страстью къ насильственнымъ завладѣніямъ, едва успѣвъ избавиться отъ владычества государства, съ которымъ они въ теченіе вѣковъ находились въ дружественныхъ сношеніяхъ, которому передали они свои общественныя нравы, религію, и даже часть своего народонаселенія? Запрещеніе входа иностран-

цамъ, основанное на такихъ важныхъ соображеніяхъ, можно ли почитать несправедливымъ, если взглянуть на дѣло съ точки зрѣнія, соотвѣтственной этому полудикому обществу? Значитъ, нечему удивляться, что Корейцы упорно, но безъ жестокостей, вооружаются противъ тѣхъ иностранцевъ, которые по отвагѣ или по прихотямъ моря прибываютъ въ ихъ страну.

Такимъ образомъ, въ 1627 году, три матроса съ яхты «Оверкеркъ» (*Ouwerkerk*), сошедшіе на берегъ за водою и съѣстными припасами, были задержаны Корейцами. Двое изъ нихъ вступили къ королю въ службу противъ Татаръ, а третій, по имени Вельтеврее (*Weltevree*), сдѣлался переводчикомъ. Онъ пріобрѣлъ довѣренность при дворѣ и жилъ мирно въ своемъ семействѣ до глубокой старости. Въ 1652 году, корабль *De Sperwer* претерпѣлъ крушеніе у корейскихъ береговъ. Начальникъ экспедиціи Гаммель и тридцать пять его спутниковъ были спасены, но задержаны какъ чужеземцы и отправлены подъ надежнымъ конвоемъ въ столицу, а тамъ объявили имъ указъ, воспрещавшій имъ выходъ изъ страны. Король включилъ ихъ въ число собственныхъ своихъ стрѣлковъ, и по положенію своему они походили на людей вольнонаемныхъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ неважныхъ ограниченій. Они могли

*

даже улучшить свой бытъ; но, при изслѣдованіи ихъ поведенія и собственныхъ хвастливыхъ разсказовъ, оказывается, что поступки ихъ и во всякомъ другомъ государствѣ навлекли бы на нихъ наказанія, гораздо строже тѣхъ, которымъ подвергались они въ Корей за разныя измѣны и побѣги. Убѣдившись, что эти иноземцы не только бесполезны, но даже вредны, правительство сослало ихъ въ безопасныя мѣста; приговоръ этотъ, кажется, былъ вынесенъ желаніемъ отдѣлаться безъ шума отъ такихъ недостойныхъ гостей. Такъ должно полагать, потому-что у большей части народовъ сѣверовосточной Азіи законы, объявленные во всеобщее свѣдѣніе, признаются неизмѣнными, такъ что и верховная власть не можетъ уже измѣнить ихъ, ни отмѣнить. По этой причинѣ, нашли средства избѣгать точнаго исполненія закона, безъ явнаго его нарушенія. Многіе изъ этихъ плѣнниковъ успѣли избавиться отъ рабства и изобразили его въ самой страшной картинѣ; но ихъ неблагодарность возбуждаетъ въ такой же степени негодованіе, какъ и преслѣдованія, которымъ они подвергались въ плѣну.

Когда слухи объ этихъ происшествіяхъ достигли Голландской-Индѣйской-Компаніи, она обратила свое вниманіе на Корею. Свѣдѣнія, собранныя ею чрезъ свою японскую

факторію, оказались очень неудовлетворительными, въ торговомъ и политическомъ отношеніяхъ, и не могли побудить къ вступленію въ сношенія съ Кореей. Сверхъ того, Компанія опасалась, чтобы японская торговля, находившаяся тогда въ цвѣтущемъ состояніи, не потерпѣла отъ новыхъ связей и чтобы голландскій флагъ не исчезъ въ послѣдствіи съ японскихъ морей.

Прибытіе Лаперуза, который въ 1787 г. появился передъ Квельпардомъ, и прошелъ довольно близко вдоль восточнаго берега Кореи, должно было произвести тамъ сильное впечатлѣніе. Безъ сомнѣнія, туземцы тогда въ первый разъ увидѣли европейскіе военные корабли; сторожевые огни, которые каждую ночь раскладывались вдоль морского берега, и суда, отправлявшіяся для развѣдываній и обозрѣній, обличали безпокойство, которое, впрочемъ, скоро окончилось — съ удаленіемъ иностранныхъ кораблей. Журналь Гаммеля, бывшій у Лаперуза передъ глазами, отнялъ у него охоту пристать къ Корей, а когда онъ хотѣлъ пристать къ открытому имъ острову Дажелету (Dagelèt), быть-можетъ, въ надеждѣ войти въ сношенія съ туземцами, противныя теченія заставили его отказаться отъ этого намѣренія.

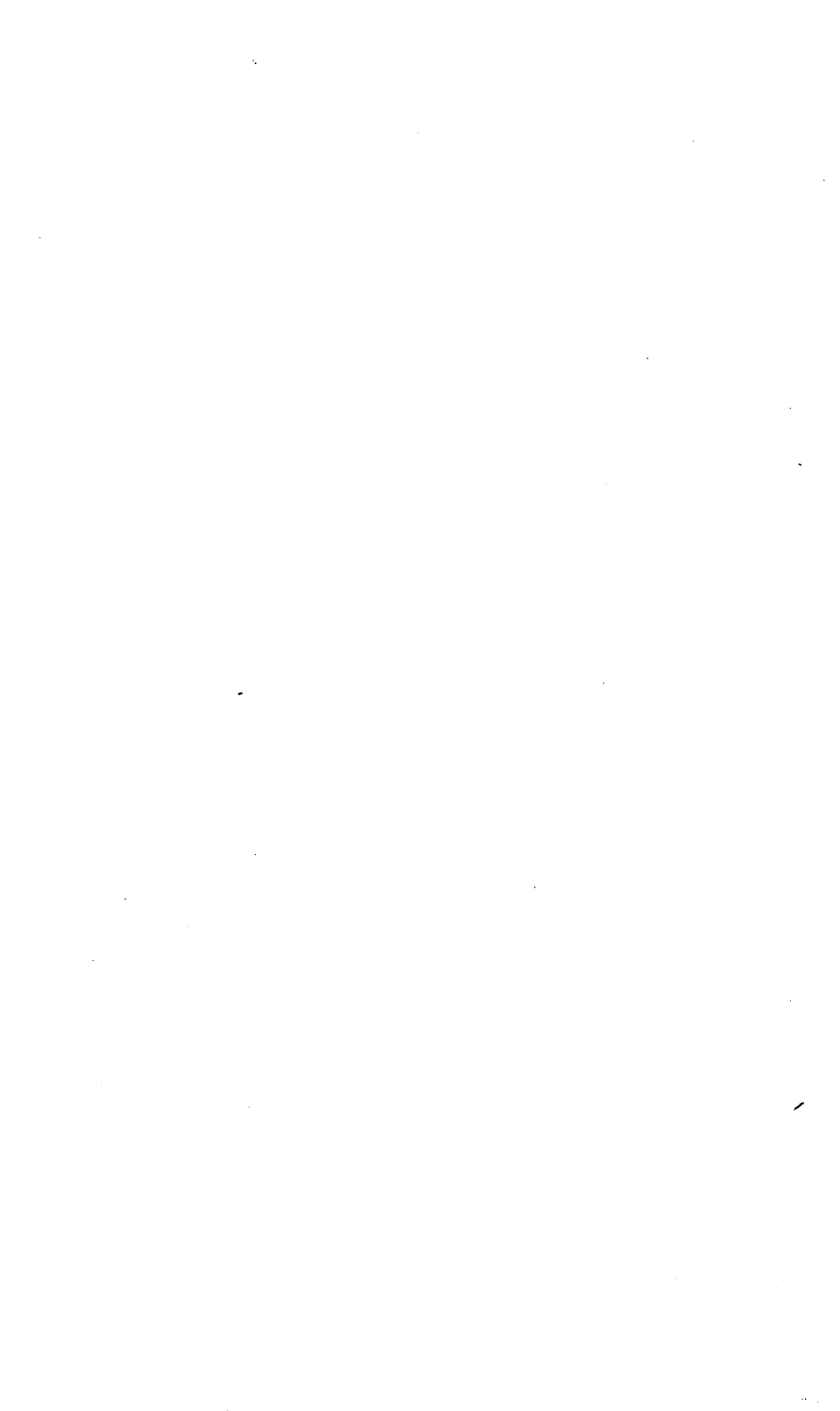
Болѣе отважный Братонъ въ 1797 г. вошелъ въ Шозанскую гавань (Fusan), подѣ

35° 2' С. Ш. и 126° 47' В. Д. Неожиданность входа, видъ корабля и его экипажа, не могли внушить довѣренности тамошнему подозрительному народонаселенію и побудить его къ принятію дружественныхъ предложеній; поэтому должно извинить заблужденіе жителей, которые считали Братона скорѣе морскимъ разбойникомъ, чѣмъ посланникомъ морской державы.

Изъ всего видно, что Мэксель и Безиль Галль, во время своихъ путешествій для открытій въ Желтомъ Морѣ, справедливѣе судили о корейскомъ приморьѣ. Усилія ихъ привлечь къ себѣ туземцевъ и ознакомиться съ топографіей страны заслуживали лучшаго успѣха. Жаль, что они неудачно выбрали средства для достиженія своей цѣли. Проникнуть во владѣнія полуобразованнаго племени, приправительствѣ весьма подозрительномъ было не такъ легко, какъ пристать къ берегу, заселенному племенемъ простодушнымъ, подъ патріархальными законами, или проѣхать черезъ земли кочующихъ народовъ, предводимыхъ воинственными начальниками. Въ послѣднемъ случаѣ достаточно сдѣлать кста-ти нѣсколько подарковъ; иногда же благо-разуміе и оружіе обезпечиваютъ успѣхъ высадки и битвы; но въ первомъ случаѣ, кротостью достигнешь не больше какъ и насиліемъ, потому что приходится имѣть дѣло

съ безстрастными стражами, неотступающими ни на волосъ отъ своихъ обязанностей, невнемлющими ни мольбамъ, ни угрозамъ. Кто ни являлся въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ, въ гавани Кореи, Китая или Японіи, каждый встрѣчалъ въ этихъ стражахъ непреодолимое препятствіе. Почтенный старикъ, котораго видѣли Галль и Мэксвель, былъ однимъ изъ такихъ орудій восточной политики. Мы говоримъ о *кензи*, или блюстителѣ общественнаго спокойствія, который, подъ личной отвѣтственностію, наблюдалъ съ величайшею точностью за исполненіемъ законовъ.

Какъ въ настоящее время, такъ и въ будущемъ нельзя открыть свободный доступъ въ эти государства путемъ, на которомъ правительство, поддержанное общимъ мнѣніемъ, воздвигло подобныя затрудненія, и предпріятіе изслѣдовать эти страны никогда не совершится съ успѣхомъ, если въ основаніе его не будетъ положено глубокое изученіе духа учрежденій, нравовъ, обычаевъ и народнаго языка.

ГЛАВА VII.

ИЗВѢСТІЯ, СОБРАННЫЯ НѢКОЛЬКИМИ ЯПОНСКИМИ
МОРЕХОДАМИ, КОТОРЫЕ, ПОТЕРПѢВЪ КРУШЕНІЕ У
БЕРЕГОВЪ ТАТАРИИ, БЫЛИ ПРЕПРОВОЖДЕНЫ ВЪ
НЕКИИЪ И ОТТУДА ВОЗВРАТИЛИСЬ ВЪ ОТЕЧЕСТВО
ЧЕРЕЗЪ КОРЕЙСКІЙ ПОЛУОСТРОВЪ.

*Извлеченіе изъ японскаго сочиненія Цю-синь-
моногатари.*

У синбонскихъ и микуніурскихъ моряковъ, изъ провинціи Ятсицентъ, съ отдаленнѣйшихъ временъ, вошло въ обычай ежегодно, подъ конецъ зимы, посѣщать подвластныя Японцамъ земли, для производства тамъ торговыхъ оборотовъ. Въ первый день четвертаго мѣсяца 1645 года, *Яке Утси Тозаймонъ*, съ сыномъ своимъ *Тозо*, и капитанъ *Кукида* — *Фіозаеомонъ* отправились на трехъ судахъ, съ пятьюдесятью осмью людьми экипажа. Авторъ этого разсказа, участвовавшій въ экспедиціи, выражается такимъ образомъ: «Мы достигли острова *Фе-гюрано-Сима*, принадлежащаго провинціи *Но-*

то; тамъ, дурная погода задержала насъ нѣсколько дней, пока удалось намъ достигнуть мыса на островѣ *Садо*, гдѣ противные вѣтры снова задержали насъ около трехъ недѣль. Наконецъ, въ десятый день пятаго мѣсяца, мы оставили *Садо*, при самомъ лучшемъ настроеніи духа всего экипажа; но въ ночь поднялась вдругъ такая буря, что мы не успѣли бросить якоря и были унесены въ открытое море.

«Въ пятнадцатый или шестнадцатый день насъ прибило къ неизвѣстному гористому берегу, на которомъ не замѣтно было ни людей, ни жилищъ. Мы отправили туда шлюпки, чтобъ заpastись водою, и занялись приведеніемъ въ порядокъ нашихъ истерзанныхъ судовъ. Черезъ десять дней, которые мы употребили на починку кораблей, добывая потребный на то лѣсъ на горахъ, эскадра наша снова вышла въ море, чтобъ отыскать какую нибудь гавань; но вѣтеръ возобновился и пригналъ насъ къ возрышенному берегу, въ пятидесяти ри къ западу отъ перваго; мы вошли въ бухту, вдавшуюся въ берегъ на одинъ ри, и тотчасъ увидѣли до шестидесяти человѣкъ, сидѣвшихъ по-одному въ челнокахъ и приближавшихся къ намъ на греблѣ. Они говорили намъ что-то на языкѣ, вовсе для насъ непонятномъ, и возвратились на берегъ. Черезъ нѣ-

сколько минутъ трое изъ нихъ появились снова, плывя рядомъ; по нашему приглашенію, они вошли на бортъ. Имъ предложили заки и съѣстное, но они ничего не принимали; но когда мы отвѣдывали что нибудь сами, для убѣжденія ихъ, что въ этой пищѣ нѣтъ ничего вреднаго здоровью, тогда и они довѣрчиво принимались за яства.

«Одинъ изъ этихъ людей вынулъ изъ-за пазухи кусочекъ жиньшеня и, указавъ на котелъ, попавшійся ему на глаза, выразилъ знаками желаніе свое произвести мѣну. Разсмотрѣвъ товаръ своего гостя, мы убѣдились, что это былъ китайскій жиньшень въ сыромъ видѣ и приняли его предложеніе.

Однакоже, намъ захотѣлось узнать гдѣ водится это растеніе и мы объяснили иноземцу, что дадимъ ему рису, если онъ сообщитъ намъ это свѣдѣніе. Онъ сдѣлалъ утвердительный знакъ, указавъ рукою на горы и отправился съ своими товарищами, распѣвая пѣтухомъ, вѣроятно, чтобъ вразумить насъ, что онъ возвратится къ разсвѣту. Дѣйствительно, въ назначенный часъ, три туземца явились къ намъ, и весь экипажъ отправился вслѣдъ за ними къ горамъ; только четырнадцать человѣкъ остались на судахъ. Японцы были совершенно безоружны, потому что во время бури, вслѣдствіе обѣта морскому божеству, они принесли ему

въ жертву свое оружіе. Едва они прошли внутрь страны на десятокъ *матси*, гдѣ возвышались холмы, поросшіе тростникомъ, какъ слышали страшные крики, и вслѣдъ за тѣмъ, были окружены многочисленною толпою, которая пустила въ нихъ тучу стрѣлъ. Напрасно старались они спастись бѣгствомъ; большая часть пала подъ ударами враговъ; тринадцать же бѣглецовъ, которые успѣли было скрыться въ тростникѣ, скоро отысканы и связаны по-парно. Вся эта враждебная толпа, свѣше тысячи чело-вѣкъ, бросилась къ берегу и напала на корабли. Изъ Японцевъ, остававшихся на судахъ, десятеро пали подъ стрѣлами.

Корабль *Фіозаемона* зажгли, бросая въ него горящія головни; капитанъ бросился въ море, и уже истощилъ силы въ безнадежной борьбѣ съ волнами, какъ вдругъ подоспѣлъ къ нему на помощь тотъ самый туземецъ, который наканунѣ обѣщалъ ему показать мѣсто, гдѣ растеть жиньшень. Онъ отклонилъ отъ капитана стрѣлы, которыя направлялись въ него, и помогъ ему достигнуть берега. Этотъ же туземецъ спасъ четырнадцати-лѣтняго сына *Тозаймона*. Корабли были ограблены и все забрано туземцами, которые размѣстили по-одиначкѣ въ домахъ своихъ пятнадцать Японцевъ, пережившихъ гибель своихъ соотечественниковъ. Насъ посылали

въ поля для собиранія травъ, и уже впоследствии намъ сдѣлалось извѣстнымъ названіе страны, гдѣ мы находились; это былъ берегъ Таттанъ (*).

«Слухъ о нашемъ кораблекрушеніи достигъ наконецъ до правителя страны, и десятеро изъ его чиновниковъ получили приказаніе изслѣдовать это дѣло. Испуганные непроницаемою для нихъ запутанностію обстоятельствъ, они вытребовали трехъ мѣстныхъ начальниковъ и отправили ихъ, вмѣстѣ съ нами, въ маньчжурскій городъ *Нингута*. Мы совершили путешествіе верхомъ, за конвоемъ, и въ тридцать пятый день прибыли къ мѣсту своего назначенія. Мы немедленно представились губернатору, который потребовалъ у трехъ привезенныхъ чиновниковъ отвѣта, по какой причинѣ они упустили изъ виду свою обязанность донести о такомъ важномъ происшествіи, и какъ осмѣлились собственною властью предать смерти такое значительное число людей; потомъ, въ сильномъ раздраженіи, разсуждалъ о дѣлѣ. Три испуганные отвѣтчика приводили въ свое

(*) *Таттанъ* кожно *фенъ-до* «берега Татаріи», какъ говорится въ подлинникѣ. Впоследствии мы увидимъ, что это была *Нингута*, земля къ сѣверу отъ Кореи, то есть противоположный Японіи берегъ Цзириньской области, въ Маньчжуріи.

оправданіе, что они перебили нашихъ соотечественниковъ, почитая ихъ японскими морскими разбойниками; но губернаторъ не удовольствовался такими отговорками и приказалъ отсчитать каждому по пятидесяти ударовъ бамбуковою тростью. Потомъ онъ обратился къ намъ и спрашивалъ насъ знаками. Фіозаемотъ вынулъ свою карманную бумагу (*) и началъ дуть въ нее, какъ въ парусъ, для объясненія губернатору, что буря бросила насъ на здѣшніе берега; потомъ, чтобъ показать ему, что мы принадлежимъ къ числу мирныхъ купцевъ, а вовсе не разбойники, онъ устылся съ видомъ человѣка, совершенно спокойнаго и довольнаго, выражая это и словами и жестами. Губернаторъ, повидимому, понялъ такое объясненіе; онъ приказалъ перемѣнить наше платье, которое слишкомъ рѣзко отличалось отъ туземнаго, и сказалъ, что мы должны отправиться въ Пекинъ, чтобъ получить отъ императора позволеніе возвратиться въ свое отечество. Онъ снисходительно успокоилъ насъ, относительно послѣдствій этой поѣздки, и мы оставили его, увѣряя въ чувствахъ своей признательности.

«Черезъ нѣсколько времени, прибыли маньчжурскіе чиновники, взяли насъ и пустились

(*) Особая бумага (*фана-гами*) закрѣпляетъ у Японцевъ носовые платки.

съ нами въ путь. Переѣздъ совершенъ вер-
хомъ въ сорокъ дней. Наши проводники,
представивъ насъ губернатору и объяснивъ
ему причину нашего путешествія, назначили
намъ гостинницу, гдѣ мы и провели нѣ-
сколько дней. Для прислуги намъ назначили
трехъ человѣкъ, и ежедневно отпускали
каждому изъ насъ порцію риса, фунтъ сви-
нины, извѣстное количество ячней муки, ри-
совой водки, чаю, живности, рыбы, соли,
мизо и дровъ. Насъ снабжали также плать-
емъ, башмаками, одѣялами и всѣмъ необхо-
димымъ.

«Въ пятый мѣсяцъ слѣдующаго года, по-
знакомившись ближе съ китайскимъ языкомъ,
мы умоляли губернатора позволить намъ воз-
вратиться въ отечество.

— «Ваша просьба, сказалъ онъ, представ-
лена императору, которому благоугодно бы-
ло выслушать ваше представленіе. *Ниппонъ*
хранитъ правосудіе и искусенъ въ войнѣ: въ
здѣшней странѣ царствуютъ истина и чело-
вѣколюбіе; императоръ также строго под-
твердилъ, чтобы вы ни въ чемъ не пужда-
лись, до возвращенія своего въ отечество;
но вы должны еще подождать разрѣшенія на
отъѣздъ.»

«Со слезами на глазахъ мы благодарили
его за благодѣянія императора, и съ утѣ-

шеннымъ сердцемъ стали ожидать окончательнаго рѣшенія своей участи.

«Въ пятый день одиннадцатаго мѣсяца того же года, насъ призвали къ губернатору, который и объявилъ, что наша просьба, поданная прошлымъ лѣтомъ, принята благосклонно и что онъ получилъ приказаніе отъ править насъ въ десятый день, назначивъ намъ конвой до Чаояня. Отъ имени императора, онъ далъ намъ нѣсколько овчинъ, мѣховъ и обуви. Съ приближеніемъ минуты, когда должны были осуществиться наши желанія, радости нашей не было границъ; мы изъявили передъ губернаторомъ живѣйшую признательность за великодушіе императора, и возвратились въ свою гостиницу.

«Въ девятый день, губернаторъ прислалъ намъ прощальные подарки, двадцать барановъ, рисовой водки и разнаго печенья, предупредивъ, что отъѣздъ нашъ назначенъ на другой день.

«На слѣдующее утро, три чиновника, съ нѣсколькими запасными лошадьми, прибыли для препровожденія насъ въ палату правосудія, гдѣ губернаторъ желалъ насъ видѣть въ послѣдній разъ. Тронутый нашею благодарностію, онъ отпустилъ насъ, съ желаніемъ счастливаго пути, и подтвердилъ чиновникамъ, отдавая имъ паспорта, чтобы они неусыпно заботились объ иностранцахъ,

которые ввѣрены ихъ охраненію. Мы сѣли на лошадей, и поѣздъ тронулся. Впереди несли два большія знамени, съ изображеніями драконовъ; потомъ слѣдовали восемь штандартовъ бѣлыхъ и четыре красныхъ; Японцы шли рядами въ три линіи, предшествуемые двумя чиновниками; въ головѣ каждой линіи несли зонтикъ, копье и другія оружія. Конвой изъ ста человѣкъ окружалъ нашъ поѣздъ, который выбрался изъ Пекина съ большою торжественностію.

«По мѣрѣ нашего приближенія къ Ляодуну, холодъ постепенно становился провзительнѣе. Отъ снѣга дороги слѣпались непроходимыми для пѣшехода, и мы принуждены были постоянно ѣхать верхомъ. Прибывъ на берега рѣки Даляо-шуй, мы увидѣли, что она замерзла на всемъ пространствѣ, какое можно было окинуть глазомъ, хотя въ этомъ мѣстѣ ширина ея составляетъ 160 саженей. По льду переправились мы съ своими лошадьми, какъ по твердой землѣ, и скоро достигли рѣки Ялу-цзянъ, составляющей границу Чаосяня; рѣка эта также была покрыта льдомъ; мы легко перебравшись черезъ нее, какъ и черезъ двѣ другія рѣки, Цинчуань-цзянъ и Датунъ-цзянъ, за которыми ожидали насъ двѣсти Корейцевъ, съ верховыми лошадьми.

«Пекинскій чиновникъ вручилъ императору.

ское повелѣніе начальнику Корейцевъ и передалъ насъ на его руки. Наши прежніе проводники, числомъ до десяти, тотчасъ отправились въ обратный путь. Это случилось въ девятый день двѣнадцатаго мѣсяца. Когда мы спросили у Корейцевъ какъ называются горы, бѣлѣвшіяся на западѣ, они отвѣчали, что эта цѣпь, изъ которой вытекаетъ Ялу-цзянъ, называется Чанбо-жанъ т. е. длинный, бѣлый хребетъ, потому что онъ дѣйствительно занимаетъ большое протяженіе и зимою всегда покрывается снѣгомъ. Ялу-цзянъ получилъ это названіе отъ дѣта своей воды, зеленого какъ голова дикой утки. Когда рѣка оттаивается отъ льда, по ней ходятъ большія суда. Горная цѣпь на сѣверѣ называется Бо-шанъ, бѣлымъ кряжемъ, и составляетъ чаосянскую границу.

«Нашъ поѣздъ прошелъ черезъ города Ичжеу и Анъчжеу (*), и, выбравшись изъ горъ, вступилъ въ широкую долину, устланную чрезвычайно — разнообразными густыми перелѣсками и кустарникомъ, на которой находится столица. Мы прибыли въ двадцать восьмой день и были встрѣчены чиновниками, какъ ожидаемые гости; они привѣтствовали

(*) Эти два города лежатъ между рѣками Ялуцзяномъ и Датунъ-цзяномъ. Японцы проѣзжали черезъ нихъ прежде, чѣмъ достигли рѣки Датунъ-цзянъ.

нашихъ пекинскихъ проводниковъ, а намъ сказали, что мы прибыли въ назначенный часъ и что для нашего приѣма приготовлено королевское зданіе, Тунъ-фэнъ-гуань. Насъ заставили войти въ залу, въ которой стѣны украшены живописными видами, изображеніями животныхъ, птицъ и растений, а мѣстами покрыты золотомъ листовымъ и въ порошкѣ. Блескъ и красота живописи привели насъ въ изумленіе. По двумъ сторонамъ залы были разставлены стулья, покрытые тигровыми кожами; на нихъ-то насъ и разсадили. Потомъ принесли большой деревянный столъ, убранный искусственными цвѣтами, и два стола поменьше, покрытые красными коврами, спущенными до полу, чтобы подъ ними можно было прятать ноги; къ столу подавали рыбу, раковъ, живность, говядину и баранину, преимущественно въ оловянной и фарфоровой посудѣ.

«Другой столъ былъ уставленъ пирожнымъ и разными сластями, съ ложками и *фази* (*) (куайцзы). Прислужники, въ числѣ шестидесяти или семидесяти человѣкъ, усердно подчивали насъ, такъ же какъ и пекинскихъ чиновниковъ. Но, какъ мы вовсе не знали застольныхъ корейскихъ обычаевъ,

(*) Тоненькія палочки, употребляемыя вмѣсто вилокъ.

то посматривали на чиновника, который сидѣлъ въ серединѣ у стола, въ надеждѣ, что онъ подастъ намъ знакъ. Никто не рѣшался начать; тогда слуги возобновили приглашенія кушать, и уже съ такою настойчивостію, что одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ, сидѣвшій на первомъ мѣстѣ, съ явнымъ замѣшательствомъ взялъ пшеничный пирожокъ; его примѣру послѣдовали всѣ прочіе.

По заведенному порядку, каждому собесѣднику прислуживали три лакея, которые стояли за нимъ и подавали ему все, чего онъ не могъ достать съ своего мѣста. Съ самаго выѣзда изъ Пекина, намъ не удавалось ѣсть рыбы, любимого нашего блюда, потому что мы постоянно находились вдалекѣ отъ моря. Одинъ изъ нашихъ товарищей вздумалъ взять съ блюда карпа, по видимому приправленнаго соусомъ изъ патоки; но онъ не могъ отодрать рыбы отъ блюда, и слуги объяснили намъ, что это не больше какъ украшеніе стола. Чтобы не попасть на другія неприкосновенныя снадобья и не просидѣть за столомъ весь вечеръ, мы стали ѣсть только пироги да сласти, запивая ихъ рисовымъ отваромъ. Когда мы кончили, столъ былъ принятъ и замѣненъ двумя другими, покрытыми также коврами; на одномъ было пять разныхъ похлебокъ, а на другомъ отъ шести до десяти разныхъ другихъ блюдъ. Посуда

была металлическая. При первыхъ пяти блюдахъ были положены ложки и фазы (куай-цзы). Мы съ удовольствіемъ поѣли этихъ вкусныхъ похлебокъ, которыя показались намъ кушаньями довольно рѣдкими и очень пріятными. Живность и рыба второй переменны различались отъ прежнихъ. При послѣднихъ блюдахъ подали превосходный рисовый отваръ, прозрачный и шипучій. Слуги безпрестанно и настойчиво подчивали гостей, и когда уже всѣ отказались отъ пищи, столъ убрали и подали чай. Правда, мы не обѣдали уже такъ роскошно ни разу во все время пребыванія своего въ столицѣ; однако, намъ подавали кушать по два раза въ день и по нѣскольку блюдъ. Когда мы встали, Фіозае-монъ обратился съ рѣчью къ своимъ соотечественникамъ.

— «Намъ часто рассказывали, что только за столомъ у нашихъ государей подается по семи или пяти различныхъ блюдъ. Но еслибъ насъ приняли и не такъ блистательно, то мы все-таки были бы обязаны принести благодарность за то, что щедрая рука *фино-мото* (*) простерлась къ намъ даже въ предѣлы здѣшней страны, и что мы, бѣдные чужеземцы, препровожденные подъ надежною

(*) *Фино мото* (источникъ свѣта или солнца) есть настоящее японское слово, тоже, что *Ниппонъ*.

защитой отъ Пекина до чаосянъскаго дворца, получили въ немъ столь явныя доказательства благосклонности. При этихъ словахъ, мы обратились къ востоку и благоговѣнно помолились.

Подъ вечеръ принесли намъ подарки. Каждый изъ насъ получилъ платье, одѣяло, три куска бѣленаго холста, поясъ, подушку, пять пачекъ китайской бумаги, пять письменныхъ кистей и три плитки китайской туши. Выражая свою благодарность приставу, мы передали ему свое желаніе, чтобы король соблаговолилъ поскорѣе отправить насъ въ отечество. Онъ отвѣчалъ намъ, что всѣ должностныя лица, при всемъ желаніи услужить намъ, въ настоящую минуту такъ обременены своими неотлагаемыми дѣлами, что не могутъ заняться нашими, и что намъ придется дожидаться окончанія года, которое наступитъ черезъ два дня. Потомъ, обратясь къ пекинскому чиновнику, сказалъ, что Японцы до наступленія ночи будутъ помѣщены въ домъ одного городского обывателя, гдѣ могутъ отдохнуть отъ утомительнаго путешествія, не заботясь о своей участи. Начальникъ конвоя объявилъ, что онъ уѣдетъ немедленно, какъ только корейское правительство отдастъ приказаніе отправить Японцевъ на родину; онъ простился съ нами и ушелъ со своими людьми въ другую гостиницу.

«Въ новой квартирѣ намъ вновь сдѣланъ такой блистательный пріемъ, что мы почли обязанностью выразить своему хозяину сожалѣніе о томъ, что ввели его въ такіе хлопоты и издержки. Онъ объяснилъ намъ, что богатый купецъ обезпечилъ его въ этомъ отношеніи и что онъ достаточно вознагражденъ, получивъ на наше содержаніе по пяти мѣшковъ риса на каждого человѣка, а сверхъ того по-три мѣшка за хлопоты.

«На другой день насъ посѣтилъ Корсецъ Каньшунъ, который, по распоряженію высшихъ властей, ежедневно проводилъ съ нами по нѣскольکو часовъ. Онъ предложилъ намъ прогулку по городу, чтобы мы, вмѣстѣ съ вашими китайскими проводниками, могли осмотрѣть разныя достопримѣчательности. По этому приглашенію, мы вышли изъ дома, и черезъ нѣсколько минутъ, Каньшунъ указалъ намъ на домъ губернатора Цзюнь-вэнь-со, за которымъ безконечною линіею тянулись дома другихъ должностныхъ лицъ. Дома эти, болышею частію представляютъ на переднемъ фасадѣ парадный входъ и обнесены каждый двойною стѣною. Съ другой стороны возносился храмъ предковъ короля съ тремя входами и красною колокольнею, жумирни и чрезвычайно красивыя палаты богатей. Прямо передъ нами находились высшее и начальное училища (да-сію-цзяо и сяо-сію-цзяо),

гдѣ пребываютъ и преподають свои уроки ученые ханьлиньскаго коллегіума.

«Мы прошли мимо однихъ воротъ цитадели, которыя защищены со всѣхъ сторонъ высокими стѣнами. Ворота эти, высотой до девяти сажень, самыя западныя изъ четырехъ главныхъ воротъ, которыя называются по странамъ Свѣта: гюда мынь, дунда мынь, наньда-мынь, сида мынь. Между большими южными и восточными воротами устроены еще ворота водяныя (шуймынь), шириною съ небольшимъ пять футовъ; назначеніе ихъ проводить воду въ водохранилища и пруды, находящіеся въ цитадели. Когда насъ ввели въ крѣпостцу, мы увидѣли бастіоны на каждомъ углу главной ограды и подмостки вокругъ бѣицъ. Вниманіе наше было привлечено большимъ зданіемъ съ надписью *Архивы* (Чженъ вэнь юань). Намъ объяснили, что это просто библіотека, гдѣ хранятся книги и рукописи для употребленія короля, высшихъ сановниковъ и дѣтей ихъ. Каньшунъ сказалъ намъ, что библіотека часто посѣщается людьми должностными, потому что въ ней заключаются государственныя лѣтописи и богатое собраніе китайскихъ сочиненій. Потомъ мы вошли въ палату Бэйбянь-сю, или Совѣта, на который возложена защита границъ; въ этой палатѣ, въ военное время, собираются сановники для при-

нятія пужныхъ мѣръ и разсылки приказаній. Возлѣ этого совѣта находится палата Правосудія, Чженъ-юань, въ которой, по словамъ нашего проводника, производится нелицепріятный судъ надъ всѣми, безъ различія званія и богатства. Повернувъ къ востоку отъ королевскаго дворца, мы остановились передъ дворцемъ наследнаго принца. На фронтисписѣ зданія изображена надпись: (Шень-чженъ-дянь) Сенатъ. Обратясь на югъ, къ третьему дворцу, мы окинули взглядомъ *Залу великаго счастья*, и при наступленіи ночи возвратились на рыночную площадь. Во время нашей прогулки, мы видѣли, что для празднованія новаго года передъ каждымъ домомъ длинной улицы, пролегающей отъ западныхъ воротъ, втыкали въ землю елки.

«Когда съ правой стороны у насъ показались Дунъ-и-мынь, ворота, Китайцы оставили насъ и мы возвратились домой, поблагодарили Каньшуня и обѣщали рассказать своимъ соотечественникамъ, что мы видѣли въ прекрасной чаосянъской странѣ.

«Первые дни года отличались чистымъ и прозрачнымъ небомъ и разлили новую жизнь въ нашихъ жилахъ. Намъ захотѣлось отпраздновать новый годъ какъ возможно лучше на чужбинѣ. Мы начали свое празднованіе прогулкою, чтобы посмотреть на

торжество чаосяньской столицы и чтобъ купить нѣсколько подарковъ для своихъ ниппонскихъ родственниковъ и друзей. Едва мы вышли изъ воротъ, Лю-мынь, какъ глазамъ нашимъ представилась торжественная процессія. Головной уборъ первоклассныхъ сановниковъ былъ тотъ самый, что у Китайцевъ называется *гуань*, а у Японцевъ *комюми*; платье ихъ, изъ камки и шелковой матеріи, украшалось на груди раззолоченными гербами и стягивалось вокругъ стана поясомъ, осыпаннымъ драгоценными камнями, котораго длинные концы спускались почти до полу. *Комюми* были также убраны золотомъ и серебромъ. Вельможи сидѣли въ паланкинахъ, окруженные многочисленною свитою; передъ каждымъ паланкиномъ было несено знамя, а зонтикъ защищалъ голову сановника отъ солнечныхъ лучей. Второклассные сановники, слѣдовавшіе за первыми, были въ шелковомъ платьѣ и мѣховыхъ шапкахъ; они ѣхали верхомъ и передъ каждымъ также развѣвалось знамя съ гербами. Нарядъ ихъ былъ скромнѣе и число сопровождавшихъ людей уменьшалось по нисходящей степени чиновъ. Мы спрашивали, не слѣдуетъ ли намъ сдѣлать визитъ нашимъ пекинскимъ проводникамъ, которые не выѣхали еще изъ города; мы считали нелишнимъ доказать имъ, что нисколько не забыли бла-

годѣній, какія оказаль намъ ихъ императоръ. Это предположеніе заслужило общее одобреніе; но мы не могли согласиться въ формѣ костюма, въ какой слѣдовало нарядиться. Наконецъ, Фіозаеомонъ предложилъ предпочесть мѣха, подаренные намъ императоромъ, и послать только стариковъ, которымъ подобнаго рода посѣщеніе наиболѣе приличествовало. Его мнѣніе одержало верхъ; мы возвратились домой и пятеро изъ нашихъ товарищей, старшіе по лѣтамъ, одѣлись въ свои шубы, нарядъ этотъ возбудилъ въ молодыхъ Японцахъ большую веселость. Дѣйствительно, нельзя было удержаться отъ улыбки при взглядѣ на нашихъ посланцевъ: по платью они походили на Китайцевъ, а по головному убору на Японцевъ, такъ что съ перваго взгляда, трудно было отгадать къ какой націи они принадлежали. По совѣту своихъ товарищей, они надѣли корейскія шляпы, и въ этомъ уже уборѣ, явившись въ квартиру китайскаго пристава, исполнили свое порученіе.

«Канъшуи» возвратился только на другой день, извиняя вчерашнее свое отсутствіе необходимостью сдѣлать множество поздравительныхъ посѣщеній, и обѣщаль въ вознагражденіе провести въ нашемъ обществѣ нѣсколько часовъ и распить съ нами кубокъ рисоваго вина, или *сюя*. Мы описали ему

*

свою прогулку и видѣнную процессію, которая, по нашему мнѣнію, приносила честь правительству.—Король нашъ, отвѣчалъ Каньшунъ, любить Шу-сію (науки) и ревностно защищаетъ всякое справедливое дѣло; онъ желаетъ, чтобы и народъ воспитывался въ томъ же духѣ. Каждый, кто только отличается успѣхами въ наукахъ или искусствахъ, будь онъ сынъ земледѣльца, ремесленника или торговца, всегда выводится нашимъ государемъ изъ толпы и ставится въ кругъ той дѣятельности, къ которой обнаружилъ способности. Сперва онъ подвергается испытанію въ коллегіумѣ, и если при этомъ обнаружить недостаточность познаній, отсылается назадъ съ тѣмъ, чтобы новыми трудами приготовиться ко второму испытанію.

«Сыновья всѣхъ должностныхъ лицъ, отъ самыхъ высшихъ до низшихъ, обучаются или военному искусству, или классической литературѣ, поэзіи, астрономіи, времясчисленію, правиламъ вѣжливости, музыкѣ и стрѣльбѣ изъ лука. Кромѣ того, у насъ есть наставники, которые преподаютъ во всей подробности экономическія и коммерческія науки, указывая народу прямой путь къ благосостоянію. Такъ нѣжная попечительность короля проникаетъ до послѣднихъ слоевъ общества, даже до тѣхъ бѣдняковъ, которые

живутъ подаяніемъ. Съ другой стороны, бродяги буддистскіе жрецы, чжеу-цзя, наводящіе скуку своимъ пустословіемъ, не пользуются въ народѣ уваженіемъ, а ихъ храмы и скиты всегда пусты. Какъ исполненіе обрядовъ не можетъ доставить имъ средствъ къ существованію, жрецы эти принуждены прибѣгать къ поденной работѣ; ихъ очень часто можно видѣть какъ они, по неопытности, неловко работаютъ при публичныхъ постройкахъ, или пашутъ землю, косятъ сѣно и жнутъ рисъ, по найму земледѣльцевъ. Неусыпное правительство запретило продажу мышьяка, потому что въ послѣдніе годы отравленія случались такъ часто, что вошло въ общій обычай, чтобы гости ѣли кушанья съ одного блюда вмѣстѣ съ хозяиномъ, и чтобъ дичь, живность и рыба приготавливались въ одной посудѣ.

«Сообщивъ намъ эти подробности, Каньшунъ спросилъ насъ что думаемъ мы о Таттанѣ. Фіозаефонъ отвѣчалъ: Въ бытность нашу въ Маньчжу и въ Пекинѣ, намъ не представилось случая судить о домашнихъ обычаяхъ высшаго класса. За то мы узнали быть простаго народа. У простолюдиновъ отецъ или хозяинъ садится вмѣстѣ со всѣмъ своимъ семействомъ за общій столъ, на который ставится большое блюдо съ рисомъ или съ какими нибудь овощами; каждый

изъ сидящихъ черпаетъ изъ блюда фарфоровою ложкою кушанье и ѣстъ его, какъ за обѣдомъ, такъ и за ужиномъ, при помощи ложки и палочекъ. Отравленія сдѣлались частыми послѣ войнъ Маньчжу съ Минцами (династія Минговъ) и вошли, можно сказать, между народомъ въ обыкновеніе.

«Общественное правосудіе исполняется въ Маньчжу и въ Пекинѣ семью судилищами, члены которыхъ сходятся только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, въ другое же время подаютъ свои голоса письменно. Эти судилища произносятъ строгіе приговоры надъ должностными лицами, которые употребляютъ свое вліяніе въ пользу друзей. Преступленія, подвергающія уголовнымъ наказаніямъ, вмѣстѣ съ обстоятельствами, ихъ облегчающими или усиливающими, доводятся до свѣдѣнія сына неба (императора).

«Маньчжуры вообще добры. Высшіе обходятся съ низшими привѣтливо и ласково. Господинъ считаетъ своихъ слугъ за дѣтей, а слуги, съ своей стороны, чтутъ его какъ отца. Онъ самъ женить своихъ прислужниковъ, по достиженіи извѣстныхъ лѣтъ, и поддерживаетъ семейства. Маньчжуры чистосердечны и вѣрны; скупость и лживость извѣстны имъ только по имени. Напротивъ того, Пекинцы (Китайцы) обманщики и воры; по этому большая часть должностей ввѣряется Маньчжу-

рамъ. О внутреннемъ устройствѣ страны, гдѣ потерпѣли мы бѣдствіе, не удалось собрать намъ никакихъ свѣдѣній. Тамъ мы видѣли кумирни и храмъ, въ которомъ находилось отъ семи до осьми тысячъ деревянныхъ истукаповъ (иные говорятъ, что ихъ тамъ десять тысячъ) различной величины, и такое множество рисунковъ, что пришлось построить отдѣльныя кладовыя для ихъ храненія. Туземцы выдѣлываютъ кумиры изъ сандалнаго дерева; красота и чистота работы зависятъ отъ достатка поклонника. Кумирамъ подносятся первые куски кушанья; передъ ними всегда горятъ свѣтильники и раскладываются душистые цвѣты. Прочія приношенія употребляются жрецами на пріобрѣтеніе служебныхъ книгъ, которыя и кладутся передъ кумирами на столикахъ. Праздникъ Будды (по японски *Буцво-мацури*) бываетъ 14 и 17 чиселъ седьмага мѣсяца. Въ заключеніе, ихъ религія, состоящая преимущественно въ приношеніяхъ плодовъ (*намитамюке*) и въ служеніи усопшимъ (*ши-но-кюи*) та же самая, что и въ Ниппонѣ; вездѣ, гдѣ намъ попадалась новая религіозная секта, крикъ «*Намъ Амида*» поражалъ нашъ слухъ.

«Фіозаемонъ продолжалъ еще нѣсколько времени свой рассказъ о буддизмѣ и разныхъ предметахъ, которые привлекали наше вниманіе и въ Пекинѣ и въ Маньчжу. Когда онъ

кончилъ, Канъшунъ сказалъ: И намъ также извѣстно наказаніе бамбуковыми тростями, о которомъ вы упоминали; у насъ оно называется бичеваніемъ, *кинъ-нянь*, и число ударовъ опредѣляется по важности вины. Смертные приговоры у насъ рѣдки; важнѣйшіе преступники всего чаще ссылаются въ Олапкаи, именно туда, гдѣ вы потерпѣли крушеніе, мѣсто, по всей вѣроятности, самое нездоровое. За предмѣстьемъ, въ которомъ мы находимся, устроено лобное мѣсто. Для казни употребляется японское оружіе; наше желѣзо такъ плохо, что сабли и копья изъ него никогда не имѣютъ остраго лезвія и ими нельзя съ одного удара обезглавить преступника. Это японское оружіе относится ко временамъ вашего сіюгуна Фидеіози. Трудно повѣрить, какую придаютъ ему важность и съ какою заботливостью сохраняютъ его; офицеръ, которому удалось добыть себѣ какое нибудь японское оружіе, хранитъ его въ двойныхъ и даже въ тройныхъ ножнахъ или чахлахъ. Копьеца и острія на древкахъ знаменъ, которыя носятъ передъ нашими сановниками, дѣлаются не изъ желѣза, а изъ олова и служатъ только украшеніемъ. Отъ такого недостатка острыхъ инструментовъ зависитъ и то, что наши плотники уступаютъ въ искусствѣ другимъ; дома, построенные ими съ прямою цѣлію правиться изящ-

нымъ видомъ и тонкою отдѣлкою подробностей, далеко уступаютъ строеніямъ, какія я видѣлъ въ вашей землѣ, находясь при послѣднемъ нашемъ посольствѣ. Я не могъ не удивляться архитектурѣ палатъ цузимскаго губернатора и особенно храму, еще болѣе поразительному по искусству и великолѣвію.

«Вообще, кажется, Ниппонъ достигъ во многомъ, и особенно въ мануфактурной промышленности, высшей степени совершенства, нежели Чао-сянь (Чао-сіень). Мы отдаемъ также преимущество мѣднымъ издѣліямъ, особенно котламъ, приготовляемымъ вашими ремесленниками; наши вещи этого рода не могутъ выдержать съ ними сравненія. Мы получаемъ изъ Ниппона значительное число лампъ, домашней утвари и фарфоровыхъ вазъ, хотя эта послѣдняя отрасль промышленности не чужда и намъ.» Каньшунъ заключилъ, что Ниппонъ опередилъ свое отечество въ искусствахъ и вообще представляетъ прекрасную сторону.

На слѣдующій день, рано утромъ, мы пошли смотрѣть скачку, при которой долженъ былъ предсѣдательствовать Ціо-и-дажинь. Титулъ этотъ, соотвѣтствующій японскому *Са-даи-синъ*, принадлежитъ второму сановнику верховнаго государственнаго совѣта. Послѣ довольно продолжительныхъ предварительныхъ церемоній, появился всадникъ, объ-

ѣхалъ бѣгъ легкою рысью, и потомъ началъ постепенно ускорять аллюръ, чѣмъ и окончилось это зрѣлище, очень похожее на наше *муа-норицоме* въ новый годъ. Возвратившись домой, мы спросили у Каньшуня, общій ли здѣсь обычай прорѣзывать у лошадей ноздри, какъ мы замѣтили днемъ. Онъ отвѣчалъ намъ, что такія отмѣтки дѣлаются на всѣхъ лошадяхъ, даже на королевскихъ, и притомъ объяснилъ, что скачка, при которой мы присутствовали, вѣроятно безъ большаго интереса, составляла простой церемониальный обрядъ; но что она же становится гораздо любопытнѣе при воинскихъ упражненіяхъ, особенно, когда они сопровождаются опытами искусной стрѣльбы изъ лука. Всадники пускаютъ стрѣлы по всѣмъ направленіямъ и собираютъ ихъ въ самой густой толпѣ.

«Вечеромъ Каньшунъ сообщилъ намъ пріятную новость о томъ, что отправленіе наше въ отечество назначено въ седьмой день этого мѣсяца. Онъ передалъ намъ большое блюдо съ фруктами, присланное въ подарокъ отъ одного важнаго чиновника, хотя, впрочемъ, плоды эти вовсе не рѣдкость и растутъ по всей странѣ. Цвѣтомъ они свѣтло-желтые, видомъ трехъугольные, въ діаметрѣ около одного дюйма: съ перваго взгляда мы почли ихъ сахарными заѣдками; но Кань-

шунь вывелъ насъ изъ заблужденія, сказавъ, что это плоды морской ели (*хай сунъ*), у которой кора горька какъ *корень ученія* (какъ говорили въ старину), а внутренность сладка какъ добытый плодъ науки. Эти плоды по запаху показались намъ похожими на жолуди, но нѣсколько пріятнѣе. При этомъ случаѣ, нашъ другъ сдѣлалъ замѣчаніе, что сокровища природы, по непостижимымъ для насъ причинамъ, не равно раздѣлены по земной поверхности, и оттого становятся предметами мѣны; такъ Кореѣ не достаетъ многихъ произведеній, которыми изобилуетъ Ниппонъ; въ ней нѣтъ ни оловъ, ни слодовъ, хотя она и прележитъ къ Китаю.

Какъ уже давно мы старались собрать свѣдѣнія о корейскомъ жиньшенѣ (*жинсенъ*, *рапах quinquefolium*), то и спросили у Каньшуня, какъ это растеніе отыскиваютъ и собираютъ.

«Для этого употребляются, сказалъ онъ, деревянные лопатки, чтобы не портить корней. Жиньшенъ растетъ только въ Бѣлыхъ горахъ, отдѣляющихъ Чаосянь (*Чо-сіенъ*) отъ Гуаньдуна и населенныхъ множествомъ тигровъ, волковъ и другихъ хищныхъ звѣрей. Поэтому отыскиваніе жиньшени неразлучно съ большими опасностями, для того, кто отправится одинъ или вдвоемъ. Обыкновенно начинаютъ съ того, что ватагою производятъ охоту на тигровъ, вооружась луками, стрѣ-

лами и копьями; для ловли тигровъ вырываютъ также ямы. Тигра, попавшаго въ такую западню, убиваютъ стрѣлами и копьями. Чтобъ можно было спастись при нечаянномъ нападеніи звѣря, подвѣшиваютъ къ большимъ древеснымъ вѣтвямъ веревочныя лѣстницы и для охраны ихъ приставляютъ къ нимъ стрѣлковъ, а сверхъ того переплетаютъ ремнями и крѣпкими сучьями пространство между нѣсколькими деревьями; при неожиданномъ появленіи тигра, всѣ сбѣгаются въ это укрѣпленіе, а стрѣлки, взобравшись на деревья, поражаютъ оттуда звѣря стрѣлами. Рѣдко случается, чтобы онъ палъ отъ перваго или отъ втораго удара. Правда, въ настоящее время, тигры появляются въ меньшемъ числѣ, однакожь ежегодно нѣсколько искателей жиньшеня становятся ихъ жертвою. Если справедливо мнѣніе японскихъ врачей, что жиньшень нашихъ горъ по качествамъ лучше китайскаго, то причину тому надобно искать въ способѣ нашего приготовления этого медикамента, и въ естественномъ положеніи возвышенностей Чаосяня (Чао-сіена), обращенныхъ скатами преимущественно къ *яну* (югу), то есть открытыхъ дѣйствию утреннихъ и полуденныхъ лучей солнца; тогда какъ горы *Танъ*, находясь подъ вліяніемъ *инь* (сѣвера), освѣщаются, по большей части, только заходящимъ солнцемъ.

«Освѣдомившись о разстояніи столицы отъ Фузанкаи, мы узнали, что оно составляетъ двадцати-дневный путь. Три дороги ведутъ въ Фузанкаи: одна, къ востоку отъ столицы, пересѣкаетъ большую рѣку Хань-цзянъ или Сюнцзинь (медвѣжья переправа), пролегаетъ черезъ городъ Янгэнь и ведетъ въ Личуань; она самая короткая, но на ней приходится переправляться черезъ широкія рѣки. Другая дорога нѣсколько южнѣе р. Хань-цзяна и направляется въ Чжунъ-чжеу черезъ города Лунжень и Чжушань; наконецъ, третій путь, входящій при Юнтинь въ округъ Чжунцинъ-дао, примыкаетъ ко второму пути въ Чжунъ-чжеу. Эта послѣдняя дорога вообще предпочитается путешественниками; правда, она заставляетъ ихъ дѣлать нѣкоторый объѣздъ, за то не затрудняетъ ни одною переправою черезъ большую рѣку.

«Остальное время нашего пребыванія въ столицѣ прошло для насъ такъ-же пріятно, какъ и начало; въ ночь, наканунѣ нашего отъѣзда, мы присутствовали при торжествѣ *заке*. Изъ города выѣхали мы раннимъ утромъ седьмого числа, простившись сперва съ нашими китайскими проводниками, которые отправились въ отечество въ одно время съ нами. Каньшунь, нашъ хозяинъ и нѣкоторые изъ нашихъ друзей проводили насъ до воротъ, гдѣ ожидали насъ лошади. На один-

надцатый день мы вѣхали въ окружной городъ Чжунъ-чжеу и ночевали у градоначальника. При наступленіи ночи и на разсвѣтѣ насъ удивили звуки музыки, которыми, какъ при королевскомъ дворѣ, такъ при самомъ мелкомъ чиновникѣ, подчиненные призываются утромъ къ занятіямъ, а вечеромъ возвращаются часъ покоя, чтобы соблюдалась правильность въ распредѣленіи времени. Каждый чиновникъ, занимающій невысокую степень, и каждый, кто получаетъ содержаніе отъ правительства, обязаны выписывать на стѣнахъ своихъ комнатъ имена всѣхъ королей, начиная съ основателя династіи до родителя царствующаго властителя, въ хронологическомъ порядкѣ, съ означеніемъ времени вступленія на престолъ и кончины. Это дѣлается съ тою цѣлю, чтобы утвердить эти свѣдѣнія въ памяти молодыхъ людей. Напротивъ того, купцы болѣе склонны къ почитанію *Дао-чжу-гуна* (*), котораго изо-

(*) Это имя принялъ *Фанли*, одинъ изъ приверженцевъ *жюйскаго* короля *Цюсян*; но считая себя дурновознагражденнымъ за услуги, оказанныя этому владѣтелю, въ войнѣ его съ династіею *Ю*, *Фанли*, тотчасъ послѣ паденія этой династіи, удалился на берега озера *Ю-ху* (впослѣдствіи названное *Тай-ху*, въ области *Цзян су*); тамъ занялся онъ торговлею и былъ такъ счастливъ въ своихъ предпріятіяхъ, что семь разъ раздавалъ свои сокровища всему мѣстному населенію.

(Замѣчаніе японскаго автора).

браженія или бюсты они помѣщаютъ въ своихъ домахъ.

16 число перваго мѣсяца мы пробыли въ домѣ саньпускаго старосты; насъ приняли очень хорошо, и на другой день, при отѣздѣ, одарили насъ китайской бумагой и табакомъ. На берегу рѣки, протекающей черезъ циншанскій округъ, мы сдѣлались свидѣтелями зрѣлища, которое ежегодно возобновляется третьяго числа третьяго мѣсяца (*). Всѣ, желавшіе записаться въ отрядъ стрѣлковъ изъ лука, упражнялись тамъ въ стрѣльбѣ въ соломенные чучелы, которыя были разставлены на судахъ на срединѣ рѣки, и были осыпаемы, смотря по степени своего искусства, похвалами или насмѣшками народной толпы.

«Двадцать восьмаго числа мы прибыли въ Тунчуань; тамошній предсѣдатель оказалъ намъ самое обязательное гостепріимство и для продолженія нашего путешествія въ Фузанкай, далъ три дести бумаги, пятнадцать связокъ сушеныхъ фигъ (*Diospyros kaki*), пять мѣшковъ риса, двѣсти штукъ сушеной трески, заки, разнаго печенья, соли и дровъ. Всѣ эти запасы везлись на вьючныхъ лошадяхъ. Намъ оставалось до Фузанкай проѣ-

(*) Какъ Японцы выѣхали изъ Кореи до истеченія втораго мѣсяца, то авторъ очевидно ошибся въ числѣ.

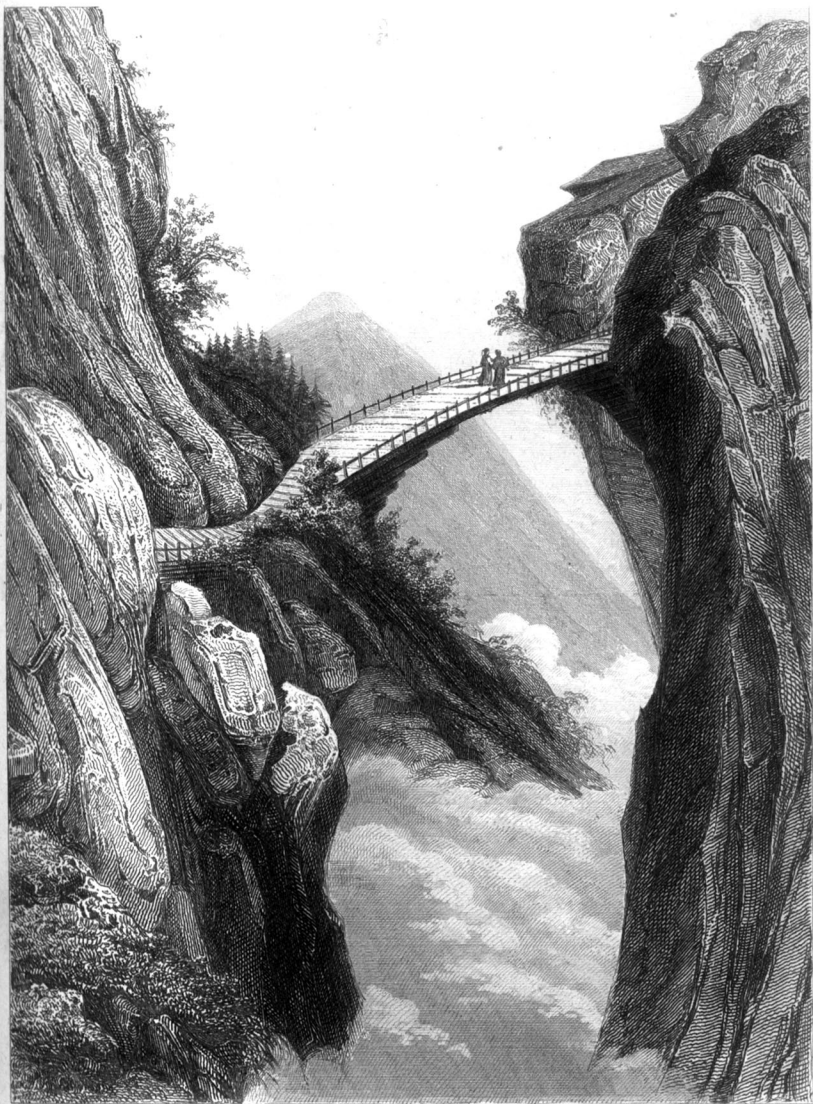
хоть не больше тридцати ри, и эта мысль заставляла насъ торопиться прибыть на мѣсто. *Шенъ-тунъ* было послѣднимъ мѣстечкомъ, которое мы проѣхали прежде, чѣмъ достигли конца своего пути.

«Въ *Паньлунской* гавани много гостиницъ, въ которыхъ мы замѣтили много молоденькихъ пригожихъ дѣвушекъ, нескрывавшихся отъ взоровъ проходящихъ. Мы знали, что мѣстные обычаи запрещаютъ женщинамъ являться въ обществѣ, а потому и обратились съ вопросомъ къ нашимъ проводникамъ; они отвѣчали, что эти дѣвушки—танцовщицы, которыя, изъ желанія нравиться путешественникамъ, придаютъ своимъ лицамъ искусственно самый нѣжный и пріятный цвѣтъ и мастерски пляшутъ, поютъ и играютъ на разныхъ инструментахъ. Какъ уже заранѣе было положено не останавливаться въ такомъ близкомъ разстояніи отъ конечнаго своего назначенія, то наши товарищи удалились вмѣстѣ съ нами, давъ обѣщаніе танцовщицамъ воротиться вечеромъ. Съ обѣихъ сторонъ тянулись жилища рабочихъ, торговцевъ и земледѣльцевъ. При входѣ въ городъ мы увидѣли королевскій караулъ, поставленный для воспрещенія доступа въ городъ Японцамъ, которые занимаютъ виѣшній кварталъ, *Ниппонъ-мацц*, въ совершенномъ отчужденіи отъ прочихъ жителей. Имъ

позволяется выходить изъ своего квартала только два раза въ годъ, четырнадцатаго и пятнадцатаго чиселъ седьмаго мѣсяца, для посѣщенія храма. Внутри *Ниппонъ-мац*и нѣтъ карауловъ; корейскимъ купцамъ открытъ туда свободный доступъ, которымъ они пользуются для торговыхъ сдѣлокъ съ Японцами, высылающими ежегодно въ здѣшній портъ по нѣскольку кораблей.

«Наконецъ мы вступили въ цузимскія палаты и были представлены посланнику *Фюрю-гава-юдзи*; при взглядѣ на него мы почувствовали такую же радость, какъ бы при свиданіи съ своими семействами. Въ короткихъ словахъ мы рассказали ему, какъ потерпѣли крушеніе у береговъ Маньчжу и какъ были пересланы въ Пекинъ; тутъ же передали мы ему офиціальныя бумаги, относительно нашего путешествія, полученныя отъ пекинскихъ властей и отъ чаосяньскаго короля. Пораспросивъ о всемъ существенно важномъ и приказавъ записать наши отвѣты, онъ назначилъ намъ квартиру, гдѣ мы нашли все для насъ необходимое. Въ гавани находилось нѣсколько кораблей, готовыхъ къ выходу въ море, и потому при первомъ благопріятномъ вѣтрѣ, секретарь факторіи препроводилъ насъ на корабль съ нѣсколькими солдатами, которые также отправлялись въ Цузиму. 17 числа втораго мѣсяца мы при-

были на *Вани-ураскій* рейдъ этого острова; 22-го мы были уже въ главномъ городѣ *Фюцзю*; тамъ снова пересмотрѣли наши бумаги и подвергли допросу какъ и въ *Фузан-кай*. Мы оставили островъ 2 числа шестаго мѣсяца, снабженные каждый двумя полными японскими одеждами, которыми надѣлалъ насъ щедрый губернаторъ, и 16 числа мы сошли на берегъ въ *Огозакъ*; офицеръ, сопровождавшій насъ отъ *Цузимы*, представилъ насъ въ канцелярію, которая, по присвоенной ей власти, тотчасъ отправила насъ на родиву, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ солдатъ. Но офиціальное извѣстіе о нашемъ возвращеніи предупредило нашъ пріѣздъ, принеся радость однимъ семействамъ и погрузивъ въ печаль другія. Наконецъ, послѣ представленія князю-губернатору, каждый изъ насъ могъ уже возвратиться въ свое родное пепелище; родители, братья, сестры, жены и дѣти окружили насъ съ неописаннымъ восторгомъ, какъ будто намъ послѣ дѣйствительной смерти, возвращена была новая, радостная жизнь. Между-тѣмъ, какъ все это происходило вокругъ насъ, семейства нашихъ несчастно-погибшихъ товарищей въ траурныхъ одеждахъ отправляли погребальные обряды въ память близкихъ сердцу, оставившихъ свой прахъ въ чужой сторонѣ».

Lemaître.

Pont suspendu de Kume, dans le Sinano.

ВИСЯЧІЙ МОСТЪ ВЪ КУМЕ. (СИНАНО)

ГЛАВА VIII.

УСТРОЙСТВО КОРЕЙСКАГО ГОСУДАРСТВА; ОБЩЕСТВЕН- НЫЯ И ПРИДВОРНЫЯ ДОЛЖНОСТИ.

Въ 22 томѣ *Цюценъ-моно-гатары*, въ статьѣ *Цюценъ-кван-сіок-као*, то-есть обзоръ общественныхъ должностей въ *Цюценъ*, помѣщенъ списокъ чиновъ и званій, установленныхъ въ этомъ государствѣ. Этотъ документъ нѣсколько объясняетъ государственное устройство и образъ правленія. Владѣтель носитъ титулъ *чаосяньскаго* (чаосіевскаго) *короля*.

Вообще государственное устройство основано на китайскихъ политическихъ понятіяхъ, и вся внутренняя организація почти одинакова съ учрежденіями Срединной Имперіи. Нѣчто въ родѣ министерства поддерживаетъ верховную власть *Самсаквана*, охраняющую учрежденный порядокъ, и само дѣлится на пять приказовъ. Въ нихъ сосредоточивается государственное управленіе, какъ

въ гражданскомъ, такъ и въ военномъ отношеніи.

Должно замѣтить, что въ сочиненіи, изъ котораго заимствованы эти подробности, упоминается только о пяти приказахъ, между тѣмъ какъ въ Китаѣ существуетъ ихъ шесть. Въ Корей нѣтъ особаго приказа для исполненія наказаній. Существующіе же пять приказовъ соотвѣтствуютъ китайскому *Лю-бу*, и извѣстны подъ общимъ названіемъ *Люк-цо* (по китайски *У-бу*). Эти учрежденія производятъ судъ, управляютъ доходами страны, наблюдаютъ за религіею, нравами, обычаями и общественными работами; въ нихъ предсѣдательствуютъ особые начальники (*). Иностранныя дѣла относятся здѣсь къ приказу духовныхъ дѣлъ, какъ и въ Японіи. Напротивъ, извѣстно, что въ Китаѣ иностран-

(*) Изъ пяти начальниковъ!

1-й) *Ли-цо* (*Ли-бу*), гражданскій сановникъ и законовѣдъ, разбирающій вмѣстѣ съ совѣтомъ правительственный дѣла, сравниваетъ прошедшее съ настоящимъ, предлагаетъ свои мнѣнія о законахъ, отъ которыхъ зависитъ народное благосостояніе или бѣдствіе.

2-й) *Го-цо* (*Ху-бу*), начальникъ финансовъ, которому ежегодно представляются со всѣхъ концовъ государства вѣдомости о годовыхъ сборахъ, вносимыхъ рисомъ. По его распоряженію рисъ раскладывается по магазинамъ, откуда служащіе удовлетворяются назначеннымъ имъ количествомъ этого произведенія; въ неурожайные же годы рисъ отпускается въ ссуду земледѣльцамъ. По званію главнаго интенданта земледѣлія,

ныя сношенія составляютъ предметъ занятій особеннаго управленія Лифанью-ань или Канцелярія вѣшнихъ сношеній.

Восемь округовъ управляются губернаторами, или *мок-сами* (по кит. *мо-сы*), которые обыкновенно живутъ въ главныхъ или окружныхъ городахъ. Въ уѣздахъ, мѣстные чиновники собираютъ подати, свидѣтельствуютъ королевскіе магазины и наблюдаютъ за исполненіемъ законовъ. Они непосредственно подчинены губернаторамъ и обязаны доносить имъ обо всемъ, что сколько нибудь выходитъ изъ обыкновеннаго порядка; собственная же ихъ власть простирается на сельскихъ приставовъ и смотрителей (*ун-камъ*, по кит. *и-гуань*). Независимо отъ губернаторской власти, каждый округъ подчиненъ особому чиновнику, который называется *сюн-цхаръ-са*

онъ заботится также о содержаніи въ порядкѣ плотинъ и водохранилищъ.

3-й) *Ле-цо* (*Ли-бу*) начальникъ церемоній. На него возложены надзоръ и главное распоряженіе въ отношеніи къ церемоніямъ, исполненію музыки и религіозныхъ обрядовъ, а также вѣшнія дружескія сношенія. Ему подчинены *пан-кваны* и множество другихъ чиновниковъ.

4-й) *Пионъ-цо* (*Бинъ-бу*), начальникъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, изъ королевской резиденціи разсылаетъ свои приказанія по крѣпостямъ.

5-й) *Кон-цо* (*Гунъ-бу*) главный интендантъ публичныхъ зданій во всемъ королевствѣ.

(по жит. сюнь-чаши), то есть тайный блюститель, развѣдыватель.

Существуетъ еще и другой отдѣлъ должностныхъ лицъ и чиновъ. При титулахъ ихъ мы покажемъ ихъ обязанности, сколько позволятъ наши неполныя свѣдѣнія о составѣ государства и двора.

1. Чжи-сы-гуань въ буквальномъ переводѣ: знатокъ службы.

2. Тунъ-ши-гуань, знатокъ форменныхъ нарядовъ.

3. Шицинъ-гуань, управляющій работами (общественными?).

4. Ти-ча-сы, родъ ревизующаго чиновника.

5. Дуюань-сы, придворный врачъ.

6. Тунчжи-сы, правители городовъ.

7. Чженши-гуань, правительственные комиссары; въ буквальномъ переводѣ: чиновники, получающіе повелѣнія.

8. Сюань-цюань-гуань, передатчики королевскаго слова, или герольды.

9. Фэнсы-гуань, чиновники, состоящіе въ дѣйствительной службѣ.

10. Пань-цю-гуань, судьи.

11. Сым-гуань, управляющій монетнымъ дѣломъ.

12. Шуюань-гуань, высшіе каллиграфы.

13. Шэулинъ-гуань, придворные стражи.

14. И-гуань, медики.

15. *Тунши-гуань*, переводчики или драго-маны.

16. *Чжу гуань*, инспекторы тюремъ.

Первый лейбъ-медикъ, обыкновенно глубокий знатокъ китайскаго языка и классической литературы, считается также важнымъ сановникомъ и въ Японіи. Обязанности герольдовъ главнѣйше состоятъ въ томъ, что на аудіенціяхъ и публичныхъ церемоніяхъ они передаютъ королю произносимыя передъ нимъ рѣчи, а потомъ даютъ именемъ его отвѣты; они же объявляютъ его повелѣнія, словомъ, это герольды въ полномъ значеніи.

Въ заключеніе мы перечислимъ званія и чины сухопутной арміи и флота, которые, впрочемъ, не всѣ бываютъ въ наличности въ мирное время. Желаніе раскрыть, по возможности, статистику Кореи, побуждаетъ насъ приняться за это дѣло, не страшась скуки, неразлучной почти съ безплоднымъ перечисленіемъ неизвѣстныхъ и загадочныхъ названій.

НАЧАЛЬСТВЕННЫЯ ЛИЦА ВЪ СУХОПУТНЫХЪ ВОЙСКАХЪ.

Цзунъ-цзу, главнокомандующій.

Чжанъ-ло-сю-гуань, комендантъ (или правитель, генералъ-губернаторъ) столицы.

И-пинъ-фу-чжесу-гуань, начальникъ корпуса мстителей.

Цзун-бин-сы-чжао, начальникъ главныхъ силъ или центра.

Цзо-пинг-сы-чжао, начальникъ лѣваго кры-
ла.

Ю-пинг-сы-чжао, начальникъ праваго крыла.

Цзунъ-фанъ-ю-сы, } начальники резервовъ
Цзо - фанъ - ю-сы, } центра, праваго и лѣва-
Ю - фанъ - ю - сы, } го крыла.

Цзю-фанъ-ю-сы, начальникъ подкрѣпленія
къ резерву.

Пинъ-чжао-баньши-гуань, аудиторы.

ФЛОТСКИЕ НАЧАЛЬНИКИ.

Цзунъ-ши-сюнь-сы, адмиралъ центра.

Цзо-ши-сюнь-сы, адмиралъ лѣваго крыла.

Ю-ши-сюнъ-сы, адмиралъ праваго крыла.

СНОШЕНІЯ ЯПОНІИ СЪ КОРЕЕЙ И КИТАЕМЪ.

историческій отрывокъ , составленный по японскимъ
сочиненіямъ

ГОФМАНОМЪ.

Въ слѣдующихъ главахъ мы соединили все, что успѣли извлечь изъ японскихъ лѣтописей, относительно сношеній Японіи съ материкомъ Азіи, особенно же съ Китаемъ и Кореей. Рядъ событій въ точномъ, хронологическомъ порядкѣ, съ одной стороны, показываетъ, какое вліяніе имѣла Азія на образованіе японскаго народа, на его умственное и религіозное развитіе, а съ другой, разливаютъ свѣтъ на первыя видоизмѣненія политической жизни Кореи, и особенно на ея древнія южныя племена, которыя въ началѣ соединились въ мелкія государства, и по сосѣдству съ японскими островами имѣли съ ними довольно частыя сношенія. Эта часть полуострова, очень важная для японской ис-

торіи, оставлена безъ вниманія въ китайскихъ лѣтописяхъ.

Но какъ древняя исторія и географія Кореи мало извѣстны, то мы все таки сочли нужнымъ, рассказамъ японскихъ авторовъ предпослать *Общій обзоръ исторіи Корейскаго полуострова*, представляющій въ связи главнѣйшія событія. Для географическихъ указаній можетъ служить новая карта *Чаосяня* (Чаосіена).

Изъ разныхъ сочиненій мы пользовались слѣдующими, которыхъ заглавія выставляемъ сокращенно:

(Nip^{ku}) *Nipponki*, Японская хроника, съ 661 г. до Р. Х., до 696 по Р. Х., 30 томовъ въ 8 д., изданная въ 720 г.

(Nip^{gan}) *Nippon - wō dai itsi ran*, Обзоръ юридическихъ эпохъ въ Японіи, съ 661 г. до Р. Х., по 1611 послѣ Р. Х. — 7 томовъ, въ 8-ю д., Огосака, 1795 г.

(T. s. m. g.) *Tsjō sen monogatari*, Исторія Чаосяня (Чаосіена). 5 томовъ, въ Иедо, 1750 г.

San kok tsu-ran to sets, *Общій обзоръ трехъ королевствъ Чаосяня (Чаосіена), Люцю (Ліу-یی) и Иезо*, съ атласомъ. 1785. Японская энциклопедія, *Wakan san-zai tsu-ē*, том. 13 и 64.

Hon tsjō kōk-gun ken tsi dsu-sets, Историко-географическій атласъ Японіи, съ поясни-

тельными замѣчаніями, 1 томъ въ 4-ю д.,
Иедо, 1810 г.

Wa kan nen kei, Хронологическія таблицы
Японіи и Китая. 1 том. въ-8 д., 1797 г.

Нагазакская лѣтопись, *Nagasaki nen reki*
ryō ten kwan. 1829 г.

Второе и четвертое изъ этихъ сочиненій
были уже переведены; одно Исаакомъ Тит-
сингомъ, а другое Фр. Клапротомъ.

ГЛАВА IX.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ ИСТОРІИ КОРЕЙСКАГО ПОЛУОСТРОВА.

I. ОТЪ ОСНОВАНІЯ ЧАОСЯНЯ (ЧАОСИЕНА) ДО ОБРАЗОВАНІЯ ТРЕХЪ КОРОЛЕВСТВЪ.

Исторія Корейскаго полуострова начинается мифами, и первыя историческія свѣдѣнія перемѣшаны съ баснословными преданіями. Въ началѣ, въ странѣ не было общаго повелителя, но во времена Китайца *Яо* (Jao), явился необыкновенный человѣкъ, который, расположившись на жительство подъ сандальнымъ деревомъ, былъ избранъ туземцами правителемъ. Его называли *Тан-цзюнь*, или повелителемъ сандальнаго дерева, а страна получила имя *Чaosянъ* (Чaosіенъ), «утренній свѣтъ, заря»; сначала онъ избралъ мѣстомъ пребыванія *Пиншанъ*, но потомъ перенесъ его въ *Боіб* (бѣлая гора). Въ осьмой годъ китайскаго владѣтеля *Удинъ* (1318 до Р. X.),

Танцзюнь удалился въ горы и сдѣлался отшельникомъ.

Сѣверо-западная часть полуострова первая вышла изъ мрака на историческое поле. Она въ самой отдаленной древности вступила въ сношенія съ Срединнымъ государствомъ, и въ ней-то сохранились первыя историческія свѣдѣнія, дошедшія до нашего времени, которыя восходятъ до первой четверти XII вѣка передъ Р. Х.

Въ эпоху основанія династіи Чжеу, Китаецъ *Цицзы* прибылъ въ эту страну и поселился на цвѣтущихъ берегахъ рѣки *Бэйшуй* (впослѣдствіи названной *Да тунъ-цзянъ*). Это былъ принцъ изъ королевскаго семейства *Шанъ*, который, послѣ паденія этой династіи, рѣшился оставить свое отечество, чтобы вдаль отъ него основать новое государство. Населеніе въ этой части Кореи, гдѣ онъ поселился, какъ говорятъ, состояло изъ племени *Сянь-то*. Столицею своею онъ назначилъ *Пинжанъ* (Пингшангъ) и въ 1119 г. до Р. Х., призвалъ надъ собою покровительство Китая, тогда извѣстнаго подъ именемъ Чжеу. Онъ призналъ надъ собой власть чжеускаго императора, и послѣдній утвердилъ за нимъ титулъ *Вана*, или короля. *Цицзы* ввелъ въ своемъ новомъ государствѣ не только китайское устройство, но также нравы, земледѣліе и механическія искусства своего

отечества. Потомки его, въ числѣ сорока одного, царствовали до конца втораго вѣка до Р. Х.; во времена же внутреннихъ войнъ въ Китаѣ (403—422), они подчинялись королевству *Янь*, которое обнимало тогда земли *Ляодуна* (*Ляотунга*) и восточныя части нынѣшней провинціи *Чжилі*. Когда же *Яньское* королевство воздвигло на своей сѣверной и сѣверо-восточной границахъ великую стѣну противъ вторженія *Сюнну* или *Гунну* (*Монголовъ*), *Корея*, оставшаяся внѣ этой ограды, снова сдѣлалась на нѣкоторое время (221—203), независимымъ государствомъ и служила убѣжищемъ для множества *Китайцевъ*, которые принуждены были удалиться изъ отечества въ смутныя времена наденія *цинской* династіи (207 г. до Р. Х.). Король *Цичжунь* принималъ этихъ эмигрантовъ, не предчувствуя, что они составятъ передовой отрядъ нашествія цѣлой арміи, которая вскорѣ должна была ниспровергнуть его власть.

Возстаніе въ 207 г. до Р. Х., вспыхнувшее противъ новой династіи *Хань* (*Гань*), окончилось полнымъ утвержденіемъ ея владычества. Вторая такая же попытка, въ 195 году до Р. Х., не удалась, какъ и первая. Будучи не въ силахъ противиться многочисленности войскъ, выставленныхъ *Ханьцами*, *яньскій* король удался къ *Гуннамъ*, и тогда-

то *Манъ*, повелитель части страны, которой грозила опасность, вступилъ съ войскомъ въ Корею, овладѣлъ скоро всею страню и лишилъ власти короля *Цичжуня*, нанеся ему сильное пораженіе, при содѣйствіи китайскихъ выходцевъ. Дворъ свой онъ учредилъ въ древнемъ *Пиншанѣ*, которому далъ новое названіе *Ванъ-сянь-ченъ*. Манъ покорилъ нѣсколько сосѣднихъ племенъ, *Воцзу* и *Вэймо*. Династія Ханъ, надѣясь найти въ немъ оплотъ противъ нападенія варваровъ, признала его въ 180 г. до Р. Х. своимъ вассаломъ и дала ему титулъ начальника за ляодунской преградой.

Пока Манъ и его преемники охраняли выгоды Китая, Срединная Имперія безпрепятственно позволяла имъ распространять владычество на югъ и востокъ, гдѣ они и привели въ покорность племена *Воцзу* и *Вэймо*. Однако сто восемьдесятъ тысячъ изъ племени *Вэймо* успѣли ускользнуть изъ подъ ихъ власти, переселившись (въ 128 г. до Р. Х.) къ границамъ Ляодуна и отдавшись непосредственно подъ покровительство Ханьской Имперіи. Внукъ завоевателя, Юцюй, не хотѣлъ признать правъ ханьскаго государства, и императоръ напалъ, въ 109 году, на Корею со стороны Ляодуна и съ моря. Эмигранты-*Вэймо* снова явились союзниками непріятельской арміи. Чтобъ отвратить бурю,

туземцы отдались подъ власть ханьскаго повелителя (109 г.). Тогда Корея обращена въ китайскую провинцію и раздѣлена на четыре округа: *Ло-ланъ*, *Юаньту*, *Чжень-фанъ* и *Линьтунъ*; послѣдніе два присоединены потомъ (88—74 г. до Р. Хр.) къ юаньтускому округу. *Ло-ланъ* состоялъ изъ земель, къ западу отъ горы *Цзинъ-танъ-шанъ*; главнымъ городомъ въ немъ былъ *Пинжанъ*; *Юань-ту* простирался къ востоку отъ той же горы, а *Воцзу* и *Вэймо*, составлявшіе часть его, раздѣлялись на семь *сянь*, или третьеклассныхъ уѣздовъ, которые были подчинены лоланскому правителю. Такое устройство существовало около столѣтія. Спустя тридцать лѣтъ по Р. Х., ханьскій императоръ уничтожилъ это раздѣленіе и сосредоточилъ власть въ лоланскомъ начальникѣ. Въ 132 году, Корея раздѣлена на 6 округовъ (бу), *Юаньту* и другіе, которые раздѣлялись на уѣзды (цзюнь) и селенія.

II. ОТЪ ОСНОВАНІЯ ТРЕХЪ КОРОЛЕВСТВЪ, ГАОЛИ, БОЦЗИ И СИНЬЛО, ДО УТВЕРЖДЕНІЯ ПРЕОБЛАДАНІЯ ПОСЛѣДНЯГО.

(Отъ 57 г. до Р. Х. по 755 послѣ Р. Х.).

ГАОЛИ (Каоли). На сѣверѣ Корейскаго полуострова, на гористой мѣстности округа

т. III. 14

Сянь-цзинь-дао и части округа *Цзянь-юань-дао* жило племя *Воцзу*, которое, не подчиняясь никакой общей власти, управлялось старшиною племени или отцами семействъ. Эти туземцы раздѣлялись на *Воцзу* южныхъ, восточныхъ и сѣверныхъ. На сѣверѣ они примыкали къ *Елю*, коренному племени Маньчжу, а съ другой стороны къ племени *Фууюй*; на югѣ сосѣдями ихъ были *Вэймо* (по корейски *Юймакъ*, *Комакъ*), занимавшіе нынѣшній округъ *Цзянь-юань-дао*. Когда Манъ овладѣлъ Кореею, онъ подчинилъ своей власти также *Воцзу* и *Вэймо*. Племена эти, раздѣлявшія судьбу мановыхъ владѣній, по смерти его, перешли подъ власть ханьскаго государя и получили законы своихъ властителей. Предъ паденіемъ ханьскаго дома въ первой половинѣ III вѣка по Р. Х. *Фууюйскій* князь *Чжумэнъ* былъ возведенъ Корейцами на царство, которое назвалъ *Гаоцзюй-ли* или *Гаоли* (*Каоли*). Въ началѣ въ составъ его вошли двѣнадцать племенъ (*куе*); въ самомъ многочисленномъ изъ нихъ считалось отъ четырехъ до пяти тысячъ душъ; въ другихъ же было не больше какъ отъ шести сотъ до семи сотъ семействъ; все же народонаселеніе простиралось отъ сорока до пятидесяти тысячъ семействъ.

БОЦЗИ (Пеци). Пространство, занимаемое нынѣ округами *Цзинцзи-дао* и *Чжунцзинь-дао*, — въ западной части полуострова, омывае-

мое на сѣверѣ рѣкою Хань-цзянъ, было населено племенемъ *Махань*. Изгнанный изъ Кореи Цисунъ сдѣлался королемъ части этой страны, которая оставалась во власти его преемниковъ до 18 г. до Р. Х., когда одинъ изъ туземныхъ вельможъ, захватилъ власть и принялъ титулъ *Вень-цю-вана*. Онъ избралъ своею резиденціею крѣпость *Уире* (по кит. *Вей-м-ченъ*) и назвалъ свое королевство *Ши-тоу* (по корейски *Син-тсе*). Уже въ послѣдствіи всѣ *маханьскія* племена и тѣ двѣнадцать племенъ, которыя, подъ общимъ названіемъ *Бянь-хань* (по кор. *Пьён-ганъ*), занимали юго-западъ полуострова, подчинились этой династии. Государство *Боцзи* заключало въ себѣ до пятидесяти племенъ, весьма неравныхъ по числу душъ; въ однихъ считалось до десяти тысячъ семействъ, а въ иныхъ не больше тысячъ. Всего же насчитывалось больше ста тысячъ семействъ.

СИНЬЛО (Синра). Юго-восточная часть Кореи, которая теперь составляетъ округъ *Циншань-дао*, принадлежала къ *Чень-ханьскому* племени. Если вѣрить преданію, это племя, или по-крайней-мѣрѣ почетнѣйшія его семейства, произошли отъ потомковъ династии *Цинь*, которые послѣ ея паденія, удалились изъ отечества и нашли убѣжище на восточной границѣ *Махань*. Они построили города и замки, окруженные стѣнами; у нихъ было на-

слѣдственное дворянство и по образованію они стояли выше другихъ обитателей полуострова. Говорятъ, что языкъ и нравы ихъ очень сходствовали съ *Бэйханьскими*. За 57 лѣтъ до Р. Х. у Ченьхановъ утвердилось династія, которой основателемъ былъ *Го-цзю*. Онъ называлъ свое государство *Сюфало*; двадцать второй потомокъ этой династіи, *Чи-цинъ-ванъ* (мудрецъ, проповѣдникъ), принявшій титулъ короля, утвердилъ новое названіе для государства—*Синьло*. На тронъ вступали послѣдовательно три династіи; *По*, *Сго* и *Кинъ*.

Маханъ, Бэйханъ и Ченьханъ, отличаясь отъ своихъ сѣверныхъ сосѣдей языкомъ и нравами, безъ сомнѣнія, составляютъ три отрасли отъ одного и того же корня, подъ общимъ названіемъ *Санъ-ханъ*, или *Три-Ханъ*.

Три государства *Гаоли*, *Боцзи* и *Синьло* существовали современно до половины VII вѣка, находились между-собою то въ мирныхъ отношеніяхъ, то въ непріязненныхъ, когда честолюбіе и перевѣсъ одного заставлялъ другихъ вступать во временные союзы. Всѣ они очень рано подчинились власти Китая, повинаясь ей иногда волею, иногда неволею. Отъ времени до времени они отправляли въ Срединное Государство посольства и дани, и короли ихъ испрашивали у императора ут-

верженія въ своихъ правахъ и власти. Впослѣдствіи Японія, съ своей стороны, обнаруживала свое вліяніе на внутреннія дѣла этихъ королевствъ.

За 33 года до Р. Х. рыбаки на восточномъ берегу полуострова открыли путь въ Японію и распространили въ отечествѣ вѣсть о своемъ открытіи. Вслѣдствіе этого нѣкоторые изъ обитателей Синьло рѣшились переселиться къ восточнымъ своимъ соседямъ. По японскимъ лѣтописямъ, можно полагать, что до начала III вѣка, сношенія между обѣими странами тѣмъ только и ограничивались. Спустя 200 лѣтъ послѣ Р. Х., Синьло въ первый разъ отразило нападеніе Японцевъ. Это была первая вооруженная экспедиція, со славою совершенная сынами восточнаго края земли противъ азійскаго материка. Съ той поры они стали утверждаться въ Азін, гдѣ королевство Бодзи сдѣлалось для нихъ вѣрнымъ союзникомъ, между тѣмъ какъ Синьло, принявъ враждебное положеніе, хитростію и силою старалось уничтожить возрастающее вліяніе Японіи.

Японцы извлекали большія выгоды изъ своихъ новыхъ связей, и особенно выиграли много, ознакомившись впервые съ искусствами и науками Срединнаго Государства. Чужеземная образованность пустила въ Японіи глубокіе корни и процвѣтала уже, когда

ати островитяне прекратили свободное сообщеніе съ материкомъ, издавъ для огражденія своей политической независимости такіе законы, которые совершенно отдѣлили ихъ отъ всѣхъ прочихъ обитателей Земнаго Шара.

Государство *Гаоли*, проживъ едва полвѣка, было завоевано, и король его изгнанъ Ванъ-Мапомъ, который недолго былъ вѣнчанъ китайскимъ. При возстановленіи династїи Хань (25 г.) въ Гаоли утвердился прежній порядокъ вещей; императоръ Гуанъ-уди отозвалъ изъ Кореи китайскихъ губернаторовъ (30 г.) и возстановилъ прежняго короля (32 г.). Правители въ Гаоли дѣлали впослѣдствіи вторженія въ сосѣдственныя земли Ляодуна (49—169 по Р. X). и тѣмъ навлекли на себя месть. Въ 244 году, гаолійскій король *Хой-гунъ* вторгнулся въ государство *Вэй*, которое составляло тогда сѣверную часть Китая. Правитель окружнаго города Ю-чжеу выступилъ противъ *Хой-гуна*, обратилъ войско его въ бѣгство и завоевалъ значительную часть Гаоли. *Хой-гунъ* двинулся опять въ 246 году, и на этотъ разъ, по превосходству силъ, дѣлалъ быстрые успѣхи, пока правитель провинціи *Гіуенту*, гдѣ Китайцы въ 134 году основали военную колонію изъ шести племенъ, не напалъ на него съ тыла и не разбилъ его на-голову. Губернаторъ Ю-чжеу, *Му-*

цюцзянь, пустился преслѣдовать бѣглецовъ и разрушилъ ихъ столицу *Гуанду*, которая въ послѣдствіи выстроилась вновь. Около 312 года Гаоли овладѣли *Пинжанемъ*, древнею столицею Кореи, со всѣми ея землями, которыя до того времени, подъ названіемъ *Ло-лапа* подчинялись военному управленію, учрежденному Китайцами. Въ 342 году, Гаоли предприняли разрушительное вторженіе на сосѣдственныя земли яньскаго короля Мужунхуана, который оказалъ имъ сильное сопротивленіе и одержалъ побѣду посредствомъ обхода непріятельскаго войска. Городъ *Гуанду* снова достался побѣдителю, который поставилъ въ немъ правителемъ нѣкоего *Нана* вмѣсто удалившагося короля *Гаочжао*. Въ 371 году, *Нану* наслѣдовалъ *Сяо шеу-мин-ванъ*, въ правленіе котораго ученіе Будды проникло въ Гаоли (372). Гао-Лянь, будучи признанъ гаолійскимъ королемъ отъ сунскаго государя Вэнь (424), поддерживалъ посредствомъ посольствъ дружественныя сношенія съ государствомъ Сунъ. Резиденціею своею опъ избралъ городъ *Пинжанъ*, переименовавъ его въ *Чанъ-анъ-ченъ* (городъ продолжительнаго спокойствія). Въ 464 году, онъ вступилъ въ союзъ съ сунскимъ государствомъ, и въ то же время заключилъ трактатъ съ династіею Вэй, которая царствовала тогда на сѣверѣ Китая, и отправлялъ къ ней въ

разные годы пять разъ посольства. Этотъ двойной союзъ доставилъ Гаоли рѣшительный перевѣсъ надъ Боцзи, совершенно склонившимся на сторону Японіи. Гао-лянь, пользуясь обстоятельствами, вступилъ въ земли этого соперничающаго государства и овладѣлъ его столицей. Остатки королевскаго семейства удалились къ югу, въ страну, которая теперь называется округомъ *Цюань-ло-дао*, и тамъ возстановили свою потрясенную власть. Сюн-цзинь сдѣлался главнымъ городомъ Боцзи, и въ нѣсколько десятковъ лѣтъ, не только увидѣлъ возрожденіе своего политическаго значенія, но при помощи Синьло и Махань возвратилъ также часть земель, которыя утратилъ въ прежнія времена. Изъ этого произошла жестокая борьба, которая кончилась тѣмъ, что Боцзи, оставленное Синьло, нашлось въ необходимости уступить города *Пинжань* и *Ханьченъ*, которые оно было завоевало (552 г.). *Ханьченъ* отданъ Синьло, въ вознагражденіе за помощь, оказанную Гаоли противъ Боцзи, а равно и съ тою цѣлію, чтобы она грозила существованію этого королевства и владычеству Японцевъ въ Маханѣ. Боцзи просили Японію о помощи, чтобы противостать непріятелю соединенными силами (552 и 553); но Японцы, заботясь только о защитѣ тѣхъ пунктовъ, которые занимали сами, затянули перегово-

ры и кончили тѣмъ, что послали въ Махань ничтожный гарнизонъ, въ 556 году. Въ 562 году, войска Синьло вступили въ Махань и уничтожили тамъ японскую власть.

Въ эту эпоху, Гаоли простирался до береговъ рѣки Ляо. Въ 598 году, Гаоли вмѣстѣ съ сосѣдями своими напали на *Мохо* (при династіяхъ *Суй* и *Танъ* это имя давалось *Нючжи* и впоследствии замѣнено именемъ Маньчжу), китайскую землю, къ западу отъ рѣки Ляо. При извѣстїи о началѣ непрїязненныхъ дѣйствїй, суйскїй адмиралъ *Чжеу-Лохоу* вышелъ съ флотомъ изъ *Дунлай*, присталъ къ полуострову и осадилъ *Пинжанъ*, но безъ успѣха. Тогда суйскїй императоръ *Янъ-ди* рѣшился потушить возстаніе въ *Гаоли*. Въ 612 году, его войска подступили къ городу *Пинжану*, но были отражены какъ и въ первый разъ. Но когда новое войско переправилось черезъ р. Ляо, Гаоли увидѣли, что силы ихъ уже истощились въ продолжительной борьбѣ, и король *Цзянь* отправилъ пословъ для переговоровъ о мирѣ. Дѣло кончилось тѣмъ, что онъ подчинился Суйской имперїи. Преемникъ его, *У*, признавалъ надъ собою власть танскаго двора, который даровалъ ему титулъ ляодунскаго владѣтеля. Послѣ него владѣніе досталось племяннику его воинственному *Гао Цанъ*. Онъ началъ съ того, что отказался отъ подчиненности Танъ.

скому государству. Эта имперія выслала противъ него многочисленное войско, которое перешло р. Ляо, овладѣло многими ляодунскими городами; между тѣмъ отдѣльная эскадра перешла Желтое море, чтобы приступить къ осадѣ Пипжапя. Королевская резиденція, съ обычною своею храбростию, снова отбила нѣсколько повторенныхъ приступовъ непріятеля, который и снялъ осаду въ 640 году. Гаолискій король и союзникъ его, боцзискій, обратили тогда свое оружіе противъ Синьло, которые держались стороны Танскаго государства; они разорили ихъ землю и отняли у нихъ 30 городовъ. Генераль *Ли-и-цзю*, посланный танскимъ дворомъ на помощь своему союзнику, ограничился разореціемъ нѣсколькихъ мѣстъ, и войска его, какъ и прежнія, не могли продолжать походъ въ Гаоли. И такъ, Гао цанъ могъ продолжать войну, которую велъ съ такимъ напряженіемъ въ пограничныхъ странахъ, и стремиться къ достиженію своихъ замысловъ, относительно завоеванія полуострова. Постоянно поддерживаемый владѣтелями Мохо, въ 654 г. онъ бросился на Танцевъ, которые отразили его съ потерей. Едва онъ оправился отъ этого тяжкаго удара, какъ въ слѣдующемъ же году напалъ на Синьлоское королевство.

Владѣтели этой страны признавали надъ

собою власть государей китайскихъ и отправляли посольства къ дворамъ Лянскому (521) и Ченьскому (555). Король Синьло Чень-Пинъ, въ 594 году, исполнилъ эту обязанность относительно государства Суй, признавшаго законность его власти съ титуломъ *Гуна* или *доланскаго* короля. Скончавшись въ 631 году безъ наслѣдниковъ мужескаго пола, Чень-Пинъ оставилъ престолъ двумъ дочерямъ своимъ, которыя, по возраставшей опасности со стороны Гаоли и Боцзи, находились въ необходимости заботливо искать благосклонности могущественнаго Танскаго государства. Когда престолъ оставался незанятымъ (655), верховная власть, перейдя къ боковой отрасли королевскаго дома, ускользнула отъ Цзюнь Цюци; по видимому, это подало поводъ Гаоли произвести вторженіе въ Синьло, пагубное для нихъ самихъ. Во время этой войны Синьло получила сильное подкрѣпленіе со стороны Танскаго государства. Императоръ Гао-цзунъ послалъ на полуостровъ генерала своего *Су-Динфана*, для низверженія Гаоли и Боцзи, и для приведенія этихъ земель, подобно *Синьло*, подъ власть танской династіи. Царствующій домъ въ Боцзи преимущественно ослабилъ свое право на престолъ тѣмъ, что лучшую часть полуострова предалъ японскому вліянію; поэтому онъ и сдѣлался первою жертвою нена-

висти Тана. Су-Динфанъ съ флотомъ вступилъ въ Сюнцзиньскую гавань, 10 числа седьмого мѣсяца 660 года, и въ то же время синьлоское войско перешло восточную границу Боцзи. Главный городъ, *Сюнцзинь*, былъ осажденъ и сдался 13 числа, послѣ трехдневнаго приступа; король со всѣмъ дворомъ отведены плѣнниками въ Танское государство. Су-Динфанъ, учредивъ въ *Сюнцзинь* временное военное управленіе, направилъ войска противъ Гаоли и въ седьмой мѣсяцъ 661 года, осадилъ столицу ихъ Пинжанъ.

Однако генералъ Фу-синь, удержавшійся въ *Дозаки*, собравъ къ югу отъ Боцзи) остатки разбитой арміи, смѣлымъ ударомъ захватилъ столицу и оттѣснилъ Синьло изъ границъ государства. Народъ, по призыву къ защитѣ родной земли, охотно вступалъ подъ знамена храбраго вождя. Въ девятомъ мѣсяцѣ 660 года, Фу-синь (*Фюшингъ*) отправилъ къ японскому правительству посольство, которое сопровождалось толпою китайскихъ плѣнниковъ. Микадо долженъ былъ признать боцзискимъ (*пецййскимъ*) повелителемъ Сюнь-чана, который долго содержался заложникомъ при микадескомъ дворѣ и оставался единственнымъ лицомъ, которое могло тогда принять на себя заботы о выгодахъ своего семейства; микадо обязанъ былъ также от-

дать въ его распоряженіе корпусъ войскъ для завоеванія его владѣній, совершенно покоренныхъ Танцами, за исключеніемъ узкой полосы земли, вдоль южнаго берега нынѣшняго Цюаньлоскаго (*Ціонлатскаго*) округа. Казалось, Японцы съ жаромъ готовились къ войнѣ, и принцесса, занимавшая въ это время микадскій престолъ, сама отправилась въ *Цукузи*, на островъ Цю-сю (*Киу-зіу*), чтобы своимъ присутствіемъ ускорить работы. За всѣмъ тѣмъ, уже послѣ ея смерти, въ осьмой мѣсяцъ 661 года, передовое японское войско выступило въ походъ; а въ девятомъ мѣсяцѣ послѣдовали за нимъ 5,000 человекъ и 170 кораблей, выставленные микадомъ Боцзи (*Пеци*) въ распоряженіи *Фюнганга* (*Сюнъ-чана*). Новый король, вышедшій на берегъ въ Боцзи (*Пеци*), въ пятомъ мѣсяцѣ 662 года, бросился въ крѣпость Чжеулю (*Цуму*). Японцы отняли у Синьлосцевъ двѣ крѣпости *Саби* и *Цинуюй*; но они сражались на удачу, безъ общаго плана, и потому, то одерживали верхъ, то терпѣли поражение, между тѣмъ какъ Синьло распространяло свои вторженія. У *Фюнганга* (*Сюнъ-чана*) не доставало отваги, необходимой для рѣшительнаго дѣйствія въ подобномъ положеніи; самую прочною своею опорою онъ пожертвовалъ близорукой зависти, убивъ собственноручно *Фу-синя* (*Фюшина*), съ ко-

торымъ даже Японцы обходились съ знаками особеннаго уваженія. Послѣ этого жители отдѣлились отъ короля, оставивъ его съ одними Японцами, которыхъ онъ содержалъ на своемъ жалованьи. Чтобы воспользоваться такимъ расположеніемъ умовъ, синь-лоская армія появилась передъ *Шуну* въ осьмомъ мѣсяцъ 663 года, а вскорѣ и китайскій флотъ, изъ 170 судовъ, поднялся по рѣкѣ *Пецюнкіангъ* (Поцзянъ, бѣлая рѣка), гдѣ стояла на якорѣ японская эскадра. Дошло до схватки, и Японцы отступили. На другой день, они возобновили сраженіе, но были окружены со всѣхъ сторонъ танскими кораблями и потерпѣли совершенное пораженіе. Командиръ японской эскадры съ обнаженною шпагою бросился въ толу непріятелей, чтобы спасти, сколько отъ него лично зависѣло, добрую славу о храбрости своихъ соотечественниковъ. Сюнь-чанъ удалился въ Гаоли, и городъ Шуну, занятый японскимъ гарнизономъ, сдался на капитуляцію въ осьмой мѣсяцъ 663 г. Упавшіе духомъ остатки японскаго войска возвратились въ отечество съ вѣстью о своемъ пораженіи, въ сопровожденіи нѣсколькихъ тысячъ Боцзійцевъ (Пеційцевъ), искавшихъ убѣжища въ Японіи. Впослѣдствіи, въ эту имперію выѣхали также нѣкоторыя лица изъ королевскаго семейства и получили удѣлы въ Мучу.

Сопротивленіе Гаоли было упорнѣе. Судинфанъ (Сутингфангъ), послѣ безплодныхъ усилій, нашелся въ необходимости снять осаду столицы, въ 662 году; но Танцы послали свѣжее войско, и древній городъ гаолійскихъ (каолиійскихъ) государей отворилъ свои ворота непріятелю, послѣ семилѣтняго сопротивленія (668). Въ покоренномъ городѣ танскій (китайскій) вождь Лю-жень (*Лиши-цзе*) учредилъ военное управленіе, чтобы обезпечить спокойствіе на востокъ, а короля Гао-чана отправилъ къ императорскому двору. Родственникъ Гао-чана старался произвести реакцію въ Гаоли (Каоли) (670); но Китайцы успѣли потушить возстаніе при самомъ его началѣ. Въ 677 году, танскій владѣтель снова пріобрѣлъ власть бывшаго короля; но когда онъ вторично поступками своими возбудилъ опасенія, его снова отвезли въ Танское государство, и Гаоли управлялось китайскими сановниками до тѣхъ поръ, пока Синьло (Сиира), воспользовавшись смутами, въ которые ввергло эту имперію возмущеніе Ханьло-шана (755), успѣло распространить свою власть надъ всѣмъ полуостровомъ, по сторону рѣки Ялу-цзяна (Ялу-кіанга). Тогда синьлоскій престолъ занималъ Вень-у-ванъ (ученый, воинственный), тридцатый король этой династіи; Боцзи (Пеци) же было присоединено къ Синьло еще при его предше-

ственниковъ, Цунъ-цю (*Чунъ-цзю-су*), котораго историческое имя Да-цзунъ-ванъ. Полуостровъ былъ раздѣленъ на девять чжеу или департаментовъ.

Гибельный для Японцевъ исходъ морскаго сраженія на Бо-цзянъ (*Пецюнкянгъ*) прекратилъ ихъ вмѣшательство въ дѣла полуострова. Они стали заботиться только о собственной своей безопасности, охраняя свои западныя границы; они укрѣпили острова Ици и Пузиму, какъ передовые пункты, а также и нѣкоторые другіе важныя пункты. Японцы опасались, чтобы Китай не подвергъ ихъ той же участи, какъ и союзниковъ ихъ, Боцзи (*Пеційцевъ*), по этому они поспѣшили принять мирныя предложенія танскаго двора (765), отказавшись отъ всякихъ притязаній на Корею.

III. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ И ПРЕОБЛАДАНИЕ ГАОЛИ (КАОЛИ). ДИНАСТІЯ ВАНГЪ.

(904—1389).

Послѣ покоренія Гаоли (*Каолійцевъ*), отдѣльная ихъ вѣтвь основала къ западу отъ *длинно - благо хребта*, королевство Бохай (*Погаи*), которое впослѣдствіи раздвинуло свои границы до рѣки Ляо (*Ліао*) и овладѣло Пинжанемъ, древнею столицею Гао-

лійскаго государства. Это королевство возобновило, въ 728 году, союзъ, существовавшій прежде между Гаоли (Каоли) и Япо- ніей; но въ 922 году, нападеніе Цидань (Ки- тановъ) или Монголовъ положило конецъ его существованію. Въ этотъ промежутокъ Гао- лійцы, еще угнетаемые Синьло, свергли его иго и провозгласили королемъ туземна- го буддистскаго жреца, по имени Гунъ-и (*Кунги*). Онъ избралъ своею резиденціею го- родъ Кай-чжеу или Кай-цзинъ, или Дун- цзинъ (восточная столица) () Обяза- тельства благопріятствовали его намѣреніямъ: государство Танъ, которое дотолѣ поддер- живало Синьло, склонялось къ паденію, а междоусобія великой имперіи ослабили ея внѣшнее вліяніе. Правленіе этого государя было славно; къ сожалѣнію, онъ жилъ слиш- комъ недолго и не могъ насладиться плода- ми трудовъ своихъ: Ванъ-цзянь (*Вангъ-кіенъ*), одинъ изъ царедворцевъ, сдѣлался родона- чальникомъ новой династіи Ванъ (*Вангевъ*). Въ 917 году, онъ назвалъ свое королевство Новый Гаоли (Хоу Гаоли), городъ Кай-цзинъ (Кайчингъ) назначилъ восточною столицею (Дунъ-цзинъ), а Пинжанъ—западною. Въ 935 году, онъ низложилъ въ лицѣ *Кингъ-шунъ-*

(*) Нынче Кайченъ-фу, въ сѣверной части сяньцин- скаго округа.

ванга, синьлоскую королевскую династію, которая составляла рядъ пятидесяти пяти государей. Около этой же эпохи овѣ овладѣлъ Синьло и Боцзи и всею Кореею, гдѣ также утвердилась въ половинѣ IX вѣка туземная династія Хоу-Боцзи (*Геу-Петси*), пребывавшая въ Вансянѣ (*Ваншань*). Родъ основателя этой династии угасъ съ смертію внука его, прозваннаго *Мечемъ разума* (*Синь-цзянь*).

Сношенія этой страны съ Японцами прекратились совершенно. Только одинъ разъ въ теченіе трехъ сотъ пятидесяти лѣтъ, въ 1080 году, гаолійскій пославникъ прибылъ въ Ксиму (*Kiuziu*). Съ другой стороны японское побережье часто тревожили синьлоскіе морскіе разбойники и иностранные флоты, приходившіе съ юга, которые нѣсколько разъ нападали на островъ Ики, важный по стратегическому своему положенію; но намѣренія ихъ викогда не удавались, благодаря бдительности Японцевъ.

Династія *Ванъ* въ Гаоли, какъ и предшествовавшая ей, была соединена выгодами съ домами, царствовавшими въ Китаѣ. По слабости собственныхъ силъ она всегда зависѣла отъ иноземцевъ. Посланники ея являлись при Хоу-цинъскомъ и при Суцскомъ дворахъ; сверхъ того, она платила дань владѣвшимъ попеременно Китаемъ монгольскимъ государствамъ, Ляо и Цзинь (*Нючжи*), у ко-

торыхъ заимствовала календарь (1116), и Юань, вѣдъ власть котораго Гаолійцы перешли при паденіи государства Цзинь. Они были уже покорены при корейскомъ государѣ Ванъ-Дунѣ этимъ народомъ, въ 1219 году, но въ послѣдствіи ускользнули изъ подъ его власти. На этотъ разъ Монголы (государство Юань) прежде всего опредѣлили въ главныхъ городахъ Гаоли своихъ приставовъ и кончили тѣмъ, что объявили *Пинжань*, съ шестьюдесятью другими городами и селами, составною частью своихъ владѣній (1269). *Пинжань* получилъ названіе *Дунъ-нинъ-фу* (*Тунгъ-нингъ-фу*) и сдѣлался главнымъ городомъ губерніи *Дунъ-манъ-лу*.

Какъ Гаолійцы принимали весьма дѣятельное участіе въ походѣ Хубилая (*Кублайкана*) противъ Японіи, въ 1281 г., то это государство упорно отвергало всѣ связи съ Кореей и Китаемъ, пока продолжалась тамъ власть монгольская. Только буддистскіе жрецы допускались въ Японію; но и имъ возвратъ изъ нея воспрещался.

Мы считаемъ нелишнимъ помѣстить здѣсь вкратцѣ рассказъ объ экспедиціи Хубилая, которая была первою причиною непріязненной политики Японцевъ въ отношеніи другихъ націй.

Какъ скоро Хубилай вступилъ на монгольскій престолъ, онъ тотчасъ обратилъ вниманіе

на Японію и вознамѣрился покорить своей власти эти отдаленные острова, подобно Гаоли. Въ 1268 году, онъ потребовалъ отъ *ниппонскаго короля*, чтобы тотъ покорился его власти. Сіюгуны, державшіе въ то время твердо бразды правленія, изъ презрѣнія къ предводителю варваровъ, вовсе не отвѣчали ни на письма его, ни на повторительныя требованія, объявленныя имъ въ 1271 и 1273 годахъ. Монгольскіе посланцы каждый разъ были отправляемы въ обратный путь ксиму-скимъ губернаторомъ, и ни однажды не представлялись ни сіюгуну, ни микадо. Въ 1274 году, китайско-монгольскій флотъ, съ гаолійской эскадрой, пришелъ на видъ острова Цузимы; но японскій губернаторъ, ожидавшій нападенія, сдѣлалъ такія благоразумныя оборонительныя распоряженія по берегамъ Ксиму (Кіузіу), что непріятель не могъ предпринять ничего рѣшительнаго. Флотъ его, въ дѣйствіяхъ котораго не было вовсе единства, крейсеровалъ безъ всякой опредѣленной цѣли и скоро исчезъ изъ здѣшнихъ водъ, произведя кое-гдѣ грабительства и разоренія. Послѣ этого угрожающаго предпріятія Хубилай отправилъ новое посольство (1275); оно было препровождено въ *Камакуру* и призвано предъ лице сіюгуна, чтобъ условиться о признаніи императорскаго повелѣнія, подвергавшаго смертной казни каждыя

го монгольскаго подданнаго, который впоследствии осмѣлился бы вступить на японскую землю. Въ силу этого постановленія, всѣ лица двухъ послѣдовавшихъ посольствъ Хубилая были дѣйствительно казнены (1276 и 1279) (*).

Когда этотъ монгольскій ханъ распространилъ свою власть въ Китаѣ (1280), онъ снарядилъ вторую экспедицію противъ Японіи. Въ началѣ осени 1281 г., гаоли-китайскій флотъ прошелъ передъ островомъ *Фирато* и направился къ острову *Ики*, который нашелъ такъ же хорошо укрѣпленнымъ, какъ и *Ксиму* (*Kiuziū*). Перваго числа осьмаго мѣсяца, когда Монголы еще колебались начать нападеніе, поднялся ужасный ураганъ, разбилъ ихъ непрочные корабли, большую часть изъ нихъ разбросалъ по берегамъ и предоставилъ Японцамъ только обязанность исполнителей казни. Когда остатки гаолійскаго войска, думавшіе спастись, если имъ удастся достигнуть берега, отъ голода и недостатковъ всякаго рода пришли въ совершенное истощеніе, Японцы окружили ихъ и послѣ слабого сопротивленія Гаолійцы сдались; ихъ отослали въ *Факату*, гдѣ эти несчастные, въ числѣ тридцати тысячъ, безпощадно пре-

(*) Надо вспомнить, что въ 1640 году португальское посольство подверглось той же участи.

даны острію меча. Троицъ только сохранена жизнь, чтобы они отдали отчетъ Хубилаю о жребіи, постигшемъ его экспедицію, и о японскомъ правосудіи.

IV. ПОСЛѢДНІЕ ПЕРЕВОРОТЫ ВЪ ГАОЛИ. ДИНАСТІЯ ЛИ. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЧАОСЯНЬСКАГО КОРОЛЕВСТВА.

Съ паденіемъ монгольской власти въ Китаѣ, королевскій домъ *Ванъ* подчинился непосредственно китайскому дому *Минъ*, который призналъ Ванъ Чжуаня, (*Ванъ Чуена*) тридцать третьяго принца изъ фамиліи Ванъ, гаолійскимъ государемъ (1368). Однакоже, правленіе этого дома быстро приближалось къ концу. Другой домъ, *Ли*, вѣроятно китайскаго происхожденія, стремился къ престолу, и Ванъ-Чжуань былъ убитъ Женьжиномъ (*Лишиномъ*), который возвелъ на престолъ усыновленнаго имъ Синъ-У (*Синко*). Но онъ передалъ престолъ сыну своему Чану. Въ 1388 году наслѣдство его возвратилось къ потомкамъ Ванъ-Чжуаня, происходившимъ отъ древней фамиліи; въ слѣдующемъ же году, начальникъ тѣлохранителей Чана, Ли-Ченгуй (*Ли-Чингъ-Куй*), принудилъ его отказаться отъ короны въ пользу *Ванъ Яо*; но и тотъ не долго удержался на престолѣ. Ли Ченгуй (*Ли-Чингъ-Куй*) похитилъ у него власть и самого отпра-

вилъ въ заключеніе въ Юань Чжеу (*Уёньцью*) (1392). Этотъ похититель, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Ли-Дань (*Ли-Тана*), показавъ покорность минскому двору, который, замышляя возстановить древній порядокъ, въ востоминаніяхъ прошедшаго старался найти доводы усвоить полуострову названіе Чаосянн. Королевское достоинство было утверждено за Ли-Данемъ и государство названо Чаосянн (1397). Съ тѣхъ поръ имя Гаоли вычеркивалось въ офиціальныхъ бумагахъ. Ли-Дань перевелъ свой дворъ изъ Кай Чжеу фу въ Хань-цы (*Ганч'ингъ*), который и сдѣлался при немъ первымъ городомъ въ королевствѣ и сталъ титуловаться *королевскимъ городомъ* (*Ванъ-ченъ*). Онъ далъ Чаосянню такое устройство, которое продолжается до настоящаго времени, какъ и его династія. Чаосяннъ, какъ страна платящая дань Китаю, принялъ хронологію, названіе годовъ и календарь Срединнаго Государства.

Въ первый же годъ своего правленія Ли-Дань заключилъ мирный договоръ съ Японцами, при посредствѣ минскаго двора, который ещё въ 1372 г. заключилъ союзъ съ сіюгуномъ. Взаимныя посольства между обоими дворами продолжались безостановочно, не нарушаясь ни какимъ неблагопріятнымъ событіемъ до 1592 и 1593 годовъ, когда ужасный сіюгунъ *Дайкю Фидеёзи* велѣлъ из-

браннымъ своимъ солдатамъ, подъ начальствомъ воинственнаго дворянства, напасть на иностранцевъ и возстановить независимость имперіи, согласно съ обѣщаніями его предшественниковъ. Краткій взглядъ на японскую исторію этой эпохи яснѣе покажетъ причины войны.

Переворотъ, произведенный *Іеритомо*, уравнявшимъ почти власть главнокомандующаго съ верховною властію и оставившимъ микадской династіи только высшую духовную власть, или внутреннее господство надъ духомъ (1168), былъ причиною междоусобной войны, которая въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ свирѣпствовала изъ края въ край по всей Японіи. Когда низверженіе монгольской династіи въ Китаѣ позволило Японцамъ возобновить свои сношенія съ этою имеріей (1368), домъ сіюгуновъ *Минамото* сталъ искать союза съ династіею *Минъ*, чтобы обезпечить свое положеніе, тѣмъ болѣе, что начальники противной стороны добивались того же.

Съ этою мыслию сіюгунъ *Іезимицу* при восшествіи на престолъ императора Сяо-Да (*Гоей-ти*), отправилъ къ нему посольство для изъявленія покорности и для поднесенія золота. За это онъ получилъ грамоту на санъ японскаго государя и китайскій календарь. Такимъ образомъ Японцы, издавна сохра-

нявшіе свою независимость, объявили себя подданными Китая, потому что подарок, поднесенный *Иезуитамъ*, былъ знакомъ подчиненности. Послѣдующіе сіюгуны не замедлили избавить себя отъ такихъ обязанностей въ отношеніи Китая и предоставили себѣ исключительное право сношеній съ этой имперіей. Японскія суда, отправлявшіяся въ *Нинпо* для торговыхъ дѣлъ, допускались туда не иначе какъ по письменнымъ видамъ, которые выдавались имъ чрезвычайнымъ повѣреннымъ въ дѣлахъ сіюгуна. Таково было относительное положеніе обоихъ государствъ, когда *Фидеіоси* принялъ бразды правленія. По собственному признанію, честолюбіе и гордость были побудительными причинами его предпріятій; но нѣтъ сомнѣнія, что онъ хотѣлъ утвердить свою власть и миръ въ государствѣ, занявъ воинственную склонность своихъ вассаловъ борьбою, которой наградою долженъ былъ служить *срединный цвѣтокъ*.

Въ первую экспедицію (1592 до 1593), японское войско покорило почти весь *Чоосанъ*, дѣйствуя преимущественно въ двухъ сѣверныхъ округахъ. Китайцы вооружились для освобожденія полуострова; первая ихъ армія была разбита близъ *Пинжана* (*Пиншанга*); за то другая принудила Японцевъ сосредоточиться около столицы. Заключили

перемиріе, а за нимъ и мирный договоръ (1593).

Вторая экспедиція (1597 до 1598), направлена была противъ Китайцевъ, которые своими притязаніями возбудили гнѣвъ сіюгуна. Японцы ограничились занятіемъ ряда крѣпостей на югѣ округовъ Цинъ-шанъ-дао (*Кіѡнгъ съянъ то*) и Цюанъ ло дао (*Ціѡнъ ла то*). Храбрость и искусство гарнизона два года останавливали всѣ успѣхи Китайцевъ, какъ смерть Фидеіози неожиданно прекратила непріязненныя дѣйствія. Его полководцы удалились въ торжествѣ, и Чаосянь соединился съ дворомъ минскимъ тѣснѣе прежняго.

Маньчжу, утвердившись въ Китаѣ, послали къ Чаосяню корпусъ войска, который проникъ до Пинжана (1627). Король *Ли-цзунъ* просилъ о мѣрѣ и принялъ его условія. Въ 1637 году, возобновившіяся несогласія вызвали новую экспедицію со стороны Маньчжу; они захватили королевское семейство, и Ли-цзунъ подчинился Маньчжу, которые признали за нимъ и его преемниками владѣніе государствомъ Чаосянь.

ГЛАВА X.

СНОШЕНИЯ ЯПОНИИ СЪ ПОЛУОСТРОВОМЪ КОРЕЕЮ И
КИТАЕМЪ, ПО ЯПОНСКИМЪ СОЧИНЕНІЯМЪ.

ПЕРВЫЕ СЛѢДЫ СНОШЕНІЙ ЯПОНИИ СЪ КОРЕЕЙ.

(33 г. до Р. Х.)

Осенью 33 года до Р. Х., иностранный корабль прибылъ къ берегамъ провинціи *Нагато*, на западной оконечности острова Ниппона. Начальникъ, украшенный на лбу рогомъ, назвалъ себя сыномъ короля великаго народа *Кара* (Ову-Кара-кюни); имя его было *Цюнюга арази*. Иностранцы продолжали переходить отъ мыса къ мысу, вдоль сѣвернаго берега Ниппона, и остановились наконецъ въ бухтѣ *Кефи*, нынче *Цюрюга*, въ провинціи *Ятсицень*, гдѣ и оставались до 28 года до Р. Х. Когда они приготовились пуститься въ обратный путь, имъ приказано назвать свою страну по имени *микадо*, который умеръ за три года передъ тѣмъ; они повиновались, и земля ихъ назвалась *Маханъ* (*Миманъ*).

Махань находилась на юго-западъ отъ Синь-го и на юго-востокъ отъ Боцзи. Эта страна составляетъ нынѣшній округъ Циншанъ (*Кьѳнъ шанъ*), простирающійся дней на шесть пути къ югу и западу отъ рѣки Цзинь цзянь или Си цзянь (*Самланканга*), впадающей въ море близъ Цзинь хай (*Кум-гаи*), и обнимаетъ также земли городовъ Цзинь хай (*Кум-гаи*), Сянь янь (*Ц'ьянгъ юѳнъ*), Цинъ чжеу (*Цин-цю*), Сюнь чуань (*Сьѳнгъ-цю*) и Шанъ чуань (*Сьянгъ-цю*).

Въ Синьло однакожь не было заблаговременно извѣстно, что произошло между Арази и Японцами, что они захватили сто кусковъ красной шелковой матеріи, которые микадо назначалъ въ подарокъ миманскому королю. Продолжительная война была слѣдствіемъ этого грабительства.

Весною 27 года до Р. Х., Японцы увидѣли другое небольшое судно, прибывшее изъ Синьло; оно пристало въ провинціи *Галима*. *Аmano Фибоко*, начальникъ экипажа, объявившій себя сыномъ синьлоскаго короля, привезъ семь подарковъ для микадскаго короля; они состояли въ дорогихъ каменьяхъ, въ небольшой саблѣ, каменныхъ копьяхъ, зеркалахъ и въ жертвенномъ снарядѣ *кюmano фимороги*. Какъ онъ желалъ основать поселеніе, то ему уступили деревни *Идеза* и *Зизава*, одну въ провинціи *Галимъ*, а дру-

гую на островѣ *Авадзи*; но онъ просилъ, чтобы правительство предоставило ему самому выбрать мѣсто; просьба его была уважена, и онъ поднялся вверхъ по рѣкѣ *Иодогавъ* до страны *Оми*, гдѣ и поселился въ деревнѣ *Анѣ*. Потомки синьоскихъ колонистовъ оставались въ этой странѣ и составили, въ 720 г. по Р. Х., сословіе фарфоровыхъ мастеровъ; самъ государь посѣтилъ страну *Тациму* и женился тамъ на Японкѣ.

Отсюда видно, что двумя описанными путешествіями, безъ сомнѣнія, открылись сношенія Японіи съ материкомъ, но при этомъ не было никакихъ посольствъ съ изъявленіемъ подданства, какъ говорятъ позднѣйшіе японскіе историки.

Японцы не дѣлали уже никакихъ другихъ попытокъ для составленія новыхъ связей съ сѣверными. По крайней мѣрѣ, лѣтописи ничего подобнаго не говорятъ, а представляютъ только списокъ потомковъ государя, которые, въ качествѣ хранителей рѣдкостей, собранныхъ ими и почитавшихся произведеніями геніевъ, производили сильное впечатлѣніе во всей странѣ и отовсюду привлекали народъ въ *Тациму*, до 59 г. по Р. Х., когда микадо приказалъ передать эти сокровища къ своему двору. Спустя два года, *Тацима-мори*, отрасль этого рода, былъ посланъ въ страну вѣчнаго лѣта и весны (по яп. *Токо іоно*

куни), для отысканія ароматическихъ, безпрерывно возрождающихся яблоковъ (по яп. Токи сикуну какуми). Онъ возвратился черезъ десять лѣтъ (въ третьемъ мѣсяцѣ 71 года) и доставилъ въ Японію оранжевое яблоко (яфо я каке). Фамилія Ми яке (три дома) почитаетъ его своимъ прѣдкомъ.

Какую же страну должно разумѣть подъ названіемъ: страна вѣчнаго лѣта и весны? Объ этомъ вопросѣ мнѣнія самихъ Японцевъ разнорѣчивы; одни говорятъ, что это Китай, другіе указываютъ на Синьло, забывая, что апельсины вовсе не растутъ въ Корей. Какъ бы то ни было, это происшествіе не имѣло политическихъ слѣдствій, и Японцы упустили даже случай приобрѣсть нѣкоторыя новыя свѣдѣнія о чужомъ краѣ, потому что Тацума-мори, въ отчаяніи, что возвратился уже послѣ смерти микадо, закололся на его гробницѣ.

ПЕРВАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ЯПОНЦЕВЪ ВЪ СИНЬЛО.

(200 г. по Р. Х.)

Сношенія Японіи съ Кореей, если судить по молчанію лѣтописей, до начала III вѣка, ограничивались двумя путешествіями, въ 33 и 27 г. до Р. Х. Правда, что только за 80 лѣтъ до Р. Х., слѣдовательно задолго до

появленія кораблей карійскаго народа, искусство мореплаванія въ Японіи развилось въ такой степени, что не представлялось уже затрудненій вступать въ сношенія съ отдаленными странами; но тѣмъ же повелѣніемъ микадо, которымъ настоятельно предписывалось Японцамъ строить суда, стѣснялись обычныя сношенія между прибрежными жителями. Въ этотъ промежутокъ времени, юго-западная часть Японіи, т. е. островъ Кіузіу (Ксимо), оставалась ли постоянно чуждою въ отношеніи къ заморскимъ народамъ? Этотъ вопросъ нельзя рѣшить; лѣтописи молчатъ о немъ.

И точно въ тѣ отдаленныя времена, Кіузіу (Ксиму), такъ же независимый отъ династіи Ямато, какъ и горныя страны на сѣверѣ Ниппона, укрылся, подобно имъ, отъ историческихъ изслѣдованій. Все, что сохранилось объ этой эпохѣ въ изустныхъ преданіяхъ, относится почти исключительно къ дѣйствіямъ династіи, господствовавшей во внутреннихъ странахъ Ниппона.

Только въ 82 г. по Р. Х., когда микадо предпринялъ покореніе Кіузіу (Ксимо), нѣкоторый свѣтъ сталъ разливаться на населеніе этого острова. Одно независимое и воинственное племя, *Кюмаозо*, занимало пространство отъ середины острова до юго-западной его оконечности, которое составляетъ нынче

провинцію *Фуго*; они упорно защищались противъ притѣсненій династіи микадо. Слѣды этой борьбы замѣтны до конца X вѣка, когда *Кюмаозо* снова возстали поголовно и отразили войска микадо, посланные для поддержанія его притязаній. При этомъ случаѣ, сопротивленіе ихъ было тѣмъ упорнѣе, что они находились въ союзѣ съ *Синьло* и энергически поддерживались этимъ королевствомъ. Микадо *Цуаи* съ войскомъ вступилъ въ *Цукузи*, сѣверную часть *Кіузіу* (*Ксимо*). Между тѣмъ, какъ онъ готовился начать войну съ *Кюмаозо*, одинъ изъ министровъ составилъ предположеніе потушить возстаніе при самомъ началѣ, перенеся театръ войны во владѣнія государства *Синьло*. Чтобы побудить государя рѣшиться на это, его юная супруга, *Окинага - Таразифиме*, прибыла къ войску, и подкрѣпляемая прежними вѣрованіями, по которымъ духи бесѣдовали съ людьми во время сна, она объявила микадо, что по сдѣланному ей во время сна откровенію, *Кюмаозо* не иначе могутъ быть покорены, какъ только когда *Синьло* будутъ наказаны за свою дерзость. Однако микадо отвергъ это предложеніе и пошелъ прямо на бунтовщиковъ; по счастію измѣнило его оружію, и онъ долженъ былъ отступить. Во второй мѣсяцъ 200 г. послѣ Р. X., онъ вдругъ заболѣлъ и умеръ въ одинъ день, какъ говорятъ, отъ

апоплексического удара. Супруга его тотчасъ же вступила въ управленіе, скрыла кончину государя отъ войска и приступила вмѣстѣ съ *Таке уци-сукуне*, прежнимъ полководцемъ и министромъ, къ исполненію своего предположенія. Принесли жертвы и воздвигли храмы въ честь небесныхъ и земныхъ боговъ; потомъ, въ девятомъ мѣсяцѣ, двинули войска въ *Цузиму*. 3 числа десятаго мѣсяца 200 г., флотъ, состоявшій изъ трехъ отдѣленій, отплылъ отъ сѣверной оконечности Ниппона къ берегамъ Синьло; онъ прибылъ безъ всякихъ приключеній въ устье рѣки Цзинь-цзянь (*Самеганганга*), и вошелъ во внутренность страны. Историки разнорѣчатъ въ мѣстностяхъ, сопровождалась ли эта высадка непріязненными дѣйствіями, или Японцы покорили землю безъ боя, какъ обѣщаль Kami; но они согласны въ томъ, что синьлоскій король призналъ надъ собою власть побѣдителей и обѣщаль платить ежегодную дань. Гаолійскій и боцзискій владѣльцы, зная силы непріятеля и невозможность имъ противиться, добровольно подчинились его власти. Японцы оставили генерала *Огоядане сукуне* съ гарнизономъ въ Цзинь-ченѣ (*Кинчингъ* мѣдная цитадель) и возвратились въ свое отечество, обогащенные добычею. Между тѣмъ, 24 числа двѣнадцатаго мѣсяца, государыня

произвела на свѣтъ сына, который по смерти матери вступилъ на микадскій престолъ.

Героиня этой экспедиціи по смерти почитается народомъ подъ именемъ *Зинъ-гу кво-гу*. Въ 205 году, Синьло послала дань имперіи и возвратила своихъ заложниковъ.

Таковы были главныя дѣйствія во время первой экспедиціи Японцевъ въ Корею. Хотя японскія лѣтописи много распространяются объ этомъ предметѣ, однакоже изъ ихъ рассказовъ остается для исторіи только этотъ простой очеркъ, если освободить его отъ поэтическихъ украшеній. Съ другой стороны легенды ихъ не безъ интереса для изученія древняго поклоненія *ками* и для оцѣнки религіознаго характера этихъ древнихъ временъ. Поэтому, я имъ даю въ этомъ сочиненіи отдѣльное мѣсто.

ПЕРВЫЯ СНОШЕНІЯ ЯПОНИИ СЪ КИТАЕМЪ.

Знакомство съ азійскимъ континентомъ, еще въ царствованіе княгини Зинъ-гу кво-гу (по китайски Бимиху), повлекло за собою сближеніе между Японіею и Китаемъ. Государство Вей (*Гоен*), состоявшее въ то время изъ сѣвера Китая, вскорѣ послѣ японскаго вторженія въ Синьло, выслало своихъ агентовъ къ Санганамъ, для устройства дѣлъ ихъ съ Японіею (см. *Tzjozen mono gatarî*, I.) Эта

страна отправила, въ 239 году, посольство ко двору Вей, который въ 240 году отвѣчалъ другимъ посольствомъ, привезшимъ золотую печать (королевскую) въ футлярѣ изъ пунцовой шелковой матеріи. Эти символы вассальства довольно показывали владычество Китая. Въ 243 году Японія отправила второе посольство изъ восьми человекъ къ той же династии; а когда въ Китаѣ образовалось Цзиньское государство (въ 265 году), она возобновила добрыя сношенія съ ними, приславъ имъ въ слѣдующій годъ подарки.

На этомъ останавливаются первыя сношенія, которыя можно подтвердить историческими свидѣтельствами. Сношенія Японіи съ государствомъ Хань, съ 57 года по Р. Х., надобно считать сомнительными, потому что о нихъ упоминается только въ одномъ китайскомъ сочиненіи.

Занимаясь розысканіями о первыхъ сношеніяхъ между этими двумя имперіями, мы должны упомянуть о преданіи, которое родилось въ Китаѣ, оттуда перенесено въ Японію, и обогатилось въ послѣдней странѣ комментаріемъ, по которому за 220 лѣтъ до Р. Х. посѣщалъ Японію одинъ Китаецъ или даже цѣлая китайская колонія. Мы говоримъ объ исторіи искателя приключеній Сю-фу, который въ царствованіе Ши-хуанди, въ государствѣ Цинь, выѣхалъ изъ Китая съ тремя

тысячами юношей и дѣвушекъ, для отысканія *травы безсмертія*, на баснословной горѣ Пэнь-зай-шань. Онъ пропалъ безъ вѣсти.

Японцы прибавили къ этому преданію, что Сю-фу вышелъ на берега Ниппона и выбралъ жилищемъ волканъ Фузи. Разсматривая японскую прибавку въ легендѣ, видишь, что въ ней нѣтъ историческаго основанія. Древняя лѣтопись «Ниппонки» не говоритъ о ней ни слова; однакоже такое важное преданіе не могло быть пропущено въ сочиненіи, гдѣ авторъ тщательно собралъ всѣ рассказы о прошедшемъ, еслибъ оно существовало въ его время въ памяти народной. Оно родилось въ Японіи гораздо послѣ;—и гораздо послѣ стали думать, что Фузи—та самая гора, на которой растетъ трава безсмертія. Начали показывать мѣсто, гдѣ жилъ Сю-фу, и для привлеченія народа, построили тутъ храмъ. Скоро и другія мѣста стали присвоивать себѣ ту же честь. Явилась одна соперница горѣ Фузи въ Кумано, въ провинціи Кю, и другая въ Анудѣ, въ провинціи Овари; потомъ появилось еще нѣсколько другихъ, и скоро это имя распространилось на всѣ заколдованныя горы. Въ то же время и Китайцы, на основаніи своей книги *Шаньхай-цзинь*, искали у себя, на своихъ берегахъ, фантастическую гору и принимали за жилище своего искателя приключеній то островъ

въ Пекинскомъ Заливѣ, то островъ на югъ отъ Шань-Дуна (*).

Можно ли имѣть малѣйшее довѣріе къ сказанію, которое невѣрными шагами бродить по берегамъ Японіи и по Китаю? Ниппонъ-во-даи-ици-ранъ упоминаетъ о ней только какъ о преданіи (**).

Японская энциклопедія объявляетъ эту басню недостойною вѣроятія, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Это преданіе распространилось постепенно по разнымъ мѣстамъ; но, не будучи основано на историческомъ доказательствѣ, должно быть отброшено со всѣми его послѣдствіями». (См. Япон. Энцикл. LVІ, стр. 12 и 15).

По этому мы не имѣемъ нужды занимать-ся выводами японскихъ антикваріевъ, кото-

(*) Въ *Шаньхай-цзинь* (Томъ XII, по японскому изданію) описываютъ эту несуществующую гору, какъ неприступную и окруженную морями; на ней живетъ пустынный, удалившійся отъ свѣта. Дворцы и дома тамъ золотые и брилліантовые; птицы и звѣри бѣлы какъ снѣгъ. Издали она кажется облакомъ. Находится она въ Бохаѣ.

(**) Вотъ вѣрный переводъ этого мѣста, неправильно переведеннаго Клапротомъ (стр. 5): «Въ царствованіе микадо Корея, нѣкій Сю-фу прибылъ въ Японію, какъ говоритъ преданіе, для отысканія лекарственной травы противъ смерти, и жилъ на горѣ Фузи. Однакоже, и въ Кумано, въ провинціи Кю, есть Сю-фуно-лзиро, то есть, храмъ, посвященный памяти Сю-фу».

рые укрѣляютъ, что въ то же время привезены въ Японію элементы китайской литературы, и между прочимъ книги императоровъ Уди и Сань-Хуанъ. Каковы бы ни были сношенія Японцевъ съ Срединною Имперіею до второй половины третьяго вѣка, нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ развитія ученаго духа японской націи до той эпохи, когда въ Японіи явилось китайское письмо.

(246 г. 3-й мѣсяцъ). Японія требуетъ дани съ Печи или Боцзи и съ Синры или Синьло. Японскій генералъ Симано-Сукуне посланъ въ страну Токшу, гдѣ король Макинъ-канки объявляетъ ему, что назадъ тому два года, три довѣренныя лица отъ короля Боцзи пріѣзжали къ нему узнавать про дорогу въ Японію, потому что король ихъ хотѣлъ доставить подарки этой имперіи; но онъ (*Макинъ*) не могъ удовлетворить ихъ, почему и отправка подарковъ отложена до прибытія японскаго корабля. Повѣренный генерала Симано-Сукуне ѣдетъ въ Боцзи, съ туземцемъ изъ Токшу, по имени Кирако. Король ласково принимаетъ его и даритъ ему пять кусковъ разной шелковой матеріи, лукъ изъ рога съ стрѣлами и сорокъ полосъ желѣза; и обѣщаетъ прислать подарки, приготовленные для микадо. Япон-

скій посолъ возвращается къ начальнику своему и вмѣстѣ ѣдутъ въ Японію (См. *Шиппонки*, IX, 15 и 16).

(247 г. 4-й мѣсяцъ). Три довѣренныя лица отъ Боцзи пріѣзжаютъ въ Японію, въ одно время съ посольствомъ изъ Синьло, котораго подарки драгоцѣннѣе. *Кути* (повѣренный отъ Боцзи) оправдывается слѣдующимъ разсказомъ: Боцзи, заблудившись, попали въ *Сам-Синра* (восточную Синьло), гдѣ жители посадили ихъ въ тюрьму. Продержавъ въ тюрьмѣ три мѣсяца, хотѣли умертвить заключенныхъ; но они подняли глаза къ небу и произнесли такія страшныя заклинанія, что испуганные враги оставили ихъ въ живыхъ; взяли себѣ только подарки, а въ замѣнъ ихъ дали предметы неважной цѣны. *Кути* прибавляетъ, что онъ долго не рѣшался сдѣлать такое признаніе, потому что повѣреннымъ Боцзи угрожали кровавою местью, если они разскажутъ о случившемся.

Цикума Нагафико ѣдетъ въ Синьло, по приказанію микадо, изслѣдовать это дѣло и наказать виновныхъ (*Шиппонки*, X, 16, 17).

(249 г. 3-й мѣсяцъ). Японскіе генералы, *Ареда-Ваке* и *Кага-Ваке*, получаютъ приказаніе предпринять экспедицію въ Синьло, куда съ ними отправится *Кути* съ товарищами въ качествѣ проводника. Прибывъ въ *Ток-си*, они находятъ помощь, тысячу воиновъ

изъ Боцзи подѣ начальствомъ Мокра-Конзи и Саза-Доза. Увидавъ такую силу, король предлагаетъ японскимъ генераламъ миръ; но тѣ нападаютъ на его войско и разбиваютъ его; послѣ чего онъ уступаетъ семь провинцій: Бицибонъ, (Кю), южную Кара, Токъ, Ара, Тара, Токшу и Кара. Побѣдители проходятъ по западнымъ провинціямъ до порта Куи (Кои), и на югѣ разбиваютъ свободное племя, Тонбитаръ, и землю ихъ отдаютъ жителямъ Боцзи. Въ Кои къ Японцамъ присоединился король Пеци съ своимъ войскомъ; четыре большія общины, *Бибби*, *Бетшу*, *Бобики* и *Банко*, добровольно покорились ему, и онъ отправился къ себѣ съ своими союзниками (См. *Ниппонки*, IX, 17, 18; и *Японск. Энцикл.* XIII, 11). На вершинѣ горы Бекимури, въ Боцзи, они взаимно поклялись въ дружбѣ, а когда поднялись на большой утесъ, который возвышался надъ Кузой, король повторилъ клятву въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Еслибъ мы сѣли на дерево или на траву, то можно бы опасаться, что со временемъ одинъ погибнетъ отъ огня, другой будетъ унесенъ водою. Вотъ почему я выбралъ эту неразрушимую скалу, которая не страшится силы времени. Да будетъ она символомъ нашего союза: царство мое всегда будетъ называться западнымъ сосѣдомъ Ниппона и посылать ему подарки ежегодно».

Цикума Нагафико былъ удостоенъ особенныхъ почестей въ столицѣ, а потомъ его проводилъ Кути. (Ниппонки, IX, 18).

(250 г. 2-й мѣсяцъ). Ареда-Ваке возвращается съ своимъ войскомъ въ Японію; въ пятый мѣсяцъ пріѣзжаютъ Нагафико и Кути, который получаетъ множество подарковъ отъ двора, а король его получаетъ въ собственность дворецъ Таза. Японія учреждаетъ почты, для облегченія сношеній, и заводитъ перевозъ переписки посредствомъ лошадей и гостинницъ (Ниппонки, IX, 18 ч, 19 г.)

Японская Энциклопедія (Томъ XIII, 2), передавъ вышеприведенное мѣсто почти слово въ слово, прибавляетъ: «Также учредили въ провинціяхъ Кары правительство съ королевскими магазинами (гунъ-цанъ), подъ предсѣдательствомъ маханскаго короля. Семь провинцій, которыя поименованы выше, равно какъ и Били, Бецу, Бобики и Банко, превращены въ управленія и присоединены къ владѣніямъ Маханя.

(251 г. 3-й мѣсяцъ). Кути опять является къ японскому двору съ подарками. Цикума Нагафико провожаетъ его въ качествѣ посланника, въ Боцзи. Они возвращаются въ Японію въ 9-й мѣсяцъ 252 года; Кути привозитъ отъ имени своего короля, между прочими вещами, саблю и зеркало. (Ниппонки, IX, 19).

(255 г.) Смерть короля Боцзи, по имени *Пойку* (по китайски *Бэй-го-ванъ*). Сынъ его *Кизу* вступаетъ на престолъ въ слѣдующемъ году. (Ниппонки, та же страница).

(262). Синьло ссорится съ Японцами; они рѣшаются предпринять экспедицію въ эту страну. Синьлосцы посылаютъ на встрѣчу японскому генералу *Озоцу-Фико* двухъ прекрасныхъ дѣвъ, которыя уговариваютъ его остановиться. Онъ обращаетъ оружіе на одно племя, живущее въ Кара, котораго король, *Кобонъ Канси*, бѣжитъ въ Боцзи, съ Бакути, Акичи, Кузари, Ирамась, Низинча и всей своей свитой. Но *Китенчи*, сестра короля, обращается лично съ просьбою къ японской принцессѣ, и Мокра-Конси приходитъ съ новымъ войскомъ собирать разбѣжавшееся племя и возвращаетъ ему геніевъ страны и плодовъ, то есть, землю. *Озоцу-Фико*, не смѣя возвратиться въ Японію, умираетъ въ добровольномъ изгнаніи.

(*Пецики*, цитата въ Ниппонки, IX, 20.)

(264 г.) Смерть *Кизу*, короля Боцзи. Ему наследуетъ сынъ его *Танру* и умираетъ въ слѣдующемъ году, оставивъ престолъ малолѣтнему сыну *Аква*. *Синси*, дядя *Аквы*, похищаетъ королевскую власть и разрываетъ союзъ съ Японіей. Онъ не изъявляетъ почтенія *Возину*, наследнику княгини *Зингу*, по вступленіи его на престолъ (въ 270); по

этому новый микадо посылаетъ въ Боцзи генерала Кицуно-Сукуне съ войскомъ (въ 277 году). Для сохраненія мира, жители Боцзи убиваютъ похитителя и отдаютъ престолъ по согласію съ Японцами, законному наслѣднику Аквѣ, который принимаетъ титулъ *Кьюсу-ванъ*. (Ниппонки, IX, 20, 21; X, 2.)

Японія, этимъ дѣйствіемъ, утвердила политическое свое вліяніе на дѣла Саньхапъ, которые подпали подъ власть Возина до такой степени, что приняли отъ него государственное уложеніе и отдались подъ управленіе иностранцевъ. (Нипранъ, I, 13.)

(266.) Японское посольство къ династии Цзинь.

(276.) Осенью этого года, по приказанію микадо, въ Японіи употребляютъ жителей Гаоли, Боцзи, Махана и Синьло, для рытія колодца, который называется *Кара-удано-ике* (колодець людей Кары). Уже въ 272 году употребили на такое дѣло людей, жившихъ на сѣверѣ Ниппона; они же построили дорогу Мумая - сака. (Ниппонки X, 3. — Нипранъ I, 13.)

(277 г. 3-й мѣсяцъ.) Жители Боцзи пріѣзжаютъ въ Японію. Это посольство, подъ предсѣдательствомъ *Тоги*, сына короля, просило о возвращеніи нѣкоторыхъ провинцій, отнятыхъ у Боцзи, какъ-то: *Кеннанъ*, *Сизинъ*, *Кона* и *Тонбитаре*. (Ниппонки, X, 4.)

(283.) Боцзи присылаетъ двухъ швей, по имени Макецъ; онѣ основываютъ цехъ портныхъ для придворной одежды при дворѣ микадо. Въ томъ же году прїѣзжаетъ изъ Боцзи князь Юци; онъ везъ съ собой болѣе ста своихъ соотечественниковъ, но ихъ задержали Синьлосцы. Тотчасъ послали на помощь къ нимъ Озоцу-Фико, и когда онъ не воротился черезъ три года, то отправили войско, осенью 285 года, для избавленія его изъ плѣна. Король синьлоскій, видя, что границы его безъ защиты, освободилъ плѣнниковъ, и войско возвратилось въ Японію съ Озоцу-Фико и съ товарищами князя Юци. (Ниппонки, X, 7 и 8.)

(284.) Введеніе китайскаго письма въ Японію.

Король Боцзи присылаетъ къ микадо сына своего, *Атоси*, съ упряжными лошадьми. Молодой принцъ *умѣлъ читать*; японскій наслѣдникъ престола научился читать отъ него. Когда микадо спросилъ у него: есть ли люди ученѣе его, — онъ назвалъ нѣкоего *Ванг-сина*, за которымъ микадо тотчасъ послалъ въ Боцзи. Атоси былъ первый въ Японіи, понимавшій письмо. Во второй мѣсяцъ слѣдующаго года, прибылъ Ванъ-синъ и былъ первымъ учителемъ писанія въ Японіи. (Ниппонки, X, 7 и 8.)

Ниппонки ограничивается этимъ коротень-

кимъ разсказомъ; новѣйшіе же историки входятъ въ нѣкоторыя подробности. По мнѣнію ихъ Атоси привезъ китайскія сочиненія *Цзинь* и *Шань-хай-цзинь*, также *Сяо-цзинь* и *Лунъ-юй*, принадлежавшія къ собранію конфуціевыхъ сочиненій, а учитель его Ванъ-синъ познакомилъ Японцевъ съ книгою *Цянь-цю вень*. Последняя книга принадлежала къ эпохѣ Хань-чжанъ-ди (*Гангъ-чангъ-ти*). (Отъ 76 до 88 г. послѣ Р. Х.)

Это показаніе Ниппонки, подтвержденное другими авторитетами, доказываетъ, что китайское письмо и литература распространены въ Японіи Ванъ-синомъ, и что прежнія сношенія имперіи съ азіатскимъ материкомъ остались безъ послѣдствій въ этомъ отношеніи. Въ другомъ мѣстѣ займемся разсмотрѣніемъ вопроса объ увѣреніи японскихъ ученыхъ, будто новое китайское письмо только замѣнило древнее народное японское. Числа, собранныя самими Японцами, и примѣчанія ихъ къ лѣтосчисленію покажутъ намъ, точно ли въ это время Корейцы опередили соседей своихъ, Ниппонцевъ, въ умственномъ отношеніи?

Искусство писать не было еще извѣстно на полуостровѣ, когда Ванъ-синъ явился въ Японію. Ванъ-синъ былъ Китаецъ по рожденію; онъ происходилъ отъ Гао-ди (*Као-ти*), основателя династіи Хань (*Гань*), и

незадолго до того поселился въ Боцзи. Ученіе его, въ этомъ государствѣ, какъ и въ Японіи, ограничивалось небольшимъ кругомъ, Дворомъ. Прошли цѣлые сто лѣтъ прежде чѣмъ народъ, совершенно незнавшій письма, началъ учиться китайскому и взялся за кисть. Только въ 374 году, когда король боцзискій наименовалъ Китайца *Гаосинъ* докторомъ, начали распространяться книги вмѣстѣ съ ученіемъ Кун-фу-цзы (Конфуція), а черезъ десять лѣтъ, вошелъ и буддизмъ. Въ 372 году, письму начали учить въ первый разъ въ Гаоли, въ одно время съ буддизмомъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ исторія Кореи.

«Во второй годъ царствованія *Сяо-шеуэана*, короля Гаоли (то есть, въ 372 годъ по Р. Х.), Цзянь-вэнь-ди (*Фу-киенъ*), король цзиньскій, прислалъ въ Гаоли буддистскаго жреца *Шунь-дао* (*Шюн-тао*), съ буддистскими книгами и изображеніями. Молодые люди учились по этимъ книгамъ и такимъ образомъ ввелся буддизмъ въ Гаоли. Въ то время учредили академіи *Дагю* (*тагю*) для образованія юношества.»—«Начало образованія, замѣчаетъ авторъ этого извѣстія, наступило довольно поздно, черезъ четыре вѣка послѣ основанія государства; однакоже Синьло оставалась еще дольше въ невѣжествѣ, и по этому можно заключить, что хотя мы и получили изъ Боцзи наше письмо

и нашихъ учителей, однакоже науки распространились у Японцевъ скорѣе, чѣмъ у Санъханъ. Жители Боцзи имѣли такого человѣка, какъ Ванъ-синъ, но не наследовали его знанія; король ихъ, знавшій этого ученаго, позволилъ ему уѣхать по просьбѣ Японцевъ. Знать вещь и не пользоваться ею — доказываетъ равнодушіе.»

(285.) Микадо возводитъ Атоси на престолъ Боцзи, оставшійся свободнымъ послѣ смерти отца его, и даетъ ему въ удѣлъ крѣпости *Капра*, *Каопанъ* и *Ниринъ*, принадлежащія къ восточной Кара. (Ниппонки, X, 8).

(289, 9 мѣсяцъ.) Китайцы поселяются въ Японіи. То были два начальника семействъ, *Оши* и *Тукіа*, которые искали убѣжища съ своимъ потомствомъ (съ семнадцатью людьми) и основали японо-китайскій кланъ, названный *Аяндо* или *Аябъ*. (Ниппонки, X, 9.)

(294.) Смерть Атоси, короля Боцзи. Малолѣтній сынъ его, *Куризи*, наследуетъ ему, подъ опекою Японца *Мокманчи*, котораго микадо отзываетъ за безчеловѣчные поступки. *Мокманчи* былъ сынъ того *Мокра-конси*, который въ 249 году совершилъ экспедицію въ Синьлѣ и женился въ этой странѣ. Изъ Маханя, гдѣ его уважали за заслуги отца, *Мокманчи* прибылъ въ Боцзи, а оттуда перѣхалъ въ Японію, гдѣ и получилъ управленіе королевствомъ Боцзи. (Ниппонки, X, 11.)

(297, 9 мѣсяцъ.) Гаолійскіе послы привозятъ къ микадо письмо, которое наследный князь разрываетъ въ ихъ присутствіи, отказываясь отвѣчать, потому что оно начиналось словами: «*Гаоли-ванъ-цзяо Ниппонъ-е* (король Гаоли приказываетъ Японіи). (Ниппонки, X, 11.)

(306.) Оба начальника китайскихъ семействъ, прибывшихъ въ 289 году для поселенія въ Японіи, посылаются въ страну Куръ (Ю), за швеями. Они проѣзжаютъ черезъ Гаоли, гдѣ король даетъ имъ двухъ проводниковъ, Куреба и Курези. Король Ю отдаетъ въ ихъ распоряженіе двухъ швей (*нуи-фиме*) и двухъ женщинъ, умѣющихъ ткать (*куреватели-фиме* и *аяватели-фиме*), съ которыми послы возвращаются въ Японію во 2-й мѣсяцъ 310 года. Одна изъ этихъ Китайнокъ остается въ Цукузи; другія ѣдутъ въ Муко, близъ Огозаки, и здѣсь распространяютъ чужеземное искусство ткать. (Ниппонки, X, 12, 14.—Япон. Энцикл. XXXVI, 1.)

(308, 2-й мѣсяцъ.) Одна изъ женъ покойнаго короля Боцзи поселяется въ Японіи, съ семью невольницами.

(323.) Синьло высылаетъ дань и получаетъ подарки.

(324, 7-й мѣсяцъ.) Гаоли даритъ Японіи щитъ и желѣзную цѣль. Микадо даетъ посламъ пиръ въ даири, на которомъ въ щитъ

и цѣль стрѣляютъ стрѣлки и попадаетъ стрѣлой начальникъ конюховъ. (Ниппонки, XI, 9, 10.)

(329, 9-й мѣсяцъ.) При требованіи дани, Синьло подноситъ, въ числѣ другихъ подарковъ, тысячу четыреста шестьдесятъ кусковъ шелковой матеріи и восемьдесятъ сосудовъ. (Ниппонки, XI, 11.)

(347.) Синь-сяо-гу-ванъ вступаетъ на престолъ Боцзи. (Въ Японской Энциклопедіи онъ называется Тунъ ку-тунъ-кіенъ, XV, 38.)

(353, 3-й мѣсяцъ.) Кицуно-сукуне отправляется въ Боцзи, раздѣляетъ королевство на провинціи и округа, и высчитываетъ его доходы. Сакено-кими, внукъ короля Боцзи, оскорбляетъ этого комиссара и высылается въ Японию; но микадо милуетъ его и призываетъ къ своему двору. Тамъ онъ распространяетъ въ 255 году соколиную охоту, какъ она была извѣстна въ его отечествѣ, обучаетъ сокола, подареннаго микадо, и беретъ съ собой на охоту эту птицу, несетъ ее на рукѣ, навязавъ ей на ногу кожаный ремешекъ, и на хвостъ колокольчикъ. (Ниппонки, XI, 19.)

(364, 5-й мѣсяцъ.) Микадо отправляетъ армію въ Синьло, которая не заплатила дани. Синьлосцы ждутъ Японцевъ за окопами; но перемѣтчикъ объявляетъ объ ихъ слабости.

сти; непріятельская конница бросается на нихъ и разбиваетъ. (Ниппонки, XI, 20.)

(370, 10-й мѣсяцъ.) Въ Японію пріѣзжаютъ послы изъ государства Ю (?) и Гаоли. (Ниппонки, XI, 21.)

(372.) Въ Гаоли появляется буддизмъ.

(384.) Буддизмъ проникаетъ въ Боцзи.

Во второй годъ царствованія Сю-шеу, короля Боцзи (то есть 384 г. послѣ Р. Х.) индійскій жрецъ (*Гу-сянь*) Марананда или Молонанто прибылъ изъ королевства Цзинь въ Боцзи; онъ былъ призванъ ко двору и снискалъ всеобщее уваженіе. Первый буддистскій храмъ, куда помѣстили десять жрецовъ, построенъ черезъ годъ, на горѣ Хань-шань.

(414, 8-й мѣсяцъ.) Медикъ, призванный изъ Синьло, вылечиваетъ микадо, который отпускаетъ его съ подарками.

(429.) Казури вступаетъ на престолъ Боцзи Историческое его имя—*Голо-ванъ*.

(453.) По полученіи извѣстія о смерти микадо Иякію, случившейся въ первый мѣсяцъ этого года, Синьло высылаетъ подарки и восемьдесятъ музыкантовъ, которые, прибывъ въ Цузиму и Цукузи, издають страшные вопли. Выйдя на берегъ въ портъ Нанива (въ Огозакѣ), всѣ они носятъ бѣлую одежду; заплативъ дань, идутъ, съ инструментами въ рукахъ, въ Міяко; въ этотъ перекодъ шныре плачутъ и кричатъ, другіе по-

ютъ и пляшутъ. Такъ входятъ они въ траурную залу, гдѣ выставленъ трупъ покойнаго микадо въ императорской одеждѣ. Музыканты остаются въ столицѣ до окончанія похоронныхъ церемоній, и уѣзжаютъ въ одиннадцатомъ мѣсяцѣ. (Ниппонки, XIII, 12.)

(461.) Казури, король Боцзи, отправляетъ въ Міяко младшаго брата своего Консикки, для примиренія съ микадо Юліякомъ (въ 458 году). Консикки проситъ Казури уступить ему супругу, которую и везетъ въ Японію. Во время переѣзда, близъ острова Цукузи, она родитъ мальчика, котораго отправляетъ къ отцу его, и слѣдуетъ въ Міяко за новымъ супругомъ. Мальчикъ названъ *Сѣомъ-киси* (каравайское имя, которое значитъ князь острова).

(462.) Посольство отъ королевства Ю. (Ниппонки, XIV, 11.)

(463.) Микадо Юліякъ отдаетъ князю Дазадекиби въ управленіе Маханъ или Миману. Даза переходитъ на сторону Сильдосцевъ, которые въ то время воевали съ Японцами, потому что не поздравили микадо со вступленіемъ на престолъ. Анекими и Вотэкими, сыновья бѣглеца, отправлены съ войскомъ противъ Сильдо. Они прибыли въ Боцзи, но послѣ однодневнаго перелома, возвратились назадъ, испугавшись угрозы генія (*юнацу-ками*), который, принявъ видъ старухи, загородилъ

имъ дорогу и сказалъ, что если они пойдутъ впередъ, то всякій день вечеромъ будутъ на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ находились по утру. По этому японскіе князья занялись только второю цѣлю посольства, совершенно мирною: вывезти изъ Боцзи работниковъ и артистовъ. Мастеровой, по имени *Куонъ-инъ-чи-ли*, происходившій отъ западныхъ *Низино-ая* или *Ханъ (Ганъ)*, слѣдовалъ за арміею и вербовалъ выбранныхъ людей. Онъ собралъ значительное ихъ число на большомъ островѣ близъ берега, куда Вотокими пришелъ съ своими. Противные вѣтры, въ продолженіе нѣскольکو мѣсяцевъ, мѣшали имъ воротиться въ Японію. Между тѣмъ Даза интригами старался оторвать сына отъ Японіи и удержать въ Боцзи, пока самъ будетъ держаться въ Маханѣ. Вотокими уступилъ просьбамъ отца; но дѣло не удалось, по коварству его супруги, которая убила его тайно, изъ желанія видѣть отечество. Армія оставалась на островѣ до того времени, пока микадо не узналъ объ этомъ происшествіи и не прислалъ за нею кораблей.

Новая колонія работниковъ, состоявшая преимущественно изъ гончаровъ и принадлежавшая къ китайскому цеху въ Боцзи, вышла на берегъ въ *Фиро-цуно-мура*, гдѣ бѣольшая часть этихъ людей погибла отъ эпидемическихъ болѣзней. Упѣлѣвшихъ присоеди-

нили къ существовавшимъ уже цехамъ иностранныхъ работниковъ, называвшихся *Ямато-ая* (восточный хань); всѣхъ перевезли въ общины Ками-Момобара, Симо-Момобара и Маза-Момобара. Въ числѣ этихъ мастеровъ находились также ткачи шелковыхъ матерій, сѣдельники и живописцы. (Ниппонки, XIV, 12, 14.)

(464, 2-й мѣсяцъ.) *Музано-Сукури-Аво* ѣздилъ въ Ю въ качествѣ японскаго посла, въ сопровожденіи ученаго мужа, и воротился оттуда въ девятый мѣсяцъ 466 года, съ подарками, состоявшими изъ двухъ ручныхъ гусей; когда гуси вышли на землю Цукузи, собака бросилась и заѣла ихъ. Дѣло доложили микадо, и хозяинъ собаки отдалъ въ вознагражденіе десять дикихъ гусей и нѣсколькихъ сторожей. (Ниппонки, XIV, 14, 20.)

Война вспыхнула между Синьло и Гаоли. Оба государства составили оборонительный союзъ противъ Японіи, и поэтому въ Синьло вступили гаолійскіе солдаты. Но король синьлоскій скоро замѣтилъ, что хотятъ завоевать его государство, и приказалъ въ одну ночь избить всѣхъ Гаолійцевъ. Тотчасъ Гаоли заняли синьлоскую крѣпость. Синьло попросила помощи у маханьскаго губернатора, который осадилъ укрѣпленіе, и черезъ десять дней овладѣлъ имъ, прорывъ въ него

подземный ходъ, черезъ который японское войско вошло въ крѣпость и истребило неприятелей. (Ниппонки, XIV, 14, 15.)

(465.) Микадо Юліякъ предпринимаетъ, весною этого года, походъ въ Синьло. Японская армія отнимаетъ у Синьлосцевъ землю *Токъ* (въ Маханѣ), даетъ нѣсколько битвъ, лишается главнѣйшихъ начальниковъ и, когда раздоръ появился въ ея рядахъ, возвращается въ Японію, безъ всякаго результата. Юліякъ хотѣлъ лично управлять этою экспедиціею, но геній отклонилъ его отъ этого намѣренія. (Ниппонки, XIV, 17.)

(467, 7-й мѣсяцъ.) Выходецъ изъ страны *Ю* поселяется въ Японіи. Имя его *Гу-Синъ*.

(468, 4-й мѣсяцъ.) *Музано-Сукура-Аво* отправился въ *Ю* (область Чжили) по приказанію микадо, съ ученымъ изъ *Финокума*, который сопровождалъ ему и въ прежнемъ путешествіи. Онъ привезъ, въ первый мѣсяцъ 470 года, работниковъ, артистовъ и мастерицъ тканья и ивей. Ихъ помѣстили сначала въ *Финокумаю*, потомъ въ *Курено-сара*. *Ками Огомива* женился на одной изъ ивей. Между работниками находились китайскіе архитекторы, которые построили въ Японіи первыя двухъ-этажныя жилища. (Ниппонки, XIV, 21, 23, 24.—Японская Энцикл. т. LXXXI, стр. 8.)

(472.) Въ видахъ покровительства разведе-

нию шелковичныхъ червей, въ Японіи разводять тутовое дерево. Колонисты цзиньскіе (Цинь), разсѣянные по всей имперіи, назначаютъ къ этой вѣтви земледѣльческой промышленности, и платятъ подать натурой.

(475.) Гаоли ниспровергаетъ власть Боцзи. Зимой года и-мао (475) многочисленная гаолійская армія вторгается въ Боцзи и овладѣваетъ столицей послѣ семидневной осады. Король Голо-ванъ, супруга и дѣти его понадаютъ въ руки враговъ. (Пецики, въ Ниппонкѣ XIV, 27.)

Мы сказали выше, въ обзорѣ исторіи Корейскаго полуострова, что одна вѣтвь павшей династіи возстала на югѣ, въ Синъ-ченъ (Гингцинъ) или *Комман*. На это-то возстановленіе намѣкаетъ слѣдующее мѣсто Ниппонки.

(477, 3-й мѣсяцъ). Узнавъ, что Гаолійцы завоевали Боцзи, микадо отдаетъ *Кума-нари* королю Монсу (*Вэнь-чжеу-ванъ*) въ управленіе, и такимъ образомъ спасаетъ существованіе Боцзи. Монсу, по смерти прозванный *Монконъ*, былъ единоутробный братъ Голована. (Ниппонки, XIV, 27 и 28.)

(479, 4-й мѣсяцъ). По смерти короля Монсу престолъ Боцзи остается свободнымъ; микадо отдаетъ его *Матъ* (*Моя-вану*), сыну того *Кинкизо*, который приѣзжалъ въ Японію въ 461 году,—и при отъѣздѣ Маты на

полуостровъ, даетъ ему военные припасы и пятьсотъ человѣкъ стражи, взятой изъ арміи Цукузи. Историческое имя этого короля Боцзи—*Тунъ-ченъ-ванъ* (король восточной крѣпости). Японское правительство, въ Цукузи, вооружаетъ флотъ противъ Гаолійцевъ; но экспедиція не приводится въ исполненіе, по причинѣ внутреннихъ смутъ и смерти микадо Юліяка, послѣдовавшей въ восьмой мѣсяцъ этого года. (Ниппонки, XIV, 28) (*).

(493.) Два архитектора, Сулки и Толки, призваны изъ Гаоли и основываютъ цехъ въ Нукадо (въ Ямато). (Ниппонки XV, 19. — Япон. Энци. VII, 8).

(502.) Въ Боцзи на мѣсто *Мака* назначается *Сіомкизи*, который принимаетъ титулъ *Унинъ-вана*. (Ниппонки, XVI, 5).

(504, 10-й мѣсяцъ.) *Манакини*, пріѣхавшій посломъ изъ Боцзи въ Японію, удержанъ, подъ предлогомъ, что страна Боцзи не запла-

(*) Сообщаемъ отрывокъ изъ Ниппонъ-во-да-ици-рана, объ отношеніяхъ Японіи къ тремъ царствамъ, потому что онъ неправильно переведенъ Клапротомъ (стр 28): «Непріятельскія дѣйствія вспыхнули между Сяньло, Гаоли и Боцзи; Японія не получала съ нихъ дани. По этому, въ эти государства посланы императорскія войска, для возстановленія порядка. Изъ Санъхановъ только Боцзи остался въ зависимости отъ Японцевъ; другіе два то покорялись, то противились имъ.»

(Прим. Зибольда.)

тила дани. Король Боцзи высылаетъ, во 2-й мѣсяцъ 505 года, родственника своего *Сикакими*, для поклоненія микадо. (Нипки, XVI, 5.)

(508, 12-й мѣсяцъ.) Въ Боцзи видятъ въ первый разъ жителей острова *Танра* или *Кельнаарта*. Еще въ 476 году они высылали произведенія своей страны къ *Вань-чеу* или *Вань-чеу-вану*, королю Боцзи. (Японск. Энц. XIII, 19; LXIV, 9.)

(509, 2-й мѣсяцъ.) Послы микадо возвращаютъ въ Боцзи тамошнихъ жителей, которые выѣхали оттуда за нѣсколько времени прежде и жили въ округѣ Ниппонъ, въ *Маханъ*. (Ниппонки, XVII, стр. 5.)

(512.) Микадо даритъ королю Боцзи сорокъ лошадей изъ *Пукузи*. Боцзи, чрезъ пословъ, проситъ уступить ему четыре округа, *верхній* и *нижній Тару*, *Бата* и *Муру*, входящіе въ составъ *Махани* (*Миманы*), управляемой японскими губернаторами. Но мѣста эти, занятые Японцами на полуостровѣ, весьма важны для Японіи, и потому въ просьбѣ отказано. (Нипки, XVII, 6.)

(513, 6-й мѣсяцъ.) *Танъ-іо-ни* (*Танъ-янъ-эрлэ*), докторъ классической китайской литературы, пріѣзжаетъ въ Японію съ посольствомъ изъ Боцзи, которому поручено принести жалобу микадо на жителей страны *Фанба* (*Панъ-но*), которые отняли у Боцзи

владѣнія *Котонъ* и *Таза*. Микадо присуждаетъ спорныя земли королю Боцзи, въ присутствіи синьоскихъ пословъ. (Ниппонки, XVII, 7.)

(514, 3-й мѣсяцъ.) Жители Фанбы, не успѣвъ купить милости двора въ Міяко богатыми подарками, начинаютъ непріязненныя дѣйствія противъ Японіи и Синьло. Они строятъ укрѣпленія въ Котонѣ и Тазѣ, гдѣ учреждаютъ также стражу и береговые огни. (Нипкн, XVII, 9, 10.)

(513, 2-й мѣсяцъ.) Послы Боцзи возвращаются въ отечество, въ сопровожденіи японскаго комиссара, *Монобе-но-Мурази*. Прибывъ на островъ *Сато* (*Шату*), они узнаютъ о непріязненныхъ дѣйствіяхъ жителей Фанбы. Тотчасъ пятьсотъ японскихъ моряковъ отправляются къ рѣкѣ *Таица*, и поддерживаемые отрядомъ Боцзи, защищаются въ укрѣпленной позиціи до 6-го дня четырнадцатаго мѣсяца, когда весь народъ Фанбы производитъ нападеніе и принуждаетъ Японцевъ бѣжать на островъ *Монмора*. (Нипки, XVII, 10, 11.)

Король Боцзи приказалъ пріютить ихъ въ пятый мѣсяцъ слѣдующаго года, когда они находились вовсе безъ средствъ къ жизни; съ помощію короля, воротились они въ Японію, въ девятый мѣсяцъ; съ ними отправился и посолъ, благодарить микадо за полученіе Котона. При нихъ же ѣхалъ ученый

Китаецъ Гао-нанъ-мю, который отправлялся на смѣну предшественника своего, Танъ-янъ-эрль. (Нипки, XVII, 10, 11.)

(523, 5-й мѣсяцъ.) Смерть У-нинъ-вана, короля боцзискаго.

(524.) Минъ (блестящій), сынъ У-нинъ-вана, вступаетъ на престолъ. Его королевскій титулъ—Шэнь-минъ-ванъ (мудрый и блестящій.)

(527, 6-й мѣсяцъ.) Японецъ Кемано-Доми, по приказанію микадо, собираетъ войско въ 60,000 человекъ, чтобы идти въ Маханъ и завоевать южную Кару (Арифизино-кара), Токи и Котонъ, захваченные Синьлосцами. Чтобы отразить эту экспедицію, Синьло привлекла на свою сторону Ияви, князя Цукузи, который, давно желая отстать отъ Японіи, ждалъ только случая объявить себя владѣтелемъ Кіузіу (Ксимо). Ияви принялъ подарки и помощь Синьлосцевъ, и вооружилъ жителей Фицена, Фиго, Буцена и Бунгё. Прервали сообщенія Японіи съ Боцзи и съ Маханемъ; грабили и уничтожали ея суда. Микадо послалъ въ Цукузи войско подъ начальствомъ Соанофо; битва завязалась на берегахъ Цукуго-гавы (528 г. 11-й мѣсяцъ); Ияви погибъ. (Нипки, XVII, 12, 13.)

(528.) Буддизмъ проникаетъ въ Синьло.

«Соблюденіе буддистскихъ правилъ началось, въ Синьло, съ пятнадцатаго года пар-

ствованія *Фа-гинъ-вана*, соответствующаго второму изъ годовъ *Датунъ* лянскаго государя У, и двадцать второму царствованія микадо *Кеи-таи*. При королѣ *Нокхи-ванъ*, предшественникѣ *Фа-гинъ-вана*, шаманъ *Ме-гуцю* приходилъ изъ Гаоли въ синьлоскій округъ *Ишенна*, гдѣ одинъ изъ туземцевъ, по имени *Маоли*, приготовилъ ему пещеру для жительства. Династія Лянъ прислала королю *Фа-гинъ-ванъ* большое количество благовоній, которыхъ ни имени, ни употребленія никто не зналъ при дворѣ. Шаманъ *Гуцю* сказалъ: «Подожгите ихъ и воздухъ наполнится ароматомъ. Есть умственное и нравственное совершенство, которое выше совершенства геніевъ (*шэнь*) и мудрецовъ (*шэнъ*); къ нему должны вы стремиться. Никогда эти геніи и мудрецы не превосходили трехъ сокровищъ, которыя называются будда, законъ, жречество. Если вы пожелаете чего нибудь при воскурении этихъ благовоній, желанія ваши исполнятся.» Король, въ радости, удостоилъ шамана милостію и подарками (*).» (Япон. Энцикл. XIII, 10.)

(529, 3-й мѣсяцъ). Боцзи просить *Ози-яма*,

(*) Описаніе буддистскихъ государствъ (*Фос-куе-ки*), переведенное съ китайскаго и истолкованное Абелемъ-Ремюза (Парижъ. 1834 г.), содержитъ на 43 стр. переводъ этого отрывка, въ которомъ слова шамана пе-

японскаго губернатора въ нижнемъ Тали, объ уступкѣ порта Таза, принадлежащаго къ землѣ Кара (въ Маханѣ), на томъ основаніи, что корабли Боцзи, везущіе дань въ Японію, не могутъ приставать къ ней удобно. Губернаторъ отдалъ портъ королю Боцзи, а король Кары, тѣмъ болѣе недовольный этою уступкою, что Таза была отдана ему по императорскому приказанію при учрежденіи японскихъ губернаторствъ (*мілке*), соединился съ Синьло противъ Японіи. (Нипк^е, XVII, 14).

Микадо, желая кончить это дѣло мирными переговорами, отправилъ посломъ въ Маханъ (Миману), генерала *Кемано*, который приказалъ построить въ *Арѣ* двухъ-этажное зданіе съ крышею въ видѣ террасы, и въ присутствіи блестящей свиты, сообщилъ прокламацію микадо представителямъ Синьло, южной Кары, Тока и Котона, собраннымъ на дворѣ зданія.

Въ 4-й мѣсяцъ король Маханя, *Кономот-та-уки*, прибылъ въ Японію и объявилъ слѣдующее: «Съ тѣхъ поръ какъ микадо *Фуда* (*Озинъ*) учредилъ губернаторства (мія-

реданы иначе. По нашему мнѣнію, онъ хочетъ показать превосходство ученія Будды надъ ученіемъ Кунфу-цзы, въ которомъ дѣло часто идетъ о *шэнь* и *шэнь*, то есть, о геніяхъ и мудрецахъ.

(Примѣчаніе Зибольда).

ке) въ заморскихъ странахъ, платящихъ дань, короли этихъ странъ не лишились государствъ, но сохранили надъ ними власть, подъ владычествомъ имперіи. А какъ Синьло, не довольствуясь назначенными ей землями, распространяетъ свои границы къ ущербу моему, то призываю микадо на помощь.»

Король уѣхалъ въ томъ же мѣсяцѣ; съ нимъ отправился посолъ съ инструкціями, къ Кемано. Уполномоченный потребовалъ къ себѣ владѣтелей Синьло и Боцзи, но они лично не явились, а прислали представителей. Кемано отпустилъ представителей, сказавъ, что вѣтвь большаго дерева прикасается только къ большимъ деревьямъ, и настаивалъ, чтобы владѣтели лично явились выслушать приказанія микадо. На этотъ разъ явился первый министръ Синьло, *Изифуре-чуки*, съ 3,000 войска. При появленіи его, Кемано удалился въ замокъ *Кози-сикори*, а Синьлосцы стали лагеремъ на равнинѣ *Татара*. Три мѣсяца прошло въ бездѣйствіи. Японцы распустили слухъ, что синьлоскіе воины хотятъ умертвить своего начальника. Изифуро-чуки далъ приказаніе отступить и воротился во-свояси, разграбивъ селенія *Татара*, *Сунара*, *Цита* и *Фици*. (Ниппи, XVII, 15, 17.)

(530, 9-й мѣсяцъ.) Послы Миманы обвиняютъ Кемано въ томъ, что онъ измѣнилъ ихъ судопроизводство и произвольно замѣ-

нилъ судебное слѣдствіе — испытаніемъ посредствомъ кипятка (*цукевію*). Онъ увѣрялъ, что только виновные пострададутъ, а случилось, что всѣ, подверженные этому истязанію, погибли. Послы объявили, что такое варварство раздражило жителей, и государство находится въ опасности. По этому Кемано получилъ *приглашеніе* явиться въ Міяко; но онъ не повѣрилъ ласковымъ формамъ японскаго правительства и остался съ своими въ замкѣ *Изики-мура* до тѣхъ поръ, пока король Миманы (Маханя) не призвалъ войска изъ Боцзи. Кемано сразился съ нимъ, и отразилъ половину воиновъ Боцзи; но другая половина соединилась съ Синьлосцами и осадила его въ его крѣпости. Въ 10-й мѣсяцъ, отправился курьеръ изъ Маханя въ Японію, и Кемано получилъ *приказаніе* явиться въ Міяко. Онъ умеръ на возвратномъ пути на островѣ Цузимѣ. (Нип^{ки}, 18, 19.)

(537, 10-й мѣсяцъ.) Синьло разожгла войну во всемъ Маханѣ. Микадо посылаетъ сына перваго своего министра, *Канамуры*, управлять Цукузи, съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ мѣры противъ вторженія Саньхановъ; другому сыну того же министра, по имени *Сатефико*, поручено возстановить порядокъ въ Маханѣ и прикрыть Боцзи отъ нападеній. (Нип^{ки}, XVIII, 8.—Япон. Энци. XIII. 12.)

(540, 2-й мѣсяцъ.) Житель Боцзи, *Коцубе*,

пріѣзжаетъ въ Ямато и поселяется въ *Яма-муръ*, въ округѣ *Софуно-Ками*; основываетъ тамъ кланъ и даетъ ему свое имя. Въ 8-мъ мѣсяцѣ, соединенные послы отъ Гаоли, Боцзи, Синьло и Маханя привозятъ дань микадо *Кинмеи*, который вступилъ на престолъ въ этомъ году. Собранны и разведены по разнымъ округамъ колонисты, вышедшіе изъ Китая (изъ государствъ Цзинь и Хань, и другихъ сосѣднихъ мѣстъ.) По переписи оказывается 7,053 семейства изъ Цзиньскаго государства. Имъ даютъ сборщика податей (*Ого курано сакванъ*), съ титуломъ *Фадано томоно мѣццуко* и званіемъ князя. Пришельцы изъ Ханьскаго государства называются въ Японіи *Ая фито*, а пришельцы изъ Цзиньскаго—*Фада*. (Ниппонки, XIX, 2, 3.)

(541, 1-й мѣсяцъ.) Три провинціи, Токшу, Тонъ и Котонъ, вмѣстѣ съ южной Карой, отдѣляются отъ Маханя и присоединяются къ Синьло (Синра). Японскій губернаторъ Ары тщется старается вступить въ переговоры съ Синьлосцами; даже не принимаютъ вмѣшательства боцзискаго короля. (Нипки XIX, 5—9.)

(543, 9-й мѣсяцъ.) Боцзи приносятъ Японіи въ подарокъ двухъ невольниковъ и драгоценное орудіе, показывающее югъ (компасъ). (Нип. XIX, 10.)

(543, 11-й мѣсяцъ.) Японія, чрезъ посла своего *Цуморино Мурази*, требуетъ, чтобы Боц-

зи (Пеци) усмирили провинціи Махани. Король Боцзи призываетъ ко двору своему губернаторовъ Махани и Ниппонфу, и рѣшаетъ по совѣту съ ними выстроить, на берегахъ рѣки, отдѣляющей Махань отъ Синьло, шесть крѣпостей, которыя Японія должна снабдить гарнизономъ, и которыя будутъ исходными пунктами его дѣйствій. Планъ этотъ сообщенъ микадо.

(544, 12-й мѣсяцъ.) Рыбаки-Тунгузы посѣщаютъ островъ Садо.

«Въ странѣ *Кози* (*Иецизенъ*, *Иецицзю* и *Иециго*) вѣрятъ разсказу, который гласитъ, будто-бы на мысѣ *Минабе*, на сѣверномъ берегу острова Садо, живутъ люди изъ племени *Со-шинъ* (*Нючжи*, древнее имя *Маньчжу*), имѣющіе корабль и живущіе только рыбною ловлею, которую они производятъ весною и осенью. Народонаселеніе Садо (продолжаетъ разсказъ) приняло этихъ иностранцевъ за привидѣнія, къ которымъ запрещено приближаться; дѣйствительно, событіе подтвердило эту увѣренность. Жители *Уму*, селенія на восточномъ берегу острова, изжарили набранные ими *сиви*, но плоды эти превратились въ двухъ мужчинъ, которые вышли изъ огня и начали бороться надъ нимъ на разстояніи одного фута. Поселяне поставили ихъ на землю, но привидѣнія опять поднялись на воздухъ и борьба продолжалась. При этомъ одинъ изъ

зрителей сказалъ: «Берегитесь! Эти демоны скоро станутъ мучить жителей.» Слова его сбылись: привидѣнія разогнали ихъ въ разныя стороны. Со-шины удалились къ быстрой рѣкѣ (*Лай-хо*), посѣщаемой геніемъ, который непримиримо ненавидитъ людей. Никто не смѣетъ вступить въ его владѣнія. На прибрежныхъ утесахъ видны трупы, еще цѣлые или уже полусогнившіе, тѣхъ неосторожныхъ смѣльчаковъ, которые нашли смерть, приходя сюда утолять жажду. Народъ называетъ это мѣсто—*Азифа-зенокума*. (Ниппонки, XIX, 19, 20. — Япон. Энци. XIII, 27 и 28.)

(545.) Въ пятомъ мѣсяцѣ, Боцзи присылаетъ гонцевъ въ Японію; въ 9-й, отправляетъ гонцевъ въ Маханъ, съ драгоценными подарками, добытыми изъ Китая, и назначенными японскому губернатору и *канкамъ* (*канки* — туземные начальники). Между подарками замѣчательны колоссальныя статуи Будды. (Нип. XIX, 11, 20.)

(545, 11-й мѣсяцъ.) *Казиватено*, возившій депеши отъ микадо къ королю Боцзи, возвращается въ Ниппонъ. Дорогой, онъ выдерживаетъ борьбу съ тигромъ, который ночью похитилъ его сына. (Ниппонки, XIX, 20, 21.)

(546, 1-й мѣсяцъ.) Послы Боцзи (Пеци) возвращаются въ Японію съ подарками, состоя-

щими изъ семидесяти лошадей и десяти судовъ.

Война за наслѣдство въ Гаоли — Король По или Гаоли не оставилъ наслѣдника отъ перваго брака. Наслѣдство перешло къ сыну второй его жены, котораго защищалъ дядя Ло противъ Си, брата третьей жены умершаго короля. Страшное кровопролитіе кончилось паденіемъ Си и двухъ тысячъ его приверженцевъ, и прокламаціею васьмилѣтняго племянника храбраго Ло. (Ниппонки, XIX, 21, 22.)

(548, 4-й мѣсяцъ.) Боцзи, которому грозитъ гаолійская армія, проситъ помощи у Японіи (въ 547 году, въ 1-мъ мѣсяцѣ); помощь обѣщана въ 1-й мѣсяцъ 548 г. Боцзи умоляетъ о скорѣйшей ея высылкѣ, потому что Гаолійцы уже три мѣсяца осаждаютъ городъ Мацзинъ (лошадиная переправа.) (Ниппонки, XIX, 22, 23.)

(Того же года, 10-й мѣсяцъ.) Перевозятъ триста семьдесятъ Японцевъ въ Боцзи, гдѣ заставляютъ ихъ строить цитадель въ Токсизи.

(551, 3-й мѣсяцъ.) Японія высылаетъ въ Боцзи тысячу мѣръ хлѣба. Въ предъидущій годъ подарены этому государству тридцать стрѣлъ.

Король Боцзи, Шэнъ-минъ-ванъ, поддерживаемый Маханью и Синьло, воюетъ съ

Гаоли, беретъ города Ханъ-ченъ и Пинжанъ, и возвращаетъ шесть округовъ, прежде ему принадлежавшихъ.

(552, 5-й мѣсяцъ;—553, 1-й и 8-й мѣсяцы; — 554, 2-й мѣсяцъ.) Боцзи оставляетъ всѣ свои завоеванія. Синьло беретъ себѣ Ханъ-чешъ, и соединяется съ Гаоли (Каоли), для вторженія въ Маханъ и Боцзи; два послѣднія государства просятъ помощи у Японіи. (Нип. XIX, 25, 29.)

(552, 10-й мѣсяцъ.) Буддизмъ является въ первый разъ въ Японіи.

«Шанъ-минъ-ванъ присылаетъ двору мѣдную статую *Сакія-Будды*, знамена, балдахинъ и книги, съ письмомъ слѣдующаго содержания: «Это ученіе изъ всѣхъ лучшее. Оно раскрываетъ все, что кажется загадкой и тайною, даже Кун-фу-цзы. Оно предлагаетъ намъ вознагражденіе и блаженство, безъ границъ, безъ мѣры, и превращаетъ насъ въ несравненныхъ *Бодди*. Оно подобно сокровищу, которое понимаетъ то, что нужно человѣческому сердцу, и даетъ ему все благотворное; и сокровище этого чуднаго ученія получаетъ двойную цѣну отъ согласія своего съ нашей натурой. Желайте, смотря по расположенію душъ вашихъ, и вы ни въ чемъ не будете знать недостатка. Король боцзискій, принявшій это ученіе изъ

дальней Индіи, сообщаетъ его имперіи микадо, дабы оно тамъ распространилось.»

Въ самый день полученія этого письма, микадо спросилъ своихъ министровъ, слѣдуетъ ли поклониться статуѣ Будды? *Инаме* отвѣчалъ: Всѣ народы запада обожаютъ ее; почему намъ отвертываться отъ нея? *Мононобено Вакози* возразилъ: Владыки страны изъ туземцевъ всегда праздновали весною, лѣтомъ, осенью и зимою въ честь нашихъ ста восьмидесяти небесныхъ и земныхъ, провинціальныхъ и семейныхъ боговъ (ками). Нынѣ, если воздадимъ честь иностранному *ками*, можетъ быть это нововведеніе раздражитъ нашихъ! Тогда микадо сказалъ: Пусть *Инаме* поклоняется статуѣ!—*Инаме* унесъ ее и построилъ ей храмикъ; но скоро явилась повальная болѣзнь, и ее приписали новому поклоненію Буддѣ: храмикъ разрушили, а статую бросили въ рѣку. Религія Будды, такимъ образомъ явившаяся въ первый разъ въ Японіи, пустила корни только во второе появленіе въ 584 году. (Ниппонки, XIX, 25, 26).

(553, 6-й мѣсяцъ.) Японія посылаетъ боцзискому королю два корабля, двѣ лошади, пятьдесятъ луковъ и стрѣлъ, а у короля проситъ медиковъ, колдуновъ, учителей ариометики и составителей календарей.

(Того же года, 10-й мѣсяцъ.) Ю-чанъ, князь

бонзискій, предпринимаетъ походъ противъ Гаоли и строить пограничную стѣну въ *Пегое* (лилейномъ полѣ). — (Ниппонки, XIX, 27, 29.)

(554.) Гаоли и Синьло занимаютъ Ару, чтобы пресѣчь сообщенія между Японіею и Боцзи. Боцзи, давно уже просившее Японію о помощи, просить поскорѣе прислать обѣщанное подкрѣпленіе. Посольство привозитъ съ собою ученаго Китайца, *Ванъ-лю-цю*, которому слѣдуетъ смѣнить ученаго *Ма-тинъ-нана*, — и буддистскаго жреца *Танъ-гуй*, съ восемью его товарищами, которые занимаютъ мѣсто *Дао-шина* и шести другихъ бонзовъ. (Нипки, XIX, 28, 31.)

(556, 1-й мѣсяцъ.) Японія посылаетъ въ Боцзи тысячу воиновъ, которые занимаютъ портъ Нити, для обезпеченія сообщеній. (Нип. XIX, 35.)

(7-й мѣсяцъ.) Въ округѣ *Козима*, въ провинціи *Биценъ*, учреждены губернаторства (*міяке*), которыхъ чиновники (*дацукаси*) наблюдаютъ за сельскими работами переселенцевъ. Подобныя же учрежденія основаны въ 10-мъ мѣсяцѣ въ округѣ *Такаци*, въ странѣ *Ямато*, для колонистовъ, выѣхавшихъ изъ Боцзи, и въ округѣ *Амаби*, въ странѣ *Киу*, для колонистовъ изъ Гаоли. Послѣдніе называются здѣсь *Комано-фито*; первые *Карано-фито* и *Аяно-фито*. (Нип. XIX, 36.)

(557, 3-й мѣсяцъ.) Князь Ю-чанъ восходитъ на престолъ Боцзи. Его историческое имя—У-дэ-ванъ (могущественный, добродѣтельный).

(560, 9-й мѣсяцъ.) Послы изъ Синьло приѣзжаютъ съ подарками (въ Японію?)

(561, тотъ же мѣсяцъ.) Ихъ отсылаютъ назадъ съ подарками. Новое посольство, слѣдующее за ними, принято непріязненно, и уѣзжаетъ обратно, даже не выйдя на берегъ въ портъ Муру.

(562, 2-й мѣсяцъ.) Синьло завоевываетъ Маханъ; японское управленіе уничтожено. Маханъ состояла въ то время изъ десяти Куни или провинцій: Кара, Ара, Синики, Тара, Цума, Коза, Ита, Санбанъ, Кицанъ и Синре. (Ниппонки, XIX, 37.)

(7-й мѣсяцъ.) Послы Синьло привозятъ подарки микадо. Не смѣя просить позволенія воротиться, они остаются въ Японіи. Потомки ихъ живутъ въ селеніи Симацу дориконо, въ провинціи Сараръ, въ Каваци.

(Тотъ же мѣсяцъ.) Японцы начинаютъ войну, для возвратнаго завоеванія Махани; генералъ ихъ, Кино Вомаро, разбитъ Синьло-сцами. (Ниппонки, XIX, 37, 41.)

(8-й мѣсяцъ.) Японскій главнокомандующій Саде-фико вступаетъ съ десятию тысячами войска въ Гаоли и, напавъ на враговъ нечаянно, одерживаетъ побѣду. Король Янъ-

сянъ спасается бѣгствомъ, перебравшись черезъ городскія стѣны. Боцзи составили планъ этой компаніи.

(11-й мѣсяцъ.) Синьдоскіе послы пріѣзжаютъ съ подарками. Они не смѣютъ просить позволенія возвратиться на родину и поселяются въ *Фанйво*, въ провинціи *Мизимъ*, въ странѣ *Сецъ*, гдѣ живутъ и нынѣ ихъ потомки.

(565, 5-й мѣсяцъ.) Гаолійскіе переселенцы поселяются въ *Унебаръ*, *Наръ* и другихъ селеніяхъ *Ямазиро*. (Нип^{к¹}, XIX, 42.)

(570, 4-й мѣсяцъ.) По приказанію микадо щедро помогаютъ гаолійскимъ морякамъ, претерпѣвшимъ крушеніе у береговъ *Иецго*. (Нип^{к¹¹}, XIX, 43.)

(571, 3-й мѣсяцъ.) Японія начинаетъ вести переговоры съ Синьло о дѣлахъ *Маханя*.

(8-й мѣсяцъ.) Синьло, показывающее желаніе сблизиться съ Японіею, отправляетъ посла по случаю смерти микадо, послѣдовавшей въ 4-й мѣсяцъ. (Нип^{к¹¹}, XIX, 44.)

(572, 5-й мѣсяцъ.) Послы Гаоли представляются микадо *Биндацъ*. Между вещами, ими привезенными, письмо, помѣщенное на вѣрономъ перѣ, возбуждаетъ живѣйшее любопытство Двора. (Нип. XX.)

(574, 12-й мѣсяцъ.) Посольство отъ Синьло.

(575, 2-й мѣсяцъ.) Посольство отъ Боцзи.

(4-й мѣсяцъ.) Уполномоченные отъ японскаго правительства ѣдутъ въ Синьло и Боцзи для переговоровъ о возстановленіи Маханя.

(6-й мѣсяцъ.) Японія получаетъ черезъ пословъ Синьло дань съ общинъ *Татара*, *Сумара*, *Вата* и *Фоцки*. (Ниппонки, XX, 5.)

(577, 11-й мѣсяцъ.) При отъѣздѣ уполномоченныхъ, посланныхъ отъ микадо въ 5-й мѣсяцъ, король боцзискій даритъ имъ книги и свитки рукописей; въ свиту ихъ помѣщаетъ двухъ буддистскихъ жрецовъ, колдуна, ваятеля и строителя храмовъ; всѣмъ имъ назначаютъ для жительства храмъ *Налива*. (Нипки, XX, 6.)

(579, 10-й мѣсяцъ.) Посольство изъ Синьло. Въ числѣ подарковъ прирезено изображеніе Будды.

(580 и 582.) Подарки Синьло не приняты, потому что не могли рѣшить вопроса о Маханѣ.

(582, 7 мѣсяцъ.) Микадо Биндацъ призываетъ въ Японію изъ Боцзи государственнаго челоуѣка и отличнаго воина, *Ницира*, и совѣщается съ нимъ о средствахъ возвратить Маханѣ. Совѣщанія производились письменно; увѣряютъ, что наслѣдний князь *Сіотокъ Дайзи* научился отъ него тактикѣ знаменитаго полководца *Чу-го-ляна*, который служилъ основателемъ династіи *Суй-Ганъ*. Почести, воз-

даваемыхъ Ницирѣ японскими вельможами, возбуждая зависть въ двухъ его товарищахъ; одинъ изъ нихъ убилъ его измѣннически. (Нип. XX, 19.—Япон. Энци. XIII, 12.)

(584, 2-й мѣсяцъ.) Японскій посолъ ѣдетъ въ Сивьмо для продолженія переговоровъ о Махани.

(9-й мѣсяцъ.) Японцы вывозятъ изъ Боцзи двѣ статуи Будды. Министръ *Мумако*, столь же приверженный къ новому ученію, сколько прежде былъ къ нему усерденъ отецъ его Инаме, выпрашиваетъ эти статуи у микадо, и въ восточной части своего дворца строитъ для нихъ храмъ, куда помѣщаетъ буддистскаго жреца изъ *Галима*, по имени *Хумано Жебинъ*. Ученіе Будды распространяется по имперіи (Нип. XX, 11, 12.)

Въ другомъ мѣстѣ мы будемъ имѣть случай распространиться объ этомъ фазисѣ буддизма, о движеніи, которое послѣдовало за введеніемъ его въ Японію и о первыхъ его уснѣхахъ. Здѣсь же, въ хроникѣ, достаточно привести главные факты вкратцѣ. Микадо, приверженецъ китайской школы, удивлявшійся *Кунфу-цзы* и его практической философіи, терпѣть не могъ индійскаго ученія, которое нашло ревностныхъ и пламенныхъ защитниковъ въ племянникѣ микадо, *Сибто-кэ Даиси*, и въ министрѣ *Мумако*. Дворъ раздѣлился на двѣ партіи; почитатели бо-

говъ (*ками*) возстали на расколъ Будды, котораго храмы были сожжены, но потомъ опять возникли изъ пепла. Фанатизмъ вооружился желѣзомъ, и микадо *Сіуэиунъ* погибъ его жертвою. Между тѣмъ Боцзи продолжалъ наводнять Японію пустынноиками; число храмовъ и монастырей безпрестанно увеличивалось. Колонисты, поселившіеся въ Японіи, вездѣ готовили пути для быстрѣйшаго распространенія новой вѣры. Послѣдніе переселенцы съ Корейскаго полуострова, принимали ее прежде другихъ; дѣти ихъ тотчасъ же наполнили буддистскія училища, и по достиженіи совершеннолѣтія, сдѣлались пустынноиками. Въ первыя времена, множество этихъ людей пріѣзжало въ Боцзи и даже въ Китай, для подробнѣйшаго узнанія догматовъ и правилъ буддистской религіи. (Нип. XXI, 6, 11.)

(588.) Посольство изъ Боцзи привозитъ нѣсколько жрецовъ; въ его свитѣ находятся также три строителя храмовъ, *Тарала*, *Та-фуке* и *Кози*, живописецъ, два литейщика, и нѣсколько кирпичниковъ; всѣ эти ремесла были еще неизвѣстны въ Японіи. Тамъ построили храмъ *Принятія закона* (*По-цзю-си*).

(591.) Микадо, рѣшившись возвратить Махань, посылаетъ въ Цукузи, въ 12-мъ мѣсяцѣ, двадцать тысячъ войска, которое гото-

во къ отплытію, пока отправляются послы въ Синьло и Махань для послѣднихъ мирныхъ переговоровъ.

(592, 11-й мѣсяцъ.) Мумако убиваетъ микадо Сіузіуна и тотчасъ отправляетъ курьера въ армію въ Цукузи съ приказаніемъ «что внутреннія распри не должны останавливать военныхъ дѣйствій» (*). (Нип. XXI, 11, 12.)

Однакожъ слѣдующій микадо отказался отъ этого похода, и войско воротилось изъ Цукузи въ седьмомъ мѣсяцѣ 595 года. (Нип. XXII, 2.)

(595, 5-й мѣсяцъ.) Въ Японію пріѣзжаютъ два буддистскіе жреца, изъ Гаоли. Одинъ изъ нихъ назначенъ учителемъ наследнаго князя и воротился въ Гаоли не ранѣе 615 года. Эти два учителя буддизма наиболѣе содѣйствовали распространенію ученія Буд-

(*) *Ниппонъ-во-даи-ици-ранъ* изображаетъ это событіе въ слѣдующемъ неясномъ и несвязномъ разсказѣ:

«Въ это время находилось въ Цукузи войско изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ человекъ для усмиренія Савьхановъ. Мумако послалъ туда, какъ могъ скорѣе, приказаніе не идти назадъ, хотя смятеніе царствуетъ въ Міяко, и воздерживаться отъ наступательныхъ дѣйствій.»

Клапротъ, въ своемъ переводѣ лѣтописей, невѣрно объяснилъ это мѣсто.

(Прим. Зибольда.)

ды въ Японской Имперіи, гдѣ ихъ считаютъ столбами его поклоненія. (Нип. XXII, 2.)

(598, 4-й мѣсяцъ.) Ивокане, возвращаясь изъ посольства въ Синьло, привозитъ пару журавлей.

(8-й мѣсяцъ.) Синьло присылаетъ павлина микадо.

(599, 9-й мѣсяцъ.) Боцзи присылаетъ дань, состоящую изъ верблюда, осла и двухъ барановъ.

(600, 2-й мѣсяцъ). Война между Синьло и Маханью. Микадо отправляетъ десять тысячъ человекъ, на помощь Махани. Когда Японцы взяли пять укрѣпленныхъ городовъ, король Синьло проситъ мира и торжественно отказывается, въ присутствіи японскаго военачальника, отъ шести мѣстъ: Татара, Сунара, Фицки, Вата, Ара и южная Кара. Микадо тотчасъ устраниваетъ въ нихъ управленіе и заставляетъ королей Синьло и Махани клясться, что они будутъ жить въ мирѣ и присылать ежегодно въ Японію дань и пословъ. Но тотчасъ по выходѣ японскаго войска изъ Синьло, Синьлосцы опять нападаютъ на Махань. (Нип. XXII, 3, 4.)

(601, 3-й мѣсяцъ.) Микадо требуетъ, чтобы Гаоли и Боцзи поддержали Махань. (Нипки, XXII, 4.)

(9-й мѣсяцъ.) Синьлоскаго шпиона, захва-

ченнаго въ Цузимѣ, приводятъ въ Ниппонъ и потомъ ссылаютъ въ провинцію *Коцке*.

Наслѣдный князь Сіотокуъ Даизи устраиваетъ торговлю въ Японіи и заводитъ тамъ постоянные магазины и рынки. (Япон. Энци. VII, 11.)

(602.) Дворъ въ Міяко, объявивъ въ 11-й мѣсяцъ прошедшаго года войну Синъмосамъ, посылаетъ въ Цузиму двадцать пять тысячъ войска, подъ начальствомъ князя *Кумемико*. Войско приходитъ, въ 4-мъ мѣсяцѣ, въ эту провинцію, и располагается лагеремъ въ округѣ *Ивазима*. Пока готовятся къ отплытію, Кумемико заболѣваетъ, и экспедиція останавливается. По смерти его, случившейся во 2-й мѣсяцъ 603 года, старшій братъ его принимаетъ начальство и ѣдетъ къ войску; но на берегу Галимы дурное предзнаменованіе заставляеть его воротиться и планъ этой компаніи оставленъ безъ исполненія. (Нипп. XII, 5, 6.)

(602, 10-й мѣсяцъ.) Канъ-цинъ, буддистскій жрецъ изъ Боцзи, привозитъ книги, хронологическія и астрономическія, подвижной кругъ для разчисленія года и книги технологическія. Ему даютъ нѣсколько учениковъ, изъ которыхъ каждый занимается какою нибудь наукою спеціально. (Нипп. XII, 5.—Япон. Энци. XV, 4.)

(10-й мѣсяцъ.) Буддистскіе жрецы *Сенъ-Лунъ* и *Юнъ-Цунъ* пріѣзжаютъ изъ Гаоли.

(605.) *Да-цинъ-ванъ*, король гаолійскій, присылаетъ микадо триста унцій или *лянъ* золота, чтобы отлить статую Будды.

(607, 7-й мѣсяцъ.) Прибытіе синьлоскихъ переселенцевъ. Японскіе послы, подъ предсѣдательствомъ *Вононо Имоко*, ѣдутъ въ Китай, ко двору *Суй*, и возвращаются въ 4-й мѣсяцъ 608 года, съ депутаціею изъ двѣнадцати человѣкъ, подъ начальствомъ *Фо-ши-цина*. Вслѣдъ за блпстательнымъ пиromъ въ даири, Имоко провожаетъ депутацію въ Китай; съ нимъ отправляются восемь человѣкъ изъ потомковъ китайскихъ переселенцевъ, которые должны учиться наукамъ и искусствамъ въ Срединной Имперіи. Имоко возвращается въ Японию въ 9-й мѣсяцъ 609 года, а товарищи его въ 623. (Нип. XXII, 12, 14.)

(609, 4-й мѣсяцъ.) Боцзискій король, шедшій въ страну *Ю*, въ области *Чжили*, по немогшій пристать къ ея берегамъ, потому что въ ней происходила междоусобная война, погибаетъ у береговъ *Фиго*. Экипажъ (или люди въ бѣлой холстинѣ, какъ выражаются Японцы) возвращенъ въ Боцзи черезъ *Цуиму*. Одиннадцать буддистскихъ жрецовъ, находившіеся на кораблѣ, остаются въ Японіи.

(610, 3-й мѣсяцъ.) Искусство дѣлать бумагу и тушь введено въ Японію буддистскимъ жрецомъ *Танъ-ченомъ*, изъ Гаоли; оно распространяется по имперіи усиліями наслѣднаго князя Сідонокъ - Даизи. До сихъ поръ не умѣли готовить кору бумажнаго дерева (*daphne papyrifera*); но для письма употребляли ленъ или шелкъ, и недавно начали получать бумагу съ Корейскаго полуострова. Этотъ же жрецъ заставилъ первый сдѣлать ручныя каменные мельницы, той формы, которая и до сихъ поръ еще во всеобщемъ употребленіи подъ названіемъ *Фики-узу*. (Нип. XII, 15. — Япон. Энци. XXXV, 7; XV, 11).

Китайцы завоевываютъ острова *Лю-цю*. (*Лиу-кю*). (Япон. Энци. XIII, 21.)

(7-й мѣсяцъ.) Посольства изъ Синьло и Маханн.

(611, 8-й мѣсяцъ.) Тоже.

(612.) Изъ Боцзи пріѣзжаютъ переселенцы, одержимые болѣзнію, которая похожа на проказу (*lépre blanche*). Ихъ опредѣляютъ садовниками, и они разводятъ садъ съ искусственными холмами и китайскими мостиками, на южномъ дворѣ даири. Изъ Боцзи же пріѣхалъ танцовщикъ, который обучалъ пляскѣ жителей страны *Ю*. (Ниппонки, XII, 18.)

(614, 6 й мѣсяцъ.) Японское посольство

отправляется въ Танское государство, и возвращается въ 615 году черезъ Боцзи.

(616, 3, 5 и 7 мѣсяцы.) Прибытіе переселенцевъ изъ *Якуно-зимы*, острова на югъ отъ Сацумы (*).

(7-й мѣсяцъ.) Синьлоскіе послы привозятъ въ подарокъ буддистскую статую.

(618, 8-й мѣсяцъ.) Микадо, чрезъ гаолійское посольство, получаетъ извѣстіе о разбитіи стотысячной арміи, вступившей въ Гаоли, подъ начальствомъ суйскаго императора *Янъ-ди*. Послы представляютъ трофеи: двухъ китайскихъ плѣнниковъ, барабаны, флейты, стрѣлометы, и десять разныхъ катапултовъ (**).

Въ числѣ произведеній ихъ земли замѣчаютъ верблюда. (Нип. XXII, 20. 21.)

(620, 8-й мѣсяцъ.) Два переселенца съ острововъ Лю-цю (Ліу-кіу) сходятъ въ *Ицу*.

(621.) Посольство изъ Синьло.

(623, 7-мѣсяцъ.) Посольство изъ Синьло и Махани привозятъ разные предметы, принад-

(*) Островъ *Якуно-зима* присоединенъ къ острову *Танга-зима* между 701 и 703 годами

(**) Нельзя не замѣтить, что два плѣнника изъ стотысячной арміи — небольшой трофей. Впрочемъ, можетъ статьсь, въ древнія времена Китайцы были храбрѣе нынѣшняго, и подобно наполеоновской гвардіи, не отдавались живыми.

лежащіе къ буддистскому служенію.—Синь-лосцы занимають Махань. Пока японскіе чиновники ведутъ переговоры объ очищеніи этой страны, японское войско въ десять тысячъ человекъ является въ Синьло, и король тотчасъ удаляется изъ страны, которую несправедливо занялъ. (Нип., XXII, 23., 25.)

Благодарность, изъявленная государствомъ Боцзи за Махань, заставляетъ думать, что эта послѣдняя страна принадлежала ему или по крайней мѣрѣ находилась подъ его покровительствомъ.

(630.) Послы изъ Гаоли и Боцзи приглашены на пиршество въ даири. (Ниппонки, XXIII, 8 и 9.)

(8-й мѣсяцъ.) *Инуками Мидазуки* ѣдетъ къ танскому двору, въ Китай, въ качествѣ японскаго посла, съ лагеремъ *Гуй-ши*.

(9-й мѣсяцъ.) Прибытіе жителей Якуно-зимы.

(631, 2-й мѣсяцъ.) Тоже.

(3-й мѣсяцъ.) *Ицю* (справедливый, милосердый), король боцзискій, отдаетъ сына своего Тунъ-чана въ заложники японскому микадо.

(632, 8-й мѣсяцъ.) *Инуками* возвращается изъ Китая съ китайскимъ посольствомъ подъ руководствомъ *Гао-жень-пейао*. Синьлоская депутація присоединяется къ нему на остро-

въ Пузмиѣ. Китайцевъ великолѣпно угощаютъ въ Японіи и провожаютъ до Пузимы въ 1-й мѣсяцъ 633 г. (*).

Гао-жень спорилъ съ японскимъ королемъ о чести, но безуспѣшно. И послѣ танскій посолъ не бывалъ въ Японіи (**).

(635, 6-й мѣсяцъ.) Посольство изъ Боцзи.

(638.) Посольство изъ Боцзи, Сиятло и Махани.

(*) *Ниппонъ во даи ири ранъ*, описывая посольство ко двору Танскому, говорить въ слѣдующихъ выраженіяхъ объ отношеніяхъ политическихъ, существовавшихъ въ царствованіе микадо *Зіо-меи* (съ 630 по 641 годъ) между Японскою Имперіею и *Санъханами*: «Это событіе случилось во время *Тай-цзунъ-хуанъ-ди*, государства Танъ. Въ это царствованіе (то есть, во время микадо *Зіо-меи*), *Санъханы* оказывали себя послушными Японіи и вездѣ сохранялись порядокъ и миръ, хотя часто видали кометы и необыкновенныя явленія, сильныя бури и продолжительные дожди.» Это хотя, кажущееся страннымъ, объясняется тѣмъ, что вѣрили, будто бы физическія явленія предшествуютъ политическимъ переворотамъ и предсказываютъ ихъ. Размышленіе японскаго историка, вѣроятно, внушено множествомъ астрономическихъ и метеорологическихъ замѣтокъ, наполняющихъ тетрадь стариннаго *Ниппонки*, въ которой содержится біографія микадо *Зіо-меи*. Вотъ какъ это мѣсто было переиначено Клапротомъ: «Въ это время, императоръ *тоа-ни-Тай-зо-ква-теи* (*Танъ-тай-цзинъ-хуанъ-ди*) царствовалъ въ Китаѣ. *Санъханъ* покорился тогда этой имперіи; но миръ не былъ нарушенъ. Въ это время замѣтили нѣсколько кометъ; страшные ураганы и сильныя и продолжительныя дожди опустошили страну.»

(**) См. многотомную книгу *Дайцинъ-итунъ-чжи*.

(639.) Нѣсколько Японцевъ, отправившихся въ Китай для изученія ремеслъ и наукъ, возвращаются подъ начальствомъ буддистскихъ жрецовъ *Гу-ина* и *Гу-юна*, вмѣстѣ съ посольствомъ изъ Синьло и докторомъ изъ Боцзи. (Ниппонки, XXIII, 12, Япон. Энци. VII, 14.)

[640, 10-й мѣсяцъ.] Буддистскіе жрецы *Цинъ-нань* (чистый, спокойный) и *Такамукино куромаза* возвращаются изъ Китая, послѣ двадцати трехъ-лѣтняго отсутствія, въ свитѣ пословъ изъ Боцзи и Синьло. (Нип. XXIII, 13.)

(642, 1-й мѣсяцъ.) Боцзи извѣщаетъ Японію о войнахъ, начавшихся на Корейскомъ полуостровѣ. (Ниппонки XXIV, 1.)

(2-й мѣсяцъ.) Вступаетъ на престолъ микадо *Кво-токъ*. Гаолійское посольство пріѣзжаетъ въ портъ Огозаки съ подарками, состоящими изъ золота и серебра. Микадо посылаетъ повѣренныхъ въ Гаоли, Боцзи и Махань.

(3-й мѣсяцъ.) Синьлоскіе послы, и послы изъ Гаоли и Боцзи пріѣзжаютъ къ микадо.

(643, 4-й мѣсяцъ) Посольство изъ Боцзи.

(6-й мѣсяцъ.) Посольство изъ Гаоли.

(645.) *Котокъ* вступаетъ на престолъ микадо. Гаоли, Боцзи и Синьло присылаютъ пословъ. Послы послѣдней привозятъ изъ—

явленіе покорности отъ Махани. (Ниппонки, XXV, 3.)

(646.) Гаоли, Боцзи и Синьло присылаютъ пословъ съ данью. (Нип. XXV, 13.)

(9-й мѣсяцъ.) Куромаза, буддистскій жрецъ и первый ученый въ имперіи, отправляется съ подарками въ Синьло. Въ 7-й мѣсяцъ 674 г. его привозятъ обратно синьлоскіе послы, которымъ поручено представить микадо двухъ заложниковъ, павлина и попугая. (Нип. XXV, 22, 25.)

(647.) Посольство изъ Гаоли и Синьло.

(648.) Посольство изъ Синьло привозитъ дань. (Нип. XXV, 23, 26.)

(649.) Японская депутація ѣдетъ въ Синьло, гдѣ принимаетъ тридцать заложниковъ.

(650, 4-й мѣсяцъ.) Посольство и дань изъ Синьло.

(651, 6-й мѣсяцъ.) Послы изъ Синьло и Боцзи.

Синьлоскіе послы явились въ китайскихъ одеждахъ. Дворъ за это такъ разсердился, что приказалъ воротить ихъ назадъ изъ Цукузи. Съ этой минуты министръ Козе совѣтовалъ объявить войну Синьлосцамъ, которые, какъ онъ думалъ, показываютъ этимъ костюмомъ преданность свою Китаю противъ Японіи. (Нипки, XXV, 33, 34; — Нипранъ, 1, 38; и Япон. Энци. XIII, 12.)

(652.) Посольство съ данью изъ Боцзи и Синьло. (Нип. XXV, 35.)

(653, 5-й мѣсяцъ.) Сборище японскихъ буддистскихъ жрецовъ, учениковъ и ученыхъ отправляется въ Китай; начальствуютъ имъ *Кизино возани* и *Такедано немаро*, которые претерпѣваютъ крушеніе у береговъ Сацумы въ 9-мъ мѣсяцѣ. Кизино, по прибытіи въ Китай, является ко двору Танговъ, и возвращается въ Японію въ 654 г.

(6-й мѣсяцъ.) Посольства съ данью изъ Боцзи и Синьло. (Нип. XXV, 35, 36.)

(645, 2-й мѣсяцъ.) Многочисленное посольство, въ сопровожденіи нѣсколькихъ буддистскихъ жрецовъ и докторовъ, отправляется въ Китай на двухъ корабляхъ, и заѣзжаетъ сначала въ Синьло, потомъ въ *Лайчжеу-фу*. Танскій императоръ милостиво принимаетъ это посольство, котораго начальники называются *Курوماза* и *Кавабено маро*. Оно возвращается въ Японію въ восьмой мѣсяцъ 655 года; но жрецъ и медики остаются въ Китаѣ для обученія наукамъ. (Нип. XXV, 37; Нипрацъ, 1, 38.)

(4-й мѣсяцъ.) На берега Фіуга выброшена барка съ двумя мужчинами и тремя женщинами изъ *Тофары*.

(7-й мѣсяцъ.) Посольство изъ Синьло и Боцзи.

(10 мѣсяцъ.) Смерть микадо. Посольство

по этому случаю изъ Гаоли, Боцзи и Синь-ло. (Нип. XXV, 37.)

(655.) Гаоли, Боцзи и Синьло одновременно подносят дань. Последнее владѣніе даетъ заложниковъ. (Нип. XXVI, 2.)

(8-й мѣсяцъ.) Посольство изъ Гаоли.— Японское посольство возвращается изъ Боцзи.

(657, 7-й мѣсяцъ.) У береговъ Цуфузи разбивается барка съ двумя мужчинами и четырьмя женщинами изъ *Тофары* (*Танры*). Ихъ публично показываютъ въ Міяко. Черезъ три года мужчины ѣдутъ на родину, оставляя женщинъ въ залогъ своего возвращенія. (Нип. XXVI, 3, 4.)

Послы изъ-за Западнаго моря (Китайскаго) привозятъ верблюда и двухъ ословъ. Они возвращаются въ Боцзи; но война, начавшаяся между этою страной и Синьло, принуждаетъ ихъ воротиться въ Японию въ слѣдующемъ году.

Въ Японіи начинаютъ употреблять рыболовныя сѣти. (Япон. Энц. VII, 35.)

(658, 4-й мѣсяцъ.) Абено Фирафу, князь Іецюго, отправляется съ 180 судами въ экспедицію на сѣверъ, и идя вдоль западнаго берега острова Ниппона, доходитъ до пролива *Цугаръ*. Вездѣ туземцы покоряются добровольно. Начальники племени *Ватари-Симано-Іезо* являюся на его приглашеніе и встрѣчаютъ самый ласковый пріемъ. Фирафу

учреждаетъ на сѣверѣ Ниппона суды въ Акидѣ, Нузиро и Цугартъ; въ этотъ же годъ онъ посѣщаетъ Сошинъ и привозитъ оттуда, какъ трофей, двухъ живыхъ медвѣдей и семьдесятъ медвѣжьихъ шкуръ. (Нип. XXVI, отъ 4 до 7-й.)

Буддистскій жрецъ Чжижу (кто умомъ выше всѣхъ) строитъ экипажъ, на которомъ помѣщенъ компасъ.

(659, 7-й мѣсяцъ.) Буддистскіе жрецы Чита и Чи-тунъ возвращаются въ Китай на кораблѣ синьлоскаго посольства.

(659, 7-й мѣсяцъ.) Японское посольство ѣдетъ въ Китай, съ двумя жителями Иезо, которые представляются китайскому императору. (Нипки, XXVI, 9;—Нипранъ, 1, 39.)

Ниппонки содержитъ объ этомъ посольствѣ слѣдующія подробности, заимствованныя изъ описанія, составленнаго ученымъ Юкино-мурази, жителемъ Боцзи, который совершилъ это путешествіе.

«Посольство подъ начальствомъ Ивозики и Киза, вышло изъ Огозаки на двухъ корабляхъ, въ 3-й день 7-го мѣсяца и отправилось въ Огоцу въ Цукузи. Изъ этого города вышло въ 11-й день 8-го мѣсяца и прибыло въ 3-й день 9-го мѣсяца на островъ У-фэнъ-минъ, недалеко отъ южнаго берега Боцзи, а въ 14-й день вышло въ открытое море. 15-го числа вечеромъ сильный ударъ вѣтра отбро-

силъ корабль Ивозики къ югу, на островъ, называемый *Никави*, гдѣ его удержали плѣнникомъ. Однакожъ пять человекъ изъ экипажа успѣли бѣжать въ шлюпкѣ и прибыли въ *Гуа чжеу* (Куачеу), на китайскій берегъ, откуда повели ихъ въ столицу *Лоянъ*. Нашъ корабль, 15-го числа, находился передъ *Хайнанъ-шанъ*; но отъ сильнаго сѣверо-восточнаго вѣтра мы прибыли только 23 числа въ *Юло-сянъ* (въ нынѣшній *Чжецзянъ*). Тутъ оставили мы корабль, и 15-го числа 10-го мѣсяца отправились верхомъ въ восточную резиденцію, куда и прибыли 29-го числа. Тамъ жилъ императоръ, и мы представлялись ему на слѣдующее утро. Вотъ вопросы, которые онъ задавалъ нашему послу, и отвѣты посла:

«Автократъ земли вашей наслаждается ли постояннымъ спокойствіемъ?»

«—Небо и земля соединяютъ усилія, чтобы наградить его своими дарами; изъ этого непременно слѣдуетъ постоянное спокойствіе.

«Здоровы ли чиновники имперіи?»

«—Милость Тяньу падаетъ на ихъ главы; слѣдственно, они должны блаженствовать.

«Спокойна ли сграна?»

«—Учрежденіе ея состоитъ въ гармоніи съ небомъ и землею; народамъ не о чемъ забесѣтовать.

«Гдѣ лежитъ родина этихъ Іезо?»

«—На сѣверо востокѣ.

«Сколько у нихъ племенъ?

«—Три племени. Самые отдаленные называются *Цугару*, вторые—*Ара-Иезо* (сырые), и ближайшіе къ намъ—*Ники-Иезо* (вареные). Къ этому послѣднему сорту принадлежатъ жители *Иезо*, здѣсь находящіеся. Они ежегодно являются съ данью ко двору нашей имперіи.

«Производитъ ли эта страна хлѣбъ?

«—Нѣтъ. Жители питаются мясомъ животныхъ.

«Есть ли у нихъ дома?

«—Они живутъ въ горахъ, подъ деревьями.

«Императоръ изъявилъ удивленіе на счетъ страннаго вида нашихъ жителей *Иезо* и потомъ насъ отпустили. Жители *Иезо* поднесли бѣлую шкуру оленя, лукъ и двадцать четыре стрѣлы. Затѣмъ повели насъ въ гостиницу, для отдыха. Въ 1-е число 11-го мѣсяца, въ зимній поворотъ солнца, было большое собраніе при Дворѣ; мы были тамъ, и наше посольство было самое многочисленное изъ всѣхъ; но болѣе насъ никуда не приглашали. Двое изъ насъ надѣлали пожаръ, и это дорого имъ стоило: ихъ отправили въ ссылку. Въ началѣ 12-го мѣсяца, объявили, что намъ не позволено возвратиться на востокъ, потому что рѣшились въ слѣдующемъ году предписывать за-

коны нашимъ соотечественникамъ Восточнаго моря. По этому перевезли насъ въ западную резиденцію, и весь остальной годъ содержали въ крѣпкой тюрьмѣ. Послѣ покоренія Боцзи (Пеци) въ 8-й мѣсяцъ 660 года, намъ возвратили свободу; а въ 12-й день слѣдующаго мѣсяца случилось наше освобожденіе. 19-го числа перевезли насъ изъ западной резиденціи въ восточную, гдѣ мы увидѣли тѣхъ пятерыхъ Японцевъ, которые спаслись въ шлюпкѣ. Въ первый день 11-го мѣсяца, отрядъ привелъ короля Боцзи и его придворныхъ, всего человекъ тридцать, которыхъ тотчасъ же призвали къ императору. Императоръ принялъ насъ въ послѣдній разъ и отпустилъ. 24-го числа выѣхали мы изъ резиденціи; 25 числа 1-го мѣсяца 661 года прибыли въ *Ю-чжесу* и 1 числа 4-го мѣсяца посольство сѣло на корабли. 9-го до заката солнца мы выходили на островъ Танру, и убѣдили *Абаки*, сына короля, и нѣсколькихъ туземцевъ присоединиться къ намъ. 23 числа 5-го мѣсяца девять человекъ прибыли съ нами ко Двору, который жилъ тогда въ *Азакуръ* въ Тозѣ. Тутъ въ первый разъ жители острова Танры представились микадо.»

Мы уже видѣли, что суда этихъ островитянъ претерпѣли крушеніе у японскихъ береговъ въ 654 и 657 годахъ. Только въ вышеприведенномъ отрывкѣ, писанномъ по ки-

тайски, островъ называется *Танло* или *Танра*, а прежде въ Ниппонки онъ назывался различнымъ образомъ: *Тобора* или *Тобира*, *Томура*, *Темра*, *Тонра*, или даже *Тодора*. Китайцы, замѣнивъ знакъ *Танъ* другимъ соответствующимъ, который можно произносить и *чинъ* и *танъ*, сдѣлали *чинло*, названіе, перешедшее и къ Японцамъ, гдѣ оно подало поводъ къ синониму *Цимура* (*Цимра*, *Цинра*). Къ числу такихъ вариантовъ можно причислить и *Тобидаре* или *Томидаре*, имя того племени южной Кары, которое въ 249 году было покорено жителями Боцзи вмѣстѣ съ Японцами, потомъ присоединено къ Боцзи, и является въ исторіи въ 251 и 277 году. *Танра* называется нынѣ *Це-цу*; это островъ Кельпаартъ, у котораго голландскій корабль «*De Sperwer*» претерпѣлъ крушеніе въ 1653 году. Селеніе *Таджанъ*, упоминаемое въ разсказѣ капитана Гамеля, который описалъ это кораблекрушеніе, называется нынѣ *Та-цѣбнъ*.

Тунъ-гу-тунъ-цзянь сохранилъ мифологическое преданіе о происхожденіи жителей *Танры*. Оно находится на 19 страницѣ XIII тома Японской Энциклопедіи и даетъ нѣкоторое, слабое понятіе о жизни первоначальныхъ обитателей этого небольшого острова.

«Въ то время, когда островъ былъ еще необитаемъ, три генія вышли изъ земли. Они назывались *Лянъ-ина*, *Гао-ина* и *Фу-ина*.

Разъ, охотясь на берегу, они увидѣли каменный сундукъ; открывъ его, нашли трехъ дѣвушекъ, нѣсколько жеребятъ, телятъ и сѣмена пяти разныхъ сортовъ хлѣбныхъ растеній.

Они раздѣлили между собой дѣвушекъ, и отдѣльно поселились на плодородной землѣ, орошаемой чистыми ручейками Мѣсто, которое занялъ Лянъ-ица, стало первою столицею; другія два—второю и третьею. Они бросили сѣмена въ землю, выгнали скотъ на пажити и предуготовили обиліе и богатство острова, съ котораго въ первый разъ посланы естественныя произведенія въ Боцзи въ четвертый годъ царствованія Аньхай (*Юане-зой*) (476 г.)—сунскаго государя Юй.»

Энциклопедія увѣряетъ, что жители Танры явились въ первый разъ въ Японіи въ первый годъ царствованія микадо *Тенци* (въ 666 г.), а въ 668 году привезли подарки, состоявшіе изъ разныхъ сортовъ хлѣба. Числа обозначены въ Ниппонки, которая говоритъ о посольствѣ изъ Танры подъ 665 годомъ; за этимъ посольствомъ пріѣхалъ князь съ подарками въ первый мѣсяцъ 666 года. Танра еще присылала дань Японіи въ 667 и 669 годахъ; а въ исторіи государства Танъ упоминается, что въ то же время (около 665 года) она отправила пословъ въ Китай. При паденіи государства Боцзи, она досталась

Синьмо; а когда Монголы завоевали Гаоли, Японцы, если вѣрить китайскимъ лѣтосиямъ, сдѣлали высадку на этотъ островъ, въ пользу южнаго государства Сунъ; но это показаніе не подтверждено японскими историками. Во время перваго похода Монголовъ противъ Японіи, въ 1234 году, она оставила гарнизонъ на Танрѣ и даже назначили туда губернатора, считая островъ важнымъ пограничнымъ мѣстомъ. Въ 1294 году Танра уступлена королю Гаоли (Каоли), который учредилъ на ней военный постъ, а въ портѣ *Це-цю* завелъ морскую станцію.

(660 г. 1-й мѣсяцъ). Гаолійское посольство пріѣзжаетъ въ Цукузи. (Нип. XXVI, 11).

(3-й мѣсяцъ). Абено Фирафу, князь Кози (Иециго) предпринимаетъ съ двумя стами кораблями экспедицію на сѣверъ, въ страну Сошинъ (Маньчжу).

Ниппонки представляетъ объ этой экспедиціи рассказъ, несовсѣмъ удовлетворительный, особенно въ географическомъ отношеніи. Тамъ сказано:

«Фирафу направился къ берегамъ Великой рѣки (проливъ Цугаръ), съ жителями сѣвернаго Ниппона, которые плыли въ собственныхъ лодкахъ. Тысяча жителей на *Иезо* изъ *Ватаризимы* (нынѣшняго *Мацмая*), которые жили на берегу, разставили палатки недалеко отъ рѣки. Двое изъ нихъ прибѣжали съ

крикомъ: «Сошины убьютъ насъ, корабли ихъ подходятъ во множествѣ; переберемся на другой берегъ, подъ покровительство Японцевъ.» Князь послалъ лодку за этими двумя жителями Иezo, и спрашивалъ ихъ о положеніи и силѣ непріятеля. Они рассказали, гдѣ онъ скрывается, и увѣрили, что у него двадцать кораблей. Тогда князь отправилъ гонцевъ, приглашая Сошиновъ на свиданіе, и велѣлъ положить на берегъ оружіе и цвѣтныя шелковыя матеріи. Сошины тотчасъ явились въ своихъ баркахъ, въ которыхъ вмѣсто знаменъ стояли пики, украшенные бѣлыми перьями. Они пристали къ удобному мѣсту и послали на берегъ двухъ старцевъ, которые, подойдя осторожно, съ любопытствомъ разсматривали разложенные на берегу предметы, и обмѣнявъ часть своей одежды на кусокъ матеріи, ушли. Скоро показались другіе люди и сдѣлали тоже, что старики. Фирафу посылалъ еще нѣсколько лодокъ за этими чужеземцами; но они не обратили вниманія на его просьбы и возвратились на островъ *Беробе*. На другой день, японскій начальникъ приказалъ атаковать Сошиновъ въ ихъ окопахъ; они храбро защищались, но сраженіе кончилось ихъ пораженіемъ. У Японцевъ убитъ князь *Ното*. Фирафу привелъ пятьдесятъ плѣнниковъ, изъ которыхъ сорокъ семь были выставлены въ

Ямато на террасѣ, построенной для этого случая; впрочемъ, съ ними обходились гостеприимно.» (Нип. XXVI, 11, 12).

(660 г. 9-й мѣсяцъ). Японія получаетъ извѣстіе о разрушеніи государства Боцзи, которое завоевано въ 7-й мѣсяцъ этого года соединенными силами Китая и Синьло. Король и весь дворъ попали въ плѣнъ къ Китайцамъ (*).

(661 г. 1-й мѣсяцъ). Китайскій военачальникъ *Суинъ-фанъ* и монгольскій князь *Цибигали* доходятъ сухимъ путемъ и моремъ до столицы Гаоли. (Нип.кн., XXVII, 1).

(5-й мѣсяцъ). Князь съ острова Данью, по имени Абаки, привозитъ подарки микадо.

(662 г. 1-й мѣсяцъ). Гаоли, которому угрожаютъ Китайцы и Синьлосцы, проситъ помощи у Японіи, которая посылаетъ войско для охраненія крѣпости *Сору* и для защиты южныхъ границъ Гаоли отъ вторженія враговъ. (Нип. XXVII, 2).

(5-й мѣсяцъ). Японскій военачальникъ *Ацумино-Фирафу* ведетъ *Фэнъ-чана* (**) въ Боцзи съ 170 кораблями.

(*) Выше изложены событія, послѣдовавшія за этимъ завоеваніемъ и безплодныя усилія Японцевъ помочь Боцзи, и потому здѣсь не повторяются.

(**) Этотъ *Фэнъ-чанъ* или *Дунъ-чанъ* былъ сынъ короля Боцзи и жилъ заложникомъ у микадо.

(663, 2-й мѣсяцъ). Посольство съ данью изъ Боцзи.

(3-й мѣсяцъ). Японская армія въ 27 тысячъ человѣкъ отправлена противъ Синьло.

(8-й мѣсяцъ). Битва Японцевъ съ Китайцами на *Пе-цунъ-цзянь*. Паденіе государства Боцзи. (Нипки, XXVII, 4).

(664 г. 5-й мѣсяцъ). Лю-жень-юань (*Ліо-шинъ-юенъ*), военный китайскій губернаторъ въ Боцзи (*Пеци*), открываетъ переговоры съ Японіею. Коммисары его приняты съ уваженіемъ.

Несчастіе Боцзи заставляетъ Японцевъ опасаться за собственную безопасность; они ставятъ стражей (*секи мори*) въ Чукузи и на островахъ Ики и Цузимѣ, гдѣ они устрояютъ также береговые огни или сигналы. Въ то же время строятъ большую стѣну Мицуки, въ Чукузи (*Финцентъ*) и вырываютъ рвы, ее защищающіе. (Нипки, XXVII, 8).

(665 г. 5-й мѣсяцъ.) Четыреста переселенцевъ обоого пола изъ Боцзи (*Пеци*) перевозятся въ провинцію Оми и употреблены на земледѣльческіе труды.

(8-й мѣсяцъ.) Японцы строятъ крѣпостцу въ Нагатѣ и двѣ въ Чукузи. Посольство изъ Даньло.

(9-й мѣсяцъ.) Посольство изъ государства Танъ пріѣзжаетъ переговариваться о мирѣ.

Японское посольство отвозить его обратно.
(Ниппики, XXVII, 9.)

(666 г. 1-й мѣсяцъ.) Князь даньлоскій привозить подарки.

(10-й мѣсяцъ.) Пріѣзжаютъ гаолійскіе послы.

Двѣ тысячи переселенцевъ изъ Боцзи, обоего пола, поселяются въ восточныхъ провинціяхъ Ниппона.

(667 г. 7-й мѣсяцъ) Даньло присылаетъ дань микадо. (Ниппонки, XXVII, 10).

(11-й мѣсяцъ.) Начинаютъ строить города, *Канедано-сиро* на островѣ Пузима, *Язима-но-сиро* въ Сануки, и *Такаязуно-сиро* въ Ямато. При этомъ случаѣ открываютъ серебряныя руды въ Пузимѣ.

Повѣренные китайскаго правительства въ Боцзи привозятъ трактаты къ губернатору въ Пукузи. (Нип. XXVII, 10).

(668 г. 7й мѣсяцъ.) Гаоли проситъ помощи у Японіи.

(9-й мѣсяцъ.) Пріѣзжаютъ послы изъ Синьло (Синры) и привозятъ въ подарокъ золото, серебро, мѣдь, желѣзо, хлопчатую бумагу, шелкъ и кожи дикихъ козъ. Имъ даютъ подарки отъ имени микадо.

(10-й мѣсяцъ.) Китайскій главнокомандующій *Инъ-Гунъ* покоряетъ Гаоли.

(11-й мѣсяцъ.) Размѣнъ посольства съ Синьло. (Ниппонки, XXVII, 13).

(669 г.) Даньлосцы приѣзжаютъ въ Япо-
нію.

(9-й мѣсяцъ). посольство изъ Синьло.

(670 г. 9-й мѣсяцъ). Японскіе повѣренныя
ѣдутъ въ Синьло. (Нипки, XXVII, 16).

(671 г. 1-й мѣсяцъ.) Двѣ тысячи Китай-
цевъ, на сорока семи корабляхъ, приѣзжа-
ютъ съ острова Фучи въ Цукузи. Боясь не-
пріязненнаго приѣма, они предупредили кня-
зя Цукузи о своемъ приѣздѣ. Вступивъ на
берегъ, они надѣли трауръ по микадо, и воз-
дали честь его наслѣднику, поклонившись
на востокъ. Они уѣхали, получивъ подарки.
(Ниппонки, XXVIII, 2).

(5-й мѣсяцъ.) Посольство изъ Гаоли.

(11-й мѣсяцъ.) Губернаторъ Цукузи при-
нимаетъ нѣсколькихъ повѣренныхъ изъ Синь-
ло; микадо награждаетъ ихъ титулами.

(673 г. 6-й мѣсяцъ.) Князя *Кумаки* и *На-
ра-ума*, изъ Даньло, приѣзжаютъ въ Цукузи,
на поклоненіе новому микадо; ихъ отпуска-
ютъ съ подарками.

Приѣзжаютъ синьлоскіе послы, частію въ
траурныхъ одеждахъ, частію для принесенія
поздравленій новому микадо. Первыхъ при-
нимаютъ въ Огозакѣ, вторыхъ отпускаютъ
въ Цукузи. (Нип. XXVIII, 3).

(8-й мѣсяцъ.) Посольства изъ Гаоли.

(674 г.) *Чанъ-цума*, король боцзискій толь-
ко по имени, умираетъ въ Японіи.

(3-й мѣсяцъ.) Японія начинаетъ употреблять серебро, извлеченное изъ цузимскихъ рудниковъ. (Нип. XXVIII, 4).

(675 г.) Послы синьлоскіе приняты и отпущены въ Цукузи.

(3-й мѣсяцъ.) Посольство изъ Гаоли. Синьлоскій князь получаетъ аудіенцію въ Огозакѣ; его отпускаютъ въ восьмой мѣсяцъ.

(7-й мѣсяцъ.) Японскіе повѣренныя ѣдутъ въ Синьло.

(8-й мѣсяцъ.) Кумаки, князь даньлоскій, пріѣзжаетъ въ Цукузи.

(9-й мѣсяцъ.) Кушу, король даньлоскій, посѣщаетъ Огозаку.

(10-й мѣсяцъ.) Губернаторъ Цукузи, *Дайсайфу*, присылаетъ тридцать Китайцевъ, которыхъ поселяютъ въ *Тогодоми*. (Ниппон. XXVIII, 8).

(676 г. 7-й мѣсяцъ.) Японскіе повѣренныя ѣдутъ въ Синьло.

(11-й мѣсяцъ.) Посольство изъ Синьло; его призываютъ въ Міяко въ 3-й мѣсяцъ слѣдующаго года. Посольство изъ Гаоли.

(677 г.) Жители Танегазима являются въ Цукузи, просятъ о гостепримствѣ.

(8-й мѣсяцъ.) Князь Тура, изъ Даньло, является съ данью; его призываютъ въ Міяко, въ 1-й мѣсяцъ 678 года.

(678 г.) Прибытіе синьлоскаго посольства; оно является въ Міяко въ слѣдующемъ году.

(679 г.) Тоже.

(680 г.) Тоже.

(5-й мѣсяцъ). Посольство изъ Гаоли. Губернаторъ Цуки угощаетъ его.

(681.) Послы изъ Гаоли прѣзжаютъ въ Цукузи въ 4-мъ мѣсяцѣ, а изъ Синьло въ 6-мъ.

(7-й мѣсяцъ.) Японія посылаетъ повѣренныхъ своихъ въ Синьло и въ Гаоли.

(10-й мѣсяцъ.) Синьло извѣщаетъ дворъ о смерти своего короля Чунъ цю-чи.

(682.) Посольство изъ Синьло. Размѣнъ посольствъ между Японією и Гаоли, въ 5 мѣсяцѣ.

(683.) Размѣнъ посольствъ между Японією и Синьло.

(684.) Японія посылаетъ повѣренныхъ въ Гаоли и въ Даньло. Посольство изъ Синьло.

(685 г. 2 й мѣсяцъ.) Прибытіе въ Цукузи посольствъ изъ государствъ Танъ, Гаоли, Боцзи, Синьло и Даньло.

(686 г.) Тоже.

(687.) Посольство отъ Синьло (Синры). Губернаторъ Цукузи отправляетъ въ Ниппонъ шестьдесятъ два Корейца, жителя Боцзи и Синьло; въ числѣ ихъ находятся пустыnnики и пустыnnицы. (Ниппонки; XXX, 3).

(1-й мѣсяцъ.) Японія сообщаетъ Синьло о смерти микадо. Пятьдесятъ шесть пересе-

ленцевъ изъ Гаоли назначаются въ земледѣльцы въ провинцію *Фитацзи*, четырнадцать изъ Боцзи въ *Симодске*, и двадцать два изъ Синьло въ *Музази*.

(688.) Посольство изъ Синьло и Даньло.

(689.) Посольство изъ Синьло.

(690.) Нѣсколько шамановъ и пятьдесятъ синьлоскихъ выходцевъ поселяются въ провинціи *Кодске*; изъ Боцзи прибываютъ еще новые колонисты. Изъ Китая возвращаются нѣсколько плѣнниковъ. (Ниппонки, XXX, 15).

(692.) Посольство изъ Синьло.

(693.) Посольства изъ Синьло и Даньло.

(695 и 696.) Посольство изъ Синьло.

(701 г. 5-й мѣсяцъ) Многочисленная японская депутація, подъ начальствомъ *Авадано Мабито*, отправляется къ Танскому двору. (Нипранъ, II, 10.)

(709.) Посольство изъ Синьло.

(716.) Въ Музази устроивается колонія изъ 1799 Гаолійцевъ; мѣсто, занятое ими, получаетъ названіе *Комано-Гохори*. (Нипранъ, II, 12).

Около 712 года (см. Дайцинъ-итунъ-чжи) Японія посылаетъ въ Китай посольство и проситъ посвятившихъ себя изученію наукъ *Абено Накамаро*, двадцати шести лѣтъ, и *Симо-мицино-Маби*, двадцати трехъ, дать книги и средства къ изученію ученія Кунфуцзы.

Танскій государь Минъ Хуанди назначилъ учителя Чжао Юаньмо и подчинилъ ихъ церемоніальной придворной конторѣ (см. Дай-цинъ-итунъ-чжи). Последний, воротясь въ отечество въ 735 году, слылъ тамъ за самаго ученаго человека подъ именемъ *Кибино-даизи*. Абено Накамаро прожилъ въ Китаѣ шестьдесятъ одинъ годъ, и достигъ въ этой имперіи до званія *Би-шу-цзянь* (архивнаго начальника). Этотъ Японецъ находился въ сношеніяхъ со всѣми извѣстными учеными своего времени. Увѣряютъ, что въ 777 году онъ погибъ на возвратномъ пути въ Японію, во время бури; но другіе говорятъ, что онъ спасся на берегъ *Дунъ-цзинъ*, воротился въ Китай и провелъ тамъ послѣдніе дни жизни. *Тадзифино Катамори*, начальникъ миссіи, воротился въ Японію въ 12-мъ мѣсяцѣ 718 года. (Нипранъ, II, 12.)

(725.) Основано училище переводчиковъ китайскаго языка. (Япон. Энци. VII, 25.)

(728.) Прибытіе первого посольства изъ королевства *Бохай*. Послѣ паденія государства Гаоли одна часть его образовала изъ себя независимую державу подъ именемъ *Бохай* (*). Король этой новой державы *Тайу*, (*великій воинъ и великій художникъ*) поручилъ

(*) Нипранъ, и Япон. Энци. XII, 3..

своимъ посламъ возобновить узы, которыя въ прежнее время соединяли Гаоли съ Япо-
ніею. Сначала это новое королевство состоя-
ло только изъ земель, *собственно принадле-*
жавшихъ Гаолійцамъ; но потомъ распростра-
нило свою власть на Ляодунъ, принадлежав-
шій государству Танъ, и расширило южные
предѣлы далѣе Шинжана, бывшей столи-
цы Гаоли. До 922 года, оно оставалось по-
стояннымъ и неизмѣннымъ союзникомъ Япо-
ніи, и корабли его, привозившіе дань, не
переставали бороздить волны морскія между
Дева и Иециго. Въ царствованіе *Да-цинъ-ци*,
въ 925 году, Бохай покоренъ Монголами (Ки-
танъ). (Гонціо, и пр. Нипранъ, II, 14)

(732.) Японія посылаетъ въ Китай *Тад-*
зифико Фиронари, который возвращается че-
резъ три года съ *Силоно Мицино Мабы* (Ки-
бино *Данзи*). Этотъ ученый привозитъ собра-
ніе книгъ и инструментовъ, вмѣстѣ съ изоб-
раженіями Кунфуцзы, Іенцу и девяти китай-
скихъ мудрецовъ. Онъ прожилъ двадцать
лѣтъ въ Китаѣ.

(750.) *Фудзаварана Сейга* и *Оготономо Ко-*
маро отправляются въ Китай съ ученымъ
Кибино Маби. Первый остается тамъ до 777
года и пріобрѣтаетъ уваженіе при Дворѣ.
Два послѣдніе возвращаются въ Япоцію въ
754 году. (Нипранъ, II, 14, 19.)

(758, 12-й мѣсяцъ.) При полученіи извѣ-

стія о мятежѣ *Нянь-ло-шана* въ Китаѣ, дворѣ приказываетъ губернатору Цукузи защитить провинцію со стороны моря, для предупрежденія вторженія этого мятежника, еслибъ ему пришлось отказаться отъ покушеній на Танскій престолъ и бѣжать изъ китайскихъ владѣній.

(763.) Посольство изъ Гаоли.

(772.) Посольство изъ Бохай.

(777.) Японское посольство отправляется въ Китай. Изъ четырехъ кораблей, отпавшихъ по обычаю чиновникамъ, которымъ было поручено представлять Японію при китайскомъ дворѣ, только два возвратились въ 10-й мѣсяцъ слѣдующаго года. Другіе два погибли, и съ ними погибъ *Вононо Иване*, начальникъ японскаго посольства, и *Чао-бао-инъ*, китайскій посолъ. *Сейга*, изъ дома *Фудзивара*, жившій съ 750 года при дворѣ Танскомъ, и рѣшившійся ѣхать съ товарищемъ своимъ *Абено Накамаро* только послѣ неотступныхъ его просьбъ, погибъ тѣ же. (Нипранъ, II, 28, 29.)

(779.) Танскій дворъ въ свою очередь присылаетъ посольство, которое принято при дворѣ микадо, и получаетъ три тысячи кусковъ хлопчатобумажной матеріи въ подарокъ. (Нипранъ, II, 29.)

(804.) Отправляютъ въ Китай посольство, съ которымъ ѣдутъ жрецы *Го-кай* (*гунъ хай*,
т. III. 27

спокойное море) и *Тенгю* (*чуань-цзяо*, учитель). Последний возвращается въ 805 году съ посольствомъ и основываетъ буддистскую секту *Таньтай* съ позволенія микадо. Го-кай возвращается въ Японию въ 806 году; онъ основываетъ секту *Сингонъ*. Гокай одно лицо съ знаменитымъ *Кобо-Данзи*.

(810.) Посольство отъ Бохай.

(813.) Синьлоскіе разбойники грабятъ Фиценъ.

(815.) Бохай присылаетъ пословъ; ихъ приглашаютъ на великолѣпный пиръ въ дапри; одинъ изъ нихъ представляетъ посланіе въ стихахъ и за это получаетъ чинъ отъ японскаго правительства.

(817.) Сто восемьдесятъ синьлоскихъ переселенцевъ пріѣзжаютъ въ Японию подъ начальствомъ *Цинъ-синъ-цина*. (*Ва-канъ-нянь-ню*).

(818.) Синьло присылаетъ подарки.

(820, 2-й мѣсяцъ.) Возмущеніе между синьлоскими поселенцами въ провинціяхъ *Того-дами* и *Суруга*. Эти люди въ числѣ семисотъ, хотѣли бѣжать изъ Японіи; убили множество жителей въ обѣихъ провинціяхъ и уже готовы были отправиться на судахъ, нагруженныхъ хлѣбомъ изъ провинціи *Идзу*, когда на нихъ напали войска изъ *Музаки* и *Сагами* и всѣхъ безъ изъятія перерѣзали. (*Нипранъ*, II, 47.)

(4-й мѣсяцъ.) Прибытіе китайскихъ переселенцевъ.

(822.) Переселенцы изъ Синьмо.

(837.) Посольство японское отправляется въ Китай на четырехъ корабляхъ.

(849, 4-й мѣсяцъ.) Посольство изъ Бохай.

(869, 6-й мѣсяцъ.) Синьмоскіе разбойники вторгаются въ портъ Факата и грабятъ корабли, которые возмъ дань изъ Буцена. Они удаляются отъ береговъ при приближеніи войскъ изъ Дайзайфу.

(871, 12-й мѣсяцъ.) Депутация отъ Бохай выходитъ на берегъ въ провинціи Кага.

(883, 1-й мѣсяцъ.) Посолъ Поэти, человекъ чрезвычайно ученый, разговариваетъ о поэзіи съ министромъ иностранныхъ дѣлъ; микадо дѣлаетъ въ честь его конскія скачки.

(885, 10-й мѣсяцъ.) Губернаторъ Цукузи, по приказанію микадо, запрещаетъ продажу китайскихъ товаровъ. (Ва-канъ-нянь-цю).

(894, 9-й мѣсяцъ.) Синьмоскіе разбойники, съ пятьюдесятью кораблями, предпринимаютъ высадку на Цузиму. Князь Цукузенъ спѣшитъ изъ Дайзайфу съ отрядомъ войска; разбойники разбиты и при этомъ случаѣ лишаются трехъсотъ человекъ, всѣхъ судовъ и всего оружія. (Ниппанъ, III, 13.)

(12-й мѣсяцъ.) Пріѣзжаютъ бохайскіе жители.

(908 и 920.) Тоже.

(935.) Рыбаки изъ *Уюе* пріѣзжаютъ въ этотъ годъ, равно какъ и въ слѣдующіе 936, 947, 957 и 959.

(935.) Паденіе королевства *Синьло*.

(942.) Семь синьлоскихъ кораблей останавливаются на якорѣ у острова *Оки*.

(973.) Японія получаетъ лошадей изъ *Гаоли*.

Между 994 и 997 годами Японецъ *Дяо-жань* пріѣзжалъ къ сунскому двору съ 5 учениками и былъ принятъ императоромъ *Тай-цзунъ* и награжденъ краснымъ платьемъ и помѣщенъ въ *Тайпинъ-синъ-го-сы*. По просьбѣ его императоръ наградилъ его тибетскими печатными книгами. (См. *Дайцинъ-итунъ-чжи*.)

(998, 8-й мѣсяцъ.) *Нанбаны* (южные чужестранцы), которые укрѣпились на нѣсколькихъ островахъ въ *Цукузи*, взяты, приведены въ *Даизайфу* и казнены въ этомъ городѣ, какъ разбойники. (*Нипранъ*, III, 37.)

(1019, 4-й мѣсяцъ.) Флотъ чужеземныхъ морскихъ разбойниковъ, состоящій изъ пятидесяти судовъ, пристаётъ къ острову *Ики*; его отбиваютъ и прогоняютъ войска изъ *Даизайфу*. (*Нипранъ*, III, 40.)

(1020.) Южные чужеземцы силою хотятъ ворваться въ *Сапуму*; жители прогоняютъ ихъ.

(1049) *Чанъ Шей-лунъ*, изъ королевства

Сунъ (въ Китаѣ), ищетъ убѣжища въ Японіи.

(1066.) Прибытіе въ Японію купеческаго торговаго корабля изъ королевства Сунъ.

(1080, 3-й мѣсяцъ). Король гаолійскій заболѣваетъ и посылаетъ письмо въ Даузаифу, въ которомъ приглашаетъ къ себѣ *Мазатада*, доктора изъ *Танбы*, столь искуснаго, что онъ приобрѣлъ славу и за предѣлами своего отечества. Но весь дворъ воспротивился просьбѣ гаолійскаго короля и ему отказали. (Нипранъ, IV, 4.) (*)

(1165.) *Минамотано таметоме*, благородный Японецъ, сосланный на островъ Огозиму, въ провинціи Ишу, бѣжитъ на острова Люцю (какъ гласитъ преданіе) и распространяетъ тамъ нравы и обычаи своей страны.

(1187, 4-й мѣсяцъ). Буддистскій жрецъ *Еи-сан* (*Юнъ си*, прославленный западъ) совершаетъ путешествіе въ Китай. Онъ возвращается въ четвертый мѣсяцъ 1191 года, и распространяетъ въ Японіи начала секты *Зензю* или *Шень-цунъ*. (Нипранъ, IV, 46.)

(1211, 2-й мѣсяцъ.) Буддистскій жрецъ

(*) Тутъ дѣло идетъ о *Ванъ-хой*, который умеръ въ 1083 году. Въ переводѣ *Ниппонъ во даи ици ранъ* слова: *Кораи-кокъ-о ямафи нѳорита* переданы такъ: *Король Кореи, Олмафи*, и пр. — А они просто значать: «Король Кореи, будучи боленъ. . .»

Зіунъ-зоо (*Шюнь-синъ*) возвращается изъ Китая и распространяетъ въ Японіи секту *Ритъ-сіу-Люцунъ*. (Нипранъ, V, 10.)

(1217, 6-й мѣсяцъ.) *Ченъ-го-цинъ*, прибывшій отъ сунскаго двора, посѣщаетъ сіюгуна *Санетомо*. (Нипранъ, V, 13.)

(1235, 4-й мѣсяцъ.) Буддистскій жрецъ *Теннинъ* отправляется въ Китай для изученія религіозныхъ правилъ у жреца *Уцюна*, на горѣ *Циншань*. Онъ возвращается въ Японію въ 1241 году. (Нипранъ, V, 23.)

(1268, 12-й мѣсяцъ.) Получено въ *Даизанфу* письменное сообщеніе отъ монгольскаго хана. Его отослали къ сіюгуну въ *Камакуру* а тотъ передалъ его *микадо*. Совѣтъ сіюгуна рѣшилъ, что не слѣдуетъ отвѣчать, хотя *микадо* приказалъ уже приготовить письмо. (Нипранъ, V, 40.)

Въ Японской Энциклопедіи, XIII, 6, помѣщенъ этотъ документъ; вотъ его переводъ:

«*Письмо великаго хана монгольскаго къ королю Ниппона.*

Я владѣтель государства, прежде незначительнаго, но теперь распространившагося приобрѣтеніемъ сосѣднихъ земель; и я стараюсь водворить въ нихъ согласіе и вѣрность на вѣки. Сверхъ того, предки мои, въ силу свѣтлаго приказанія небесъ, разомъ завладѣли землею *Ся*. Невозможно изчислить страши

и городовъ, которые на далекомъ разстояніи страшатся нашего могущества, обожаютъ наши добродѣтели.

«Когда я вступилъ на престолъ, скромное народонаселеніе Гаоли страдало подъ бременемъ войны. Я остановилъ непріязненные дѣйствія и отослалъ солдатъ далѣе отъ границъ, въ лагери, гдѣ ихъ знамена. Король и народъ прибыли къ моему двору благодарить меня; я принялъ ихъ ласково, какъ отецъ. Ваши слуги будутъ приняты также; я такъ рѣшилъ. Гаоли граница моя на востокъ; Ниппонъ, близкій къ ней, уже имѣлъ сообщенія съ Срединной Имперіей. Только со времени вступленія моего на престолъ, не прѣзжало пословъ изъ Ниппона для заведенія со мной дружескихъ сношеній. Полагая, что настоящее положеніе дѣлъ не совсемъ извѣстно въ вашей странѣ, я отправляю къ вамъ пословъ съ этимъ письмомъ, которое должно передать вамъ мои намѣренія; надѣюсь, что такимъ образомъ мы дойдемъ до согласія и заключимъ союзъ, основанный на взаимной дружбѣ. Но какъ исполнить это желаніе, если не будемъ жить въ мирѣ? Въ этой мысли, только при послѣдней крайности, прибѣгну я къ оружію. Королю (Ниппона) теперь остается рѣшить, что ему угодно выбрать.»

(1269 г.) Посланные Монголы прѣзжаютъ

въ Цузиму на гаолійскомъ кораблѣ, и увозятъ двухъ Японцевъ, *Тозиро* и *Мизиро*, которыхъ присылаютъ назадъ, съ подарками, старавшись добыть отъ нихъ разныя свѣдѣнія. (Нипранъ, V, 40).

(1271.) *Чжао-лянъ-пи* привозитъ изъ Гаоли, отъ имени монгольскаго хана, Хубилая, грамоту въ городъ Имацу, въ провинціи Цукунзи. Даири и дворъ сіюгуна не отвѣчаютъ на это посланіе, и курьеръ уѣзжаетъ безъ успѣха. Его провожаетъ *Мизиро*, въ качествѣ посла или, лучше сказать, шпиона японскаго правительства. *Мизиро* представляютъ монгольскому хану, который обходится съ нимъ ласково. (Нипранъ, V, 41).

(1273.) Вторая попытка Монгола *Чжао-лянъ-пи* не счастливѣе первой. Его отправляютъ назадъ по дорогѣ *Даизаифу*, такъ, что онъ не успѣлъ представиться ни микадо, ни сіюгуну.

(1274 г. 3-й мѣсяцъ.) Не получая никакого отвѣта на нѣсколько разъ посланные письма, Хубилай вооружаетъ противъ Японіи триста кораблей, триста быстрыхъ судовъ и триста легкихъ барокъ. Даири приказалъ произносить молитвы въ нѣсколькихъ храмахъ Ками, а сіюгунъ изъ Кванто распоряжался приготовленіями къ защитѣ. Въ 10-й мѣсяцъ, монгольскій флотъ показался у острова Цузимы; тамъ гарнизонъ мужественно за-

щищался. Нападавшіе сражались безъ единства, безъ дисциплины; у нихъ не достало стрѣлъ и они скоро удалились, пройдя мимо Кіузіу, гдѣ произвели опустошенія въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Японская Энциклопедія, XIII, 7, такъ рассказываетъ объ этомъ походѣ:

«Монгольская армія состояла изъ 25 тысячъ человекъ; предводительствовалъ ею *Уцюнъ*, съ званіемъ главнокомандующаго (*Даяюань-шуай*). *Гунъ-ча-ци* командовалъ правымъ крыломъ, а *Лю фу-тинъ*—лѣвымъ. Къ арміи присоединились 8,000 Гаолійцевъ, раздѣленные на три корпуса, каждый подъ командою трехъ генераловъ, и 6,700 моряковъ.

Флотъ вышелъ изъ порта *Го-пу* (*Ушко союза*,—вѣроятно *Цинъ-пу*, близъ устья Ханьцзяна). Одиннадцать дней пробылъ онъ въ дорогѣ; сраженіе началось у Острова Ики. Монгольскій генералъ, *Лю-фу тинъ*, пораженный стрѣлою, приказалъ отступить. Ночью вдругъ поднялась буря, съ такимъ сильнымъ вѣтромъ, что множество кораблей разбилося объ утесы. Гаолійскій генералъ *Цинсинъ* погибъ въ волнахъ; остальные искали спасенія въ бѣгствѣ. Можно полагать достоверно, что болѣе 13,500 человекъ не возвратились въ отечество.

(1275 г. 2-й мѣсяцъ.) Монгольское посольство, подъ начальствомъ *Ду ши-чуна*, отправ-

ляется въ Японію, съ гаолійскими депутатами, которыхъ отсылаетъ обратно начальство въ Даизайфу. Напротивъ того, три монгольскіе посла представлены сіюгуну въ Камакурѣ; но имъ не позволяютъ воротиться чрезъ Міяко, и письма ихъ остаются безъ отвѣта. (Нипранъ, V, 43) (*).

(1276.) Монгольскіе послы пріѣзжаютъ въ провинцію Нагато; ихъ обезглавливаютъ въ Камакурѣ (Нипранъ, V, 43).

(1279, 6-й мѣсяцъ) Монгольскій посолъ *Фанъ-ванъ-ху* казненъ. *Ва-канъ-нлмъ-шо*.

(1280 г. 2-й мѣсяцъ.) Казнь монгольскаго посла *Ду-ши-чуна*. Предвидя возвращеніе Монголовъ, японское правительство укрѣпляетъ Цукузи. Многочисленныя войска выходятъ изъ Кванто для охраненія царствующаго микадо и принцевъ; но двухъ микадо, отказавшихся отъ престола, сіюгунъ Токи-муне приглашаетъ переехать въ провинцію, лежащую на востокъ отъ границы Факоне. Два корпуса арміи, стоявшіе въ *Рокфаръ*, подъ начальствомъ губернатора Міяко, должны были тоже приготовиться къ отступленію. Приказъ микадо, данный духовенству въ Изе, предписывалъ производить молитвы

(*) Японская Энциклопедія, XIII, 7, ошибается, увѣряя, что будто бы эти послы были казнены въ Камакурѣ. Имъ объявлена только ссылка.

во всѣхъ храмахъ различныхъ вѣрованій.
(Нипранъ, V, 44).

(1281 г. 1-й мѣсяцъ.) Въ море вышелъ огромный флотъ, со ста тысячами монгольскихъ солдатъ, подъ начальствомъ генераловъ *Ацегана*, *Фань-вэнь-ху*, (а въ 1279 году онъ былъ казненъ; см. 218 стр.) *Синту* и *Гунъ-ча-цю* (*).

Ацеганъ заболѣлъ; прочіе генералы никакъ не могли согласиться между собою насчетъ плана экспедиціи, и потому въ дѣйствіяхъ арміи вышла разладинца.

Флотъ показался въ 7-мъ мѣсяцѣ въ *Фирато*, откуда пошелъ къ пяти *Горамъ Драконово* (*У-лунъ-шань*, *Горіузанъ*), на островѣ *Ики*. Вѣйска *Цукузи*, стоявшія наготовѣ, хотѣли уже вступить въ сраженіе, какъ въ 1-й день 8-го мѣсяца, ураганъ выбросилъ непріятельскія суда на берегъ. *Фань-вэнь-ху* и другіе три генерала, у которыхъ были крѣпкіе корабли, спаслись неизвѣстно по какому направленію. Часть сто-тысячной арміи, собравшись у подошвы *Горіузана* (*У-лунъ-шань*), оставалась тамъ три дня безъ оружія и безъ съѣстныхъ припасовъ. Эти несчастные, въ-

(*) Говорятъ, что флотъ состоялъ изъ шестидесяти тысячъ судовъ; но нѣтъ ничего общаго между гиперболическою цифрою и дѣйствительною силою монгольской арміи.

ривъ начальство храброму Чанъ-бе-гу, замышляли выстроить суда и на нихъ возвратиться во свояси; но на седьмой день на нихъ напали Японцы. Монголы, окруженные со всѣхъ сторонъ, были разбиты; множество ихъ осталось на мѣстѣ; оставшіеся въ живыхъ, всего тридцать тысячъ, были взяты въ плѣнъ и потомъ казнены въ Факатѣ. Побѣдители избавляли отъ смерти только троихъ: *Ганчана*, *Моцина* и *Ю-ванъ-ю*, которыхъ и послали на родину, чтобы они рассказали тамъ о кровавомъ пораженіи. Черезъ нихъ-то монгольскій ханъ *Шицзу-хуан-ди*, государства Юань, узналъ объ уничтоженіи своей арміи. И послѣ того, Монголы государства Юань не пытались нападать на Японію. (См. Дайцинъ итунъ-чжи).

Въ параллель къ этому разсказу о монгольской экспедиціи поставимъ разсказъ Японской Энциклопедіи (XIII, 7), хотя онъ очень похожъ на неполную компиляцію.

Монгольскіе генералы Ацеганъ и Фанъ-вэнь-ху съ сто-тысячнымъ войскомъ вышли изъ порта Цзян-нань, въ южномъ Китаѣ, между тѣмъ, какъ сорокъ тысячъ человекъ Монгольцевъ, Гаолійцевъ и Китайцевъ, сажались на суда въ Го-пу, подъ начальствомъ Сунъ-чя-цю и Синту. Послѣ двадцати четырехъ дневнаго перѣзда, гаолійскіе генералы Цинъ-фанъ-цинъ, По-цянъ и Цинъ-чеу-тинъ,

входятъ въ заливъ Дай-міура, близъ японскаго селенія Секаи-мура. Тотчасъ курьеры передаютъ въ храмъ ками въ Изе и во всѣ храмы въ имперіи, приказаніе производить молитвы публично. Сіогунъ Фозіо Токимуне, изъ резиденціи своей Камакуры, приказалъ войскамъ Цукузи остановить наступательное движеніе непріятеля. Прибывъ къ острову Ики, монгольскія суда выстраиваются въ боевой порядокъ. Одинъ корабль, съ тысячею тремя стами воиновъ и тридцатью шестью матросами, выброшенъ сильнымъ вѣтромъ на берегъ; при этомъ удобномъ случаѣ Японцы начали нападеніе и возбуждали другъ въ другѣ мужество. Скоро величайшій безпорядокъ проявляется въ рядахъ Монголовъ, и генералъ ихъ Синъ-ча-цю спасается на своей лошади вплавъ. На другой день они снова начинаютъ сраженіе; но тутъ были уже совершенно разбиты. Эпидемія, оказавшаяся въ войскѣ, похищаетъ болѣе трехъ тысячъ человѣкъ. Синту и Синъ-ча-цю нѣсколько разъ возобновляютъ нападенія, но всегда съ ущербомъ для себя. Предпріятіе встрѣчаетъ препятствіе со всѣхъ сторонъ: Ацеганъ, будучи боленъ, не является на назначенное мѣсто; Фанъ-вэнь-ху пропускаетъ назначенный ему срокъ; и наконецъ, когда онъ приходитъ, въ первый день 8-го мѣсяца, съ тремя тысячами пятью стами военными су-

дами и войскомъ въ сто тысячъ человѣкъ изъ южнаго Китая, поднимается страшный ураганъ, и все поглощено моремъ. У береговъ набирается столько труповъ, что по нимъ можно ходить какъ по мосту. Синъ-ча-цю и Фанъ-вэнь-ху уходятъ въ море, но неизвестно куда. Въ плѣнъ взято тридцать тысячъ человѣкъ; они умерщвлены въ Факато. Изъ нихъ милуютъ только троихъ, Канчапа, Моцина и Ивану, и отсылаютъ ихъ на родину, чтобы они рассказали объ этомъ кровопролитномъ бѣдствіи своимъ соотечественникамъ.

Пока это происходило въ Цукузи, Тада-нава пошелъ въ эту провинцію со всѣми силами имперіи. Подходя къ Бинго, онъ узналъ объ уничтоженіи монгольской арміи, что не позволяло ему продолжать путь, и принять новыя мѣры противъ вторженія чужеземныхъ разбойниковъ. (Нипранъ, V, 44, 45.)

(1284 г.) Во-секи-ю (по-китайски Ванъ-чжунъ) пріѣзжаетъ въ Японію въ качествѣ посла изъ государства Юань, подъ покровительствомъ буддистскаго жреца Нинъ ібци, секты Зензю. Имъ поручено было изучить нравы и обычаи имперіи; но посоль убитъ собственными своими матросами на кораблѣ во время пути (*).

(*) Это истинный смыслъ подманика; но въ япон-

Монголы рѣшились на эти изслѣдованія вѣроятно потому, что носился слухъ, будто бы прежній микадо *Камеяма* и семейство сѣюгуна *Фозіо* принадлежали къ сектѣ *Зензю*. (Нипранъ, V, 46.)

(1299.) Жрецъ секты *Зензю*, по имени *И-шанъ*, прѣзжаетъ изъ государства *Юань*. Это былъ монгольскій шпіонъ, имѣвшій тайныя порученія. Сѣюгунъ *Садамаки* приказалъ арестовать его и сослать въ провинцію *Ицу*. Потомъ выпустили *И-шана* изъ заточенія, но не изъ *Японіи*; онъ распространилъ ученіе секты *Зензю* и былъ верховнымъ жрецомъ въ храмѣ *Нанцензи*. Должно полагать, что между жрецами секты *Зензю*, прѣзжавшими въ *Японію* въ это время, много было такихъ, какъ *И-шанъ*. (Нипранъ, V, 53.)

(1327, 7-й мѣсяцъ.) *Цю-теа* (*Цинъ-цинъ*), жрецъ изъ секты *Санъ*, переселяется изъ государства *Юань* въ *Японію*, и доходитъ до званія верховнаго жреца въ храмѣ *Кенцюзі*, въ *Камакурѣ*. (Нипранъ, VI, 4.)

(1366, 9-й мѣсяцъ.) Прибытіе корабля изъ *Гаоли*. (Нипранъ, VI, 28.)

реговскомъ переводѣ Нипповъ-во-дан-ици-рана, сказано: *Но, по законамъ имперіи, умертвили Осекию, со своимъ экипажемъ корабля, на которомъ онъ прибылъ.* (стр. 268.)

Примѣчаніе Зибольда.

(1368, 2-й мѣсяцъ.) Посылають къ минскому двору двухъ жрецовъ (сэнь), знаменитыхъ своею ученостью. Они представляются императору *Тай-цзу*; онъ спрашиваетъ ихъ объ исторіи *Сіуфу* (*).

Одинъ изъ нихъ, по имени *Зецкан*, далъ отвѣтъ въ стихахъ; императоръ отвѣчалъ тоже стихами, которые написалъ самъ. Эти жрецы возвращаются въ Японію въ 1376 году. (Ниппанъ, VI, 30, 35.)

(1374.) Князь *Юзиказу* (по-китайски *Лян-хуай*), приверженецъ дома южныхъ микадо, посылаетъ изъ *Фукузи* въ Китай корабль, а на немъ пословъ и подарки минскому императору. Минскій императоръ принялъ подарки, награждалъ пословъ шелковыми матеріями и приказалъ письменно отвѣчать японскому императору на его письмо. (См. *Дайцинъ итунъ чжи*). Въ письмѣ онъ даетъ себѣ титулъ короля *Ниппона*.

(1373, 6-й мѣсяцъ.) Буддистскіе жрецы *Чунъ-ю* и *У-и* пріѣзжаютъ въ *Міако* отъ минскаго двора, и заключаютъ мирный трактатъ съ сіюгуномъ *Юзимицу*. Уже прежде ихъ, съ

(*) Объ этомъ *Сіуфу* было сказано выше, что онъ изъ Китая, съ тремя тысячами юношей и дѣвушекъ, отправился искать *трацу безсмертія*, на баснословную гору *Пэнъ-лай-шань*, и исчезъ, не оставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ.

этою цѣлію пріѣзжали три посольства, но ихъ останавливалъ въ Кіузіу начальникъ партіи, противной сіюгуну, по имени Іози-казу, и поэтому они никакъ не могли достигъ своей цѣли. (Нипранъ, VI, 33.)

(1374.) Китай приказываетъ наблюдать за берегами Японіи, опасаясь междоусобной войны, которая свирѣцствуетъ въ этомъ государствѣ. (Ва-канъ-нянь цю).

(1377.) Пріѣзжаетъ посольство изъ Гаоли (Чаосянь); но губернаторъ Кіузіу отсылаетъ его обратно. (Яп. Энци. XIII, 13.)

(1380.) Китай запираетъ порты свои для Японіи. Такая мѣра оправдывается важнымъ событіемъ. Японскій жрецъ Сіб-сю, во время поѣздки въ Китай, подружился съ мандариномъ Сю вей-юномъ; оба вмѣстѣ задумали лишить власти повелителя Китая; за что Сю-вей-юнъ казнень смертію, а буддистскій жрецъ отправленъ въ ссылку. (Нипранъ, VI, 38.)

(1392.) Уполномоченные Гаоли или Чаосяня заключаютъ съ сіюгуномъ мирный договоръ, по которому Гаоли долженъ присылать посольство для поздравленія всякаго новаго сіюгуна, вступающаго на престолъ. (Яп. Энци. XIII, 13.)

(1397, 8-й мѣсяцъ.) Японское посольство отправляется къ танскому двору, въ Китай. (Нипранъ, VI, 46)

(1398, 8-й мѣсяцъ.) Іюзиѣиро, губернаторъ Кіузіу (Ксимо), принимаетъ пословъ чаосянскихъ и передаетъ имъ сообщеніе отъ сіюгуна Мицциіози (*). (Нипранъ, VI, 47.)

До 1392 года Минское государство, вѣроятно опасаясь вторженія Японцевъ, въ области Фуцзянь и на всѣхъ берегахъ восточнаго океана укрѣпило 75 городовъ. (Дай цинъ итунъ чжи).

(1401.) Мицци-іюзи посылаетъ къ Гоейти, минскому императору, письмо съ тысячею унціями золота и другими цѣнными подарками, и получаетъ отъ него грамоту на званіе короля Ниппона. (Нипранъ, VI, 48.)

(1402, 9-й мѣсяцъ.) Мицци-іюзи даетъ аудиенцію буддистскому жрецу Даои-ишу, послу минскаго двора, который привезъ ему драгоцѣнные вышитыя матеріи и календарь.

(1403, 11-й мѣсяцъ.) Ченъ-цзу-хуанъ-ди, минскій императоръ, письменно сообщаетъ сіюгуну Мицци-іюзи о вступленіи своемъ на престолъ. (Нипранъ, VI, 48.)

(1404.) Минское посольство пріѣзжаетъ въ Японію. (Ва-канъ-нянь-цю).

(1406.) Китайскіи берега опустошаютъ морскіе разбойники изъ Ики и Цузимы. По тре-

(*) Имя это принято сіюгуномъ Минамотоно-Іюзимицу, который въ 1392 году отказался отъ престола въ пользу сына, но продолжалъ управлять государствомъ.

бовацію минскаго государя Чень-цзи-хуанди, сіюкунъ приказываетъ захватить ихъ начальниковъ и возстановить порядокъ. Императоръ китайскій пишетъ ему благодарственное письмо и присылаетъ ему подарки. (Нипранъ VI, 49.)

(1408, 12-й мѣсяцъ.) Минскій императоръ пишетъ къ Юзимоци письмо по случаю смерти отца его. Юзимицу, и даетъ послѣднему посмертнѣй титулъ Дай-сянь-ванъ, король великій, великолюбный. (Нипранъ, VI, 50.)

(1409.) Посольство изъ Чаосяня прѣзжаетъ поздравить сіюгуна Юзимоци со вступленіемъ на престолъ, и потомъ никогда Чаосянь не уклоняется отъ обычая поздравлять. (Цю-зенъ-моно-гатары.)

(1412.) Нанбаны, или южные чужеземцы подносятъ дань; въ томъ числѣ чернаго слона и попугаевъ. (Ва-канъ-нянь-цю.)

(1419, 7-й мѣсяцъ.) Прибытіе посольства отъ минскаго двора. (Нипранъ, VI, 53.)

(1423, 7-й мѣсяцъ.) Буддистскій жрецъ, привозитъ изъ Чаосяня буддистское сочиненіе: Ицз-цзинъ. (Нипранъ, VI, 55)

(1432.) Японія, посылаетъ посольство въ Китай. — Повѣренцы изъ Чаосяня. (Нипранъ, VII, 3.)

(1433.) Сюанъ-цзунъ, китайскій императоръ, доставляетъ королевскій дипломъ Юзи-

нари, который былъ сіюгуномъ съ 1428 года. (Нипранъ, VII, 4.)

(1434.) Китайскій корабль пріѣзжаетъ въ Японію.

(1443.) Сіюгунъ примааетъ посольство чаосяньское. (Нипранъ, VII, 11.)

(1451, 7-й мѣсяцъ.) Жители Люцю привозятъ въ Японію мѣдную китайскую монету и въ то же время свои туземныя произведенія.

(8-й мѣсяцъ.) Сіюгунъ *Іозинари* (въ послѣдствіи *Іози-маза*) пишетъ къ минскому императору. (Нипранъ, VII, 4.)

(1456.) *Іозимаза* пишетъ къ королю чаосяньскому.

(1460.) Посольство изъ Чаосяня. (Нипранъ, VII, 17.)

(1466.) Сіюгунъ посылаетъ письмо въ Чаосянь. (Ва-канъ-нянь-цю.)

(1469.) Японскій живописецъ *Тецз-сіу* возвращается изъ Китая. (Ва-канъ-нянь-цю.)

(1470.) Сіюгунъ посылаетъ письмо въ Чаосянь.

(1474, 9-й мѣсяцъ.) Сіюгунъ пишетъ черезъ Чаосянь къ минскому двору и проситъ половину печати для повѣрки паспортовъ кораблей японскихъ, ходящихъ въ Китай. (Нипранъ, VII, 24.)

(1475.) Сіюгунъ отправляетъ нѣсколько кораблей въ Китай. Послы къ минскому дво-

ру, отправлявшіеся на этихъ корабляхъ, были обыкновенно жрецы (сэнъ), пользовавшіеся особымъ покровительствомъ. (Нипранъ, VII, 25.)

(1499.) Сіогунъ проситъ у короля Чаосяня ксилографическія доски *Ици-цзина*, но получаетъ только печатные экземпляры этого буддистскаго сочиненія. (Нипранъ, VII, 30.)

(1523.) *Фозокава — такакуни* посылаетъ *Сунъ-су-цина* въ Китай, на купеческомъ кораблѣ. Князь *Суво* посылаетъ для той же цѣли корабль подъ начальствомъ капитана *Созеца*. Въ *Нинъ-по-фу* оба капитана заводятъ споръ. о томъ, кому идти впередъ. Созецъ входитъ первый и требуетъ, чтобы его отпустили прежде Сунъ-суцина; но послѣдній (изъ Китайцевъ) получаетъ первенство, потому что подкупилъ губернатора. Японскій капитанъ вооружаетъ свой экипажъ, зажигаетъ городъ, убиваетъ губернатора и открываетъ себѣ путь разными насильственными дѣйствіями. Сунъ-Суцинъ сначала успѣлъ убѣждать; но его поймали и отвели въ тюрьму. Съ этого времени, японскіе морскіе разбойники ежегодно опустошали окрестности Нинъ-по. (Нипранъ, VII, 37.)

(1530.) Черный корабль (европейскій) показывается лѣтомъ въ третій изъ годовъ *Корокъ*, передъ *Тунаи*, въ провинціи Бунго. Это

были первые Европейцы, посѣтившіе Япо-
нію. Они подарили два огнестрѣльные ору-
дія князю Бунго (Нагазакская лѣтопись.)

(1541, 7-й мѣсяцъ) Китайскій корабль по-
сѣщаетъ Бунго. (Тамъ же.)

(1543, 8-й мѣсяцъ, 7-й день.) Пять китай-
скихъ кораблей пристають къ Бунго. (На-
газакская лѣтопись.)

(8-й мѣсяцъ, 25-й день.) Черный корабль
прѣзжаетъ въ Танегазима. (Тамъ же.)

(1544.) Прибытіе европейскаго корабля
въ *Куманоура*, въ Огозуми. (Тамъ же.)

(1546.) Прибытіе китайскаго корабля къ
порту *Саеки*, въ провинціи Бунго. (Тамъ же.)

(1547, 7-й мѣсяцъ.) *Юзи-така*, занимав-
шій постъ въ *Ого-уцино-суки*, посылаетъ дань
Китаю. Съ 1393 года управленіе заграничною
торговлею было ввѣрено чиновникамъ, кото-
рые хранили часть печати, долженствовав-
шей находиться на паспортахъ въ Китай. Они
обыкновенно строили въ провинціи *Суво* ко-
рабли, предназначаемые для такихъ поѣздокъ
и при этомъ начальниками всегда посылали
буддистскихъ жрецовъ. Во время смерти *Ю-
зитака*, (въ 1551 году) печать утратилась, и
сообщенія между обѣими имперіями приоста-
новились. (Нипранъ, VII, 43, 46.)

(1549.) Европейскій корабль показывает-
ся передъ городомъ *Узуки* въ Бунго, посѣ-
щаетъ *Куциноцу*, на островѣ *Симабарѣ*, за-

ливъ Іюкозе близъ Огомуръ, заливъ Фукуда, и бросаетъ якорь, какъ многіе увѣряютъ, у острова Фирато. (Нагазакская лѣтопись.).

(1551.) Европейскій капитанъ, посѣтившій Бунго, даритъ пушку князю въ Узукѣ. (Тамъ же.)

Начиная съ этого времени, корабли *Нанбановъ* или южныхъ чужеземцевъ (Португальцевъ) часто пріѣзжаютъ въ Японию, и въ ней распространяются понятія о Христіанской религіи. (Нипранъ, VII, 46.)

(1554.) Чжюецзянъ атакованъ японскими морскими разбойниками. (Ва-канъ-нянь-цю.)

(1556, 7-й мѣсяцъ.) Китайцы жалуются на морскіе разбои, обвиняя въ нихъ моряковъ изъ Цукузи. Сіогунъ отвѣчаетъ на это письмо. (Нипранъ, VII, 47.)

(1558.) Прибытіе китайскаго корабля въ Нагазаки. (Нагазакская лѣтопись.).

(1563.) Японскіе морскіе разбойники огустошають китайскія моря и наказываются Китайцами. (Ва-канъ-нянь-цю.).

(1567, 8-й мѣсяцъ, 23-й день.) Галіотъ *Kariota-fune* пристаеетъ къ Нагазаки. (Нагазакская лѣтопись.).

(1569.) Европейское судно является въ заливъ Томацъ, а китайское въ Нагазаки. (Тамъ же.)

(1570.) Европейское судно бросаетъ якорь въ Нагазаки. (Тамъ же.)

(1571.) Новое европейское судно приходитъ туда. (Тамъ же.)

(1572.) Миссіонеры проповѣдуютъ христіанство.

(1563.) Въ Нагазаки строятъ первый христіанскій храмъ.

(1575.) Китайскій корабль посѣщаетъ Узунки, въ Бунго.

(1576.) Прибытіе европейскаго корабля въ Бунго.

(1577.) Китайцы входятъ на корабляхъ въ различные порты Ксимо.

(1586.) Сіогунъ Фидеіози требуетъ пословъ отъ короля чаосянскаго. Со времени паденія дома сіогуновъ *Азитада* (1573), Чаосянъ не поддерживалъ дипломатическихъ сношеній съ Японією; онъ даже принялъ строгія мѣры, чтобы японскіе купцы, которые ежегодно пріѣзжали въ его порты, не могли рассказывать о безпорядкахъ, потрясавшихъ Японскую Имперію. Король *Ли лнь* отвѣчалъ только письмомъ на требованіе сіогуну; поэтому князя Цузимы и Буцена, съ буддистскимъ жрецомъ *Гензо*, отправились къ чаосянскому королю и убѣдили его прислать посольство. Оно прибыло вслѣдъ за ними въ 7-мъ мѣсяцѣ 1590 года въ Міяко и получило черезъ два мѣсяца письмо отъ сіогуну, которымъ онъ убѣждалъ *Ли-ян* соединиться съ

нимъ для завоеванія Китая. (Ціозенъ-моно-гатарі.)

До 1592 года Японцы присылали посольство съ подарками къ минскому двору и опустошали приморскіе берега областей Чже-цзянъ, Фуцзянъ и Гуандунъ.—Къ Японцамъ пріѣзжали послы изъ Люцю, Люсунъ, Сюаньло, Франціи и другихъ государствъ. (См. Дайцинъ-итунъ-чжи).

ПЕРВЫЙ ПОХОДЪ СІОГУНА ФИДЕІОЗИ ПРОТИВЪ ЧАОСЯНЯ.

(1592 годъ) (*).

Даико-фиде-іози, достигнувъ собственными стараніями до высшей власти, стремился только къ одной цѣли, которая казалась достойною его: къ обладанію Китайскою Имперіею. Король Чаосяня отказалъ ему въ своемъ содѣйствіи; сіюгунъ рѣшился покорить

(*) Разсказъ объ этомъ первомъ походѣ и о слѣдующемъ заимствованы изъ «Японской Энциклопедіи», XIII, 13, и изъ «Ціозенъ-моно-гатарі»; оба сочиненія служатъ дополненіемъ одно другому. Не привязываясь рабски къ порядку и терминамъ оригинала, мы старались придать ему болѣе цѣлаго и болѣе ясности. Имена мѣстъ, о которыхъ здѣсь идетъ дѣло, означены на моей картѣ Чаосяня, на корейскомъ діалектѣ.

(Прим. Зибольда).

его и тѣмъ начать свое предпріятіе. По призыву его, 156,900 человекъ собралось у Нагоя въ Фиценѣ; ихъ раздѣлили на девять корпусовъ:

1-й корпусъ, 18,700 человекъ, подъ начальствомъ генераловъ: *Юзитози*, изъ княжескаго дома *Со*; *Юкинага*, изъ дома *Конизи*; *Гіобугію*, изъ *Мацуры*,—и *Сюрино-даифу Ари-ма*, князя *Огомуры*.

2-й корпусъ, 20,800 человекъ, подъ начальствомъ *Кіомаза*, изъ дома *Като*, *Тадазиге хана каги*, изъ дома *Набезима*, и *Пагаязу*, хана *Сагары*.

3-й корпусъ, 11,000 человекъ, подъ начальствомъ *Нагимаза*, хана *Кан*, изъ дома *Куро-да*, и *Оготомо Юзимуне*, князя *Бунго*.

4-й корпусъ, 14,000 человекъ, подъ начальствомъ князей *Генго*, изъ дома *Мори*, хана *Ики*, и *Юзифиро*, изъ дома *Сацумы*.

5-й корпусъ, 25,000 человекъ, подъ начальствомъ *Мазанори*, владѣтеля *Фукузимы*; *Минбуно Даифу*, владѣтеля *Тоды*; *Ціозокабе*, хана *Тозы*; *Аризука*, хана *Авы*; и князей *Фацизуки* и *Икомы*.

6-й корпусъ, 15,700 человекъ, подъ начальствомъ *Такакаге*, изъ дома *Кофоягава*; *Фидекане* изъ *Куруме*; *Тацибана Муназиге*, хана *Фиды*; *Такафози Сіюзенъ* и *Цукузи Симо-цукено-сукэ*.

7-й корпусъ, 30,000 человекъ, подъ начальствомъ *Саизео*, изъ Аки.

8-й корпусъ, 10,000 человекъ, подъ начальствомъ *Саизео* изъ Бицена.

9-й корпусъ, 15,500 человекъ, подъ начальствомъ *Саизео*, изъ Гифу, и субъ-генерала Танбы.

Первые два корпуса составляли авангардъ арміи. Восьмой и девятый заняли острова Цузиму и Ики. Сіогунъ самъ пріѣхалъ въ Нагоя, устраивать это войско.

Юкинага и Іозитози вышли съ первымъ корпусомъ изъ порта Нагоя, въ 20-й день 4-го мѣсяца 1592 года, и вступили на южный берегъ Корейскаго Полуострова, противлежащій острову Дуйма-дао. См. Дайцинъ-итунъ-чжи. Тотчасъ же взяли они укрѣпленія *Пузанкай* (по японки, *Фузанкаи*) (*).

Потомъ усиленными маршами достигли они до *Дунлай* и *Лянъ-сана*, взяли оба эти города и проникли въ округъ *Сюнцзиръ*, до *Чунъ-чу*, гдѣ присоединился къ нимъ *Киомаза*, начальникъ втораго корпуса авангарда, который вышелъ изъ Нагоя послѣ нихъ.

(*) По китайски этотъ городъ называется *Фу-шань-пу*, «Ушко-горы-котла.» Этотъ самый портъ посѣщалъ Браунтонъ (Broughton) въ 1797 году и далъ ему названіе порта *Чозана*.

(Примѣчаніе Зибольда.)

Кіомази (по-китайски Цинчженъ) безъ остановки пошелъ на столицу, до которой оставалось три дня пути; но Югинага, обогнавъ его по другой дорогѣ, вошелъ въ это укрѣпленное мѣсто, не встрѣтивъ сопротивленія. Король Лі-янь выѣхалъ оттуда тремя днями ранѣе, и удалился въ *И-чжеу*, въ пограничный городъ на *Ялуцзянѣ*, а два припца и вся королевская фамилія, направившись на сѣверо-востокъ, черезъ *Кирчу* остановились только въ *Хой-нинь*, на берегахъ *Туменьды*.

По этому послѣднему направленію пошелъ второй корпусъ. Войска Юкинаги завоевали округъ *Пэнъ-ань*, и бросились въ древнюю столицу, *Пэнъ-янь*. Японцы, овладѣвъ всею линіею до Пузанкаи, оставили гарнизоны на всѣхъ важныхъ пунктахъ, и особенно позаботились о защитѣ устьевъ рѣкъ, чтобъ предупредить вторженіе Китайцевъ. Іозимуне, съ частію третьяго корпуса, занялъ входъ въ *Датунъ-цзянь*; Нагамаза, съ остальными частями этого корпуса, укрѣпился въ *Байчуань*, учредивъ аванпосты даже до залива *Хань-цзяна*.

Въ 7-й мѣсяцъ 1592 года, король Чяосяня получилъ подкрѣпленіе, котораго просилъ у Китая. Три тысячи человекъ, подъ начальствомъ генерала *Су-Инчана*, перешли черезъ *Ялуцзянѣ*, по дорогѣ къ *Пэнъ-яню*, и выстроились въ боевой порядокъ, близъ гостини-

цы *Анъ-Тіонгъ* (по китайски, *Хань-тинъ-гуань*). Юкинага вышелъ на встрѣчу къ нимъ изъ *Пэнъ-яна* и обратился въ бѣгство.

Между тѣмъ, второй корпусъ (японскій) арміи мало по малу проникалъ въ округъ *Сюнъ-цзинь*. Всѣ города покорялись ему. Тадазиге назначилъ главную свою квартиру въ областномъ городѣ *Сюнъ-цзинь*; *Кіомаза*, товарищъ его, пошелъ къ рѣкѣ *Тумень-ула* и овладѣлъ городомъ *Су-инъ*, гдѣ укрывалась королевская фамилія. Въ 24 день 7-го мѣсяца, когда онъ возвращался назадъ, сосѣдніе жители преслѣдовали его и окружили въ городѣ *Кирцю*, разстояніемъ на шесть дней пути отъ *Сюн-цзина*. Находясь въ такомъ опасномъ положеніи, онъ отправилъ къ Тадазиге, въ главную квартиру въ *Сунцзинѣ*, нѣсколько курьеровъ, которые счастливо пробрались сквозь ряды осаждавшихъ. Тадазиге успѣшилъ послать къ товарищу своему помощь, которая освободила его. *Кіомаза* продолжалъ путь до *Анъ-піона*, гдѣ и помѣстилъ главную свою квартиру. Въ 10-й мѣсяцъ оба генерала владѣли двадцатью двумя мѣстами въ округѣ *Сюнъ-цзинь*, въ числѣ коихъ *Анъ-піонъ*, *Токъ-діонъ*, *Муиъ-ціонъ*, *Ко-діонъ*, *Іонъ-гунъ*, *Тіонъ-піонъ*, *Сюнъ-гунъ* и портъ *Сюн-цзинь*. Потомъ *Кіомаза* предпринялъ съ храбрыми офицерами Тадазига вторую экспедицію въ окрестности *Кирцю*; далъ

сраженіе Корейцамъ и овладѣлъ тремя тысячами череповъ.

Тщетно туземцы старались возвратить потерянные позиціи. Два брата (Корейцы), *Митіонъ* и *Мипаикъ*, пытавшіеся овладѣть горою *Юнь-ванъ-шань*, которую защищали воины Тадазига, потерпѣли пораженіе; еще несчастнѣе были Корейцы, когда вздумали выбить Японцевъ изъ позиціи при *Юнь-пэнъ-шань*, въ восьмидесяти ри на сѣверъ отъ Сюн-цзинь. Тадазиге, съ пятью тысячами всадниковъ, разбилъ десяти тысячную армію Корейцевъ, и въ этихъ двухъ сраженіяхъ собралъ до 14,500 головъ, отъ которыхъ носы и уши послалъ въ Японію.

Китай выслалъ въ Чаосянь въ 1593 году *Ли-шу-суна*, съ другою арміею въ пятьдесятъ тысячъ человекъ. Близъ Ань-дэнъ-гуаня онъ соединился съ корейскою пятидесятитысячною арміею, и пошелъ на Пэнъ-янъ, который защищали пять тысячъ Японцевъ, подъ начальствомъ Юкинаги. Онъ не хотѣлъ держаться въ своей позиціи, оставилъ городъ и пошелъ къ столицѣ; за нимъ близко слѣдовалъ непріятель, котораго удерживалъ храбрый *Курада-нагамаза*, прикрывавшій отступление. Ли-шу-сунъ остановился въ Кай-сюнь-пу и готовился взять столицу приступомъ; но жестокіе удары отъ шестаго корпуса японской арміи, находившейся подъ началь-

ствомъ князей Кофаягава и Тацибана, и приближеніе втораго корпуса, который спѣшилъ изъ округа Сян-цзиня къ столицѣ, заставили Китайцевъ поспѣшно удалиться за укрѣпленія въ Пэнъ-янъ.

Тутъ Китайцы пытались дѣйствовать дипломатическимъ путемъ. Ченъ-и-цинъ былъ принятъ Юкинагой въ качествѣ парламентаря; ему удалось заключить перемиріе. Не теряя времени, онъ уѣхалъ въ Нагою, и заключилъ съ сіюгуномъ (1593 г. 4-й мѣсяцъ) миръ, по которому слѣдовало освободить князей корейскихъ и очистить Корею отъ войскъ японскихъ. Конизи, ханъ Фиды, привезъ Юкинагѣ офиціальное извѣстіе объ этомъ трактатѣ, который потомъ утвердили при дворѣ минскомъ. Поэтому, арміи японскія вышли изъ Чаосяня.

(1596 г. 8-й мѣсяцъ.) Послы изъ Китая и Чаосяня приѣзжаютъ въ Сакаи, по случаю новозаключеннаго мира. Послы чаосяньскіе отосланы обратно, по приказанію Фидеіози, который полагалъ, что посольству слѣдовало состоять подъ начальствомъ князя. Китайскіе уполномоченные призваны въ Фузими, и представлены ему въ 29 день 8-го мѣсяца; они поднесли сіюгуну золотую печать, королевскую китайскую корону и парадныя одежды, для него самого и для его двора. Вмѣстѣ съ подарками представлено и пись-

мо; Фидеіози приказалъ прочесть его послѣ великолѣпнаго обѣда, даннаго посламъ: въ этомъ письмѣ императоръ минскій признавалъ его своимъ вассаломъ и именовалъ королемъ Ниппона. Сіогунъ страшно разсердился на гордые слова китайскаго богдыхана и сказалъ:—«Я уже король Ниппона, самъ достигъ этой чести, и если нужно, сѣмъю перемѣнить роли, покоривъ минское государство.»

Миръ опять былъ нарушенъ.

ВТОРАЯ КАМПАНИЯ СІОГУНА ФИДЕІОЗИ ПРОТИВЪ ЧАОСЯНЯ.

(1597.)

Японская армія въ сто тридцать тысячъ человѣкъ, раздѣленная на восемь корпусовъ, сѣла на суда во 2-мъ мѣсяцѣ, отправилась въ Чаосянъ и овладѣла укрѣпленною гаванью Пузанкан, и городами Лянъ-сянь и Жо-сянь. Съ особеннымъ упорствомъ дрались при взятіи города Дэ-янь, на небольшомъ островѣ Катокъ, который прикрываетъ входъ въ устья Цзинь-цзяна. Юкинага отрядилъ на этотъ городъ первый корпусъ, и взялъ его при помощи Кіомаза, который привелъ войска изъ втораго корпуса, съ рейда *Сяо-шань-хай*, гдѣ

стояла часть флота. Ободрясь этими первыми успѣхами, японская армія, отправившись пятью разными дорогами, заняла округи Цинсянь и Цюинь-ло. Сорокъ тысячъ человѣкъ изъ шестаго и седьмаго корпусовъ, подъ начальствомъ князей *Цю-кабе*, *Икеда*, *Фацизука* и *Икома*, заняли Нань-чанъ. Другіе отряды заняли Кумъ-гаи, Саціонъ, Ко-сіонъ, и Сіунъ-тіонъ, на линіи отъ Намъ-юіона до Пузанкаи и окружили ихъ новыми укрѣпленіями.

Генералы *Макуи*, *Янъ-гао*, *Янъ-юань* и *Синъ-цѣб*, съ арміею въ сто двадцать тысячъ Китайцевъ, явились на линіи, занимаемой Японцами. Янъ-юань началъ военныя дѣйствія аттакою позиціи при Намъ-юіонѣ; Японцы отразили его, гнали передъ собою и вошли побѣдителями въ округъ Цюнь-чунцю. Китайскій генералъ Синъ-чай, въ дѣлѣ у крѣпости Гай-сянь, былъ такъ-же несчастливъ, какъ и его предшественникъ. Побѣда осталась на сторонѣ войскъ Кіомаза, Тадазиге и Кацузиге, которые привыкли побѣждать, сражаясь около Кумъ-ку и Кумъ-те, крѣпостей, лежащихъ на востокъ отъ Цюнь-цю.

Главныя китайскія силы направились противъ городовъ Іоръ-санъ и Пузанкаи; первый изъ нихъ былъ защищаемъ Кіомазой, второй Цюна-гономъ изъ Цукузена. Китайскій авангардъ, подъ начальствомъ *Ли-шю* и

Мен-яна, осадилъ крѣпость *Юръ-санъ*, цитадель горъ; *Макуи* стоялъ въ окрестностяхъ съ сильнымъ резервомъ. Въ этомъ случаѣ, быстрый натискъ доставилъ бы побѣду осаждавшимъ, потому что работы, предпринятыя для защиты крѣпости, не были еще кончены; главный начальникъ, *Кіюмаза*, управлялъ дѣйствіями флота въ сосѣднемъ рейдѣ *Сію-самнъ-каи*, и у гарнизона недоставало провіанта. Но *Кіюмаза*, ловкимъ и удачнымъ маневромъ, воротился въ *Юръ-санъ* съ подкрѣпленіемъ; изъ *Пузанкаи* и *Ліанъ-сана* вышли войска противъ *Китайцевъ*, и крѣпость была спасена. Китайская армія, опасаясь, что ее обойдутъ, начала ретироваться. Японцы преслѣдовали ее со всѣхъ сторонъ, отбили у ней арріергардъ и добыли болѣе двухъ тысячъ головъ.

По плану кампаніи, начертанному *сіюгунъ* *Фидеіози*, генералы его ограничились въ эту кампанію тѣмъ, что удержали за собою линію отъ *Намъ юіона* до *Пузанкаи*, и храбро отражали *Китайцевъ* каждый разъ, какъ тѣ пытались выбить ихъ изъ позиціи.

Новое нападеніе *Китайцевъ* на *Юръ-санъ* было неудачнѣе перваго. *Макуи*, видя, что его фланги открыты, снялъ осаду этого города. Предпріятіе *Тунъ-и-юена*, который хотѣлъ пробраться къ крѣпостямъ *Ванъ-нинъ* и *Саціонъ*, привело къ еще худшему результату.

Сначала Японцы уступили ему нѣсколько позицій, и даже допустили до послѣдняго новаго укрѣпленія Синь-тай (*Сингъ-чан*), близъ Са-ціона, но только для того, чтобы вѣрнѣе погубить его. По данному сигналу, нѣсколько японскихъ отрядовъ показались съ разныхъ сторонъ; въ генеральномъ сраженіи, они совершенно разбили Китайцевъ, и остатки китайской арміи, опрокинутые за Цянъ-цю, бѣжали въ безпорядкѣ до Сіюнгъ-цю въ Кіюнгъ-сіангъ. Всѣ усилія Китайцевъ, въ продолженіе двухъ-лѣтней войны, не удавались по храбрости и благоразумію Японцевъ, когда внезапная смерть Фидеіози (въ 8 день 8-го мѣсяца 1598 года) возстановила миръ на полуостровѣ. Приказъ, данный за нѣсколько времени до его смерти, вызывалъ Японцевъ изъ Чаосяня; они собрались въ Пузанкаи, и взошли на свои корабли, безъ препятствія, порицая приказъ сіюгуна, разрушавшій плоды ихъ подвиговъ.

Возлѣ храма *Дамбуцъ*, въ Міяко, поставленъ монументъ, который напоминаетъ о множествѣ трофеевъ, высланныхъ Японцами въ отечество во время этой кампаніи. Называютъ его *Мими-дзука* «Гробница ушей»; туда часто водили пословъ изъ Чаосяня, чтобы напоминать имъ объ этой эпохѣ побѣдъ.

Китайское посольство, прибывшее въ Япо-

нію въ 1607 году, такъ примирило обѣ имперіи, что въ Нагазаки допустили китайскую торговлю. Миръ съ Чаосянемъ заключенъ только послѣ паденія династіи Фидеіози въ 1615 году; онъ подписанъ сіюгуномъ *Іезазу*, основателемъ нынѣшней династіи *Минамото*. Съ этой минуты, японское и чаосяньское правительства сообщали одно другому, о вступленіи на престолъ новыхъ владѣтелей. Чаосянь исполнялъ этотъ обрядъ въ 1636, 1643, 1655, 1682, 1711, 1719, 1748, 1790, 1796, 1806 и 1811 годахъ. Съ 1790 года размѣвъ посольства производится на островѣ Пузимѣ, котораго князь, для торговыхъ нуждъ, содержитъ въ Пузанкаи факторію, гдѣ его подданные живутъ въ такомъ же стѣсненіи, какъ иностранцы въ Нагазаки.

ГЛАВА ХІ.

РАЗСКАЗЫ О ПОХОДѢ ЯПОНЦЕВЪ ВЪ СИНЬЛО.

(200 л. послѣ Р. Х.)

Зингу, рѣшившись предпринять походъ въ Синьло (Синру), собралъ, для составленія плана кампаніи, геніевъ земли и неба, въ храмѣ Казими, города въ странѣ Фидаци. Не явился одинъ только *Изора*, живущій на днѣ морскомъ. Собравшіеся геніи зажгли огни, повѣсили бѣлыя и зеленныя полосы (*нигате*) на вѣтви священнаго дерева (*закаки*) и пѣли до тѣхъ поръ, пока не пришелъ *Изора*. Онъ уже не походилъ на человѣка: молодыя устрицы, жемчужныя раковины и мховыя наѣкомыя покрывали его руки и ноги. Геніи спросили, кто привелъ его въ такое положеніе; онъ отвѣчалъ: «Я живу съ рыбами безпредѣльнаго Океана, и принялъ эту форму во время долгаго моего пребыванія въ его

водахъ. Боясь, что поступлю дурно, если покажусь въ такомъ видѣ высшимъ геніямъ, я долго не рѣшался выйти изъ уединенія; но наконецъ все забылъ, услышавъ вашу веселую и легкую музыку, которая вызвала меня такъ, какъ вы видите.» Геніи поручили ему отправиться въ замокъ драконовъ, на дно моря, искать жемчуга, приносимаго приливомъ и отливомъ. Изора повиновался. Эти магическія жемчужины были вручены принцессѣ, съ планомъ кампаніи, который былъ написанъ секретнымъ письмомъ. Тогда Зингу уѣхалъ въ Синьло съ тремя тысячами двухъ-палубныхъ кораблей, которыми руководствовали великій блестящій геній изъ *Сумиозы* въ Сувѣ, и многіе другіе геніи, большіе и малые, неба и земли. Когда жители завидѣли этотъ флотъ, тотчасъ же вышли на встрѣчу къ нему въ цѣсколькихъ тысячахъ лодкахъ, съ цѣлю воспрепятствовать ему пристать къ берегу. Вскорѣ началось сраженіе. Побѣда еще не склонялась ни на ту, ни на другую сторону, когда принцесса бросила въ море жемчужину отлива. Вода отпрыгнула, оставивъ ходъ къ берегу сухимъ; враги, обрадовавшись, что небо даетъ имъ такое преимущество, бросились изъ своихъ судовъ на землю, чтобы сражаться на сухомъ пути. Тогда принцесса бросила въ море жемчужину прилива; въ ту же минуту

море поднялось со всѣхъ сторонъ и поглотило всѣхъ враговъ, до послѣдняго. Король сознался въ своей винѣ и предался во власть принцессы, которая вскорѣ уѣхала, написавъ на стѣнѣ дворца своимъ лукомъ:

«Синьло—рабъ Японіи.»

(Дай-Фей-ки, XXXIX, 25.)

Супруга микадо *Цюан*, прибывъ въ лагерь *Цукузи*, ошастливилась ночнымъ видѣніемъ. Геній возвѣстилъ ей волю боговъ, чтобы Японцы предприняли походъ въ страну Синьло. Онъ обѣщалъ, что они покорятъ эту богатую землю безъ кровопролитія и усмирятъ возстаніе жителей *Кумаози*, если воздадутъ геніямъ подобающую честь. Микадо, называвшій это объявленіе пустымъ сномъ, былъ наказанъ тѣмъ, что умеръ внезапно (*).

Вдова его приказала построить храмъ (*Ицу-*

(*) Не слѣдуетъ забывать, что мы переводимъ рассказы безъ всякаго измѣненія, сохраняя всѣ нецѣлостности, какія въ нихъ могутъ встрѣтиться. Микадо, вѣроятно, былъ человѣкъ неглупый, потому что не повѣрилъ болтовнѣ жены своей. Смерть же его могла случиться именно потому, что онъ мѣшалъ воинственной партіи вачать желанную войну.

ку мел) недалеко отъ селенія *Вбјамада* и спросила судьбу о выборѣ благопріятнаго дня въ третьемъ мѣсяцѣ, для принесенія генію жертвъ и моленій. Сама она исполняла обязанности жертвоприносителя; ее окружали всѣ министры; изъ нихъ одинъ игралъ на струнномъ инструментѣ *кото*, а другой призывалъ небесныхъ духовъ. Поставили по сторонамъ *кото* знамена *Цифата* и *Такофата*, и по принесеніи жертвы, произнесли слѣдующее воззваніе: «О ты, прежде удостоившій совѣтами микадо, какой ты kami? Прошу тебя, скажи намъ твое имя!» Прошло семь дней и семь ночей, и явился отвѣтъ:—«Это *Мукацу фиме*, живущій въ странѣ *Изе* въ храмѣ *Ицуцу*.»—При повтореніи заклинаній, назвалось еще нѣсколько геніевъ; и въ честь каждаго изъ нихъ давались праздники и приносились жертвы; когда наконецъ положили, что всѣ геніи примирены, японское войско пошло на *Кумаозцевъ*, которые и покорились. Оно истребило шайку гиганта *Физиро Кумавази*, который, изъ одного селенія въ странѣ *Потори*, приводилъ въ ужасъ окрестныя мѣста. Пройдя въ округъ *Ямато*, въ провинціи *Цикуго*, войско разбило *Датіюцу Фиме* и ея приверженцевъ, жившихъ въ пещерахъ. *Нацува*, братъ этой женщины, спѣшилъ къ ней на помощь; но, узнавъ о пораженіи сестры, тотчасъ же обратился въ

бѣгство съ своимъ войскомъ. Эти подвиги водворили миръ въ Ксимо.

Геніевъ спрашивали также объ участи похода въ Синьо. Принцесса опустила удочку въ ручеекъ въ Фиценѣ и произнесла слѣдующія слова: «Хочу искать на западѣ страну сокровищъ. Если мое предпріятіе должно исполниться, пусть рыбка попадетъ на эту удочку.» Поднявъ, удочку изъ воды, принцесса увидѣла рыбку. Тотчасъ совершили праздникъ въ честь ками, котораго воля проявилась такъ ясно; для него обработали и содержали особыя поля. Для орошенія ихъ слѣдовало отвести рукавъ рѣки Накагава; огромный утесъ остановилъ работы. *Такеуци*, министръ, держа въ рукахъ зеркало, призвалъ на помощь духовъ неба и земли: тотчасъ молнія разбила утесъ и вода нашла истокъ.

Успѣхъ похода завистѣлъ и отъ геніевъ моря, которые ничѣмъ еще не ознаменовали своего мнѣнія. Принцесса отправилась на берегъ залива Казифи. «Духи морей, сказала она, если вамъ угодно покровительствовать поѣздкѣ моей на западъ по вашимъ земнымъ владѣніямъ, да раздѣлится коса моя на двѣ половины.»—При этихъ словахъ, она сошла въ море, распустила и омочила волосы, и коса ея раздѣлилась, какъ она желала. Принцесса расплела волосы въ двѣ косички и надѣла мужское одѣяніе. Со всѣхъ пунктовъ

имѣрія собрали оружіе, припасы и корабли. Вербованіе солдатъ тянулось долго; принцесса принесла это обстоятельство гнѣву генія и принесла ему въ жертву сабли и конья, въ храмѣ, нарочно для того построенномъ, отчего и явилось множество волонтеровъ. День выступленія также назначенъ вслѣдствіе гаданія. Принцесса приказала убивать только тѣхъ, которые будутъ сопротивляться; прочихъ же всѣхъ миловать. Она обѣщала награду храбрымъ, наказаніе трусамъ. Геніи Ара-ми тама и Никки ли тама объявили принцессѣ, первый, что не отстанетъ отъ нея ни на шагъ и будетъ охранять ея жизнь; другой, что будетъ хранить ея флотъ и стоять въ первомъ ряду. Герония, чувствуя приближеніе родовъ, молила геніевъ остановить ея роды до возвращенія изъ похода и окончанія войны. Въ 10-й мѣсяцъ, японская армія вышла изъ *Ваниуры* на островъ *Нузима*. Геніи вѣтровъ подняли бурю, а духи морей возмущали волны; но огромныя рыбы, тѣсными колоннами, окружали и защищали флотъ. Буря замѣнилась благопріятнымъ вѣтромъ, который надулъ паруса судовъ, и отъ морскаго волненія осталось только быстрое теченіе, которое принесло ихъ къ берегу и, разлившись передъ ними, затопило страну. Увидавъ это, король сивьлоскій пришелъ въ страхъ.

— «Еще никогда, вскричалъ онъ, еще никогда, сколько помнятъ люди, воды морей не покрывали моеѣ земли! Ужъ не конецъ ли міру и неужели море поглотитъ все?» Король еще говорилъ, когда появился флотъ. — «Горе намъ, сказалъ онъ; это войско боговъ (ками) той земли, которая тянется тамъ, подъ восходящимъ солнцемъ! Идти ли мнѣ, противъ нихъ съ моимъ народомъ?» — Онъ приказалъ поднять бѣлое знамя и везти себя скованнымъ къ кораблю принцессы; клялся быть вѣчно рабомъ Ниппона и посылать ему, въ залогъ мира, ежегодную дань мальчиками и дѣвочками. Принцесса сняла оковы съ короля, и отвѣчала войску, которое требовало его смерти, что общалась миловать того, кто самъ сдастся. Побѣдители проникли во внутренность государства, наложили печати на сокровища и завладѣли книгами и рукописями. На память о побѣдѣ, принцесса вонзала свое копье въ ворота королевскаго дворца. За японскою арміею отправились *Мизикаци-батори*, заложникъ отъ короля Базанкина, и восемьдесятъ кораблей съ золотомъ, серебромъ и разноцвѣтными шелковыми матеріями.

Сказаніе прибавляетъ, что послѣ этихъ событій, короли Гаоли и Боцзи добровольно пріѣхали съ поклономъ къ принцессѣ, которая заставила ихъ дать клятву, что они вѣч-

но будутъ считатьъ свои государства западными предѣлами Японіи, и выѣхала съ полуострова въ 12-й мѣсяцъ 200 года. (Нипки, IX).

- Разсказъ объ этомъ походѣ, помѣщенный въ Японской Энциклопедіи (Томъ XIII, листь 7-й), представляетъ только извлеченіе изъ Ниппонки, за исключеніемъ развязки: въ энциклопедіи Японцы торжествуютъ и одерживаютъ побѣду частію мужествомъ, частію дивомъ. Синьоскій воинъ, Туиши, хочетъ воспрепятствовать имъ выдти на берегъ, и выставяетъ противъ нихъ военныя шлюпки. На него нападаетъ *Инетане но микото*, и истребляетъ всѣ шлюпки и экинажи. Солнце уже садилось, когда битва еще продолжалась: принцесса мечемъ своимъ, сдѣланнымъ въ видѣ молота, подаетъ знакъ солнцу; оно возвращается назадъ и приводитъ часъ Овна или полдень. Геній Суми-іози является покровительствовать японскому флоту. Геніи Сифо-камадо и Сувы тоже совершаютъ знаменитые подвиги. Послѣ этого сраженія, король синьоскій покоряется принцессѣ Зингу. Въ 7 день 2-го мѣсяца 205 года, онъ посылаетъ въ Японію князей *Реи-я-мутто*, *Мари-сици* и *Фунафоци*; отправляетъ съ ни-

ми восемьдесятъ кораблей, нагруженныхъ данью: золотомъ, серебромъ, тканями и другими драгоцѣнными предметами, — и выкупаетъ Физи-коци, который жилъ заложникомъ въ Японіи.

ГЛАВА XII.

ЛЭЙ-ХУА

(ЛЮН-ГО),

КИТАЙСКИЙ СЛОВАРЬ, СЪ КОРЕЙСКИМЪ ПЕРЕВОДОМЪ И
ОБЪЯСНЕНИЕМЪ НА КОРЕО-КИТАЙСКОМЪ ДИАЛЕКТЪ.

Г. Шиллингъ фонъ-Канштадтъ сообщилъ намъ довольно полное собраніе корейскихъ словъ, называемое *Лэй-хуа* (*Люн-го*). Почтенный ученый привезъ его изъ Кяхты, куда ѣздитъ по приказанію русскаго правительства въ 1832 году. Словарь доставленъ ему извѣстнымъ синологомъ О. Іакинѣомъ, который получилъ его отъ корейскихъ пословъ.

Лэй-хуа (слово въ слово, *расположенный по классамъ*) есть метрическое собраніе самыхъ употребительныхъ китайскихъ словъ, распределенныхъ по предметамъ, для Корейцевъ, у которыхъ изученіе китайскаго языка составляетъ необходимую принадлежность

классическаго образованія, потому что они употребляютъ этотъ языкъ въ наукахъ и дѣлахъ. Діалектъ ихъ удаляется отъ высокаго китайскаго языка и кажется переходомъ къ японскому. Въ Лэй-хуа этотъ корео-китайскій діалектъ означенъ онмунскимъ письмомъ налѣво отъ знаковъ; на правой сторонѣ помѣщенъ переводъ словъ чисто-корейскій. Жаль, что эта рѣдкая книга—вѣроятно, единственный экземпляръ, существующій во всей Европѣ, — напечатана на очень дурной корейской бумагѣ, и оттиснута такъ дурно, что знаки, особенно онмунскаго письма, которые и безъ того уже очень похожи одинъ на другой и легко могутъ быть смѣшаны, вышли очень неясно во многихъ мѣстахъ.

Мастерская кисть китайскаго писца *Кочингъ-чанга* и трудолюбивыя розысканія г. Гофмана доставили намъ превосходную копію съ Лэй-хуа и исправленный переводъ корейскаго текста.

Два сочиненія служили при пересмотрѣ и пополненіи Лэй-хуа. Сначала мы сравнили его съ предшествующимъ словаремъ, потомъ съ другимъ, китайско-корео-японскимъ, который называется по китайски *Вей-ю-лэй-цю*, то есть, языкъ японскій, распределенный и объясненный. Планъ этого послѣдняго словаря и его превосходное исполненіе

часто доставляли намъ объясненія, въ которыхъ мы нуждались (*).

Въ переводѣ, мы обращали особенное вниманіе на китайскія слова, не упуская изъ виду корейскихъ, и вездѣ указывали тѣ случаи, когда корейскій переводчикъ принимаетъ въ переносномъ смыслѣ знаки китайскіе. Лэй-хуа, въ томъ видѣ, въ какомъ мы его представляемъ, можетъ быть принятъ за дополненіе къ главѣ, которую мы посвятили письму и языку Кореи. Кончимъ нѣсколькими замѣчаніями, сообщенными г. Гофманомъ по этому предмету:

«Мы напечатали бы Лэй-хуа безъ перемѣнъ, еслибъ г. Зибольдъ, купивъ недавно *Вей-ю-лэй-цю*, не доставилъ намъ средства вполне пересмотрѣть Лэй-хуа, признанный неисправнымъ, пополнить его недостатки и исправить погрѣшности. По превосходству плана и исполненія, *Вей-ю-лэй-цю* заслу-

(*) Цѣнность этого сочиненія была уже понята въ Явѣ англійскимъ миссіонеромъ Медорстомъ (Medhurst), который издалъ его посредствомъ литографіи и переводъ свой называлъ: Translation of a comparative vocabulary of the Chinese Corean and Japonese languages, to which is added the thousand character classic, in chinese and corean; the whole accompanied by copious indexes; all the Chinese and English words occurring in the work By Philo-sinensis. Batavia, printed at the parapattan press, 1835, 1 vol in 8°.

живаешь быть авторитетомъ. Остановимся на минуту на описаніи сочиненія, которое оказало намъ важныя услуги въ нашемъ трудѣ.

«Вей-ю-люй-цзо» состоитъ изъ двухъ частей въ лигъ, и изъ 112 страницъ; онъ собственно назначенъ для облегченія Корейцамъ изученія японскаго языка. Онъ расположенъ по предметамъ и различнымъ вѣтвямъ науки; метода эта не такъ удобна для приисканія словъ, какъ простая азбучная; но имѣетъ ту выгоду, что самое положеніе слова объясняетъ его значеніе. Экземпляръ, присланный изъ Японіи въ Европу, напечатанъ въ Корей, безъ предисловія и безъ означенія года. Китайскія слова, такъ сказать, типъ въ этомъ словарѣ, и постоянно выражаютъ мысль, представляемую японскимъ словомъ. Китайское произношеніе выражено по-корейски и по-японски; при японскомъ переводѣ находится корейскій, но странно!—только въ такомъ случаѣ, когда мысль передана однимъ китайскимъ знакомъ. При китайскихъ словахъ въ два или три слога произношеніе означено только корейскимъ діалектомъ.

«Въ самомъ сочиненіи нѣтъ никакихъ указаній на его расположеніе; поэтому могутъ родиться недоразумѣнія, противъ которыхъ мы защитимъ читателя нѣсколькими словами. Подъ каждымъ знакомъ находятся, слѣва,

произношеніе его: по-японски, справа, произношеніе его по корейскому діалекту. Когда слово выражается по-китайски однимъ слогомъ, корейскій переводъ стоитъ на право. возмѣ самаго знака; потомъ идетъ его произношеніе на корейскомъ діалектѣ, которое легко принять за окончательный слогъ самаго предъидущаго слова, потому что оно не отдѣлено отъ него ни пустымъ мѣстомъ, ни пунктаціею (*).

Отдѣльно отъ этой группы и подъ нею, стоитъ японскій переводъ, иногда простой, иногда состоящій изъ двухъ или трехъ синонимовъ. Онъ напечатанъ, какъ и первый, онмунскимъ письмомъ, но съ бѣльшею орфографическою исправностію. Это японскія слова корейскими знаками.

(*) Взглядъ на такой словарь (можетъ быть и на тотъ экземпляръ, который мы описываемъ) ввелъ вѣроятно въ заблужденіе миссіонера Гуплафа, который полагаетъ, что «нынѣшній языкъ Кореи состоитъ изъ множества сложныхъ словъ, въ которыхъ соединены китайскія и корейскія слова для выраженія одной мысли.» — См. *Die Erdkunde*, Риттера, 4-ю часть, 2-ю книгу, Азію, томъ III, стр. 635.

Корейскій языкъ нельзя упрекнуть въ тавтологіи. Если онъ соединяетъ корейскіе элементы съ китайскими, то единственно для того, чтобы доставить первымъ болѣе гибкости. Пусть вспомнятъ только огромный разрядъ сложныхъ словъ, гдѣ китайское основаніе сое-

«Это обстоятельство доводитъ насъ до вѣрной оцѣнки свойства и значенія фонетическихъ звуковъ въ языкѣ, которымъ мы теперь заняты. Мы въ немъ находимъ, во первыхъ, подтвержденіе того, что сказали въ III главѣ, и во вторыхъ, нѣсколько новыхъ формъ и комбинацій, изъ коихъ инья принадлежатъ собственно японскому, другія—двумъ остальнымъ языкамъ.

«Вообще корейскій діалектъ болѣе приближается къ мандаринскому *гуань-хуа*, чѣмъ японскій. Одна изъ отличительныхъ его чертъ состоитъ въ постоянномъ употребленіи звука, средняго между *l* и *r*, на концѣ китайскихъ короткихъ словъ, гдѣ гокіенъ ставитъ *m*, а Японецъ *n* или *ng*. Напримѣръ:

длняется съ корейскимъ словомъ *гаръ* или *гуръ* (быть или дѣлать¹); напримѣръ, *сіа-гаръ*, благодарить, — *цѣ-окъ-гаръ*, достаточный, — *пѣонгъ-гаръ*, равный.

Вей-ю-лэй-цю, въ изданіи миссіонера Медорста (Medhurst), можетъ ввести въ такое же заблужденіе, потому что удерживаетъ сбивчивое распредѣленіе подлинника, не предупреждая читателя о томъ, что онъ можетъ впасть въ ошибку. Впрочемъ, мы дѣлаемъ это замѣчаніе вовсе не съ намѣреніемъ укорить знаменитаго синолога, который пожертвовалъ собою въ Индіи для благороднѣйшей цѣли.

Примѣчаніе Зибольда.

Корейскій языкъ.

Гокіенъ.

Японскій.

иръ, солнце,

иитъ,

нитъ, ницъ,

юёръ, луна,

ииятъ,

гетъ, геуъ,

циръ, семь,

цитъ,

ситъ, сиуъ,

сіёръ, снѣгъ,

ссиятъ,

сетъ, сеуъ.

«Кромѣ этой странности, которую не должно выпускать изъ виду при сравненіи языковъ Кореи и Японіи, корейскій діалектъ довольно схожъ съ гокіеномъ въ короткихъ словахъ; онъ согласенъ съ нимъ въ окончаніяхъ на *к* и на *н*, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ:

Корейскій языкъ.

Гокіенъ.

Японскій языкъ.

сіёкъ, камень,

шакъ,

сіакъ,

сикъ, ѣсть,

шикъ,

сикъ,

риокъ, шесть,

лиокъ,

рикъ, рокъ,

кокъ, долина,

кукъ,

кокъ,

лакъ, радость,

лакъ,

ракъ,

пакъ, бѣлый,

пакъ,

фхакъ,

капъ, латы,

капъ,

кабъ,|

сипъ, десять,

шипъ,

сифхъ,

сюпъ, учиться,

ссипъ,

сифхъ.

Чтобы показать разницу между діалектомъ, принятымъ въ *Вей-ю-лэй-цю* и въ другихъ словаряхъ, мы укажемъ на слѣдующіе варианты. Вей-ю-лэй-цю часто пишетъ *т* вмѣсто *с*, какъ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ:

аткирь, быть скупымъ, вмѣсто аскирь,	
отъ, платье	осъ,
катотъ, шуба, ...	казосъ,
іозутъ, шесть, ...	іозасъ,
имкуръ, стрѣлять, ...	искуръ,
катъ, шляпа тростниковая, ...	касъ,
киттукирь, гнѣздиться.	кистукирь,
кѣтъ, вещь, ...	кѣсъ,
тта, земля, ...	ста,
тазатъ, пять, ...	тазасъ,
тотъ, свинья, ...	тосъ,
тотки, заяць, ...	тоски,
ттуръ, флотъ, ...	стуръ, птуръ,
натъ, полдень, ...	тжасъ,
митъ, пень, ...	мисъ,
цитъ, перо, ...	цисъ,

Также онъ пишетъ *сс* и *св* вмѣсто *пс* и *п*:

ссаръ, завязывать, ...	псаръ,
сси, семя, ...	пси,
ссипуръ, жевать, ...	псипуръ,
ссоръ, стрѣлять, ...	псоръ,
стсакъ, одинъ изъ двухъ, ...	птсакъ,
старуръ, преслѣдовать, ...	птаруръ,
стиръ, варить, ...	птиръ.

Иногда *ци* вмѣсто *ти*:

ѣциръ, мудрый	ѣтиръ,
цируръ, колоть, ...	птируръ,
циръ, бить, ...	тиръ.

«Кончимъ замѣчаніемъ, касающимся до многочисленныхъ нашихъ отклоненій отъ той корейской орѳографіи, которой слѣдуетъ литографированная копія Лэй-хуа. Для: правильного распредѣленія матеріаловъ, содержащихся въ корейскихъ оригиналахъ, довѣренныхъ намъ г. Эйбольдомъ, и чтобы согласовать съ японскимъ текстомъ элементы, разбросанные въ этихъ писаніяхъ, мы должны были предварительно составить алфавитный словарь корейскаго языка. Вслѣдствіе этого труда, грамматическое соединеніе словъ произошло само собою, и недостатки и ошибки вышли наружу. Логическое правописаніе, какое находимъ теперь въ Лэй-хуа, было тоже слѣдствіемъ нашихъ перестановокъ. По этому мы имѣемъ право сказать, что корейскіе уроки, приложенные къ нашему переводу, только одни дѣльны, то есть, проистекаютъ изъ неподлежащихъ сомнѣнію авторитетовъ, и если они удаляются отъ литографированнаго текста, то ихъ слѣдуетъ считать за возстановленіе истинной орѳографіи. Прибавки, сдѣланныя нами къ подлиннику, корейскіе варианты, различныя особенности идіомовъ или нарѣчій и синонимы, которыми мы обогатили нашъ списокъ, должны, какъ

мы надѣмся, увеличить его практическую цѣнность и пользу (*).»

Лэй-хуа написанъ четыре-стопными стихами, съ приемами; стихи расположены строфами, наиболѣе шестистишіями, въ которыхъ содержится и развивается рядъ предложеній. Чтобы различать ихъ, мы напечатали первое слово каждой строфы большими литерами.

(*) Литографированный текстъ, о которомъ говорить здѣсь г. Гофманъ, помѣщенъ въ парижскомъ изданіи Зибольда: *Voyage au Japon exécuté pendant les années 1823 à 1830*, въ пятомъ томѣ, во второй половинѣ, послѣ стр. 286.

Китайско-корейскій

1 ИРЪ

и

самъ

са

5 о

люокъ

ц'иръ

п'аръ

9 ку

синъ

пашкъ

ц'ёнъ

13 манъ

ёкъ

переводъ

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

100

1,000

10,000

100,000

корейскій.

ганъ,

ту,

сѣкъ, сѣкъ;

нѣкъ,

тазасъ, тазатъ,

иё засъ, иё зутъ,

нёръ копъ,

иё тамъ,

а гонъ,

иёръ,

} по немѣнію корейскихъ
словъ, употребляются ки-
тайскія.

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
нунгъ	мочь (*)		нунгъ-гаръ,
ц' аръ	разбирать		саръ-пиръ,
17 ца	идеологическій знакъ		куръ ца,
гонкъ	черта		гонкъ,
ц' ю	начало		цё ёпъ,
ци	знать		аръ.
21 цюю	считатъ		семъ, гемъ,
су	число		сукъ сумъ
ка	мочь		оруръ
таръ	понимать		самач' аръ
25 ТІЕНЬ	небо		ганаръ
ну	оболочка		те п' уръ

(*) Слова съ 15 по 24-е составляютъ слѣдующій смыслъ, напоминающій одно правило Книги трехъ словъ: Хорошо понимать знаки письма, это начало знанія; слѣдуетъ знать цифры.

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
<i>ти</i>	земля	<i>ста, тта</i>	
<i>цаи</i>	содѣржаніе	<i>сируръ</i>	
29 <i>кёнъ (*)</i>	небо	<i>ганаръ</i>	
<i>конъ</i>	земля	<i>ста, тта</i>	
<i>пунъ</i>	раздѣлять	<i>нёнъ-гуръ</i>	
<i>юи</i>	чинъ	<i>нй-саръ</i>	
33 <i>тонгъ</i>	востокъ	<i>тонгъ нйкъ</i>	
<i>сіе</i>	западъ	<i>сіе нйкъ</i>	
<i>намъ</i>	югъ	<i>намъ нйкъ</i>	
<i>пукъ</i>	сѣверъ	<i>пукъ нйкъ</i>	
37 <i>сіангъ</i>	вверху	<i>усъ</i>	
<i>га</i>	внизу	<i>аран</i>	

(*) Небо и земля называются *тйёнъ* и *ти*, когда дѣло идетъ объ ихъ формѣ, и *кёнъ* и *конъ*, когда говорятъ о взаимныхъ ихъ отношеніяхъ, какъ управляющаго къ подчиненному.

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
цунгъ	середина	ка онъ таи
ои	внѣ	пасъ, патъ
41 цоа.	наѣво	виръ
у	направо	оруръ
цѣнъ	передъ	анъ, арнъ
гу	сзади	туи
45 піенъ	возлѣ	касъ, кіѣтъ
у	уголѣ	мо, моронги
ри	внутри	сокъ
наи	въ	анъ
49 ИРЪ	солнце	наръ
юѣръ	луна	торъ, таръ
цѳо	свѣтъ	пи цѳиуръ
лимъ	спускаться	лимъ гаръ
53 сѣнгъ	звѣзда	пѣръ
цинъ	созвѣздіе	пѣръз

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
самъ	рялъ	пёръ, перъ
лёръ	устроить	пёръ, перъ
57 цюнь	весна	пори, помъ
га	лѣто	ёру-мъ, ньёру-мъ
цю	осень	кааръ
тонъ	зима	киё-оръ
61 йёмъ	тепло	тё уръ
лианъ	холодъ	сё руръ, сё нуръ
ганъ	морозъ	ц'аръ
йёръ	жаръ	тё уръ
65 миюнъ	колесо	пакъ гуи
цйёнъ	окружность	ку уръ
хванъ	кругъ	коръви
хви	возвратъ	торъ, тора оръ
69 ца	{ послѣдованіе	пёку-мъ, цате
те		

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
си	время	сти
цїёръ	дѣленіе времени	матаи
73 цїу	полдень	насъ, натъ
я	ночь	памъ
цїо	утро	ац'амъ
сїекъ	вечеръ	це-нїекъ
77 гїо	варя	сайнѣ, санѣ
сїо	сумерки	памъ
икъ	завтра	и танъ наръ
цакъ	вчера	ѣ це
81 цїо	утренній свѣтъ	а цамъ
мо	вечерній свѣтъ	цїѣ муръ
синъ	разсвѣтъ	сан-пе
гонъ	сумерки	ѣ ту уръ
85 сїунъ	декала	ёръ-гуръ
манъ	полная луна	по ромъ

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
хви	}	послѣдняя	куму мѣ
сакъ		четверть	чо га ро
89 цѣннѣ		ясно	каирѣ
мирѣ		туманно	пайкѣ пайкѣ гарѣ
мѣннѣ		свѣтло	парѣ курѣ
амѣ		темно	оту курѣ
93 кю		союзъ	са пирѣ
сѣннѣ		разширеніе	пе пурѣ
тирѣ		чередованіе	кар-ма ту рирѣ
цѣакѣ		дѣлать	чи урѣ
97 ПУНГЪ		вѣтрѣ	парамѣ
у		ложь	пи
саннѣ		иней	сѣри
ло		роса	и сурѣ
101 пиннѣ		ледѣ	ёру мѣ
сѣрѣ		снѣгѣ	чунѣ

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
сіёнъ	накъ	большой свѣтъ	несръ нунъ
105 ёнъ	га	градъ	му муи
	унъ	дымъ	наи
	мъ	туманность	но оръ
109 лои	тіёнъ	облако	курумъ
	ніёкъ	туманъ	анкаи
	ліёкъ	громъ	уре
		молнія	понъ-каи
		ударъ громовой	ніёкъ ліёкъ
113 гунъ	ге		муци ке
	маи	ложь	гуркъ пи
	ганъ	засуха	камуръ
117 кви	гу	пятнадцать дней	кви
		пять дней	унъ

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
каи	портить	коц'ирь
іёкѡ	разнообразить	пасѡ корѡ
121 УМЪ	сокровища	кунурѡ
янѡ	свѣтъ	ніёсѡ
сіянѡ	взаимно	сѣру
таи	чередоваться	карма турирѡ
125 сѣ	годъ	гаи
ніёнѡ	дѣлать	ирурѡ
сіёнѡ	календарь	цаикѡ ліокѡ
ліокѡ	лазореvый	п'урурѡ
129 ціёнѡ	желтый	нурурѡ
гоанѡ	красный	нуркурѡ
ціёкѡ	бѣлый	гвинѡ
паикѡ	голубой	нарурѡ
133 піёкѡ	зеленый	нарурѡ
рокѡ		

<i>Китайско-корейскій</i>		<i>переводъ</i>	<i>корейскій.</i>
гёёнъ	гукъ	сѣрый черный	} нёмуръ
137 цю	цу	пурпуровый	
гонъ	ца	зеленый	} пуркуръ п'уруръ пуркуръ
141 гуи	ёнъ	красный	
цунъ	сакъ	красный	} писнаръ пи-цуръ мусъ писъ, пимъ
145 САНЪ	ц'ёнъ	огненный	
ке	канъ	блестящій	} муа, муасъ наи
149 понъ	манъ	вмѣстѣ	
		цвѣта	} си наи
		гора	
		рѣка	} муасъ-пури
		лѣсной ручей	
		вершина	}
		гора	

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій,
кхъ	холмъ	внхёкхъ
анъ	скать	тутёнъ
153 амъ	утесъ	пахви
сйу	дерево	нама
лимъ	боскетъ	сунуръ
цёнъ	источникъ	саямъ, саямъ
157 пёнъ	пещера	коръ
нокъ	драница	мосъ, мотъ
ци	прутъ	туръ
ёнъ	лужа	мосъ, мотъ
164 кю	поле	туръ
я	поле	туръ
т'аикъ	болото	мосъ, мотъ
су	болото	мосъ, мотъ
165 тёнъ	рисовая мѣра	пасъ, патъ
уёнъ	поле	ту-тёнъ

<i>Китайско-корейскій</i>	<i>переводъ</i>	<i>корейскій.</i>
<i>кiу</i>	мѣра въ 50 міо	урангъ
<i>міо</i>	квадратъ изъ 600 футовъ	
169 <i>сію</i>	вода	муръ
<i>хва</i>	огонь	пуръ
<i>хви</i>	пепелъ	цаи
<i>цинъ</i>	пыль	туикуръ
173 <i>са</i>	песокъ	мораи
<i>сiёкъ</i>	камень	торъ
<i>ни</i>	тина	цунъ гуркъ
<i>т'о</i>	земля	гуркъ
177 <i>гаи</i>	море	пата
<i>то</i>	островъ	сiёмъ
<i>кангъ</i>	потокъ	мюръ
<i>го</i>	озеро	
181 <i>тіёнъ</i>	берегъ	мюръ касъ
<i>цiу</i>	низменность	
<i>цiё</i>	мель	

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
<i>n'o</i>	бухта	<i>каш</i>
185 <i>цю</i>	валъ	<i>миръ муръ</i>
<i>лангъ</i>	}	}
<i>n'a</i>		
<i>то</i>	волна	<i>муръ-киёръ</i>
189 <i>лиёнъ</i>	малый валъ	
<i>цёнъ</i>	привязъ	<i>ниуръ</i>
<i>n'io</i>	послѣдствіе	<i>пут'аръ</i>
<i>міо</i>	}	}
193 <i>Цо</i>	грозный	<i>атукъ-гаръ (*)</i>
<i>мокъ</i>	бурный	
<i>тіо</i>	растение	<i>пуръ</i>
<i>сү</i>	дерево	<i>намо</i>
	птица	<i>саи</i>
	животное	<i>цумъ-саингъ</i>

(*) *Атукъ-гаръ* собственно значить страшный, но въ отношеніи къ морю — бурный.

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
197	какъ	кажлый	какъ
	ю	имѣть	изиръ
	мёнъ	} имя	иргомъ
	го		
201	ци	дернъ	ци-цо
	ланъ	орхидея	ланцо
	гуёнъ	дневная красавица	гуёнъ-цо
	кукъ	хризантема	кукъ-гоа
205	сё	} лиоскорей	ма
	гё		
	мокъ-	} медикаго	кеюмокъ
	сюкъ		
209	мо	} піонъ	мотанъ
	танъ		
	цйякъ-	} піонъ	цйякъ-якъ
	якъ		

Китайско-корейскій

переводъ

корейскій.

213	цянгъ- ли	розы	За неимѣніемъ корейскихъ словъ, употребляются сло- ва китайско-корейскія.
	цѣкъ-	азалея	
217	цокъ па	муза	
	цю		
	цянгъ- по	асогус салатус	таи
221	гоацгъ цукъ	бамбукъ	
	уи- ю	тростникъ	каръ
225	лѣнъ- га	лотусъ	лѣнъ-гоа
	пинъ	лемна	марамъ
	цо	чага	
229	тунъ каръ	вистерія долихость	цуркъ

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
233	ламъ lio	} полигонумъ	цокъ
	самъ		инъ самъ
	цуръ		санъ-цү
	т'аш- сёнъ		иски
237	аш- пунгъ	} артемиза	(нѣтъ)
	мё		тотарасъ
	хёнъ		мёнгъ-гоа
			каци
241	ЦИ	} chenopodium амарантъ	ури
	то		пурри
	кунъ		цурки
	кёнъ		кось, котъ
245	гоа	} цвѣтъ	ниль
	юнъ		
		} листъ	

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
панъ	панъ	растительность	панъ-гаръ
юнъ	юнъ	красота цвѣтовъ	юнъ-гоа
249 сюнъ	сионъ	сосна	соръ
панъ	панъ	таксусъ	цасъ, цатъ
цунъ	цунъ	камелья	цунъ-намо
кеи	кеи	кассия	кеи-сйу
253 пунъ	пунъ	кленъ	синъ-намо
санъ	санъ	тутовое дерево	спонъ-намо
кои	кои	софора	гои-гоа
гои	гои	туя	цѣтъ-намо
257 о-	о-	} paulownia	мокви
тонъ	тонъ		
янъ-	янъ-	} ива	пѣтуръ (*)
рйу	рйу		

(*) Пѣтуръ собственно значить изливаться, выходить изъ береговъ. Почему такое названіе досталось ивѣ?

Китайско-корейскій

корейскій.

261	цаи	строевой лѣсъ	переводъ	цаи моукъ	корейскій.
	іонгъ	служить		исуръ, исё	
	ни-	} орулія		катъ саръ	
	ку				
265	ТО	перикъ		покъ сіо а	
	гаингъ	абрикось		сарко	
	ли	груша		пац	
	ліуръ	каштанъ		памъ	
269	ли	слива		віясъ	
	маш	кислая слива		май-гоа	
	камъ	апельсинъ		кам ца	
	кіуръ	померанецъ		кюръ	
273	ю	лимонъ		юца	
	лю	гренада		сіёкъ-лю	
	наи	груша китайская		мёсъ, мётъ	
	си	финикъ		камъ	

Китайско-корейскій		переводъ		корейскій.	
277	цю	bignone catalpa	орѣхи	карам	карам
	цилѣ	zizurhus	тахус пусіфера	каи-ямѣ	каи-ямѣ
	цо		принесенъ	таи-цзо	таи-цзо
	пи		плодъ (дѣтя)	пица	пица
281	цѣякѣ		слаdkій	рѣрѣ	рѣрѣ
	ца		кислый	атарѣ	атарѣ
	камѣ		плодъ	тарѣ	тарѣ
	санѣ		}	суирѣ	суирѣ
285	коа			іѣрумѣ	іѣрумѣ
	сирѣ		много	іѣрмаи	іѣрмаи
	та		сорты	мангарѣ	мангарѣ
	панѣ		рисъ	каци	каци
289	то		}	пѣ	пѣ
	сіѣ			кицангѣ	кицангѣ
	цикѣ			кои	кои
	сокѣ			цо	цо

Китайско-корейскій

293	мо	пшеница	переводъ	корейскій.
	маикъ	ячмень		миръ
	ту	катъянгъ		пори
	сюкъ	стручья		ту
297	мио	сѣмя		конгъ
	тю	вырывать		умъ
	се	пóлать		спайръ
	сюкъ	созрѣвать		конгъ
301	ви	называться		ниоръ
	ци	эти		нируръ
	гоа-			каръ
	кокъ			коксикъ

305 ЦУНГЪ

кангъ	на	самгъ-кангъ
сюёнъ		манаръ
гац		пуцаи

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
309 кю	мальфа	агокъ
ю	saladium	торанъ
цюнъ	рѣна	сунъ му у
каи	горчичное сѣмя	кеца
313 ю	} папоротникъ	путу-рёуръ
кюёръ		козари
ёнъ		путу рёуръ
сунъ		цукъ сунъ
317 ганъ	бамбуковые отпрыски	ганъ-кеи
со	благовоніе	цви, намаръ
пунъ	овощъ	п'унъ сёнъ
кунъ	множество	пё засъ
321 ка	губка	каци
коа	картофель	ви
кунъ	дыни	минари
	сельдеря	

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
сѹнъ	} villarsia	сѹюкъ-намаръ
цаи		мѣ куръ
сикъ		гѹангъ-кеи
чангъ		саи
синъ	феть	понгъ гоангъ
329 ПОНГЪ	благоухающій	ланъ тѹ
нанъ (ланъ)	свѣжій	пунгъ-тѹ
пунгъ	фениксъ	ко гаи
кокъ	баснословная птица	каръ-мѹки
333 ку	тоже	гаи-горати
ло	лебедь	гансаи
кванъ	чайка	та ваки
мокъ	цапля	} кикѣки
337 гунгъ	пеликанъ	
анъ	дикая утка	
пу	дикий гусь	
	тоже маленкій	ори
	утка	

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
гакъ	журавль	туруми
341 ку	голубь	питарки
аингъ	соловей	коискори
йёнъ	ласточка	сѣби
цѣакъ	воробей	цамъ-сан
346 унгъ	} соколъ	ман
ю		сіороки
ци	орелъ	сури
350 ке	куры	таркъ
ти	фазанъ	сквѣнгъ
о	воронъ	кама кои
цѣякъ	сорока	катици
354 ГІУ	сова	пугёнг
лиу	} птица поядающая себя	} отъ нами
гю		
	подобныхъ	

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
иръ	кормаранъ	парамъ-кави
358 цангъ- киёнъ	{ ласточка	нътъ корейскаго
цю- rio	{ пташка	пёпсаи
362 со cio	{ гнѣздиться	кистуриръ
цу	пирогъ	саски
ланъ	яйцо	аръ
366 гунгъ	самка	су
ца	самецъ	амъ
ингъ	толстый	паиръ
санъ	родить	нагуръ
370 икъ	крылья	наръ-каи
пи	летать	наръ
цзе	клѣвъ	пури

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
такъ	клевать	цо-уръ
373 наи	тоже	іе
чингъ	называться	ирк'араръ
у	перья	цисъ, цитъ
цокъ	стая	кїёръ е
377 кви-	} единорогъ	корейскаго вѣтъ
ринъ		комъ
унгъ		пѣмъ
го	тигръ	му сіо
381 сіе	гиппопотамъ	ко-каи-ри
сіангъ	слонъ	ир-и
лангъ	волкъ	піо-пѣмъ
піо	барсъ	но-ро
385 ціянгъ	дикая коза	сазу-мъ
локъ	олень	

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
юёнъ- гу	} обезьяна	цаикъ-напи
389 ли		сиркъ
таръ	хорекъ	муркен
го	выдра	йё-го
то	лисица	тоски
393 у	заяцъ	сё
ма	рогатый скотъ	маръ
лакъ-	лошадь	якъ-таи
т'а	} верблюды	ма-ацц
397 ку		сё-ацц
токъ	жеребенокъ	накви
лиё	теленекъ	рдзаш
ла	оселъ	нйёмъ-сё
401 ро	лошакъ	янгъ
янъ	барашекъ	
	баранъ	

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
це	поросянокъ	тосъ	
си	боровъ	тосъ	
405 кёнъ	собачка	каи	
ку	собака	каи	
мо	кошка	кой	
сё	мышь	суи	
409 те	копыто	кунъ	
цо	когти	тонъ	
канъ	рогъ	спуръ	
ми	хвостъ	скори	
413 сё	взять	патаръ	
саянъ	жить	ногъ	
ку	распредѣлять	купнёръ ганъ	
и	различный	таруръ	
417 мёнъ	пѣть	уръ	
н'е	звонить	цу цуръ	

Китайско-корейскій

ци
пунъ
421 ріекъ
уёръ
мо
кунъ
425 ЛЮНГЪ
кви
ё
гаи
429 га
ганъ
синъ
ла
433 сюнгъ
линъ

переводъ

ходить
бѣгать
также
называться
косматый
стадо
драконъ
черепаха
рыба
большой ракъ
ракъ
раковина
тоже большая
улитка
запахъ рыбы
чешуя

корейскій.

тарриръ
таруръ
сто
каръ
то-рёкъ
мури
мири
кёпокъ
ко-ки
ке
саи-ю
тіо кай
кумъ тіо кай
сора
пириръ
пинаръ

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
кои	странный	кои-и гаръ
сангъ	форма	гёнгъ-сангъ
437 ёмъ	избѣгать	суръ-гуръ
то	убѣжать	томангъ
ку	удочка	каркури
мангъ	неводъ	кумуръ
441 понгъ	пчела	пёръ
тіёнъ	воробей	напи
сіёнъ	стрекоза	маи я маи
гёнгъ	червякъ	маи ями
445 сиръ-соръ	сверчокъ	панто
цёнгъ	наяда	кеисторами
тіонгъ	тоже	цанцари
449 CIA	змѣя	паи ямъ
инъ	червь	куинъ

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
сіёнъ	жаба		ту тёнъ и
оа	лягушка		каи кури
453 мунъ	комаръ		мо кай
сунъ	муха		парь
гоакъ	гусеница		цацаи
конъ	саранча		— —
457 цю	паукъ		ко муи
цанъ	шелковичный червь		нуё
ви	муравей		каями
оа	улитка		таръ пунги
461 цо	блоха		пёрокъ
суръ	вошь		ни
ли	маленькій		цё-куръ
цунъ	насъкомое		пёре
465 э	въ		нуръ
це	вмѣстѣ		мотуръ

Китайско-корейскій

переводъ

корейскій.

сѣ

тоже

мусъ

лунъ

классъ

мури

469 ю

однако

о цикъ

инъ

человѣкъ

сарамъ

цю

господинъ

нимъ

цянъ

учредитель

пенуръ

473 КУКЪ

имперія

нара

ка

домъ, семейство,

цинь

кунъ

князь

нимъ кумъ

синъ

подданный

синга

477 конъ

дворянинъ

ку ви

кѣнъ

чиновникъ

пѣ-саръ

са

солдатъ

сѣнь-пан

минъ

народъ

панкъ-сѣнъ

481 намъ

мальчикъ

атуръ

нѣ

дѣвочка

кѣцинь

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
ло	старый	нуркуръ	
лю	молодой	ёриръ	
485 а	дитя	агаи	
тонгъ	маленькій мальчикъ		
онгъ	старецъ	} гаръ-апи	}
су	дѣдушка		
489 пинъ	гость	сонъ	
кашкъ	} посланный	пуриръ	
са		науръ	
каи	слуга		
493 пунгъ	} другъ	пёсъ, пётъ	
у			
са-	} учитель	сузунгъ	
пу			
497 сунгъ	монахъ	цунгъ	
ни	монахиня	киципъ-цунгъ	

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
му	ви	чародѣй	мутанъ
501 тунъ	тѣръ	докторъ	ви уёнъ
цонъ	пи	толпа	мура
		разный	таруръ
		отличный	нопуръ
		низкій	нацаръ
505 КУНГЪ	тѣнъ	дворецъ, храмъ	цинъ
квѣръ	у	княжескій домъ	} нѣтъ
		замокъ	
		галерея	
509 кванъ	са	чиновникъ	тѣсаръ
цанъ	ко	начальникъ города	маоръ
		магазинъ	цанско
		арсеналъ	ко
513 синъ-	танъ	} храмъ генія	ку-синъ-цинъ

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
пуръ- си	{	храмъ будды	пу тьё ціёръ
517 то- ро		дорога	киръ
сіёнъ	{	цитадель	цаи, цасъ
си		рынокъ	ціёцаи
521 кіо	{	мостъ	тари
те		лѣстница	сатари
ку- кё	{	каналъ	кан-ціёнъ
525 лё		ворота	ли мунъ
ціёнъ	{	источникъ	у муръ
линъ		сосѣдство	ніусъ
ли	{	улица	мауръ
529 кіёнъ		столица	сіё-уръ
мокъ	{	пажиги, пастухи	мокъ-ціанъ

Китайско-корейскій

переводъ

корейскій.

цйу

губерніа

коуръ

гёнъ

округъ

кооръ

533 цонъ

селеніе

мооръ

йёкъ

станція

— —

уёкъ

сборное мѣсто

— —

кванъ

гостинница

цень

537 уёнъ

корабль

паш

цйу

корабль

— —

сёнъ

нарусъ

паш-тосъ

цунъ

руль, весла

тоспаш

541 конъ

подать

патиръ

пу

пошайны

пузе

цонъ

братъ

квёки

цилъ

собирать

мотаръ

545 ца

этогъ

и

ки

его

ку

Китайско-корейскій

переводъ

ко

встарину

кумъ

нынѣ

549

те

императоръ

ванъ

король

то

столица

унъ

округъ

553

пу

отецъ

мо

магъ

гёнъ

старшій сынъ

те

второй сынъ

557

пу

супругъ

цё

супруга

са

старшая сестра

маи

вторая сестра

561

цо

предокъ

сонъ

потомокъ

корейскій.

не

ще

} немкумъ

мотуръ

коуръ

апи

ёми

масъ, матъ

ао

цйапи

анъ-гаи

масъ-нуви

аа-нуви

гаръ-апи

сонъ-ца

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
сіукъ	дяди	ацани
циръ	дѣтя сестры	цокъ-га
565 ку	братъ матери	суи али
ко	сестра отца	суи ёми
пу	супруга	міе пари
сіе	зять	са гои
569 но	служитель	цѣонъ
ли	служанка	кѣѣццѣ цонгъ
цѣнъ	наложница	цѣѣнъ
покъ	слуга	цѣонгъ
573 кай	всѣ	та
о	я	на
куѣнъ-	} родня	куѣнъ сіокъ
сіокъ		
577 ту	голова	мѣри, мари
тіѣнъ	черепъ	цѣнъ паки

<i>Китайско-корейскій</i>	<i>переводъ</i>	<i>корейскій.</i>
<i>сiу</i>	голова	<i>нима</i>
<i>анкъ</i>	лобъ	<i>нунъ сёнъ</i>
581 <i>ли</i>	брови	<i>нунъ сёнъ</i>
<i>анъ</i>	глазъ	<i>нунъ</i>
<i>и</i>	уши	<i>куи</i>
<i>мокъ</i>	глазъ	<i>нунъ</i>
585 <i>анъ—</i>	{	<i>насъ, натъ</i>
<i>мёнъ</i>		
<i>ку</i>	ротъ	<i>илъ</i>
<i>пи</i>	нось	<i>ко</i>
589 <i>гу</i>	горло	<i>инъ гу</i>
<i>сiёръ</i>	языкъ	<i>гё</i>
<i>сiунъ</i>	губы	<i>илъ сiуръ</i>
<i>ци</i>	зубы	<i>ни</i>
593 <i>пинъ</i>	волосы на вискахъ	<i>куи мисъ</i>
<i>паръ</i>	волосы	<i>тё рёкъ</i>

Китайско-корейскій

переводъ

корейскій.

си	щеки	спамъ
и	подбородокъ	тёкъ
597 сиу	руки	сонъ
цянъ	открытая рука	сонъ патанъ
куёнъ	кулакъ	цу мё куи
ци	палецъ	сонъ гаранъ
601 сиу	усы	наросъ
ниёнъ	борода	— —
ганъ	шея	мокъ
пай	спина	тунгъ
605 еиунъ	грудь	казамъ
аикъ	бока	киёту-рянги
кёнъ	плечи	ёске
пи	локоть	паръ
609 Ю	сосцы	цёсъ
це	пупокъ	пай-конъ

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
io	бедра	гёри
нокъ	животъ	пай
613 тунъ	задница	порки
суръ	колѣно	мурронъ
какъ	нога	тари
цокъ		
617 кви-	кожа	саръ, кацокъ
пу		
коръ	кость	спё, спіё
лѣкъ	сила	гимъ
621 канъ	печень	— —
цянъ	кишки	аи
гёръ	кровь	пи
макъ	жила	— —
625 ганъ	потъ	стамъ
іёнъ	слюни	цумъ

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
лю	слезы	нунмуръ
те	сопли	комуръ
629 са	это	иш
а	мое	на
син-	}	номъ
тё	тѣло	
633 ТІЁНГЪ	}	маро пангъ
пангъ	присутственное мѣсто	
лю-	}	таракъ
какъ	домъ въ 2 этажа	
637 там	плоская крыша	— —
сиръ	жилице	цинъ
тіёнъ	гостинница	тіёнъ ца
макъ	палатка	ціангъ-макъ
641 мо-	}	стуи цинъ
окъ	хижина	

Итайско-корейскій

ва

тайкѣ

645 панѣ

пи

пунѣ

пёкѣ

649 тоиѣѣ

иѣнѣ

лианѣѣ

циѣ

653 гѣѣнѣѣ

гамѣ

цанѣѣ

го

657 мунѣ

тиѣнѣѣ

переводъ

черепаща

домѣ

доска

дверь

} стѣна

верхъ крыши

стропила

сваи

столбѣ

} балюстрада

окно

дверь

ворота

дворѣ

корейскій.

кѣѣѣ

циѣѣ

ниѣѣѣ панѣѣѣ ца

сарѣѣѣ

пунѣѣѣ парамѣѣѣ

мара

киѣ-кари

турѣ-по

китонѣѣѣ

ланѣѣѣѣѣѣ

—

циѣѣѣѣѣѣ

—

стурѣѣѣѣѣѣ

Китайско-корейский	переводъ	корейский
кѣ цзуй	лѣстница	сѣмъ
661 цзуй- цокъ цзукъ кз	кухня ступенька конюшня	пюекъ цзукъ канъ маку
665 цзангъ ли тай цзе	стѣна заборъ колокольчикъ тоже каменный	тамъ уръ онъ панъ-за кбнгъ и
669 цонгъ ви кѣ ц'ѣ	вмѣстѣ составляться оставлять мѣсто	могуръ гаръ саръ косъ
673 ИНЪ тѣмъ	цыновка тоже бамбуковая	кицуръкъ сасъ, сатъ

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
сіёкъ	тоже соломенная	тосъ, тотъ	
іокъ	матрацъ	іо	
677 ліёмъ	бамбуковая занавѣска	паръ	
ціанъ	занавѣска	— —	
піёнъ	ширмы	піёнъ пунъ	
цокъ	бамбуковая палочка	цокъ ца	
681 занъ	кресло	— —	
ка	чемоданъ	саіёрнъ	
ціянъ	палка	макъ таи	
кукъ	деревянный башмакъ	кіёци	
685 це	скамеечка	тома	
анъ	столъ	сіёанъ	
тунъ	фонарь	тунъ цапъ	
ц'іокъ	свѣча	ціокъ	
689 кумъ	родъ гитары	кѣмунко	
суръ	тоже	каи лкко	

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
пи-	{ струнный инструментъ	нѣтъ
па		
693 саингъ	Флейта	саингъ гвангъ
тіякъ	Флейточка	тіе
квн-	{ шашечница	патокъ
кукъ		
697 со	гребень	писъ, питъ
кіенгъ	зеркало	кё уръ
цимъ	полушка	піе ке
сіе	опахало	пуц'е
701 ци	бумага	цѳо гви
мукъ	тушь	мёкъ
пиръ	кисточка	пусъ, путъ
іёнъ	камешекъ (*)	піе ро

(*) Этими камешками растираютъ тушь.

Китайско-корейскій

переводъ

корейскій.

705	муиъ сіе	рукопѣсь	кѹръ уёръ
	ц'аикъ	тетрадъ	— —
	куёнъ	свитокъ	— —
709	ле	правило	рё са пёпсикъ
	цаи	быть	иисъ иръ
	ко	взглядъ назадъ	тора поръ
	мёнъ	взглядъ въ бокъ	гуръ ріё поръ
713	КУМЪ	золото	сои (сви)
	унъ	серебро	— —
	тонъъ	мѣдъ	куру
	сіёкъ	олово	цѹ-сіёкъ
717	цѹ	жѣмчугъ	ку саръ
	окъ	нефрдъ восточный	окъ
	иѹ	эмблематическій камень	мо нанъ окъ
	пёкъ		

Китайско-корейскій

переводъ

корейскій.

721 кумъ

сию

лучеъ

ра

725 цю

п'у

цю

са

729 цай

цѣнъ

цѣнъ

пб

733 п'иръ

пайкъ

ми

го

шелкъ съ золотомъ

шелковая вышивка

шелк. мат. съ квадратами

шелковый газъ

простая шелк. матерія

кисея

простая шелк. матерія

шелковая матерія

драгоцѣнность

деньга

} драгоцѣнность

пара

ткать

хорошій

лобrotный

кумъ сѣнъ

питанъ

ританъ

килъ

мѣнъ цю

пои

килъ

цаи муръ

тонъ

по пай

питонъ

арамъ то оръ

тио гдръ

Китайско-корейскій

переводъ

737 сіе	родъ льна	мози	корейскій.
ми	ленъ	самъ	
са	шелковина	сиръ	
міёнъ	хлопчатая бумага	со омъ	
741 п'и	кожа	кацокъ	
гіёкъ	дубленая кожа	саингъ кацокъ	
тамъ	коверъ разноцвѣтный	—	—
цёнъ	коверъ одноцвѣтный	—	—
745 ЦИ	} жиръ		
ко		кирумъ	
ю	масло	кирумъ	
миръ	медъ	скуръ	
749 кукъ	заки (составъ)	нурокъ	
ранъ	воскъ	миръ	
кіо	клей	касъ пуръ	
ц'иръ	лакъ	осъ	

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
753	<i>Mi</i>	рисъ	<i>псаръ</i>
	<i>миёнъ</i>	мука	<i>каро</i>
	<i>лиангъ</i>	съѣстные припасы	<i>лиангъ сикъ</i>
	<i>лю</i>	вещество	— —
757	<i>Кеи</i>	какъ (*)	<i>ёсъ ти</i>
	<i>пи</i>	не	<i>аниръ</i>
	<i>цои</i>	очень	<i>ка-цянгъ</i>
	<i>ю</i>	необходимое	<i>цунгъ ю</i>
761	<i>Паръ (**)</i>	чашка	<i>пари</i>
	<i>сиангъ</i>	чаша	<i>цанъ</i>

(*) Смыслъ этой формы таковъ:

Не это ли необходимѣйшіе предметы?

(**) *Паръ*, по китайски *по* по японски *бачи*, *бачъ*, есть обрывокъ санскритскаго слова *патра*, значущаго *чашка*; оно означаетъ собственно ту чашку, съ которою просятъ ми-

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
<i>пай</i>	чашка для вина	<i>цанъ</i>
<i>ванъ</i>	чашечка	<i>сапаръ, цаванъ</i>
765 <i>си</i>	ложка	<i>суръ</i>
<i>цѣ</i>	палочка-вилка	—
<i>пайъ</i>	тарелка	—
<i>цанъ</i>	чашечки	—
769 <i>цѣунъ</i>	{ ваза	{ <i>суръ цѣунъ</i> <i>пенгъ</i>
<i>го</i>		
<i>гангъ</i>	посуда	—
<i>онгъ</i>	горшокъ	—

лостью нищѣ монахи-буддисты. Отсюда произошло японское выраженіе: *бачи-фираку*, протягивать чашку, то есть, просить милостыню; *бачи-татаку*, бить по чашкѣ. (См. Японскую Энцикл. ХХХІ, 10.) Тоже слово существуетъ въ монгольскомъ языкѣ, подъ формою *батиръ*. (См. Шиндта, Историю Восточныхъ Монголовъ, (Geschichte der Ostmongolen) стр. 398),

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
773	пёнгъ	кружка	—
	пунъ	чашка	—
	цо	} чанъ	цу-ао
	т'онгъ		
777	тёнгъ	ваза съ 3 ножками	еосъ, сотъ
	гоакъ	котелъ	кама
	цунгъ	крышка	сирси
	пу	котелъ	кама
781	кокъ	} снурокъ	гуи пёнгъ мадъ
	п'ёнгъ		
	сунгъ	ведро	тои
	то	десять ведеръ	маръ
785	пио	ваза	пакъ
	са	сито	це
	кви	ткацкій станокъ	туръ
	са	челнокъ (у ткача)	пукъ

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
789 танъ	уголь	горшокъ для огня	сусъ, сутъ
ро	желѣзо	ступка	гоа ро
тіёръ	корзина	содержать	сои
ку	сжимать	сундучекъ	свакъ
793 лонгъ	лопатка	плетеная корзина	— —
гамъ	плетеный ларчикъ	плетеный мѣшокъ	— —
ціангъ	топоръ	коса	— —
кве	пила	долото	— —
797 кви	кіёмъ	кѣ	ки
квенгъ	ціакъ		кори
сіангъ			} сіангъ-ца
ца			
801 пу			то цаи
			насъ, натъ
			толъ
			скуръ

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
805	ц'ю	буравчикъ	сонгъ, костъ
	ц'илъ	гла	панаръ
	то	пожъ	каръ
	ц'ёкъ	нога	ца
809	кунгъ	лукъ	хваръ
	ц'ёнъ	стрѣла	саръ
	комъ	мечъ	каръ
	си	стрѣла	саръ
813	с'ё	кишка	го му
	саръ	лопата	саръ
	лон	ручной плугъ	стану
	са	китайскій плугъ	позиъ
817	ц'юнъ	колоколъ	сон пукъ
	ко	барабанъ	пукъ
	цаингъ	металлическій звукъ	— —
	киёнъ	кинжалы	киёнъ-ца

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
821	пѣмъ унъ цанъ кви	всѣ называться разные инструменты	мурусъ нираръ сѣскуръ куруръ
825	ЦУ цянъ панъ цѣукъ	рисовое пиво клейкій настой вареный рисъ вареная говядина	суръ сту муръ панъ — —
829	гои цѣкъ пѣнъ юкъ	{ рубленное мясо пирогъ говядина	— — стѣкъ коки (рыба)
833	кацъ си йѣмъ цянъ	похлёбка кислый соусъ соль солъ	кукъ кукъ сокомъ — —

<i>Китайско-корейскій</i>		<i>переводъ</i>	<i>корейскій.</i>
837	ц'юё цунгъ п'ангъ янгъ	варить варить паромъ кипятить кинуть	паръ ц'уръ стиръ сармуръ пицуръ
841	пай сёръ конгъ янгъ	приготовлять устраивать приносить питать	пёриръ пёнуръ шатаръ ц'иръ
845	ц'анъ сёнъ кхи ка	приправа къ рису объдъ уже отличный	панъ ц'анъ ца панъ и ви арамъ та оръ
849	та тангъ кёмъ гангъ	чай кипятить вмѣстѣ подавать	ца скуръ уръ кёмъ гаръ и патаръ

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
853	ви	одежда	осѣ, отѣ
	ку'	— мѣховая	косѣ, осѣ
	п'о	плащъ	тон'о
	самѣ	сорочка	цѣёкѣ самѣ
857	кунѣ	юпка	цунѣ ви
	сианѣ	передникъ	цима
	цимѣ-	} халатъ	цхрѣ-нигурѣ
	ку'мѣ		
861	кванѣ	шапка	— —
	таи	поясъ	стави
	мо	шапка	мо, само
	линѣ	соломенная шляпа	касѣ, капѣ,
865	марѣ	носки	по сѣёнѣ
	ге	кожаные башмаки	синѣ
	гуѣ	сапожки	гуѣ
	кунѣ	дѣтскіе башмаки	агаи-синѣ

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
869 анъ	сѣдло	кирма	
лукъ	хомутъ	куре	
кѣ	тележка	суръ-раи	
каи	покрывало	тѣ пуръ	
873 піёнъ	чепракъ	ца и	
гуръ	деревянный столъ	— —	
инъ	ведро	инъ	
таи	футляръ книжный	ція ро	
877 цю	ножикъ	каръ-цинъ	
нанъ	мѣшокъ	цію ме ни	
цалъ-	булавка для головнаго	} пинъ-хіё	
ца	убора		
881 покъ	одежда	нипуръ	
сикъ	нарядъ	ску миръ	
кванъ	блескъ	писъ	
гоа	блестящій	писъ наръ	

Китайско-корейскій		переводъ		корейскій.	
885	ЮНГЪ	наружный видъ	форма	ёркуръ	
	мо	сердце	поведеніе	ма омъ	
	гаингъ	характеръ	привычки	гаингъ киръ	
889	чи	}	наклонность	}	стусъ; стутъ
	ви		тонъ		тйнгъ сйнгъ
	сйнгъ		звукъ		стусъ
	цйнгъ		созвучіе		
893	сйнгъ		раздаваться		ури иръ
	умъ		}		ца цои
	унъ				
	гаингъ				ёркуръ
897	цйонгъ-				куримъ
	цйонгъ				
	хйнгъ				
	йнгъ				

Китайско-корейскій

корейскій.

переводъ

901	цои	талантъ	цвицо
	тёкѣ	добродѣтель	кунѣ
	ци	сужденіе	сурѣ кви
	юнѣ	храбрость	нарѣ нѣирѣ
905	ре	приличіе	ре то
	ви	честность	урѣурѣ
	хю	сыновняя любовь	гю-то
	кёнѣ	почтёніе	конѣ, кёнѣ
909	ё	{ слово, языкъ	марсамѣ
	ёнѣ		марцарѣ арѣ
	пёнѣ	мнѣніе	марсамѣ
	тамѣ	разговоръ	порѣ
913	кёнѣ	видѣть	турурѣ
	мунѣ	слышать	порѣ
	си	смотреѣть	турурѣ
	тёнѣ	подслушивать	

<i>Китайско-корейскій</i>		<i>переводъ</i>	<i>корейскій.</i>
917	цикъ	управлять	ниё саръ
	гамъ	удерживать	цинъ гамъ
	сиёнъ	поль	— —
	си	семейство	какъ си
921	покъ	имѣніе	— —
	локъ	доходъ	— —
	сју- миёнъ	{ долгая жизнь	мокъ сумъ
925	гёнъ		ёриръ
	у	глупый	ёпиръ
	сиёнъ	добрый	царъ гаръ
	акъ	злой	моциръ
929	пи	толстой	саръ циръ
	су	худой	иё виръ
	канъ	сильный	канъ га
	якъ	слабый	якъ гаръ

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
933	пу	ка амъ іёръ
куи	богатый	куи аръ
пинъ	отличный	кононг-каръ
цёнъ	бѣдный	цёнъ гаръ
937	сія-	сія-ци
ци	мотовство	сія-ци
кѣмъ-	}	кѣмсо
пакъ		кѣмсо
941	ненависть	муи оръ
аи	любовь	сарангъ
унъ	симпатія	унъ ге
уёнъ	антипатія	уёнъ-сйу
945	радость	кисъ куръ
гуи	гнѣвъ	но гаръ
но	меланхолія	гунъ симъ
у	весселость	цуръ киръ
лакъ		

Китайско корейскій		переводъ		корейскій.	
949	ЦОА	сидѣть	анъ-цуръ	ну	уръ
	ва	лежать	ниръ	сиёръ	
	квн	вставать	на а уръ	мурнёкаръ	
	линъ	стоять	норъ	туръ	
953	цинъ	идти впередъ	оруръ	нариръ	
	тои	идти назадъ	куруръ	уръ ёръ	
	ц'уръ	выходить	скуръ	теиръ	
	инъ	входить	цёръ	унъ гаръ	
957	тунгъ	пониматься			
	кангъ	спускаться			
	пу	опускать голову			
	ангъ	понимать голову			
961	куе	преклонять колѣни			
	покъ	бросаться на землю			
	пай	наклоняться			
	унъ	кланяться рукой			

Итайско-корейскій	переводъ	корейскій
965 цу	бѣгать	таруръ
по	ходить	кѣ румъ
ц'ю	слѣдовать	итаруръ
ц'юкъ	пихать	ицо-царъ
969 цю	ходить	стуиръ
тунгъ	останавливаться	наръ
ц'ёнъ-	} тонать	иариуръ
танъ		норан
973 КА	пѣніе	цумъ, цуръ
му	пляска	па рамъ
с'у	свистать	уръ нуръ
ёнъ	пѣть	суръ нуръ
977	} страданіе	уръ
ни-		уръ
ан	жаловаться	
т'е	плакать	
унъ		

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
981 ciu-	} засыпѣть	цо урѣ
миѣнѣ		сумѣ
монгѣ		царѣ
маи		мѣ курѣ
985 киуѣ	ѣсть	ма сирѣ
умѣ	пить	пси курѣ
цѣкѣ	животѣ	сумѣ турирѣ
гунѣ	дыханіе	турурѣ
989 го	вздохѣ	}
цангѣ	пѣть	
гванѣ	плакать	
ц'іе	призывать	турѣ
993 ц'уи	луть	}
гѣ	дышать	
т'анѣ	глотать	самѣ кирѣ
т'о	цѣвать	тіанѣ урѣ

<i>Китайско-корейскій</i>		<i>переводъ</i>	<i>корейскій.</i>
997	пи іѳ ца та	тотъ я самый другой	тіе нан сусъ ани таруръ
1001	ии іѳ сію мо	ты тѣ кто кто-то	нѣ нѣ нуку амо
1005	АНЪ мангъ ло иръ	досугъ занятіе усиліе покой	ганка симъ цокъ каръ касъ пуръ тіенъ онъ
1009	ц'юи сіенгъ кви п'о	пьяный на-тощакъ голодать утолять голодъ	цуи гаръ скаиръ цу риръ нан пуруръ

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
1013	гуёнъ сiо iёнъ ю	шумъ смѣхъ пиръ разгульный гулянье	пурнеръ узамъ цамъ цан норъ
1017	сiо ланъ ё тiо	стрѣлять охотиться удить удочка	ссоръ санъ гангъ наккуръ ракси
1021	КIЁНГЪ нонгъ цан цiонгъ	пахать земледѣлие садить сѣмя	паккаръ нонгъ са симоръ пси
1025	ан сокъ iонгъ то	косить сбирать въ снопы толочъ бить	пучиръ мукъ-куръ сти уръ ту тариръ

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
1029 цкѣ	представлять	патцирѣ
ци	держать	кацирѣ
куи	ворочать	торакаирѣ
понѣ	возвращаться	тораорѣ
1033 сорѣ	вести	кѣна рирѣ
ци	до	нирурѣ
лиѣнѣ	нести	кѣна рирѣ
то	достигать	нирурѣ
1037 мокѣ.	} мять голову	— —
юкѣ		
се-	} мыться	сси сурѣ
такѣ		
1041 тарѣ	трогать (струну)	т'арѣ
пурѣ	бросать	стѣ цирѣ
сваи	испускать	спурирѣ
со	мести	ссурѣ

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій
1045	гакъ сунъ токъ сіонгъ	учиться упражнять читать говорить наизусть	нан горъ никиръ ниркуръ вириръ
1049	кю- гон гунг- о	} учить	кара-цуръ
1053	цинъ- тиенъ панъ- ё	} учить } подчиненность } гарнизонъ	ёнто гаръ — — макуръ
1057	сју іёнъ ц'іянъ цзо	уставить выстроить начать сдѣлать	тасъ куръ ци уръ пиро-суръ ци уръ

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
1061	це цунгъ ку гоаръ	проводить спасать живой поддерживать покровительствовать помогать помочь испугать тронуть гнушаться	кённёръ кёнъ-тиръ санъ үръ тусъ туръ гови ту үръ ту үръ норъ, наръ тусъ киръ — —
1065	пу го цои цо		
1069	КІЁНГЪ камъ ца танъ		
1073	са- сиангъ лиёнъ мо	думать о.... вздыхать о....	сангъ-какъ куриръ

Китайско-корейскій

корейскій.

1077	ге	переводъ	уиз ге
	си	благодарность	не нуъ
	но	распространять	канъ нуъ
	цзи	платить	— —
		вознаграждать	— —
1081	цирѣ- пиёнъ	болѣзнь	пиёнъ
	ку	жечь	кууъ (мокса)
	лио	излечивать	пиёнъ пио гуъ
1085	анъ- нан	терпѣть	ца муъ
	ко	горькій	маиоръ
	синъ	ѣдкій	ссуъ
1089	сианъ си	пробовать	маспоръ
	гёмъ	опасность	гёмъ гаръ
	цо	мѣшать	макиръ

Китайско-корейскій		переводъ		корейскій.	
1093	ЦИ	когти	поперегъ	квн	оръ
	кїёнъ	дополнить	по	кїу	рётиръ
	кїёръ	неполный	кїёръ	кн	оръ
1097	сіокъ	собраніе	танъ	кїу	рётиръ
	танъ	остановка	ке	нїуръ	
	ке	собраніе	ціёръ	скунъ	цуръ
1101	лїёнъ	остановка	лїёнъ	нїуръ	
	минъ	сжалиться	минъ	скунъ	гуръ
	гоанъ	задумчивость	гоанъ	ёїёсъ	нуръ
	сіуръ	печаль	сіуръ	кунъ	симъ
	гоанъ	соотраданіе	гоанъ	кунъ	симъ
1105	гоанъ	веселиться	гоанъ	—	—
	о	веселый	о	цуръ	киръ
	гунъ		гунъ	кисъ	куръ
	їёръ		їёръ		

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
1109 ц'онгъ	хорошій слухъ	куи паркуръ
пуръ	шагъ	анниръ
ю	оставлять	китиръ
манъ	забывать	ни цуръ
1113 уёнъ	желать	уёнъ гаръ
кѡи	ждать	кѡи якъ
сёнъгъ	истина	цёнъгъ сёнъгъ
цёръ	непреложно	капъ-цёръ
1117 манъгъ	} клятва	— —
сѣ		
кѡи	} мольба	пиръ
ц'юокъ		цан кѡ
1121 цан	постъ	це са
це	жертва	цѡ ре
ц'ю	приношеніе	це са
са	принощеніе	

Китайско-корейскій

	переводъ	корейскій.
1125 <i>су-</i> <i>напъ</i>	{ предлагаъ	<i>туриръ</i>
<i>цѣнъ</i>	жертва	<i>цѣнъ кѣ</i>
<i>гѣнъ</i>	предлагаъ	<i>туриръ</i>
1129 <i>понгъ</i>	принимаъ	<i>пастуръ</i>
<i>пан</i>	сопровождать	<i>мон сиръ</i>
<i>си</i>	{ служить	<i>ко уи</i>
<i>уи</i>		
1133 <i>конгъ-</i> <i>ку</i>	{ опасеніе	<i>цѣ гаръ</i>
<i>ви</i>	страхъ	<i>туриръ</i>
<i>ви</i>	сомнѣніе	<i>ви симъ</i>
1137 <i>ц'имъ</i> <i>кои</i>	{ стыдѣться	<i>пусъ куриръ</i>
<i>сѣю</i>	{ стыдѣ	<i>путъ куриръ</i>
<i>ци</i>		

Китайско-корейскій

переводъ

корейскій.

1141 куңгъ

коу

гонъ-

якъ

} величаться

} прыжки

царонгъ

стуиръ

1145 кѣмгъ-

янгъ

са

п'и

} отказываться

} удалять

} избѣгать

сѧ янгъ

са янгъ

пи гаръ

1149 цѣнъ-

то

сѣ

ванъ

} возмущеніе

ѣнтѣ тиръ

} медленно

} срокъ

наро ѣ

нитъ суръ

1153 п'и

коангъ

омъ

мокъ

нарриръ

матиръ

ви вѣ

летать

безумный

величественный

молчаніе

цамъ цамъ

Китайско-корейскій

1157 НІЕМЬ

сіёнъ

кѣи

ко

1161 гои

ку

ёкъ

сіёкъ

1165 ко

мунъ

цинъ

уи

1169 цѣу

пѣнъ

кокъ

цикъ

переводъ

лунать

впередъ

записывать

причина

помнить

прошедшее

вспоминать

старое

искать

спрашивать

истинное

ложное

разыскивать

отличать

извилистый

прямой

корейскій.

саинъ какъ

монъ цѣ

кѣи рокъ

цимъ цинъ

пу муръ

не

санъ-какъ

нѣ

саинъ-ко

му руръ

ц'амъ

кѣцусъ

миръ

каръ гаиръ

копуръ

котаръ

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій
1173 вангъ	у'ѣхать	каръ
гоанъ	возвратиться	тора оръ
кё	отправиться	каръ
лаи	идти	оръ
1177 кёнъгъ	переходить	тинаръ
коа	перейти	тонаръ
лио	} жить въ	лё муръ
цйу		
1181 цюнъгъ	сладовать	цо-ц'аръ
уи	быть противоположнымъ	ё квиръ
сйунъ	покорный	сйунъ гаръ
йёкъ	непослушный	кё суръ
1185 цашнъгъ	ссориться	та торъ
таръ	воровать	а суръ
цёнъ	{ сражаться	сса горъ
ту		

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
1189 ИМЪ	покрывать	тёнъ уръ
киёкъ	ставить преграду	макъ иръ
ца	закрывать	кари уръ
уи	облекать	ё уръ
1193 ю	}	нё муръ
юёръ		}
сіёнъ		
то	въ бродъ въ корабль	}
1197 цуръ	ругать	}
маи	бранить	
ка	приставать	
цаикъ	оскорблять	— —
1201 канъ	скупиться	осъ киръ
сіёкъ	уважать	— —
сіёнъ	зависть	мурёръ
т'у	ревность	саи умъ
1205 кіу	высматривать	іёсъ поръ

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
1209	са	наблюдать	саррѣ ирѣ
	гангѣ	обращенный къ	хгангѣ-орѣ
	таи	ждать	китарирѣ
1210	куёнѣ	указывать	куёнѣ гарѣ
	ке	запрещать	кёнгѣ-ке
	ц'ю	звать	пурурѣ
	ю	прельщать	тарнаирѣ
	ГОИ	раскаиваться	нуи у цурѣ
1211	ганѣ	ненавидѣть	ганѣ-гарѣ
	цинѣ		
	пунѣ	сопѣть	спумѣ урѣ
1217	силѣ	изсѣдывать	ца царѣ
	нангѣ		моторѣ
	гои	собирать	манѣ нарѣ
1221	у	встрѣчать	унгѣ-гарѣ
	унгѣ	соотвѣтствовать	таи тапѣ
	таи	возражать	

Китайско-корейский

	переводъ	корейскій.
сіу	тоже	канъ нуръ
танъ	отвѣчать	таи-танъ
1225 ц'имъ	} пить вино	— —
ц'акъ		
цуи		
сиа	братъ	ка. циръ
1229 маи	выпускать	париръ
пингъ	сваха	ц'унгъ-маи
ка	приданое	пингъ-пе
ц'юи	выходить замужъ	суа цилъ киръ
1233 ЦѢМЬ-	жениться	ц'ангъ ка туриръ
нокъ	} бросать жребій	— —
тіо		
га		
1237 са	сочувствовать	тіо мунъ
цунгъ	поздравлять	гаре
	жаловать	} цуръ
	дать	

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
квн-	отлать	}	пу тиръ
пу	запечатать		понгъ гаръ
1241 гамъ-	связать	}	маиръ
понгъ	прикрыть		псаръ
кёръ	разлить	}	пууръ
ква	почерпнуть		кируръ
1245 цю (лиу, такъ)	поливать	}	цё царъ
купъ	обжечься		саруръ
цёмъ-	жечь	}	саруръ
юнъ	жарить		тариръ
1249 сio	варить	}	цициръ
пунъ	рѣзать		каркиръ
уръ	кроить	}	маруръ
ца	отливать		танъ пиёнъ
1253 цёкъ	срубить	}	нёгиръ
цаи			
лиёкъ			
гаръ			

Китайско-корейскій

1257 ЦАНГЬ

цаи
то-
гоа

переводъ

украшаться
украшеніе
рисунокъ

корейскій.

цангъ-сикъ
цаи сакъ
куримъ

1261 силъ
сёнъ
кунъ
конъ

разсматривать
испытывать
усердіе
достоинство

сарпъ иръ

пуца репъ гаръ
канъ нёкъ

1265 цои-
цокъ
таи
ланъ

немедленный
лѣвивый
медленный

— —

кеёруръ

1269 канъ
сйу
камъ
ква

видѣть
присматривать за
созерцать
испытывать
истощать

поръ
тикъ кеиръ
поръ
иръ ква
кунъ гаръ

1273 кунъ

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
мо	}	оканчивать	ма царъ
пиръ		переставать	па гаръ
па		раздѣляться	масъ наръ
1277 понгъ	}	соединяться	иё гаръ
ли		извлекать	мотаръ
цуи		разсѣивать	гуттуръ
санъ	}	идти на встрѣчу	мацуръ
1281 кѢНГЪ		пророжать	по кайръ
сонгъ		прощальный объѣздъ	цѣнгъ сонгъ
цѣнгъ	}	утѣшать	уи ро
уи		одинъ	гусъ, гутъ
1285 такъ		сирота	ви ро оръ
токъ	}	вдова	цѣо-куръ
ко		надѣяться на	пикиръ
кѣи			
1289 пингъ-ви			

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
ви	опираться зависѣть покупать продавать закладъ держать мѣнять	вици гаръ
лои		гѣмъ нилуръ
1293 маи		саръ
мам		паръ
то		наки
хванъ	искать умолять просить давать	паскуръ
1297 ку		ку гаръ
цѣнъ		цѣнъ гаръ
кѣръ		пиръ
таи		скуръ
1301 тѣмъ	приращеніе прибавлять двойной повторять тоже	— —
ка-		тѣ гаръ
цунъ		
икъ		
1305 кашнъ		тази
• покъ		
у		сто

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
★	цаи	ту
1309 КІЕНЬ	еще разъ	исъ куръ
на	дергать	моръ
та	пихать	скууръ
инъ	дергать	индо саръ
1313 тамъ	выводить на дорогу	меръ
пио	нести на плечахъ	ануръ
пу	братъ на руки	циръ
таи	нести на спинѣ	ниръ
1317 конъ-	нести на головѣ	изъ пуръ
куёнъ	усталый	суиръ
гю-	}	ни пуръ
сикъ	отдыхать	нѣтъ
1321 монгъ	прятать	куруръ
пи	закрывать	нѣ суръ
гаингъ	раскрывать	
таръ	снимать	

Китайско-корейскій

корейскій.

переводъ

1326	мунъ	наложить руку	манциръ
	тамъ.	щупать	тёту муръ
	сид	выбирать	тётуръ
	сунъ	соображать	цууръ
1329	панъ	цѣпляться	паттуръ
	цёръ	разрывать	стёкуръ
	цёкз	рвать	спаръ
	цаи	щипать	каиръ
1333	ЦАНЪ	сбирать	пёриръ
	ма	изображать	каръ
	цёнъ	протыкать	стү руръ
	коанъ	нанизывать	ску ёръ
1337	гёнъ	привѣшивать	таръ
	ке	привязывать	маиръ
	санъ	вдавить	ско цуръ
	кваи	повѣсить	кёръ

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
1341 ЦИНЬ io	качать	сти тиръ
паръ	потрясать	гюнь-туръ
ке	вырывать	соа гиръ
	остановить	туръ
1345 кіёкъ- та	ударять	тиръ, циръ
гуц	бросать	турруръ
ца	кольнуть	тируръ
1349 те	взять подъ мышку	ца нуръ
гуи	поднять на воздухъ	исъ куръ
пиёнгъ	держать	ца нуръ
цинъ	хватать	}
1353 ту-	бросать	
цёкъ		тётиръ
панъ	отпускать	ногуръ
ки	отбрасывать	париръ
1357 ца	это	и

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
цукъ	мѣсто	кось, котъ
се	поколѣнiе	инконъ
канъ	промежутокъ	сон
1361	трогать	мёку уръ
гамъ	оживленный	лиёнъ гаръ
лиёнъ	двигать	умца киръ
тонъ	быть неподвижнымъ	ку циръ
ци	большой	куосъ
1365 ТАИ	малый	цѣо куръ
сѣа	широкій	нѣ пуръ
коанъ	узкій	ту
гѣнъ	по два	пцанъ
1369	по одному	— —
цѣкъ	единственно	ора
цѣнъ	вполонну	— —
панъ	вмѣстѣ	аоръ
1373	одинъ на другомъ	іёрё
лю		

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
пёнъ	вмѣстѣ	аоръ	
ганъ	соединять	моторъ	
1377 гоанъ	шаръ	танъ ца	
цонъ	люйма	ма таи	
пёнъ	линя	{	{
танъ	кусокъ		
1381 йёмъ	красить	муръ муръ	
тёнъ	мыть	цо цуръ	
канъ	супить	моруръ	
сунъ	намачивать	цё цуръ	
1385 цёнъ	свѣтлый	маркаръ	
танъ	мутный	гуриръ	
лоинъ	холодный	царъ	
нанъ	теплый	тёуръ	
1389 ко	высоко	ноуръ	
тё	низко	нацаръ	

<i>Китайско-корейскій</i>		<i>переводъ</i>	<i>корейскій.</i>
<i>симъ</i>		глубоко	<i>кин'уръ</i>
<i>цѣнъ</i>		безплодный	<i>йѣсуръ</i>
1393 <i>кѣнгъ</i>		легкій	<i>капш яоръ</i>
<i>цѣунгъ</i>		тяжелый	<i>мукѣ оръ</i>
<i>гю</i>		толстый	<i>ту тѣуръ</i>
<i>пакъ</i>		тонкій	<i>йѣруръ</i>
1397 <i>йѣнгъ</i>		{ полный	<i>катукъ гуръ</i>
<i>манъ</i>		{	
<i>конгъ-</i>		{ пустой	<i>пуиръ</i>
<i>гѣ</i>		{	
1401 <i>пунъ-</i>		{ переворотъ	<i>ѣцу рооръ</i>
<i>манъ</i>		{	
<i>цѣкъ-</i>		{ молчаніе	<i>кою</i>
<i>макъ</i>		}	
1405 <i>сѣу</i>		другой	<i>тараръ</i>
<i>лу</i>		однородный	<i>капаръ</i>
<i>кои</i>		противный	<i>ѣкурѣ циръ</i>

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
панъ	тоже	туру гиръ
1409	уголъ	мо
уёнъ	кругъ	тунгъ куръ
цянъ	длинный	киръ, кинъ
тонъ	короткій	цие руръ
1413 ЦУ	грубый	куркуръ
сёмъ	тонкій	канаръ
кё	величественный	куръ
се	мелкій	конаръ
1417 тонъ	тождественный	санкози
уёнъ	источникъ	кунъ-уёнъ
са	} подобный	таръ
якъ		
1421 му-	} ликій	кё-цуръ
гоанъ		
ко	} безплодный	маруръ
тожъ		
	голый	муиръ

<i>Китайско-корейскій</i>	<i>переводъ</i>	<i>корейскій</i>
1425 паръ	выростать	пуиръ
сѣу	цвѣсти	спаёнаръ
лиу	течь	гуруръ
макъ	подать	циръ
1429 уёнъ	далеко	мёръ
кунъ	близко	каска-оръ
цинъ	крѣпко	цингаръ
со	связанный	сёнъ кциръ
1433 ци	внѣ	топайръ
сокъ	меленно	спаруръ
цѣо	быстро	ираръ
манъ	скоро	нуцъ уръ
1437 КАНЪ-	поздно	— —
нанъ	} трудно	тёнъ гаръ
тёнъ		мастанъ
ви	легко	
	прилично	

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
1441	пинъ-лю	} безпрестанно	цацаръ
	гои-ганъ		ту муръ
1445	ли	} рѣдко	ригаръ
	гаи		гаи гаръ
	цонъ	} полезный	изиръ
	манъ		ёнсуръ
1449	киръ	} вредный	киргаръ
	гюнъ		гюнъ гаръ
	тукъ	} существованіе	ётуръ
	сиръ		иргаръ
1453	це	} небытіе	} тѣ
	камъ		
	сio	} счастливый	сара циръ
	цянъ		сои цянъ
		} несчастный	} сара циръ
		} получать	} сои цянъ
		} терять	} тѣ
		} ограничиваться	} сара циръ
		} уменьшать	} сои цянъ
		} исчезать	} тѣ
		} смущать	} сара циръ

Китайско-корейскій		переводъ	корейскій.
1457	тoui- цiэкъ iё иръ	{ собирать оставаться размиваться	псаиръ
			тёгаръ
			нёмъ стуиръ
1461	ИНГЬ iё му ганъ	{ размиваться безъ ограниченный	нёмуръ
			ёнсаръ
			га цёнъ гаръ
1465	ку iёнъ кiёнъ- ко	{ бѣгающій много долго прочный	ориръ
			киръ
			кутаръ
1469	цамъ горъ па- сои	{ непродолжительный внезапно разлавить	цамъ камъ
			мутукъ
			паациръ

Китайско-корейскій	переводъ	корейскій.
1473 гѣу	принимать	ицурё циръ
пиъ	недоставать	ёпсаръ
симъ	очень	симъ гаръ
сіо	мало	цёмуръ
1477 уиъ	тайно	сумуръ
гѣиъ	явно	поиръ
пу	во множествѣ	стуръ
цимъ	течь	цамъ киръ
1481 гоангъ	поперегъ	пискиръ
сіа	діагонально	— —
кеи—	} косвенно	куръ
цукъ		
1485 КУРЪ	наклоняться	купуръ
самъ	вытягиваться	пѣръ
гѣиъ	протягиваться	мосъ царъ
цукъ	сжимать	цуръ

Китайско-корейскій

переводъ

1489 каи

пе

тонгъ

сангъ

1493 піёнгъ

цингъ

анъ

онъ

1497 цзёнъ

и

пёнъ

гоа

1501 цюнгъ

си

понъ

маръ

открывать

закрывать

прохоль

пренятствіе

гладкій

прямой

покой

выхоль

перемѣна

преобразование

конецъ

начало

основаніе

верхушка

іёръ

татаръ

само царъ

макчиръ

піёнгъ гаръ

пароръ

піёнъ онъ

омкиръ

піёнгъ гаръ

тоиръ

мацямъ

пиру саръ

мисъ, митъ

сгусъ

корейскій.

Китайско-корейскій

1505 сси

уёнъ

манъ

сакъ

1509 са

йё

муръ

я

переводъ

исчезающій

ролящійся

проталкивать

обръзывать

вещь

съ

предметъ

послѣднее слово

корейскій.

сси гаръ

уёъ тумъ

манъ гаръ гаръ

скакъ куръ

иръ

тёнуръ

кёсъ, кётъ

инки, инкё

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНИЕ ТРЕТЬЯГО ТОМА ПУТЕШЕСТВІЯ ПО ЯПОНИИ.

КОРЕЯ.

	Стр.
ГЛАВА I. — Корейскіе рыбаки.....	1
ГЛАВА II. — Посѣщеніе корейскихъ купцевъ, потерпѣвшихъ крушеніе у японскихъ береговъ.....	11
ГЛАВА III. — Языкъ и письмо.....	19
ГЛАВА IV. — Заключающая въ себѣ корейскій словарь, по незанимательности не помѣщенъ.	
ГЛАВА V. — Корейская поэзія.....	27
ГЛАВА VI. — Замѣчанія о Корей, почерпнутыя изъ рассказовъ нѣсколькихъ туземцевъ, цузимскихъ чиновниковъ и японскихъ приставовъ Фузанкайской факторіи...	31
ГЛАВА VII. — Извѣстія, собранныя нѣсколькими японскими мореходами, которые, потерпѣвъ крушеніе у бере- говъ Татаріи, были препровождены въ Пекинъ и от- туда возвратились въ отечество черезъ Корейскій полуостровъ. (<i>Извлечено изъ Цю-сіенъ-монологари</i>).	57
ГЛАВА VIII. — Устройство Корейскаго государства; обще- ственныя и придворныя должности.....	91
Сношенія Японіи съ Китаемъ (<i>Историческій от- рывокъ, составленный по японскимъ сочиненіямъ Гофманомъ</i>).....	97
ГЛАВА IX. — Краткій обзоръ исторіи Корейскаго полуострова	101
I. Отъ основанія Чаосяня (Чаосіена) до образованія трехъ королевствъ.....	—

II. Отъ основанія трехъ королевствъ: Гаоли, Боцзи и Синьло, до утвержденія преобладанія послѣд- няго (<i>Отъ 57 г. до Р. Х. по 755 послѣ Р. Х.</i>)....	103
III. Преобразование и преобладаніе Гаоли (Каоли)— Династія Вангъ (904 — 1389).....	120
IV. Послѣднія перемѣны въ Гаоли. Династія Ли. Преобразование Чаосянскаго королевства.....	126
ГЛАВА X.—Сношенія Японіи съ полуостровомъ Кореею и Китаемъ, по японскимъ сочиненіямъ.....	131
Первые слѣды сношеній Японіи съ Кореею (33 г. до Р. Х.).....	—
Первая экспедиція Японцевъ въ Синьло (200 г. по Р. Х.).....	134
Первыя сношенія Японіи съ Китаемъ.....	138
Первый походъ сіюгуна Фидеіози противъ Ча- осяня (1592 г.).....	233
Вторая кампанія сіюгуна Фидеіози противъ Ча- осяня (1597 г.).....	240
ГЛАВА XI.—Разказы о походѣ Японцевъ въ Синьло (200 л. послѣ Р. Х.).....	243
ГЛАВА XII.—Лей-Хуа (Люи-Го), китайскій словарь съ ко- рейскимъ переводомъ и объясненіемъ на корео-ки- тайскомъ діалектѣ.....	253
Китайско-корейскій словарь.	